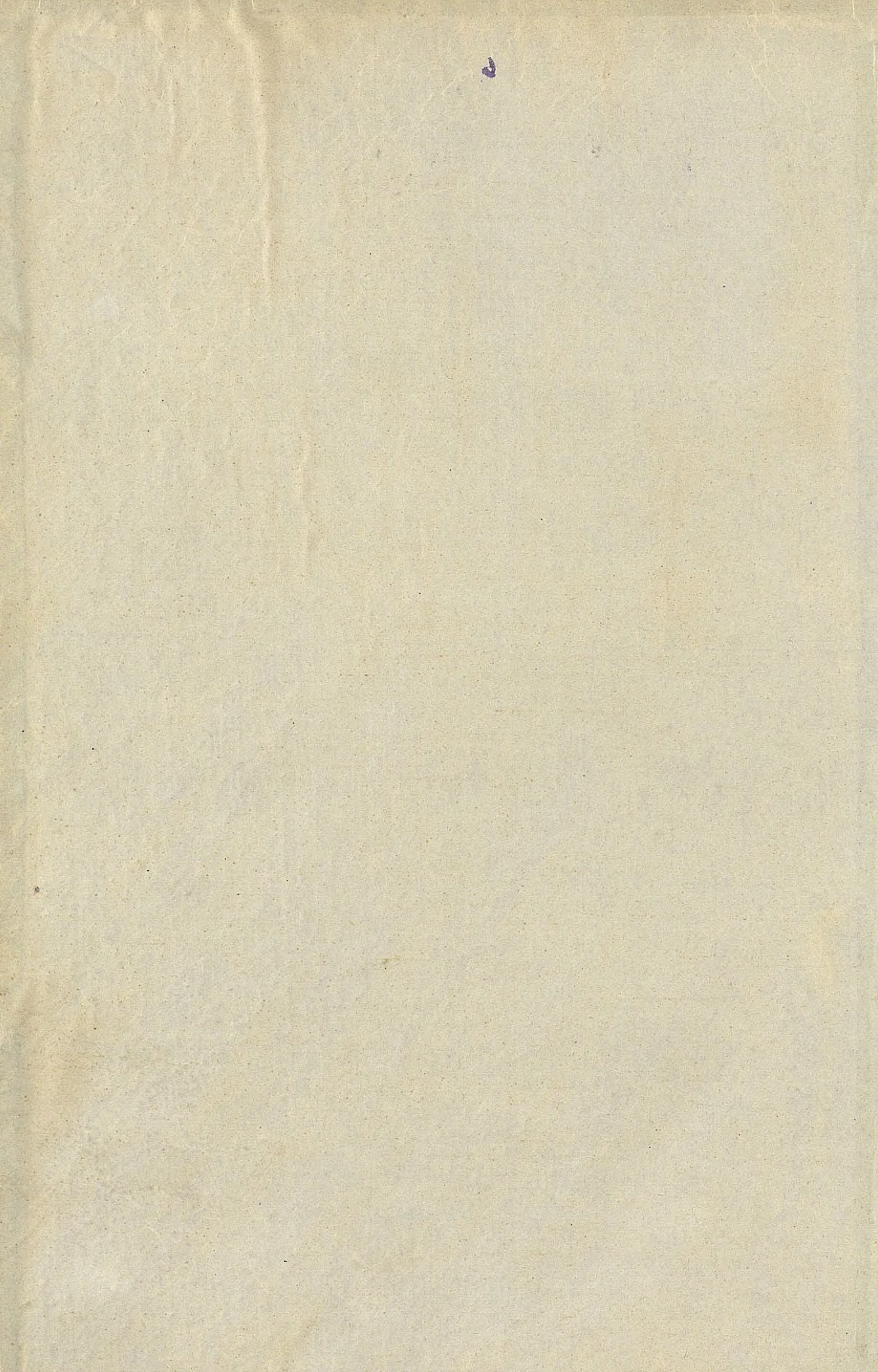

61 $\frac{5}{337}$

61 5/337

858а
61 5
337

К столѣтію Комитета Министровъ.
(1802—1902)

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ
ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
КОМИТЕТА МИНИСТРОВЪ.

Томъ третій.

ЧАСТЬ II.

Комитетъ Министровъ въ царствованіе Императора Александра Втораго
(1855 г. Февраля 19—1881 г. Марта 1).

Составилъ
С. М. Середонинъ.

Изданіе Канцеляріи Комитета Министровъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1902.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

КОМИТЕТА МИНИСТРОВЪ.

К столѣтію Комитета Министровъ.
(1802—1902)

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ
ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
КОМИТЕТА МИНИСТРОВЪ.

Томъ третій.

ЧАСТЬ II.

Комитетъ Министровъ въ царствованіе Императора Александра Втораго
(1855 г. Февраля 19—1881 г. Марта 1).

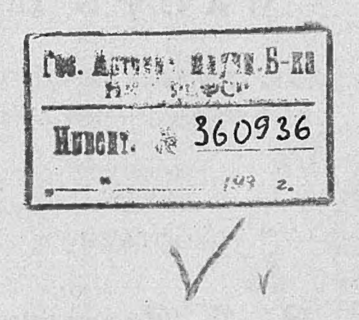
БИБЛІОТЕКА ИМПЕР. РОСС. ИСТОР. МУЗЕЯ

Составилъ
С. М. Середонинъ.

Изданіе Канцеляріи Комитета Министровъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1902.

Печатано по распоряженію Г. Управляющаго дѣлами Комитета Министровъ.

Гос. Историч. научн. Б-ка
РСФСР
Инвент. № 360936
193 г.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТИПОГРАФІЯ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Центральное и мѣстное управленія.

I.

Достиженіе бо̀льшаго единства въ управленіи. Разсмотрѣніе министерскихъ отчетовъ, а равно видовъ и предположеній министровъ въ Совѣтѣ и Комитетѣ Министровъ. Отчеты государственныхъ контролеровъ. Распредѣленіе дѣлъ по вѣдомствамъ. Вопросы личнаго состава управленій. Права женщинъ на государственную службу. Пересмотры положенія о наградахъ въ 1859 г. и 1874 г. Пенсіи. Нѣкоторые частные вопросы.

Единство въ управленіи было поставлено въ самомъ началѣ царствованія, какъ важнѣйшее условіе успѣха; отсутствіе единства признано было главною причиною нашихъ неудачъ, внѣшнихъ и внутреннихъ.

Государственная практика постоянно чувствовала необходимость въ такихъ совѣщаніяхъ министровъ и другихъ лицъ; подготовлялось-ли рѣшеніе какого-либо вопроса, нужно-ли было обратить особое вниманіе на какую-либо мѣстность Имперіи,—немедленно возникали особые комитеты или особыя совѣщанія, журналы которыхъ иногда вносились въ Комитетъ Министровъ, иногда нѣтъ.

Императоръ Александръ II для этой цѣли учредилъ Совѣтъ Министровъ; дѣятельность Совѣта отразилась въ этомъ отношеніи и на Комитетѣ.

Съ начала новаго царствованія заведенъ былъ новый порядокъ разсмотрѣнія министерскихъ отчетовъ. Государь Александръ Николаевичъ поручалъ разсмотрѣніе этихъ отчетовъ всегда особымъ коммисіямъ, составленнымъ изъ членовъ Государственнаго Совѣта. Отчеты коммисій вносились въ Совѣтъ Министровъ вмѣстѣ съ возраженіями и дополненіями министровъ, а затѣмъ уже съ Высочайшими отмѣтками и съ журналами коммисій передавались въ Комитетъ Министровъ. Комитетъ выслушивалъ ихъ и сообщалъ по принадлежности всѣмъ, къ кому относились Высочайшія отмѣтки.

Такой совмѣстный разборъ министерскихъ отчетовъ, конечно, придавалъ бо̀льшее единство нашему управленію. Въ

Совѣтѣ же министры сообщали о предполагаемыхъ ими преобразованіяхъ и о наиболѣе значительныхъ мѣрахъ по текущему управленію.

Единство центральнаго управленія достигалось, слѣдовательно, главнымъ образомъ въ Совѣтѣ, частью и въ Комитетѣ Министровъ.

Прочитанная въ Совѣтѣ Министровъ статья отчета за 1857 г. «о дѣйствіяхъ государственнаго контроля по собранію матеріаловъ для предположенныхъ преобразованій въ отчетахъ и ревизіонныхъ учрежденіяхъ» дала поводъ къ слѣдующимъ распоряженіямъ: матеріалы, собранные Татариновымъ, обозрѣвавшимъ контрольныя учрежденія на западѣ, велѣно было печатать и разсылать высшимъ государственнымъ сановникамъ, чтобы они могли заблаговременно ознакомиться съ предположенными преобразованіями и матеріалами по дѣлу; департаменту государственной экономіи предписано было обсудить тѣ же матеріалы Татаринова, нельзя-ли сдѣлать у насъ и другихъ примѣненій изъ нихъ по финансовому управленію; всѣ главныя управленія и министерства должны были сообщить контролю о замѣченныхъ ими недостаткахъ и неудобствахъ контрольныхъ правилъ. Это было принято въ Февралѣ 1858 г., а въ Декабрѣ 1861 г. Совѣтъ Министровъ слушалъ записку государственнаго контролера о коренномъ преобразованіи государственной отчетности; въ 1863 г.—о результатахъ опыта, произведеннаго въ Петербургѣ, съ единствомъ кассы; можно сказать, что отъ начала реформы до окончанія ея высшая администрація была хорошо освѣдомлена съ нею и преобразованіе не являлось чѣмъ то внезапнымъ.

Въ 1861 г. Совѣту Министровъ доложено было о разныхъ преобразованіяхъ, предпринятыхъ по морскому вѣдомству. Его Высочество генералъ-адмиралъ приказалъ произвести по морскому вѣдомству первоначально цѣлый рядъ ревизій и изслѣдованій; ревизіи эти поручены были ст.-секр. Комовскому, Рейтерну, Толстому и государственному контролеру; въ то же время учебныя заведенія вѣдомства ревизовали ген.-ад. Ростовцовъ и Норовъ. Результаты такихъ ревизій были самые благодѣтельные; они открыли морскому вѣдомству много важныхъ недостатковъ, несовершенствъ формъ и обрядовъ, отжившихъ свое время и державшихся лишь вслѣдствіе долголѣтнихъ привычекъ. Но, по словамъ доклада вице-адмирала Краббе, въ привычкахъ и пред-

убѣжденіи служащихъ генералъ-адмиралъ встрѣтилъ одно изъ главнѣйшихъ препятствій къ проведенію тѣхъ улучшеній, польза которыхъ не могла подлежать сомнѣнію и которыя должны были подготовить и обезпечить коренныя преобразованія. Непремѣннымъ успѣхомъ дѣла адм. Краббе считалъ приглашеніе большаго числа новыхъ людей, которые были-бы оживлены однимъ духомъ и искренно сочувствовали-бы новому направленію.

Это заявленіе общаго характера, такъ сказать принципы, которые должны быть положены въ основу управленія вообще, а не только управленія спеціально морского: ревизія вѣдомства, произведенная людьми независимыми; смѣлое признаніе многаго изъ стараго—отжившимъ, борьба съ предубѣжденіемъ и приглашеніе лицъ новыхъ, воодушевленныхъ преданностью дѣлу реформы,—вотъ начала, которыхъ держался генералъ-адмиралъ, которыя онъ считалъ необходимыми вообще и благодаря которымъ имя его навсегда тѣснѣйшимъ образомъ связано съ реформою, въ коей онъ былъ ближайшимъ сотрудникомъ своего Царя и Брата.

Въ спеціальной морской части условія прежней службы, по мнѣнію доклада, не могли развивать въ офицерахъ и командахъ любви къ морскому дѣлу, имъ приходилось плавать на слабо выстроенныхъ судахъ и то лишь въ теченіе короткаго лѣта въ нашихъ сѣверныхъ водахъ. Въ составѣ самого министерства были постороннія управленія, были хуже этого—лишнія учрежденія и должности, которыя, конечно, причиняли только вредъ и замедленіе; разнородныя части смѣшивались въ одномъ управленіи, а однородныя разбивались по нѣсколькимъ отдѣламъ; внутри управленій господствовалъ порядокъ затѣйливый и многосложный, требовавшій массы лицъ, худо обезпеченныхъ; многія лица не могли выдерживать искушенія и не выдерживали ихъ; права начальниковъ были ограничены и все почти доходило до высшаго начальства, слѣдовательно всѣ почти слагали съ себя отвѣтственность, въ смѣтахъ и счетоводствѣ полная запутанность и наконецъ все это окружено было таинственностью, вовсе не нужною: скрывали, напр., движеніе судовъ въ мирное время.

Къ 1861 г. морское министерство успѣло уже освободиться, благодаря настояніямъ генералъ-адмирала, отъ завѣдыванія корабельными лѣсами (передано министерству государ-

ственныхъ имуществъ), отъ постройки приморскихъ укрѣпленій (инженерному вѣдомству), отъ управленія Охтенскимъ и другими пригородами (министерству внутреннихъ дѣлъ); соотвѣтственно этому главные командиры Архангельскаго и Астраханскаго портовъ освобождены были отъ гражданскаго управленія; введено было единство кассы, отмѣнены по этому случаю авансовые отпуски; устроена эмеритальная касса; въ 1859 г. бумагъ было въ министерствѣ—165,336, а въ 1860 г. уже только 135,770; себѣ морское министерство оставило только исправленіе и наблюденіе, а инціативу предоставляло мѣстнымъ властямъ. На докладѣ этомъ Государемъ написано:

«*Въ примѣръ всѣмъ г.г. министрамъ и главноуправляющимъ, надѣюсь и возлагаю на ихъ попеченіе достигнуть того же и по ввѣреннымъ имъ управленіямъ*».

О видахъ и предположеніяхъ своихъ докладывали въ Совѣтѣ и другіе министры: въ Совѣтѣ слушались записки о направленіи литературы и о тѣхъ мѣрахъ, которыми можно было бы бороться противъ господствовавшаго направленія. При обсужденіи отчета министра внутреннихъ дѣлъ за 1857 г. указаны были недостатки тогдашняго судопроизводства по маловажнымъ преступленіямъ, а равно недостатки въ паспортной системѣ. Обращено было вниманіе на большое число случаевъ грабежа и разбоевъ въ Московской губерніи; предложено было министру обсудить устройство пожарнаго дѣла въ городахъ; при этомъ слушана была записка принца Ольденбургскаго о назначеніи на судебныя должности, на должности по выборамъ, а тѣмъ болѣе на высшія административныя—лицъ съ университетскимъ образованіемъ или съ успѣхомъ прошедшихъ опредѣленное число лѣтъ низшія должности. Министръ юстиціи докладывалъ не только о предположеніяхъ своихъ, но также и о ходѣ преобразованій по судебной части; отчетъ главнаго управленія почтъ вызвалъ рядъ замѣчаній, имѣвшихъ цѣлью приспособить возможно больше новыя тогда желѣзныя дороги къ почтовому вѣдомству; члены коммисіи обратили вниманіе на нѣкоторыя аномаліи дѣла, такъ напр. прежде, т. е. до проведенія желѣзной дороги Петербургъ—Варшава, въ Порховѣ получалась почта изъ Петербурга на 3-й день, а послѣ проведенія она стала приходить на 8—9 день; съ главнымъ обществомъ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ условлено было, что почтовое вѣдомство имѣетъ право въ каждомъ поѣздѣ требовать для

перевозки корреспонденціи безплатно отдѣленіе вагона въ $1\frac{1}{2}$ саж. длиною и требовать отъ общества отправленія ускоренныхъ поѣздовъ, помѣщая въ нихъ свои вагоны съ платою по 30 к. съ вагона-версты. Оказалось, по словамъ почтоваго вѣдомства, невозможнымъ возить Варшавскую почту въ $1\frac{1}{2}$ саженныхъ отдѣленіяхъ; поэтому оно заключило съ обществомъ особый договоръ, въ которомъ выговорило себѣ право имѣть 3-саженныя отдѣленія съ платою по $11\frac{1}{4}$ к., съ отдѣленія-версты; такой договоръ далъ, по словамъ отчета, сокращенія на 80.000 р. Коммисія, разсматривавшая отчетъ, недоумѣвала, какимъ образомъ могло получиться сокращеніе на 80.000 р., если можно было возить почту безплатно? и если $1\frac{1}{2}$ саженнаго отдѣленія недостаточно, то почтовое вѣдомство имѣло право отправлять корреспонденцію *два* раза въ день?

На это были представлены объясненія, что расчеты сдѣланы были по сравненію съ тѣмъ временемъ, когда почта не возилась вовсе по желѣзнымъ дорогамъ; что почтовое вѣдомство сохранило за собою право на $1\frac{1}{2}$ саженныя отдѣленія, которыя и посылаетъ между Москвою и Владиміромъ, Ковно и Эйдкуненомъ, но что тѣмъ не менѣе 3-саженныя отдѣленія необходимы, такъ какъ въ поѣздахъ корреспонденція не только пересылается, но и сортируется. Послѣ такихъ объясненій, записала коммисія въ своемъ журналѣ, ей остается только выразить сожалѣніе, что при заключеніи договора съ главнымъ обществомъ внесено было условіе, которое казалось весьма выгоднымъ, но на практикѣ оказалось неудобоисполнимымъ. Помѣта Государя: «*весьма справедливое замѣчаніе*».

Отчетъ министра юстиціи за 1857 г. вызвалъ замѣчанія о необходимости упростить формы вѣдомостей, съ тѣмъ однако, чтобъ общіе числительные выводы сохранены были въ самомъ текстѣ; затѣмъ предоставлено было между прочимъ министру юстиціи предъявить Сенату о точномъ исполненіи порядка наблюденія за исполненіемъ Сенатскихъ рѣшеній и изслѣдовать, какимъ образомъ въ Сибири трое были наказаны кнутомъ. Три члена коммисіи, разсматривавшей этотъ отчетъ, полагали, что министръ юстиціи превысилъ свою власть, предписавъ палатамъ приговоры о наказаніяхъ несовершеннолѣтнихъ женщинъ представлять Сенату, такъ какъ предписаніе дано было раньше утвержденія этого правила.

Графъ Панинъ оправдывался тѣмъ, что онъ далъ

предписаніе тогда, когда дѣло получило уже направленіе въ законодательномъ порядкѣ; Государь велѣлъ объявить, что Онъ не видитъ въ этомъ превышенія власти и приказываетъ обстоятельство это поставить на видъ тремъ членамъ коммисіи, выставившимъ сіе заключеніе въ своемъ мнѣніи. Заключеніе коммисіи на счетъ измѣненія законовъ о дворянскихъ выборахъ рѣшено было согласовать съ работами главнаго комитета по крестьянскому дѣлу.

Отчетъ министра юстиціи за 1860 г. вызвалъ замѣчанія о плохомъ выборѣ лицъ, допущенныхъ къ должностямъ судебныхъ слѣдователей; это было тѣмъ неожиданнѣе, что правительство, отдѣливъ въ 1860 г. слѣдственную часть отъ административной, назначило на первую почти 1 мил. р. и потому въ правѣ было ожидать лучшихъ результатовъ; оказалось же по отзывамъ губернаторовъ, что новые слѣдователи были весьма мало знакомы съ закономъ, что въ число ихъ попали многіе изъ бывшихъ становыхъ и квартальныхъ надзирателей, что нѣкоторые изъ слѣдователей сами находились подъ судомъ.

Также и по министерству финансовъ докладывались записки о разныхъ предположеніяхъ, о новой системѣ продажи питей, о средствахъ къ исправленію финансоваго положенія Россіи, о пересмотрѣ тарифа.

Учебное дѣло и печать были, можно сказать, наиболѣе частыми предметами сужденій Совѣта: дѣла этого рода изложены будутъ въ послѣдней главѣ Обзора.

По отчету министра юстиціи за 1866 г. коммисія высказала пожеланіе, чтобы устранена была медленность въ исполненіи судебныхъ рѣшеній, особенно со стороны полицейскихъ управленій, содержаніе которыхъ было тогда увеличено. Помѣта Государя: «*необходимо*». По отчету за 1867 г. коммисія полагала предоставить министру юстиціи составлять сводъ замѣчаній и соображеній о дѣятельности мировыхъ судей, присяжныхъ повѣренныхъ и присяжныхъ засѣдателей; Государева помѣта: «*да*»; сверхъ того коммисія обращала вниманіе главноуправлявшаго на необходимость пересмотра нашего уголовнаго законодательства.

Замѣчанія коммисій и Государевы помѣты очень тонко обозначаютъ главныя направленія внутренней политики.

Совѣтъ слушалъ записку о томъ, какъ уменьшить смѣту военнаго министерства; записка внесена была въ Совѣтъ съ

помѣтою Государя: «*внести въ Совѣтъ Министровъ: все изложенное въ этой запискѣ совершенно согласно съ моими давнишними желаніями и видами*». Основная мысль записки—невыгодное соотношеніе между численностями русской арміи въ мирное время и военное по сравненію съ арміями другихъ западныхъ государствъ. Такъ

	въ мирное время:	во время войны:
во Франціи . . .	400 т. ч.	800 т. ч. или 1 : 2
Австріи . . .	280 т. ч.	625 т. ч. или 1 : 2,2
Пруссіи . . .	200 т. ч.	695 т. ч. или 1 : 3,4
Россіи	798 т. ч.	1,410 т. ч. или 1 : 1,76

и притомъ цифра 1,410 т. ч. скорѣе мнимая, чѣмъ дѣйствительная, такъ какъ въ числѣ 612 т. ч., призываемыхъ въ армію во время войны, 369 т. ч. «свѣжихъ» рекрутовъ и 243 т. ч. отпускныхъ, т. е. служившихъ раньше. Результатомъ такого сопоставленія должно было быть признаніе невыгодности нашей военной системы, стремленіе уменьшить нестроевые элементы арміи, усилить ея резервы и особенно кадры запасныхъ войскъ.

Обсужденіе такихъ вопросовъ должно было привести рано или поздно къ введенію въ Россіи всеобщей воинской повинности. Отчетъ военнаго министерства за 1858 г. вызвалъ много замѣчаній со стороны коммисіи, разсматривавшей его; онъ, по обсужденіи его въ Совѣтѣ, былъ внесенъ въ Комитетъ Министровъ съ помѣтою Государя: «*въ Комитетъ Министровъ; благодарю искренно кн. Меньшикова и прочихъ членовъ коммисіи за ихъ труды*». Коммисія высказывала пожеланія, чтобы въ отчетахъ военнаго министра измѣнена была мѣстами отчетность, чтобы сдѣланы были поясненія и устранены нѣкоторые пробѣлы. Заключенія коммисіи вызвали помѣты Государя: «*сообразить*», «*что и впредь принять* за *правило*», «*непремѣнно*», «*справедливо*». Коммисія высказывала пожеланія о вооруженіи арміи: замѣнить пистолеты револьверами, прекратить выдѣлку гладкоствольныхъ ружей—помѣты: «*сообразить*», «*второе уже исполняется*»; замѣчаніе коммисіи о томъ, что изъ отчета не видно, какія были сдѣланы распоряженія по части обороны собственно, вызвало вопросъ: «*почему?*»; замѣчаніе о неудовлетворительности надзора за распространеніями сифилитической болѣзни: «*обратить на это строгое вниманіе министра внутреннихъ дѣлъ*». Замѣчаніе о томъ, что желательно

было-бы видѣть нѣкоторыя соображенія относительно общей числительности войска для опредѣленія того, въ какой мѣрѣ возможно сокращеніемъ состава арміи достичь такой цифры расхода, которая-бы менѣе обременяла финансы государства— «*въ этомъ судья я одинъ*»; о томъ, что было-бы полезно построить крѣпость на юго-западной границѣ Имперіи:—«*это имѣется въ виду*».

Адмиралъ Мелиховъ, членъ коммисіи, въ отдѣльномъ мнѣніи написалъ, что: а) мастеровые Николаевскаго порта, занятые во время войны достройкою двухъ линейныхъ фрегатовъ, могли-бы заняться сооруженіями канонерскихъ лодокъ; имѣя такимъ образомъ всѣ средства къ преграждeнію пути въ Днѣпровскомъ лиманѣ, намъ на будущее время остается только пользоваться уроками прошедшаго и употребить своевременно въ дѣло тѣ средства, которыя мы имѣемъ подъ рукою;— Государь помѣтилъ: «*если бы адмиралъ Мелиховъ былъ во время войны въ Николаевѣ, онъ могъ бы удостовѣриться, что постройка кораблей пріостановлена и что мастеровые не оставались въ бездѣйствіи и оказали намъ много услугъ, чему я былъ лично свидѣтелемъ. Объ ошибкахъ, которыя были сдѣланы во время войны, я не спорю, дѣйствительно много было упущено и потому замѣчаніе это весьма дѣльно*»; б) что расположеніе Днѣпровскаго лимана и Азовскаго моря, имѣющихъ водяное сообщеніе съ внутренними губерніями, даетъ возможность въ самое короткое время устроить флотиліи, лишь только будетъ предвидѣться надобность въ ихъ содѣйствіи;—Государь: «*какъ загражденія лимана, такъ и устройство флотиліи всегда будутъ въ нашихъ рукахъ, но несмотря на это сооруженіе батареи около Николаева считаю все-таки необходимымъ*»; в) законодательные вопросы по военному министерству должны разсматриваться въ Государственномъ Совѣтѣ:— «*это требуетъ еще ближайшихъ соображеній*»; г) распоряженія по военному законодательству, касающіяся до народонаселенія, не состоящаго въ военномъ вѣдомствѣ, должны быть обсуживаемы въ вѣдомствѣ не исключительно военномъ; Государь:—«*военный министръ объяснилъ, что всѣ подобные законодательные вопросы проходятъ и теперь чрезъ Государственный Совѣтъ*»; полезно-бы напечатать извлеченіе изъ этого отчета въ военномъ сборникѣ: «*весьма можно и считаю полезнымъ*».

Отдѣльное мнѣніе гр. Сумарокова также вызвало рядъ

замѣчаній Государя: о способахъ и улучшеніи обоза—«*на улучшеніе обоза, какъ объяснялъ военный министръ, обращено уже вниманіе и опыты производятся»;* выдача солдатамъ денегъ на покупку холста изъ военнаго министерства помимо полкового командира потрясла-бы дисциплину—«*совершенно справедливо*»; инспекторскіе смотры должно производить съ существенною пользою, а не для одной формы—«*министру военному представить мнѣ по этой статьѣ свои соображенія»;* ружейные заводы слѣдуетъ передать въ частныя руки—«*а я раздѣляю мнѣніе военнаго министра»;* необходимо возить въ парныхъ повозкахъ комплектъ зарядовъ—«*испытаніемъ повозокъ ускорить, вопросъ же о возкѣ готовыхъ зарядовъ въ парныхъ обсудить въ особомъ комитетѣ подъ предсѣдательствомъ великаго князя Генералъ-Фельдцейхмейстера изъ опытныхъ артиллерійскихъ генераловъ*»; слѣдуетъ рѣшить, какіе пункты прибрежные и сухопутные должны оставаться укрѣпленными:—«*вопросъ уже рѣшенъ»;* слѣдуетъ упростить дѣлопроизводство въ военномъ министерствѣ:—«*на преобразованіе военнаго министерства, придерживаясь основаній, принятыхъ въ морскомъ министерствѣ, уже обращено мною вниманіе военнаго министра и надѣюсь, что, при испытанномъ усердіи его, онъ исполнитъ мои надежды*».

На заглавномъ листѣ отчета было написано: «*читалъ съ особеннымъ удовольствіемъ и благодарю искренно военнаго министра за все сдѣланное и надѣюсь, что новыя предположенія достигнутъ своей цѣли, т. е. постепеннаго усовершенствованія всѣхъ частей военнаго управленія*».

Въ этой главѣ должно обратить вниманіе на тѣ отмѣтки Государя, которыя давали указанія другимъ министрамъ; успѣшные результаты новой системы продажи питей въ землѣ войска Донского вызвали отмѣтку на томъ же отчетѣ: «*всю эту статью сообщить министру финансовъ, дабы удовлетворительный опытъ этотъ могъ служить примѣромъ при предполагаемомъ измѣненіи прежней пагубной откупной системы*». Отчетъ военнаго министра за 1859 г. былъ разбираемъ въ Совѣтѣ въ 1862 г.; отчетъ вызвалъ довольно сильныя замѣчанія со стороны кн. В. А. Долгорукова, Анненкова и Игнатьева; Государь далъ такое повелѣніе: «*предложить въ Совѣтъ Министровъ, что послѣ чтенія подробнаго очерка, представленнаго военнымъ министромъ о состояніи ввѣреннаго ему министерства и о его видахъ и предполо-*

женіяхъ для будущаго, мною предварительно одобренныхъ, считаю излишнимъ выслушать журналы коммисіи въ Совѣтѣ тѣмъ болѣе, что всѣ замѣчанія ея относятся къ отчету за 1859 г. При будущихъ отчетахъ желаю, чтобъ они были приняты сколь возможно къ руководству. На счетъ своевременности представленія сихъ отчетовъ мною даны военному министру особыя указанія, о которыхъ при семъ случаѣ онъ заявитъ въ Совѣтѣ».

Замѣчанія коммисіи, разсматривавшей отчетъ военнаго министра за 1864 г., вызвали со стороны ген.-ад. Милютина двѣ объяснительныя записки. По прочтеніи ихъ Государь написалъ: «*признаю объясненія военнаго министра совершенно правильными и основательными. Желаю, чтобъ они были прочтены въ Комитетѣ Министровъ въ присутствіи членовъ коммисіи, разсматривавшей отчетъ военнаго министра*». Коммисія, разсматривавшая отчетъ его же за 1863 г., сдѣлала замѣчанія о недостаточности жалованья офицеровъ и о необходимости поднять его; Государь отмѣтилъ: «*оно и имѣется въ виду*».

Въ журналѣ коммисіи, разсматривавшей отчетъ морского министерства за 1863 г., сказано было, что посылка контръ-адмирала Лессовскаго съ эскадрою въ Тихій Океанъ была-бы немыслима при враждебныхъ къ Россіи отношеніяхъ двухъ сильнѣйшихъ морскихъ державъ—Англіи и Франціи, если-бы многолѣтнія и глубокоразумныя мѣры Его Высочества генералъ-адмирала не создали того, чего мы раньше не имѣли, т. е. способныхъ совершать дальнія плаванія судовъ, офицеровъ и командъ. Въ посылкѣ эскадры Лессовскаго коммисія видѣла наглядное доказательство какъ пользы плаванія нашихъ судовъ въ отдаленныхъ моряхъ, такъ и отличной распорядительности морского министерства и адмираловъ Лессовскаго и Попова; Государемъ написано: «*да и главная честь этой мысли принадлежитъ ген.-ад. Краббе и взявшему на себя ее исполнить, въ самое трудное время и когда многіе отъ того отказывались, свиты моей контръ-адмиралу Лессовскому*».

По отчету за 1864 г. коммисія высказала пожеланіе, чтобы былъ сооруженъ у насъ линейный броненосный флотъ; Государь помѣтилъ: «*справедливо, но что же дѣлать*». По слѣдующему отчету коммисія повторяетъ свои замѣчанія; Государь пишетъ: «*весьма-бы пріятно*».

По отчету министра внутреннихъ дѣлъ Валуева за 1861,

1862 и 1863 г.г., коммисія, подъ предсѣдательствомъ гр. В. Н. Панина, отмѣтила неутомимую дѣятельность министерства внутреннихъ дѣлъ; Государь написалъ: «*никто болѣе не оцѣняетъ неутомимую дѣятельность министра внутреннихъ дѣлъ, какъ я, и радъ вновь повторить ему мою искреннюю благодарность*». Эта же коммисія сдѣлала замѣчаніе, что скорѣйшее прекращеніе обязательныхъ отношеній между крестьянами и помѣщиками желательно, но вовсе не въ тѣхъ видахъ, чтобы сдѣлать помѣщика лишнимъ человѣкомъ въ деревнѣ. Помѣта Государя: «*справедливо*». Коммисія сожалѣла о разномысліи между отдѣльными вѣдомствами, мѣшавшемъ правительству дѣйствовать на читающую публику самостоятельно чрезъ оффиціальный органъ; Государь замѣтилъ: «*оно такъ, но пока будутъ люди, до тѣхъ поръ будетъ существовать и разномысліе между ними*» [1]). Коммисія высказала, что экономическій бытъ Россіи заслуживаетъ особаго вниманія правительства, какъ основа будущаго благосостоянія Россіи; Государь написалъ: «*никто въ этомъ болѣе не убѣжденъ, какъ я*».

Отчеты вносились министрами не ежегодно; не рѣдки случаи, когда отчетъ охватывалъ два, три года или даже болѣе продолжительное время. Ежегодно представлялись въ первую половину царствованія отчеты: военнаго министра, морского, юстиціи, народнаго просвѣщенія, путей сообщенія и государственнаго контролера. Было уже указано, что отчетъ Валуева обнималъ три года дѣятельности министерства; министръ государственныхъ имуществъ ген.-ад. Зеленой представилъ отчетъ за время 1862—1872 г.г. при оставленіи министерства. По этому отчету коммисія высказала пожеланіе, между прочимъ, объ устройствѣ быта государственныхъ крестьянъ, водворенныхъ въ горнозаводскихъ дачахъ: «*да*» помѣта; объ удешевленіи управленія государственными имуществами: «*это будетъ имѣться въ виду*»—помѣта; коммисія сожалѣла о переводѣ Горыгорѣцкаго института въ Петербургъ, вызванномъ безпорядками слушателей; коммисія указывала, что по другимъ вѣдомствамъ за такіе же безпорядки положены были только административныя мѣры; помѣта: «*и повторялись (т. е. безпорядки) неоднократно и въ переведенномъ учрежденіи*»; по этому же поводу коммисія говорила: теорія безъ практики не можетъ сдѣлать хорошаго хозяина; помѣта: «*справедливо*»; ком-

---

[1]) 1865 г., № 1093.

мисія надѣялась, что министерство государственныхъ имуществъ остановится на опредѣленной системѣ по устройству лѣсныхъ учебныхъ заведеній; помѣта: «*новый министръ несомнѣнно будетъ имѣть это въ виду*».

Съ 1863 г. дѣятельность Совѣта ослабѣваетъ вообще и особенно по отношенію къ разсмотрѣнію министерскихъ отчетовъ; отчеты эти продолжаютъ разсматриваться особыми коммисіями изъ членовъ Государственнаго Совѣта, но въ Совѣтѣ они не разсматриваются, а вносятся въ Комитетъ Министровъ прямо съ замѣчаніями коммисій и Высочайшими отмѣтками.

Отчеты государственныхъ контролеровъ занимаютъ особое мѣсто; въ коммисіяхъ они не разсматривались; по самому характеру своему они всегда заключали въ себѣ много замѣчаній отдѣльнымъ вѣдомствамъ; нѣкоторыя изъ замѣчаній государственныхъ контролеровъ вызывали также Высочайшія помѣты.

Въ отчетѣ контролера за 1861 г. указано было на сильное возрастаніе смѣты и перерасходъ противъ смѣты со стороны артиллерійскаго департамента, и что по этому случаю государственный контроль сообщилъ военному вѣдомству свои замѣчанія; Государь приписалъ: «*надѣюсь, что они послужатъ въ пользу*». Въ отчетѣ за 1862 г. отмѣчено, что морскимъ вѣдомствомъ сдѣлано распоряженіе о розыскѣ лейтенанта бар. Кридиста, на которомъ числился казенный долгъ; Государь помѣтилъ: «*онъ давно умеръ, это морскому вѣдомству должно быть извѣстно*»; о правилахъ денежнаго счетоводства по морскому же вѣдомству Государь написалъ: «*результаты ихъ не могу признать вполнѣ удовлетворительными*». Въ отчетѣ за 1865 г. государственный контролеръ остановился съ особенною подробностью на мѣрахъ, для возстановленія равновѣсія между доходами и расходами; Государь: «*желаю, чтобъ предлагаемыя мѣры были подробно обсуждены въ комитетѣ финансовъ*». Въ отчетѣ за 1867 г. государственный контролеръ указалъ на то, что у насъ бюджетъ военнаго министерства составляетъ 30% всего бюджета, тогда какъ во Франціи онъ равенъ только 23%, а въ Пруссіи 25% бюджета; Государь: «*военный министръ готовитъ по всему этому особую записку*».

Въ отчетѣ за 1872 г. по государственному контролю, А. А. Абаза писалъ: не достигнуто еще соглашенія съ министромъ финансовъ объ установленіи въ нѣкоторыхъ слу-

чаяхъ фактическаго наблюденія государственнаго контроля за поступленіемъ таможенныхъ доходовъ; Государь отмѣтилъ: «*желаю весьма, чтобы пришли къ соглашенію*»; военному министерству не слѣдовало-бы утверждать Новгородской поставки овса за Фейгинымъ въ виду искусственнаго повышенія имъ цѣны на овесъ; Государь—«*совершенно справедливое замѣчаніе*»; хотя резизія отчетности интендантскаго вѣдомства и открыла случаи требованія и выдачи денегъ на большее, противъ наличности или штата, число людей, но это, по мнѣнію Абазы, еще не указывало на намѣренныя злоупотребленія, а объяснялось обширностью и сложностью интендантскихъ оборотовъ: «*желалъ бы, чтобы оно было такъ; но я въ правѣ надѣяться, что подобныя неправильности по интендантскому вѣдомству не будутъ повторяться*»; Камскій и Воткинскій горные заводы были обязаны приготовить въ 1871 г. желѣза, якорей, рельсовъ и т. п. 209 т. пуд., а приготовили не болѣе 87 т. пуд., другіе 8 чугуноплавильныхъ заводовъ, затративъ въ 1865—1871 г.г. древеснаго угля на 257 т. р., свыше законной нормы, выплавили чугуна на 158 т. р. менѣе положеннаго: «*обращаю на всѣ эти безпорядки особое вниманіе министра финансовъ*»; сверхсмѣтныя назначенія простирались въ отчетномъ году до весьма значительной цифры и только при неуклонномъ выполненіи министрами и главноуправляющими объявленной имъ Высочайшей воли объ исполненіи дополнительныхъ назначеній на счетъ сбереженій можетъ быть достигнуто на будущее время сокращеніе сверхсмѣтныхъ кредитовъ до размѣровъ, не тяжкихъ для государственнаго казначейства; Государь—«*подтвердить ее вновь*»; мало по малу возстановляется равновѣсіе нашихъ финансовыхъ средствъ—«*слава Богу*».

Нѣкоторыя замѣчанія Абазы были въ слѣдующемъ отчетѣ повторены его преемникомъ по должности ген.-ад. Грейгомъ; соглашенія на счетъ фактическаго контроля надъ таможенными доходами еще не было достигнуто,—Государь помѣтилъ: «*требую, чтобы оно было исполнено непремѣнно*»; министръ государственныхъ имуществъ, Валуевъ, согласенъ былъ на введеніе въ Сибирскихъ губерніяхъ общаго порядка производства торговъ для отдачи оброчныхъ статей, но полагалъ ввести эту мѣру при преобразованіи въ Сибири управленій государственными имуществами: «*когда преобразованіе это*

можетъ быть приведено въ исполненіе?»; невыгодныя операціи горныхъ казенныхъ заводовъ заставляли ожидать скорѣйшаго Высочайшаго повелѣнія объ отчужденіи нѣкоторыхъ изъ этихъ заводовъ въ частную собственность: «*желаю видѣть, чтобы оно было приведено въ исполненіе, если не въ нынѣшнемъ, то въ будущемъ году*»; за обществомъ Одесской дороги все еще оставалась недоимка почти въ 3 мил. р.— «*почему?*»; еще неудовлетворительнѣе поступали отъ другихъ обществъ платежи % и погашенія по консолидированнымъ облигаціямъ и на возмѣщеніе выданныхъ ссудъ—«*почему?*»; крайне необходимо организовать болѣе правильное и дѣйствительное наблюденіе за доходами желѣзныхъ дорогъ:—«*нахожу мѣру эту необходимой*»; интендантское вѣдомство уклоняется попрежнему отъ узаконеній по отчетности—«*на всѣ эти замѣчанія обращаю особое вниманіе военнаго министра*»; правильность замѣчаній контроля о перевозкѣ артиллерійскихъ тяжестей признана артиллерійскимъ вѣдомствомъ и надо надѣяться будетъ устранена возможность невыгодныхъ для казны распоряженій:— «*надѣюсь*»; затрата на ремонтъ зданій военнаго госпиталя въ Ташкентѣ, превышавшая въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ стоимость ихъ постройки, заслуживаетъ тѣмъ болѣе вниманія, что, при пріемѣ означенныхъ зданій отъ подрядчика, они признаны были исправными—«*весьма справедливое замѣчаніе*»; ревизія расходовъ горнаго вѣдомства убѣждаетъ въ необходимости скорѣйшей продажи горныхъ заводовъ—«*и я этого желаю*»; установленіе нормальныхъ бюджетовъ военнаго и морского вѣдомствъ есть единственный исходъ изъ тѣхъ затрудненій, въ которыя государственное казначейство было поставлено безпрерывнымъ возвышеніемъ военныхъ бюджетовъ, возвращеніе къ которымъ имѣло-бы самое пагубное вліяніе на финансовое и экономическое положеніе государства: «*это и мое убѣжденіе*»; въ нѣкоторыхъ случаяхъ недоразумѣнія въ отношеніи контрольныхъ учрежденій къ мѣстной администраціи устранены личными разъясненіями ст.-секр. Островскаго и надо надѣяться болѣе уже не повторятся—«*надѣюсь*»; не только мѣстныя, но и центральныя управленія своими поздними отвѣтами замедляютъ иногда движеніе ревизіи на цѣлые годы: «*необходимо подтвердить всѣмъ вѣдомствамъ о скорѣйшемъ доставленіи требуемыхъ свѣдѣній*» [1]).

---

[1]) 1874 г., № 249.

Въ слѣдующемъ отчетѣ государственный контролеръ причину накопленія недоимокъ по Сибирскимъ губерніямъ приписывалъ, между прочимъ, темнымъ сборамъ, взимаемымъ съ сельскаго населенія въ пользу полиціи:—«*необходимо принять мѣры къ немедленному прекращенію сихъ незаконныхъ сборовъ*»; желательно, продолжалъ ген.-ад. Грейгъ, пополнить пробѣлъ въ нашемъ уголовномъ законодательствѣ изданіемъ закона для преслѣдованія недобросовѣстныхъ продѣлокъ биржевыхъ и акціонерныхъ дѣятелей:—«*считаю это необходимымъ*»; государственный контролеръ призналъ возможнымъ оставить причиненный казнѣ ущербъ перевозкою въ 1872 г. изъ Шостенскаго порохового завода въ Николаевское ракетное заведеніе ольховыхъ дровъ, безъ дальнѣйшаго преслѣдованія, основываясь на удостовѣреніи главнаго артиллерійскаго управленія, что выдѣлка ракетъ въ Николаевѣ въ 1871 г. заранѣе не предвидѣлась: «*отзывъ этотъ несправедливъ, ибо устройство сего заведенія въ Николаевѣ было разрѣшено, если не ошибаюсь, 10 лѣтъ тому назадъ*»; государственный контролеръ обратилъ особое вниманіе военнаго министра на высокую цѣну помянутыхъ дровъ, потому что въ дѣлахъ подобнаго рода всякая нераспорядительность можетъ сопровождаться весьма значительными для казны убытками: «*да*». Въ данномъ Его Высочествомъ генералъ-адмираломъ направленіи къ уменьшенію въ морскомъ вѣдомствѣ береговой администраціи, дабы поставить ее въ правильное отношеніе къ флоту, а равно и ея улучшенію увеличеніемъ окладовъ содержанія,—заключается одна изъ главныхъ заслугъ Великаго Князя: «*да*». Хотя многочисленность личнаго состава учрежденій и чрезмѣрная ихъ стоимость составляютъ больное мѣсто не одного морского министерства, но всѣхъ почти управленій Россіи, государственный контролеръ не можетъ не выразить сожалѣнія, что мысль, руководившая генералъ-адмираломъ при вступленіи Великаго Князя въ управленіе морскимъ вѣдомствомъ, перестала въ морскомъ министерствѣ примѣняться съ тою неуклонною настойчивостью, при которой сотни тысячъ, расходуемыя на администрацію, могли-бы ежегодно быть употребляемы на боевыя надобности флота: «*И я также*» и «*Обращаю на это особое вниманіе В. К. Генералъ-Адмирала*»; весьма значительныя затраты по кораблестроенію вызываются постоянными измѣненіями чертежей судовъ во время ихъ постройки: «*всѣ эти замѣчанія признаю совершенно спра-*

ведливыми»; морское министерство откладываетъ изъ года въ годъ передачу матеріальной отчетности на ревизію государственнаго контроля, несмотря на то, что вопросъ о передачѣ давно разрѣшенъ: «*требую, чтобы это было исполнено непремѣнно, если не въ нынѣшнемъ, то въ будущемъ году*»; государственнымъ контролеромъ сообщено министру финансовъ о лучшемъ порядкѣ во внутреннемъ контролѣ государственнаго банка: «*министру финансовъ донести мнѣ объ этомъ подробно*»; послѣ изданія новаго положенія о хозяйственной части содержанія арестантовъ можно ожидать значительнаго сокращенія числа замѣчаемыхъ безпорядковъ и упущеній по арестантской части, сопряженныхъ иногда для казны съ большимъ ущербомъ: «*обращаю на это особое вниманіе министра внутреннихъ дѣлъ*»; вопросъ о государственномъ значеніи нынѣшнихъ шоссейныхъ путей, разрабатываемый въ особой коммисіи, учрежденной при министерствѣ путей сообщенія, не получилъ еще окончательнаго разрѣшенія: «*ускорить*».

По поводу выраженныхъ ген.-ад. Грейгомъ ожиданій, что въ текущемъ году требованія сверхсмѣтныхъ кредитовъ, представляющихъ наиболѣе тревожную сторону нашей финансовой практики, уменьшатся до крайнихъ предѣловъ: «*дай Богъ!*»; что къ совершенному уничтоженію льготнаго для дѣйствія финансовыхъ смѣтъ срока въ настоящее время не должно встрѣтиться никакихъ практическихъ затрудненій: «*весьма желательно*».

Относительно намѣренія государственнаго контролера самому обозрѣть въ настоящемъ году, съ Высочайшаго соизволенія, нѣкоторыя изъ контрольныхъ палатъ: «*весьма будетъ полезно*».

Въ отчетѣ за 1877 г. государственный контролеръ особенно жаловался на неправильныя распоряженія казенными деньгами министерствомъ путей сообщенія. Государь написалъ: «*обращаю на всѣ эти замѣчанія особое вниманіе ген.-ад. Посьета и надѣюсь, что онъ положитъ конецъ всѣмъ непростительнымъ безпорядкамъ въ его вѣдомствѣ*» [1]).

Напоминанія бывали министрамъ отъ Государя и на вѣдомостяхъ о нерѣшенныхъ Комитетомъ дѣлахъ; по заве-

---

[1]) 1878 г., № 173.

денному порядку такія вѣдомости представлялись Государю ежемѣсячно; въ 1862 г. Государемъ написано: «*исполнить по отмѣткамъ. Объявить циркулярно всѣмъ министрамъ и главноуправляющимъ, чтобы ежемѣсячно представлены были прямо мнѣ подобныя же краткія вѣдомости о ходѣ дѣлъ по различнымъ комитетамъ и коммисіямъ, въ которыхъ разсматриваются и составляются разныя предположенія о преобразованіяхъ*».

Распредѣленіе дѣлъ между отдѣльными вѣдомствами и ихъ взаимныя соотношенія также иногда были обсуждаемы въ Комитетѣ. Баронъ М. А. Корфъ, скоро послѣ того, какъ онъ сдѣлался главноуправляющимъ II отдѣленія, указалъ на не совсѣмъ правильное положеніе этого отдѣленія среди другихъ высшихъ органовъ государственнаго управленія; по закону всѣ возбуждаемые отдѣльными вѣдомствами законодательные вопросы должны были передаваться на предварительное заключеніе II отдѣленія; но, писалъ баронъ Корфъ, на практикѣ это исполняется не всѣми вѣдомствами и не всегда; затѣмъ нѣкоторыя вѣдомства смотрятъ на заключенія II отдѣленія, какъ на домашнюю консультацію, считая мнѣніе II отдѣленія нисколько для себя необязательнымъ или посылая во II отдѣленіе совершенно сырой матеріалъ. Поэтому баронъ Корфъ, съ своей стороны, предлагалъ: обязать всѣ вѣдомства прежде внесенія законодательныхъ вопросовъ въ Государственный Совѣтъ или въ Комитеты: Кавказскій, Сибирскій, Еврейскій и т. п., представлять ихъ во II отдѣленіе; въ представленіяхъ вѣдомствъ должно было заключаться предварительное заключеніе министра; во II отдѣленіи представленія эти разсматриваются по существу, т. е. насколько они согласуются съ общимъ духомъ законодательства и по формѣ, т. е. по редакціи; министръ, не согласившійся съ отдѣленіемъ, сообщаетъ объ этомъ отдѣленію, и если соглашенія все-таки не послѣдуетъ, то въ Совѣтъ, или куда слѣдуетъ, представляются оба мнѣнія; редакція узаконенія дѣлается всегда по соглашенію со II отдѣленіемъ, но II отдѣленіе свои предположенія сообщаетъ на предварительныя заключенія министровъ. Въ Совѣтѣ Министровъ, въ которомъ разсматривалось это дѣло, предложеніе бар. Корфа было одобрено, кромѣ того пункта, которымъ требовалось представленіе во II отдѣленіе предварительнаго заключенія министровъ.

Важная перемѣна допущена была, также по обсужденіи ея Совѣтомъ, въ устройствѣ цензуры, которая передана была изъ

360936

министерства народнаго просвѣщенія въ министерство внутреннихъ дѣлъ; причины этой перемѣны изложены будутъ въ послѣдней VIII главѣ настоящаго тома Обзора.

Служебная переписка въ царствованіе Императора Николая Павловича достигла невѣроятныхъ размѣровъ и было уже указано, что такое развитіе переписки было одною изъ причинъ обремененія Комитета Министровъ массою дѣлъ, польза которыхъ въ новое царствованіе признана была сомнительною. Увеличеніе переписки стало особенно замѣтнымъ послѣ учрежденія инспекторскаго департамента гражданскаго вѣдомства; поэтому въ эпоху реформъ явилось предположеніе объ упраздненіи самого департамента, явной причины развитія формы въ ущербъ дѣлу. Государь Александръ Николаевичъ далъ повелѣніе всѣмъ министрамъ и главноуправляющимъ сообразить, какими средствами можно было-бы уменьшить огромную переписку, возникшую со времени учрежденія этого департамента.

Инспекторскій департаментъ завѣдывалъ личнымъ составомъ гражданскихъ управленій; всѣ министры и главноуправляющіе высказались противъ дальнѣйшаго существованія департамента по слѣдующимъ соображеніямъ:

Инспекторскій департаментъ совершенно устранилъ права мѣстныхъ начальствъ по назначенію, перемѣщенію и удаленію отъ службы классныхъ чиновъ, такъ какъ все это стало дѣлаться чрезъ департаментъ Высочайшими приказами; вслѣдствіе такого порядка, съ одной стороны возникла во всѣхъ управленіяхъ и по всѣмъ инстанціямъ новая и обширная переписка, съ другой стороны замѣщеніе освобождавшихся мѣстъ было до нельзя затруднено и это при условіи, что измѣнился только обрядъ окончательнаго назначенія и увольненія лицъ; отвѣтственность же за назначеніе осталась попрежнему на ближайшемъ начальствѣ, такъ какъ инспекторскій департаментъ для сужденій о качествахъ и способностяхъ назначаемыхъ руководствовался исключительно сообщеніями того же начальства. Весь Комитетъ Министровъ полагалъ, что сношенія съ инспекторскимъ департаментомъ по увольненіямъ и назначеніямъ могли-бы быть отмѣнены безъ всякихъ неудобствъ для службы.

Разсмотрѣніе департаментомъ документовъ лицъ, впервые опредѣляемыхъ на государственную службу, содѣйствовало по общему отзыву устраненію нѣкоторыхъ безпорядковъ, въ

частности въ опредѣленіи на службу лицъ, не имѣвшихъ на то права; но, по мнѣнію всѣхъ министровъ, для устраненія подобныхъ случаевъ достаточно было-бы установить строжайшую отвѣтственность за нарушеніе правилъ объ опредѣленіи на службу.

Производство въ чины за выслугу лѣтъ требовало также представленія въ департаментъ многихъ документовъ (формуляровъ, краткихъ и общихъ списковъ), что могло-бы особенно быть сокращено вслѣдствіе изданія новаго закона (7 Декабря 1856 г.), значительно упростившаго самый расчетъ производства въ чины за выслугу лѣтъ. Можно было-бы сократить переписку и по дѣламъ о дозволеніи носить чиновникамъ въ отставкѣ мундиръ, такъ какъ эти случаи точно опредѣлены въ законѣ, а между тѣмъ каждый отдѣльный случай представлялся на воззрѣніе Государя чрезъ тотъ же департаментъ.

Громадная переписка вытекала также изъ обязанности департамента составлять и вести какъ общіе, такъ и частные формулярные списки всѣмъ состоящимъ на службѣ и изданіе ежемѣсячнаго списка гражданскимъ чинамъ первыхъ восьми классовъ; во всемъ этомъ, по мнѣнію Комитета, не было рѣшительно никакой надобности. Наконецъ, согласно Высочайшему повелѣнію 27 Февраля 1854 г., установлено, чтобы по дѣламъ о чиновникахъ Сенатъ требовалъ заключеніе не только отъ подлежащихъ министерствъ, но и отъ инспекторскаго департамента. Такое повелѣніе, конечно, замедляло самыя дѣла и увеличивало переписку.

Въ защиту департамента ст.-секр. Танѣевъ представилъ записку, въ которой объяснилъ, что учрежденіе департамента было послѣдствіемъ повелѣній, изданныхъ въ прошлое царствованіе для устраненія безпорядковъ и злоупотребленій и для установленія ближайшаго надзора за точнымъ исполненіемъ всѣхъ существовавшихъ постановленій о гражданской службѣ.

Комитетъ Министровъ, разсмотрѣвъ всѣ эти отзывы министровъ и главноуправляющихъ, призналъ возможнымъ упразднить инспекторскій департаментъ гражданскаго вѣдомства; для рѣшенія вопроса, какой слѣдуетъ принять порядокъ послѣ упраздненія департамента и какія предположенія о сокращеніи переписки могутъ быть приняты, Комитетъ избралъ изъ своей

среды особый комитетъ изъ семи министровъ: гр. В. Ѳ. Адлерберга, Ланского, Замятнина, Муравьева, Ковалевскаго, Княжевича и Чевкина.

Особый комитетъ выработалъ новыя правила, которыя были представлены въ Комитетъ Министровъ и по разсмотрѣніи ихъ Комитетомъ Государю. Государь положилъ резолюцію: «*исполнить по отмѣткамъ, на прочее согласенъ*».

Слѣдующія предположенія Комитета Министровъ вызвали отмѣтки Государя:

1) Комитетъ полагалъ не объявлять объ увольненіяхъ въ отпускъ на сроки не свыше 4 мѣсяцев ни въ губернскихъ вѣдомостяхъ, ни въ приказахъ; Государь:—«*объявлять непремѣнно*».

2) Комитетъ—разрѣшеніе права носить мундиръ въ отставкѣ предоставить министрамъ и главноуправляющимъ; Государь—«*съ объявленіемъ въ приказахъ*».

3) Комитетъ—Высочайшіе приказы по отпечатаніи разсылать къ подвѣдомственнымъ мѣстамъ и къ другимъ высшимъ лицамъ; Государь—«*кому?*».

4) Относительно 20.000 р., даваемыхъ въ пособіе типографіи II отдѣленія, Государь помѣтилъ: «*считаю излишнимъ, ибо Высочайшіе приказы, для которыхъ они были назначены, впредь не будутъ уже тамъ печататься*».

5) О домѣ, который занималъ инспекторскій департаментъ, Государь написалъ: «*по сему будетъ дано особое приказаніе*» [1]).

На основаніи этого положенія и Высочайшихъ отмѣтокъ управлявшій дѣлами Комитета статсъ-секретарь Суковкинъ составилъ проектъ указа Сенату объ упраздненіи инспекторскаго департамента и о новомъ порядкѣ завѣдыванія личнымъ составомъ гражданскихъ чиновъ; къ проекту приложены были формы и дополнительные штаты департамента герольдіи Сената. Комитетъ, выслушавъ проектъ, положилъ поднести его къ подписи.

Государь далъ такую резолюцію: «*указъ передѣлать по моимъ отмѣткамъ, принявъ за основаніе, что всѣ назначенія и производства, о которыхъ представленіе восходитъ до меня, должны объявляться Высочайшими приказами по разнымъ вѣдомствамъ. Прочія, предоставленныя власти министровъ и глав-*

1) 1858 г., № 263.

ноуправляющихъ въ приказахъ по симъ вѣдомствамъ, по примѣру приказовъ военнаго министра».

Сообразно этой резолюціи проектъ указа былъ исправленъ [1]).

Комитетъ поднесъ къ подписи исправленный проектъ, но и на немъ послѣдовала Высочайшая отмѣтка и Государь приказалъ: «*исправить по сдѣланной отмѣткѣ на проектѣ указа. Я вижу, что послѣдняя моя резолюція не такъ была понята*» [2]).

При сильнѣйшемъ въ шестидесятыхъ годахъ стремленіи правительства достигнуть значительнаго сокращенія переписки обращено было вниманіе на то, что сравнительно огромная переписка вызывалась тогдашнимъ положеніемъ надзора за арестантскими дѣлами. Коммисія, разсматривавшая отчетъ министра внутреннихъ дѣлъ за 1860 г., признала желательнымъ сосредоточить надзоръ въ одномъ вѣдомствѣ; Государева помѣта: «*весьма дѣльно*»; коммисія полагала, что обоимъ министерствамъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, между которыми распредѣленъ былъ надзоръ за арестантскими дѣлами, слѣдуетъ поручить составленіе новыхъ правилъ по предмету; Государева помѣта: «*согласенъ*».

Тогда министръ юстиціи, гр. В. Н. Панинъ, по соглашеніи съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, представилъ Комитету Министровъ слѣдующее:

Государю подносились двоякія вѣдомости о всѣхъ арестантахъ, содержавшихся подъ стражею болѣе года, однѣ—Сенатомъ, другія—составленныя губернскими прокурорами и стряпчими. Порядокъ такой былъ установленъ Николаемъ Павловичемъ въ 1827 г. вслѣдствіе полнаго отсутствія тогда какого-либо надзора за ходомъ арестантскихъ дѣлъ; позднѣйшими законоположеніями прибавлено было еще 4 вида такого надзора:

а) министерство юстиціи должно было наблюдать чрезъ губернскихъ прокуроровъ и стряпчихъ;

б) министерство внутреннихъ дѣлъ чрезъ губернаторовъ;

в) губернскія правленія чрезъ ревизіонные столы;

г) уголовныя палаты и Сенатъ должны были при рѣше-

---

1) 1858 г., № 372.
2) 1858 г., № 413.

ніи дѣлъ объ арестантахъ, пробывшихъ подъ стражею болѣе года, давать заключеніе: не было-ли допущено медленности при производствѣ этихъ дѣлъ?

Естественно, что такой порядокъ не могъ не вызывать огромной переписки, хотя должно замѣтить, что цѣль установленія его въ высшей степени симпатична: сколько народа даромъ томилось въ тюрьмахъ въ ожиданіи суда, а сколько было такъ называемыхъ «забытыхъ», о которыхъ Императоръ Николай I написалъ, что впредь подобныхъ забытыхъ быть не должно.

Гр. Панинъ предлагалъ сосредоточить все это дѣло въ министерствѣ юстиціи, возложивъ его въ губерніяхъ на отвѣтственность прокуроровъ и стряпчихъ; прокуроры должны были доносить министерству обо всѣхъ арестантахъ, содержимыхъ болѣе года въ тюрьмахъ, а объ арестантахъ, содержимыхъ болѣе 2-хъ лѣтъ, министръ юстиціи обязанъ докладывать Государю съ изложеніемъ причинъ замедленія.

Комитетъ нѣсколько измѣнилъ дѣло; онъ согласился, что надзоръ за арестантскими дѣлами долженъ быть сосредоточенъ въ министерствѣ юстиціи, но Комитетъ опасался, какъ бы это обстоятельство не послужило поводомъ къ ходатайству объ усиленіи средствъ канцеляріи министерства юстиціи; потому Комитетъ возложилъ все дѣло на уголовные департаменты Сената, въ которыхъ для этой цѣли уже существовали особые столы; такая постановка дѣла представлялась Комитету тѣмъ болѣе удобною, что наложеніе взысканій на присутственныя мѣста и лица зависѣло отъ Сената. Резолюція Государя—«*согласенъ*» [1]).

Крупнымъ преобразованіемъ по центральному управленію были также переименованія чиновъ горнаго вѣдомства, путей сообщенія, лѣсного, телеграфнаго и межевого изъ военныхъ въ гражданскіе чины. Въ прежнее время все это были военные чины, поступавшіе на службу по указаннымъ вѣдомствамъ большею частью изъ спеціальныхъ корпусовъ. Служба по всѣмъ этимъ вѣдомствамъ въ дореформенное время была весьма непривлекательна и для привлеченія въ нее молодыхъ людей привилегированныхъ сословій имъ даны были военные чины и военные мундиры. Но, конечно, это были военные, никогда, обыкновенно, не бывавшіе на войнѣ; пре-

---

1) 1862 г., № 701.

имущества формы утратили къ шестидесятымъ годамъ свое значеніе, они становились анахронизмомъ, непріятнымъ и для настоящихъ военныхъ и для служащихъ по другимъ вѣдомствамъ. Общее преобразованіе рѣшено было Государственнымъ Совѣтомъ, въ Комитетъ же Министровъ внесены были правила о преобразованіи этихъ вѣдомствъ. Разсмотрѣвъ правила по существу, Комитетъ призналъ нужнымъ, вопреки представленіямъ министровъ государственныхъ имуществъ и юстиціи: 1) не сохранять военныхъ чиновъ лицамъ, поступившимъ въ указанныя вѣдомства изъ дѣйствительной военной службы, но не бывавшимъ въ походахъ и сраженіяхъ; 2) не взыскивать денегъ за переименованіе въ гражданскіе чины безъ повышенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ положилъ слѣдующее: распространить новыя правила и на горныхъ инженеровъ; поручить министрамъ составить проекты о форменной одеждѣ чиновъ вѣдомствъ путей сообщенія, лѣсного и межевого и сохранить по межевому вѣдомству опредѣленную для него норму наградъ. Резолюція Государя: «*исполнить*» [1]).

Чрезъ Комитетъ прошли и другія менѣе важныя преобразованія, напр. контрольнаго департамента морской отчетности, сокращенія переписки по министерству народнаго просвѣщенія, временныя правила эмеритальной кассы таможеннаго вѣдомства, положеніе военнаго совѣта объ опредѣленіи классовъ нѣкоторыхъ должностей военно-медицинскаго вѣдомства, положеніе о порядкѣ содержанія, храненія и уничтоженія дѣлъ; послѣ введенія всеобщей воинской повинности Комитетъ довольно часто вносилъ нѣкоторыя должности въ списокъ должностей, исполненіе которыхъ освобождало отъ призыва въ войска изъ запаса и отъ службы въ ополченіи; такъ же какъ и прежде, Комитетъ повышалъ иногда классы нѣкоторыхъ должностей, напр. въ 1860 г. это сдѣлано было для должности старшаго помощника директора канцеляріи статсъ-секретаря у принятія прошеній [2]).

Распредѣленіе дѣлъ между отдѣльными вѣдомствами попрежнему иногда измѣнялось Комитетомъ Министровъ. Вызвавшее такую большую полемику дѣло о завѣдываніи корабельными лѣсами окончательно было рѣшено въ это царствованіе. Въ прошлое царствованіе положено было Комитетомъ

---

1) 1867 г., № 500.
2) 1860 г., № 547.

поручить министру государственныхъ имуществъ внести къ 1 Января 1857 г. въ Комитетъ окончательныя соображенія по передачѣ лѣсовъ этихъ въ управленіе министерства государственныхъ имуществъ [1]). Срокъ этотъ оказался слишкомъ краткимъ и, по представленію министра государственныхъ имуществъ М. Н. Муравьева, онъ былъ продленъ, съ согласія генералъ-адмирала, до конца 1857 г. [2]); затѣмъ учреждена была смѣшанная коммисія изъ представителей обоихъ заинтересованныхъ вѣдомствъ, и наконецъ въ 1859 г. дѣло это было разрѣшено такъ, что завѣдываніе корабельными лѣсами передано было министерству государственныхъ имуществъ, а снабженіе флота оставлено на распоряженіи морского министерства; въ силу этого соглашенія въ морскомъ министерствѣ упраздненъ департаментъ корабельныхъ лѣсовъ, министерство же государственныхъ имуществъ принимало на себя устройство правильнаго хозяйства въ лѣсахъ. Комитетъ принялъ выработанное соглашеніе и дополнилъ его нѣкоторыми правилами [3]).

Также въ прошлое еще царствованіе въ 1834 г. повелѣно было передать изъ казеннаго въ удѣльное вѣдомство всѣ вообще удѣльные лѣса, отдавъ удѣламъ и штрафныя деньги за самовольныя порубки въ этихъ лѣсахъ. При исполненіи этого повелѣнія встрѣтились разногласія изъ за Вологодскихъ лѣсовъ между министерствами удѣловъ и государственныхъ имуществъ; споръ двухъ вѣдомствъ рѣшенъ былъ въ 1847 г. Государственнымъ Совѣтомъ, положившимъ передать въ удѣльное вѣдомство лѣса въ томъ видѣ, въ какомъ они были обмежеваны при генеральномъ межеваніи; въ 1855 г. лѣса эти и были переданы въ удѣльное вѣдомство, и тогда удѣльное вѣдомство потребовало возвращенія ему почти 290 т. рублей всякихъ пошлинъ, штрафныхъ и доходныхъ денегъ съ 1834 г., ссылаясь на общее право собственности. Министръ финансовъ, выходя изъ того соображенія, что Высочайшее повелѣніе по частному дѣлу отмѣняетъ дѣйствіе законовъ общихъ, находилъ, что вопросъ долженъ былъ быть разрѣшенъ единственно по буквѣ Высочайшаго повелѣнія 1834 г., въ которомъ ничего не говорилось о доходахъ съ лѣсовъ. Спорное дѣло передано было на заключеніе товарища министра

---

1) См. т. II, ч. 2 Обзора, стр. 12—15.
2) 1857 г., № 16.
3) 1859 г., № 301.

юстиціи, Замятнина. Замятнинъ ставилъ разрѣшеніе вопроса въ зависимость отъ того, когда именно эти лѣса обращены были въ удѣльное вѣдомство, въ 1834 г. или во время дѣйствительной передачи ихъ, и, такъ какъ сверхъ того Высочайшее повелѣніе 1834 г. не могло быть вездѣ одновременно исполнено, слѣдовало, по его мнѣнію, что удѣльное вѣдомство пріобрѣло право собственности на лѣса только со времени ихъ дѣйствительной передачи; обстоятельство же, что Высочайшимъ повелѣніемъ 1834 г. предоставлены въ пользу удѣла тѣ штрафныя деньги, которыя еще не были взысканы до изданія повелѣнія, подтверждаетъ мнѣніе министра финансовъ, потому что если-бы указъ 1834 г. заключалъ въ себѣ возстановленное право собственности удѣла на лѣса, то непремѣннымъ послѣдствіемъ этого было-бы и право удѣла на означенныя деньги: предоставленіе удѣлу штрафныхъ денегъ показываетъ, что безъ этой оговорки удѣлъ не имѣлъ-бы права на эти доходы, а потому слѣдуетъ признать, что назначеніе штрафныхъ денегъ въ пользу удѣла есть такой же даръ, какъ и самый выдѣлъ лѣсовъ. Однимъ словомъ Замятнинъ полагалъ, что государственному казначейству не слѣдуетъ возвращать удѣлу доходовъ съ Вологодскихъ лѣсовъ за время состоянія ихъ въ казенномъ управленіи.

Въ Комитетѣ два члена (гр. В. Ѳ. Адлербергъ и ген. Герстфельдъ) объясняли, что удѣлъ получилъ на примежеванные къ имѣніямъ его лѣса право полной собственности со времени указа 1834 г.; если Вологодскіе лѣса и были присоединены къ удѣлу лишь чрезъ 13 лѣтъ спустя, то это произошло по независящимъ отъ удѣла причинамъ; поэтому два члена находили справедливымъ вознаградить удѣлъ за потерю лѣсныхъ доходовъ; предсѣдатель и 8 членовъ (Ланской, кн. Долгоруковъ, Ковалевскій, Княжевичъ, И. Толстой, Донауровъ, Замятнинъ и Зеленой) полагали: а) что изъ отведенныхъ удѣльнымъ селеніямъ лѣсовъ только дѣйствительно переданные изъ лѣсного вѣдомства въ удѣльное состоятъ въ полномъ вѣдѣніи удѣла, б) что распоряженіе о передачѣ Вологодскихъ лѣсовъ сдѣлано лишь въ 1847 г., в) что самый выдѣлъ не могъ требовать 8 лѣтъ; поэтому большинство полагало: предоставить министрамъ удѣловъ, государственныхъ имуществъ и финансовъ войти между собою въ соглашеніе о времени, въ какое дѣйствительно могъ быть сдѣланъ выдѣлъ упомянутыхъ лѣсовъ, и о возвратѣ удѣлу за исключеніемъ этого времени

доходовъ, поступившихъ съ Января 1847 г. по Октябрь 1855 г., принявъ въ расчетъ и всѣ сдѣланныя казною въ этотъ срокъ издержки по управленію лѣсами. Резолюція Государя: «*согласенъ съ большинствомъ*» [1]).

Большія пренія возбудилъ въ Комитетѣ вопросъ о передачѣ Императорской медико-хирургической академіи изъ военнаго вѣдомства въ вѣдѣніе министерства народнаго просвѣщенія.

14 Декабря 1873 г. Государь въ особомъ совѣщаніи опредѣлилъ: 1) признать, что Императорская медико-хирургическая академія по существу своему есть такой-же медицинскій факультетъ, какъ и всѣ другіе медицинскіе факультеты;

2) подтвердить Высочайшую волю, чтобъ въ это высшее учебное медицинское заведеніе были принимаемы студенты на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и во всѣ другіе медицинскіе факультеты университетовъ;

3) коммисіи изъ министровъ народнаго просвѣщенія, внутреннихъ дѣлъ и военнаго представить Его Величеству свои соображенія по вопросу о передачѣ академіи изъ военнаго вѣдомства въ министерство народнаго просвѣщенія съ условіемъ, дабы военное вѣдомство не понесло при этомъ никакого ущерба въ пріобрѣтеніи врачей собственно для военно-медицинской службы.

Соглашенія между тремя министрами не состоялось: согласились только два министра, гр. Д. А. Толстой и А. Е. Тимашевъ, которые и составили записку о передачѣ академіи въ министерство народнаго просвѣщенія; записка эта, по Высочайшему повелѣнію, внесена была въ Комитетъ Министровъ военнымъ министромъ, представившимъ и свои соображенія по запискѣ.

Гр. Толстой и Тимашевъ полагали, что медико-хирургическая академія не имѣетъ съ военнымъ вѣдомствомъ никакой внутренней связи, т. е. что она никогда не была по существу своему спеціально военно-медицинскою школою, а всегда была высшимъ общеобразовательнымъ медицинскимъ учрежденіемъ. Военное вѣдомство, продолжала записка двухъ министровъ, не въ состояніи какъ слѣдуетъ контролировать и направлять преподаваніе въ академіи; комплектованіе врачей арміи и флота врачами можетъ остаться на прежнемъ основаніи и связь академіи съ клиническимъ военнымъ госпиталемъ не

---

1) 1860 г., № 588.

можетъ препятствовать передачѣ ея въ вѣдомство народнаго просвѣщенія. Между тѣмъ для успѣховъ медицинскаго образованія въ Россіи вообще въ высшей степени важно, чтобы дѣятель, располагающій такими значительными матеріальными, учеными и учебными средствами и силами, какъ академія, не былъ искусственно отторгнутъ отъ однородныхъ съ нимъ учебно-медицинскихъ учрежденій; поэтому Тимашевъ и гр. Толстой полагали передать академію со всѣми вспомогательными учрежденіями въ министерство народнаго просвѣщенія, оставивъ клиническій военный госпиталь въ военномъ министерствѣ и сохранивъ связь академіи или предполагаемаго медицинскаго факультета съ госпиталемъ; подробности передачи должна была выработать особая коммисія.

Военный министръ Д. А. Милютинъ, въ отвѣтъ на эту записку, указывалъ на Высочайшій указъ 1838 г., которымъ академія была передана въ военное вѣдомство для «снабженія его медицинскими чинами арміи и флота»; вопросъ о передачѣ академіи въ гражданское вѣдомство, писалъ Милютинъ, возникалъ уже три раза—въ 1856 г., 1861 г. и 1869 г.; послѣ 1869 г., т. е. со времени утвержденія дѣйствующаго нынѣ положенія академіи, принятъ былъ цѣлый рядъ мѣръ, установившихъ такую тѣсную связь между академіею и всѣмъ устройствомъ военно-медицинской части, что разъединеніе ихъ повело-бы какъ къ упадку академіи, такъ и къ ущербу военно-врачебныхъ интересовъ.

Главнѣйшія условія, указывавшія невозможность отчужденія академіи отъ военнаго вѣдомства, по мнѣнію Д. А. Милютина, заключались въ слѣдующемъ:

1) въ научномъ направленіи академіи, согласованномъ съ спеціальными требованіями военнаго вѣдомства;

2) въ средствахъ, доставляемыхъ академіи связью ея съ военно-медицинскимъ вѣдомствомъ для полнѣйшаго развитія ея учебной и научной дѣятельности;

3) въ непосредственномъ подчиненіи академіи военно-медицинскому начальству и въ неразрывной руководящей ею связи съ главнымъ военно-медицинскимъ управленіемъ.

Не соглашаясь съ мнѣніями гр. Толстого и Тимашева, Д. А. Милютинъ указывалъ, что прежде чѣмъ что-либо отдѣлять отъ военнаго министерства необходимо создать для него новыя учрежденія, которыя могли бы возмѣстить его потери.

Комитетъ призналъ въ засѣданіи 14 Мая 1874 г., что затрудненія въ передачѣ академіи вытекаютъ изъ 35-лѣтней непрерывной связи ея съ военнымъ вѣдомствомъ; для устраненія рѣзкихъ оттѣнковъ во взглядахъ на способъ достиженія указанной Государемъ цѣли Комитетъ считалъ необходимымъ разъяснить вопросъ возможно полнѣе; поэтому Комитетъ остановился на предположеніи министра государственныхъ имуществъ, Валуева, объ учрежденіи особой при Комитетѣ Министровъ коммисіи подъ предсѣдательствомъ одного изъ членовъ Комитета, притомъ такого, который по положенію своему не имѣлъ бы прямыхъ отношеній къ возбужденному вопросу. Такая коммисія могла-бы, не касаясь ни достоинствъ, ни недостатковъ академіи, собрать и составить всѣ необходимыя для правильнаго заключенія Комитета данныя, обративъ особенное вниманіе на устраненіе всякихъ неудобствъ для военнаго вѣдомства и въ пріобрѣтеніи врачей, и въ дальнѣйшемъ научномъ усовершенствованіи военныхъ врачей. Предсѣдателемъ коммисіи Комитетъ выбралъ С. А. Грейга, государственнаго контролера; все это Комитетъ, конечно, представилъ на Высочайшее разрѣшеніе. Положеніе Комитета было утверждено Государемъ [1]).

Черезъ годъ, въ засѣданіи 20 Мая 1875 г., вопросъ былъ рѣшенъ Комитетомъ. Грейгъ внесъ въ Комитетъ журналъ засѣданія коммисіи, составленной изъ представителей пяти вѣдомствъ (военнаго, морского, народнаго просвѣщенія, внутреннихъ дѣлъ и финансовъ); объясненія коммисіи давали нѣкоторые профессора академіи. Коммисія опредѣлила прежде всего основные доводы какъ министра народнаго просвѣщенія, такъ и военнаго. Мнѣніе гр. Толстого главнѣйше заключалось: 1) въ необходимости установленія единства высшаго образованія вообще, а медицинскаго въ частности и б) въ необходимости дополнить Петербургскій университетъ медицинскимъ факультетомъ. Военный министръ, напротивъ того, опирался на слѣдующихъ пяти положеніяхъ: а) неизбѣжный упадокъ академіи, какъ высшаго образовательнаго учрежденія въ случаѣ передачи ея; б) неизбѣжный упадокъ ея какъ спеціальнаго военнаго учрежденія; в) невозможность обезпечить успѣшность комплектованія врачей для арміи; г) необходимость оставить академію въ подчиненіи главнаго военно-медицинскаго начальства, и д) неразрывная связь академіи съ клиническимъ госпиталемъ.

---

1) 1874 г., № 327.

Въ заключеніе коммисія остановилась на мѣрахъ, которыя слѣдовало принять какъ въ случаѣ передачи ея, такъ и оставленія ея въ прежнемъ вѣдомствѣ.

При обсужденіи дѣла въ Комитетѣ возникло разногласіе:

Пять членовъ (Его Высочество Великій Князь Константинъ Николаевичъ, гр. Толстой, Лесовскій, кн. Лобановъ-Ростовскій и Эссенъ) находили, что медико-хирургическая академія, будучи по существу своему медицинскимъ факультетомъ, должна быть передана въ министерство народнаго просвѣщенія, въ которомъ состоятъ всѣ прочіе медицинскіе факультеты, чтобы завѣдываніе высшимъ образованіемъ сосредоточено было въ одномъ вѣдомствѣ.

Предсѣдатель же (гр. Игнатьевъ) и 11 членовъ (Милютинъ, Валуевъ, кн. Урусовъ, Грейгъ, Абаза, Набоковъ, Шторхъ, бар. Жомини, Мезенцовъ, Гирсъ и Селифонтовъ) основывали свое заключеніе на мнѣніи ген.-ад. Грейга, высказанномъ имъ по приглашенію Комитета.

Грейгъ объяснилъ Комитету, что, выслушавъ въ коммисіи рядъ показаній профессоровъ академіи, осмотрѣвъ подробно всѣ академическія и госпитальныя зданія, онъ постепенно пришелъ къ окончательному и глубоко продуманному убѣжденію, основанному на внимательномъ и безпристрастномъ разборѣ и обсужденіи всѣхъ доводовъ. Доводы за и противъ, говорилъ Грейгъ, повидимому близко другъ друга уравновѣшиваютъ; весь вопросъ сводился къ тому, отчего произойдетъ болѣе неудобствъ, отъ передачи академіи или отъ оставленія ея въ военномъ вѣдомствѣ? За оставленіе говоритъ 36-лѣтнее общеніе академіи съ военнымъ вѣдомствомъ, естественно породившее многоразличныя ежедневныя отношенія къ военному министерству и тѣсныя между ними связи, пренебрегать которыми невозможно безъ настоятельной необходимости; а такой необходимости онъ, по крайней мѣрѣ, не видитъ. Отъ сліянія академіи съ Петербургскимъ университетомъ также нельзя ожидать особенно благопріятныхъ результатовъ для этого послѣдняго: сліяніе это очень трудное и уже одно мѣстоположеніе академіи вдали отъ университета создаетъ громадныя неудобства. Что же касается до научнаго направленія образованія въ академіи и университетахъ, то, по глубокому убѣжденію Грейга, это не можетъ быть поводомъ къ какимъ-либо опасеніямъ.

Основываясь на такомъ мнѣніи председатель и 11 членовъ приняли во вниманіе еще слѣдующія обстоятельства: Предположеніе это возникало неоднократно и постоянно разрѣшалось въ отрицательномъ смыслѣ, причемъ вопросъ этотъ ни разу не возникалъ изъ потребности самого военнаго вѣдомства и теперь возбужденъ не по инициативѣ этого министерства. На этомъ основаніи предсѣдатель и 11 членовъ полагали:

1) оставить академію попрежнему въ военномъ вѣдомствѣ въ качествѣ высшаго общеобразовательнаго медицинскаго заведенія, имѣющаго притомъ спеціальною цѣлью образованіе врачей для арміи;

2) сохранить за учрежденною для управленія академіею особою коммисіею предоставленныя ей права до разработки новаго устава академіи, причемъ обязать ее принять къ руководству тѣ начала, которыя будутъ преподаны Его Величествомъ министерству народнаго просвѣщенія при предстоящемъ преобразованіи университетскаго устава, и

3) предоставить военному министру войти въ соображеніе: а) вопроса о порядкѣ іерархической подчиненности на будущее время управленія академіею по отношенію къ органамъ военнаго управленія и б) вопроса о томъ, въ какой мѣрѣ введенная нынѣ по нѣкоторымъ каѳедрамъ спеціализація преподаванія въ видахъ образованія собственно военныхъ врачей можетъ быть вообще допускаема съ пользою для общаго академическаго образованія.

Резолюція: «*исполнить по мнѣнію большинства*» [1]).

Такъ же, какъ и въ прошлыя царствованія, чрезъ Комитетъ Министровъ прошло много дѣлъ о личномъ составѣ управленій.

Въ это царствованіе не только отмѣнены были многія ограниченія, касавшіяся до права поступленія на государственную службу, но даже поднятъ и отчасти рѣшенъ вопросъ о правахъ женщинъ на государственную службу. Вопросъ этотъ возбужденъ былъ въ 1864 г. ген. Мельниковымъ, главноуправляющимъ путями сообщенія; Мельниковъ предложилъ допускать женщинъ, въ видѣ опыта на 3 года, на должности телеграфистовъ въ Финляндіи. Комитетъ одобрилъ это предположеніе, а Государь положилъ резолюцію: «*полагаю, что совре-*

---

1) 1875 г., № 290.

менемъ можно было бы допустить женщинъ и въ Имперіи». Въ 1865 г. онѣ допущены были на такія же должности и въ Имперіи. Въ 1871 г. шефомъ жандармовъ представлена была подробная записка по женскому вопросу, разсмотрѣнная въ Совѣтѣ Министровъ.

Появленіе за послѣднее время многихъ книгъ по вопросу о женской эмансипаціи, говорилось въ запискѣ, сужденіе органовъ печати о допущеніи женщинъ на государственную службу, все это создало искусственную агитацію, которая тѣмъ не менѣе увлекла не мало женщинъ и создала новый вопросъ, который слѣдовало рѣшить, чтобы не оставлять женщинъ въ невѣдѣніи. Записка различала двѣ стороны въ указанномъ вопросѣ: 1) какое вліяніе допущеніе женщинъ на государственную службу окажетъ на самихъ женщинъ и 2) насколько необходимо это въ интересахъ службы?

По первому вопросу записка указывала, что открытіе женщинѣ новаго поприща отвлечетъ ее отъ истиннаго призванія ея, отъ домашняго очага: женщина скоро, предсказывала записка, оставитъ мысль быть хорошею женою и матерью, а будетъ стремиться къ независимости. Записка чрезвычайно рѣзко критиковала тогдашнихъ передовыхъ женщинъ и особенно типъ женщины—нигилистки; записка высказывала опасенія, чтобы, при относительной необезпеченности нашей средней семьи, русскія женщины не увлеклись стремленіями къ канцеляріямъ; по словамъ записки, даже такіе сторонники правъ женщинъ, какъ Джонъ Милль и Жюль Симонъ, и тѣ предполагали, что женщина, служа на государственномъ поприщѣ, должна работать болѣе дома, среди семьи; хожденіе женщинъ въ канцеляріи только увеличитъ семейные раздоры и ухудшитъ семейную жизнь.

Но можетъ быть этого требуетъ польза службы? Нѣтъ, отвѣчала записка, потому что женщина, по словамъ даже ея защитниковъ, гораздо болѣе руководствуется чувствомъ, чѣмъ разсудкомъ, слѣдовательно она неспособна къ службѣ; указываютъ далѣе на дешевизну женскаго труда, но правительство не частныя лица, чтобы въ такомъ дѣлѣ оно руководилось такими коммерческими соображеніями. Помимо указанныхъ соображеній, говорилось въ запискѣ, отвлеченіе женщинъ на государственную службу было-бы у насъ невыгодно и въ другомъ отношеніи; извѣстно, что въ Россіи недостатокъ въ хо-

рошихъ воспитательницахъ и бабкахъ принялъ размѣры, можно сказать, народнаго бѣдствія; и если многія семьи нуждаются въ помощи женщины, то слѣдуетъ всегда помнить, что нѣтъ въ цѣломъ мірѣ страны, въ которой такъ легко было бы пріобрѣсти кусокъ хлѣба и помимо государственной службы, какъ въ Россіи.

Выслушавъ эту записку, Совѣтъ Министровъ положилъ всѣми мѣрами содѣйствовать распространенію и преуспѣянію правильно устроенныхъ отдѣльныхъ для женщинъ курсовъ акушерскихъ наукъ и привлеченію къ нимъ возможно большаго числа слушательницъ; Совѣтъ положилъ поощрять поступленіе женщинъ въ фельдшерицы, занятіе ихъ по оспопрививанію и въ аптекахъ женскихъ лечебныхъ заведеній; поощрять, равнымъ образомъ, женщинъ-воспитательницъ, и только допускать женщинъ по телеграфному вѣдомству въ опредѣленной пропорціи, и по счетной части; поступленіе женщинъ на службу по женскимъ учебнымъ заведеніямъ вѣдомства Императрицы Маріи предоставить вполнѣ усмотрѣнію главноуправляющаго этимъ вѣдомствомъ; въ остальныя же присутственныя мѣста, какъ правительственныя, такъ и общественныя, запретить принимать женщинъ даже по найму.

Въ 1870 г. ст.-секр. кн. Урусовъ внесъ въ Комитетъ ходатайство Императорскаго человѣколюбиваго общества объ установленіи особыхъ знаковъ отличія для дамъ-членовъ женскихъ учрежденій общества. Совѣтъ общества признавалъ полезнымъ учредить знакъ для дамъ, потому что дамы эти, отыскивая женщинъ бѣдныхъ, иногда встрѣчали затрудненія, которыя, по мнѣнію совѣта, не имѣли-бы мѣста, если бы у дамъ были знаки общества; но въ то же время совѣтъ общества проектировалъ двѣ степени знака: первую для ношенія на шеѣ, вторую—на груди. Внося въ Комитетъ это ходатайство, кн. Урусовъ заявилъ, что Государыня Императрица не встрѣчала къ этому препятствія, и что онъ, кн. Урусовъ, полагалъ-бы обойтись безъ степеней знаковъ. Комитетъ согласился, что установленіе знака можетъ принести пользу, но что знакъ этотъ не долженъ имѣть степеней и вообще значенія награды или даже ордена; поэтому, по мнѣнію Комитета, неудобно было-бы издавать Высочайше утвержденныя правила о порядкѣ удостоенія этого знака; поэтому Комитетъ полагалъ учредить одинаковый для всѣхъ знакъ изъ бѣлаго креста, носимаго на шеѣ на

фіолетовой съ бѣлыми каймами лентѣ [1]), порядокъ же назначенія предоставлялъ установить совѣту общества. Резолюція: «*согласенъ но съ тѣмъ, чтобы знакъ этотъ носился не на шеѣ, а на бантѣ, спереди на груди, по примѣру Маріинскаго знака отличія*» [2]).

Законодательство наше всегда строго относилось къ служебному совмѣстительству, понимая подъ нимъ занятіе однимъ лицомъ двухъ или нѣсколькихъ должностей; кромѣ лицъ педагогической службы, всѣмъ остальнымъ совмѣстительство строго запрещалось. Императоры Александръ I и Николай I энергично преслѣдовали это явленіе; Императоръ Николай разъяснялъ не разъ Комитету, что если одно лицо можетъ занимать двѣ должности, то это доказываетъ только, что въ штатахъ есть лишнія должности, которыя слѣдуетъ уничтожить. Благодаря настояніямъ Государей служебное совмѣстительство стало явленіемъ чрезвычайно рѣдкимъ, почти исчезнувшимъ на государственной службѣ. Въ шестидесятыхъ годахъ явилось, какъ извѣстно, другое совмѣстительство: быстро образовывавшіяся желѣзнодорожныя и иныя компаніи и общества весьма охотно стали принимать и даже приглашать на службу лицъ, состоявшихъ на государственной службѣ, и притомъ лицъ вліятельныхъ. Явленіе это обратило на себя вниманіе Императора Александра II, который замѣтилъ Рейтерну, что «*необходимо принять мѣры къ уменьшенію стремленія къ образованію обществъ желѣзныхъ дорогъ, принимающихъ иногда характеръ откупныхъ сдѣлокъ*».

По этому поводу М. Х. Рейтернъ внесъ въ Комитетъ Министровъ свои соображенія; онъ признавалъ необходимымъ устранить отъ этого дѣла авантюристовъ и лицъ, по своему служебному положенію имѣющихъ болѣе или менѣе непосредственное вліяніе на государственное управленіе; М. Х. Рейтернъ думалъ, что вліяніе, которое соединено со служебнымъ положеніемъ, не можетъ быть употребляемо на ходатайства по этого рода дѣламъ безъ существеннаго вреда для желѣзнодорожнаго дѣла и безъ нѣкотораго нравственнаго ущерба для государственной службы; поэтому ст.-секр. Рейтернъ полагалъ написать конфиденціально министрамъ и главноуправляющимъ отдѣль-

---

[1]) Совѣтъ общества проектировалъ бѣлый крестъ съ образомъ Богородицы и надписью: «Всѣхъ Скорбящихъ радость»—на одной сторонѣ, а на другой надпись: «человѣколюбіе».

[2]) 1870 г., № 6.

ными частями, что Государь изволитъ желать, чтобы лица, имѣющія по служебному своему положенію прямое вліяніе на государственную администрацію (какъ то управленія департаментами, канцеляріями и т. п.), и ближайшіе ихъ помощники, а равно и члены правительственныхъ коллегіальныхъ собраній, не участвовали въ учрежденіи товариществъ желѣзныхъ дорогъ. Комитетъ принялъ это предложеніе; резолюція: «*исполнить*» [1]).

Желѣзныя дороги едва не измѣнили порядка назначенія прогоновъ. Послѣ постройки Николаевской желѣзной дороги положеніемъ Комитета Министровъ было постановлено: чиновникамъ, канцелярскимъ служителямъ и нижнимъ чинамъ гражданскаго вѣдомства, отправляемымъ по дѣламъ службы по Николаевской желѣзной дорогѣ, выдавать прогонныя деньги на общемъ основаніи; въ случаяхъ же командированія ихъ съ какими-либо тяжестями, выдавать деньги по расчету платы провоза и проѣзда по Николаевской желѣзной дорогѣ. Главноначальствовавшій надъ почтовымъ департаментомъ Прянишниковъ предложилъ въ 1861 г. распространить указанное правило и на С.-Петербурго - Варшавскую желѣзную дорогу. Комитетъ согласился съ этимъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ принялъ во вниманіе, что прогоны вычисляются по чинамъ и верстамъ; разстоянія же по желѣзнымъ дорогамъ и по почтовому тракту бываютъ различны. Имѣя въ виду, что вопросъ о количествѣ прогоновъ будетъ пріобрѣтать постоянно большее значеніе по мѣрѣ увеличенія желѣзныхъ дорогъ, Комитетъ полагалъ: предоставить министру финансовъ, по соглашенію съ министрами и главноуправляющими, составить проектъ общихъ правилъ. Резолюція: «*дѣльно*» [2]).

Противъ щедрой раздачи наградъ боролись всѣ Государи; въ 1842 г. выработаны были новыя правила о наградахъ; новыя условія жизни потребовали пересмотра ихъ. Первыя измѣненія коснулись знака отличія безпорочной службы; признано было нужнымъ возвысить этотъ знакъ и жаловать его за сроки, высшіе противу тѣхъ, которые награждаются орденами. Затѣмъ стали поступать въ Комитетъ ходатайства министровъ о разрѣшеніи имъ награждать орденами свыше нормы, опредѣленной правилами 1842 г. Правила

---

1) 1868 г., № 682.
2) 1861 г., № 593.

этого года установили, какъ было приведено во 2 части II тома Обзора [1]), норму для каждаго вѣдомства, преступать которую министры не имѣли права; конечно, правила эти нуждались въ коренномъ пересмотрѣ; недостатокъ ихъ заключался въ томъ, что они не предвидѣли возможнаго развитія нѣкоторыхъ вѣдомствъ, такъ какъ разсчитаны были на наличный составъ того времени. Такъ напр. на министерство народнаго просвѣщенія назначено было 30 наградъ орденами; министръ просилъ увеличить число; Комитетъ Министровъ ничего не имѣлъ противъ этого, но при условіи, что увеличеніе будетъ распространено и на другія министерства; поэтому Комитетъ и положилъ поручить всѣмъ министрамъ представить свои соображенія по вопросу. Оказалось при этомъ, что, независимо отъ Комитета, по военному вѣдомству уже составлялось тогда новое положеніе о наградахъ; военный министръ ген. Сухозанетъ объяснилъ, что его всеподданнѣйшій докладъ по этому дѣлу скоро будетъ внесенъ въ Комитетъ.

Комитетъ тогда положилъ ожидать доклада военнаго министра и разсмотрѣть его вмѣстѣ съ представленіями министровъ. При составленіи проекта военный министръ встрѣтилъ нѣкоторые случаи, которые онъ представилъ Государю на разрѣшеніе; на этомъ предварительномъ докладѣ министра Государь написалъ: «*исполнить по отмѣткамъ и сообщить въ Комитетъ, дабы, примѣняясь къ этому, подобныя правила были приняты по всѣмъ вѣдомствамъ*»; а когда военный министръ представилъ Государю окончательно выработанное имъ положеніе, Государь далъ резолюцію: «*все дѣло представить на мое окончательное утвержденіе, когда будетъ обсужено въ Комитетѣ Министровъ*». Такимъ образомъ новое положеніе было внесено военнымъ министромъ въ Комитетъ, причемъ ген. Сухозанетъ пояснилъ, что при составленіи правилъ онъ строго держался двухъ Высочайшихъ повелѣній: 1856 г.—«*арендъ на нѣкоторое время я не намѣренъ давать вновь; на продолженіе же согласенъ*», и относительно пожалованія ордена Св. Владиміра—«*пожалованіе ордена Св. Владиміра всѣхъ степеней не за военные подвиги предоставляю себѣ, и потому орденъ этотъ долженъ быть исключенъ изъ постепенности наградъ. Представленіе же по статуту оставить по прежнему*».

---

1) См. т. II, ч. 2, стр. 39 и слѣд.

*

Комитетъ Министровъ нашелъ необходимымъ передать на разсмотрѣніе это положеніе всѣмъ вѣдомствамъ; Комитетъ кромѣ того считалъ полезнымъ разсмотрѣть также бумаги особаго комитета 1838 г. При составленіи положенія о наградахъ первымъ и незыблемымъ основаніемъ должна быть мысль Императора Николая I: «*одна выслуга опредѣленныхъ сроковъ, не составляя особаго отличія, не можетъ давать права на награды; посему надлежитъ представлять къ наградамъ исключительно тѣхъ, которые имѣли случай оказать дѣйствительныя заслуги*». Поэтому Комитетъ поручилъ всѣмъ министрамъ и главноуправляющимъ дать свои заключенія по проекту военнаго министра и опредѣлить число наградъ по вѣдомству каждаго изъ нихъ, а управляющему дѣлами Комитета Министровъ составить извлеченіе изъ дѣлъ бывшаго особаго комитета. Положеніе было утверждено Государемъ [1]), и въ 1859 г. Комитетъ занимался этимъ дѣломъ въ 6 засѣданіяхъ: 28 Апрѣля, 5, 12, 14 и 26 Мая и 2 Іюня 1859 г. На проектѣ, выработанномъ Комитетомъ, дана была резолюція: «*исполнить по отмѣткамъ, на прочее согласенъ*».

Слѣдующія положенія Комитета вызвали Высочайшія отмѣтки:

1) не включать въ положеніе назначеній: состоять при Особѣ Его Величества, въ генералъ-адъютанты, въ свиту Его Величества, въ флигель-адъютанты и въ статсъ-секретари, въ камергеры и камеръ-юнкеры; Государева помѣта: «*совершенно справедливо*»;

2) о лицахъ, которыя, имѣя военные чины, находятся на дѣйствительной службѣ въ другихъ управленіяхъ, входить предварительно награжденія въ сношеніе съ вѣдомствами, гдѣ они числятся, лишь при производствѣ въ чины; помѣта: «*согласенъ*»;

3) послѣ полученія чина или ордена за отличіе дозволить на слѣдующій годъ давать денежныя награды; помѣта— «*согласенъ*»;

4) предоставить усмотрѣнію начальства ходатайствовать въ особыхъ случаяхъ о несчитаніи штрафа препятствіемъ къ наградѣ одновременно съ испрошеніемъ награды; помѣта— «*въ подобныхъ случаяхъ вмѣстѣ съ представленіемъ къ наградѣ испрашивать прощенія штрафа*»;

1) 1858 г., № 156.

5) подполковниковъ и маіоровъ производить при отставкѣ въ слѣдующіе чины при условіи не менѣе 5 лѣтъ состоянія въ упомянутыхъ чинахъ, и то только тѣхъ изъ нихъ, которые участвовали въ сраженіяхъ; помѣта: —«*согласенъ*»;

6) офицеровъ удостоивать наградъ орденами за служебное отличіе въ мирное время лишь въ чинѣ поручика, а за военное отличіе и безъ этого условія; помѣта: «*согласенъ*»;

7) отмѣнить правило, по которому не имѣющіе 4-й степени ордена Св. Владиміра не могли получать высшихъ степеней этого ордена; помѣта: «*согласенъ*»;

8) отмѣнить правило, по которому послѣ Анны 3-й степени можно было награждать Станиславомъ 3-й степени и послѣ Анны 2-й степени—Станиславомъ 2-й степени, но съ Императорскою короною; помѣта: «*оставить, ибо есть еще лица, получившія съ 1845 г. прямо орденъ св. Анны 2-й степени и 3-й степени. Современемъ правило это само собою уничтожится*»;

9) назначать ордена Анны и Станислава 2-й степени: гражданскимъ чиновникамъ, занимающимъ должности не ниже VIII класса, и лицамъ по ученой и учебной службѣ, хотя бы они имѣли чины ниже VIII класса; помѣта: «*справедливо*»;

10) удостоивать старшими орденами мимо младшихъ—чиновниковъ общей гражданской службы соотвѣтственно классамъ занимаемыхъ должностей, а лицъ, служащихъ по ученой и учебной части, сообразно чинамъ тѣхъ же классовъ; помѣта: «*согласенъ*»;

11) относительно правила, по которому министры и главноуправляющіе о награжденіяхъ высшими степенями орденовъ представляютъ Государю Императору непосредственно въ то же время, какъ вносятъ въ Комитетъ Министровъ общія годовыя представленія о наградахъ и эти награды включаются въ общее опредѣленное для каждаго вѣдомства число наградъ орденами; помѣта: «*такъ должно и впредь соблюдаться*»; о предположеніи, чтобы представленія къ высшимъ орденамъ дѣлать независимо отъ числа наградъ, о которыхъ поступаютъ годовыя представленія въ Комитетъ Министровъ; помѣта: «*я съ этимъ не согласенъ*»;

12) о правилахъ награжденія Высочайшимъ благоволеніемъ: «*согласенъ*»;

13) по статьѣ о размѣрѣ числа наградъ, противъ объясненія, что опредѣляемый на министерства и главныя управленія

размѣръ ежегодныхъ наградъ назначается независимо отъ того числа наградъ, какое предоставлено испрашивать намѣстнику Кавказскому, генералъ-губернаторамъ Сибирскому, Оренбургскому, Самарскому; помѣта: «*не понимаю*».

Исправленный на основаніи приведенныхъ Высочайшихъ отмѣтокъ проектъ положенія былъ еще разъ прочитанъ и разсмотрѣнъ Комитетомъ въ засѣданіяхъ 4 и 21 Іюля 1859 г.[1]). Послѣ сего Комитетъ остановился на нѣкоторыхъ новыхъ вопросахъ. Постановленіе относительно Высочайшаго благоволенія вызвало впослѣдствіи нѣсколько разъясненій и разногласій въ Комитетѣ. Министръ двора, гр. Адлербергъ, полагалъ, что правило объ убавленіи за Высочайшее благоволеніе одного года изъ сроковъ должно примѣняться лишь къ такимъ случаямъ пожалованія орденовъ Владиміра и Анны, по которымъ ордена эти назначаются собственно за выслугу опредѣленнаго числа лѣтъ, а статсъ-секретарь Блудовъ полагалъ возможнымъ сокращеніе сроковъ отнести и къ другимъ случаямъ награжденій этими орденами. Комитетъ на этотъ разъ отклонилъ отъ себя разрѣшеніе недоразумѣнія въ надеждѣ, что такіе случаи будутъ сравнительно весьма рѣдки и о каждомъ отдѣльномъ случаѣ канцлеръ орденовъ можетъ входить съ особымъ представленіемъ [2]).

Чрезъ два года Комитету пришлось разбирать, какія служебныя права и преимущества даетъ Высочайшее благоволеніе.

При этомъ 12 членовъ (кн. Долгоруковъ, кн. Горчаковъ, Брокъ, Милютинъ, Головнинъ, Рейтернъ, Краббе, Донауровъ, Герстфельдъ, бар. Фредериксъ, Тройницкій и Гернгросъ) признали, что благоволеніе это не должно быть вовсе включаемо въ число наградъ, соединяемыхъ съ какими-либо особыми служебными льготами и выгодами; оно должно быть выраженіемъ личнаго Его Величества одобренія и имѣть исключительно нравственное значеніе; на такомъ основаніи 12 членовъ полагали отмѣнить вовсе § 24 положенія, которымъ убавлялся годъ, а затѣмъ постановить правило, что начальствамъ предоставляется входить съ представленіями о награжденіи лицъ, получившихъ Высочайшее благоволеніе, хотя бы они и не прослужили двухъ лѣтъ со времени полученія послѣдней награды.

Предсѣдатель и три члена (графъ Адлербергъ, ст.-

---

1) 1859 г., № 493.
2) 1860 г., № 458.

секр. графъ Панинъ и Платоновъ) признавали желательнымъ сохранить прежнія льготы и преимущества, такъ какъ отмѣна ихъ могла-бы произвести весьма невыгодное впечатлѣніе; не видѣло меньшинство Комитета также препятствія и къ тому, чтобы дополнить льготы установленіемъ правила объ убавленіи за благоволеніе на годъ срока, дававшаго право получать при отставкѣ чинъ и мундиръ. Резолюція: «*исполнить по мнѣнію меньшинства*» [1]).

Государь Самъ и до изданія положенія 1859 г. и послѣ сего строго смотрѣлъ, также какъ и Императоръ Николай Павловичъ, чтобы установленныя нормы не нарушались; въ 1858 г. едва не вышло даже недоразумѣнія: по правиламъ предсѣдателю въ опекунскихъ совѣтахъ и предсѣдателю главнаго совѣта женскихъ учебныхъ заведеній дозволено было представить къ наградамъ по одному чиновнику внѣ правилъ; въ 1858 г. по Московскому опекунскому совѣту къ такой наградѣ представленъ былъ чиновникъ Быковскій, и другой Лонгиновъ—по главному совѣту женскихъ учебныхъ заведеній. Вслѣдствіе этого при представленіи списка наградъ статсъ-секретарь Гофманъ прибавилъ, что предоставленная Принцу Ольденбургскому, по званію предсѣдательствующаго въ С.-Петербургскомъ опекунскомъ совѣтѣ, одна награда внѣ правилъ уже назначена. Государь далъ такую резолюцію: «*на производство Быковскаго согласенъ; а принцу Ольденбургскому не слѣдовало входить съ новымъ представленіемъ о награжденіи внѣ правилъ, такъ какъ ему предоставлено право въ годъ представлять только одного чиновника и таковой былъ уже награжденъ по его же ходатайству*». Предсѣдатель Комитета кн. Орловъ по этому поводу написалъ Государю слѣдующее: «пріостановивъ объявленіе этой Высочайшей резолюціи, поставляю себѣ долгомъ всеподданнѣйше доложить, что Его Высочеству Принцу Ольденбургскому дозволено представлять ежегодно къ наградамъ, внѣ правилъ, по одному чиновнику по каждому изъ двухъ предсѣдательствуемыхъ Его Высочествомъ учрежденій, а именно: одного по С.-Петербургскому опекунскому совѣту и одного—по главному совѣту женскихъ учебныхъ заведеній». На этой докладной запискѣ Государь написалъ: «*я виноватъ, что не досмотрѣлъ о данномъ правѣ*

1) 1862 г., № 658.

принцу Ольденбургскому представлять двухъ чиновниковъ къ подобнымъ наградамъ» [1]).

Въ 1864 г. на журналѣ 7 Апрѣля Государь написалъ: «*подтвердить всѣмъ г.г. министрамъ и главноуправляющимъ, чтобы, не выходя изъ числа предоставленныхъ имъ наградъ внѣ правилъ, они входили съ таковыми непосредственно ко мнѣ, что многими исполняется, тогда какъ другіе, вопреки данному приказанію, продолжаютъ вносить ихъ въ Комитетъ Министровъ*».

Въ 1866 г. на представленіи Государь написалъ: «*подобныя награды внѣ всякихъ правилъ утверждаю въ послѣдній разъ, и требую, чтобы впредь чиновники сіи были представляемы не иначе, какъ по утвержденнымъ правиламъ*»

Въ 1861 г. на ходатайствѣ Намѣстника Царства Польскаго Его Высочества Константина Николаевича о наградахъ за отлично усердную службу Государь написалъ: «*согласенъ, но съ тѣмъ, чтобы предоставить намѣстнику не выдавать наградъ тѣмъ, которые оказались бы причастными къ теперешнимъ безпорядкамъ, о коихъ и донести*» [2]).

Это были частные случаи; помимо нихъ министры входили нерѣдко въ Комитетъ за разрѣшеніемъ увеличить норму наградъ по вѣдомству. Наградъ было очень много и правительство видѣло, что значеніе ихъ падаетъ, а не поднимается, какъ было-бы желательно.

Тогда для новаго разсмотрѣнія наградного вопроса образована была особая коммисія подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Танѣева; выработанный ею проектъ внесенъ былъ въ Комитетъ Министровъ и разсмотрѣнъ былъ имъ въ четырехъ засѣданіяхъ: 14, 21 и 28 Мая и 4 Іюня 1874 г.

Комитетъ полагалъ установить слѣдующія основныя начала:

I. По вопросу о срокѣ между наградами: въ коммисіи Танѣева по этому вопросу возникло разногласіе: предсѣдатель и 11 членовъ высказались въ пользу установленія 3 различныхъ сроковъ по 3 категоріямъ военныхъ чиновъ, т. е. оберъ-офицерскіе чины, штабъ-офицерскіе и генеральскіе, а другіе 11 членовъ были за установленіе одного общаго 3-лѣтняго междунаграднаго срока; Комитетъ согласился съ послѣднимъ мнѣніемъ и полагалъ: опредѣлить одинъ общій для всѣхъ

1) 1858 г., № 829.
2) 1861 г., № 243.

чиновъ и должностей срокъ, ранѣе котораго никто не можетъ быть представленъ къ наградамъ, назначивъ таковымъ вмѣсто нынѣшняго, т. е. 1874 г., 2-хъ лѣтняго срока—3-хъ лѣтній срокъ.

II. По вопросу о нормѣ наградъ, Комитетъ разсмотрѣлъ проектъ какъ относительно наградъ по правиламъ, такъ и наградъ внѣ правилъ, причемъ о наградахъ по правиламъ Комитетъ полагалъ установить, согласно съ предположеніями коммисіи, слѣдующія главныя начала:

1) Для опредѣленія числа ежегодныхъ наградъ по правиламъ принять по всѣмъ вѣдомствамъ пропорціональное отношеніе наградной нормы къ наличному составу служащихъ.

2) Назначить для гражданскихъ вѣдомствъ три главныя категоріи наградныхъ нормъ: одну—для центральныхъ учрежденій, другую—для учрежденій подвѣдомственныхъ, распространивъ размѣръ этой послѣдней и на всѣхъ лицъ, состоящихъ по центральнымъ учрежденіямъ и причисленныхъ къ нимъ, и третью—для лицъ, пользующихся правами учено-учебной службы, съ подраздѣленіемъ на два размѣра: одного—нѣсколько усиленнаго для служащихъ въ ученыхъ учрежденіяхъ и въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и другого—для служащихъ въ низшихъ заведеніяхъ; для вѣдомствъ же военнаго и морского опредѣлить четыре категоріи: одну—для центральныхъ, штабныхъ и войсковыхъ управленій, со включеніемъ всѣхъ генераловъ, награждаемыхъ нынѣ внѣ нормы; другую—для спеціальныхъ подвѣдомственныхъ учрежденій, а также для войскъ спеціальныхъ; третью—для прочихъ подвѣдомственныхъ учрежденій, равно какъ для лицъ, состоящихъ по вѣдомству, и для всѣхъ полевыхъ войскъ, и четвертую—для лицъ учено-учебной службы.

3) Пояснить, что опредѣленная для лицъ учено-учебной службы норма должна быть присвоена исключительно въ пользу этихъ лицъ, но отнюдь не должна быть распространяема на лицъ административной службы какъ общей, такъ и въ самыхъ учебныхъ заведеніяхъ; и

4) Предоставить министрамъ и главноуправляющимъ сдѣлать распредѣленіе числа причитающихся на основаніи расчетовъ, произведенныхъ по общему за каждый годъ числу служащихъ, наградъ между учрежденіями, принадлежащими къ той или другой категоріи управленій, съ тѣмъ, однако, чтобы

помянутыя нормы не были сливаемы или пополняемы одна на счетъ другой.

Что же касается *размѣровъ* самыхъ *нормъ для наградъ по правиламъ*, то: а) *для гражданскихъ вѣдомствъ* Комитетъ увидѣлъ, что коммисія опредѣлила для центральныхъ учрежденій одинаковый размѣръ 1 : 20 для всѣхъ вѣдомствъ, для подвѣдомственныхъ же учрежденій и лицъ разныя нормы отъ 1 : 20 до 1 : 45. Признавая справедливымъ допустить различіе нормъ между центральными и подвѣдомственными учрежденіями, Комитетъ не считалъ возможнымъ давать преимущество учрежденіямъ одного вѣдомства предъ подобными же учрежденіями другого и полагалъ установить для подвѣдомственныхъ учрежденій общую норму 1 : 40, допустивъ изъятіе только для состоящихъ при министерствѣ путей сообщенія инженеровъ, которые, по особому заявленію ген.-ад. Посьета, приравнены къ чинамъ центральныхъ учрежденій.

Относительно размѣра нормы для лицъ учено-учебной службы въ коммисіи образовались два мнѣнія: большинство высказалось за норму 1 : 10, меньшинство—1 : 8, вмѣсто существующей нормы 1 : 5. Комитетъ, выслушавъ заявленія Его Высочества главноуправлявшаго IV отдѣленіемъ и министра народнаго просвѣщенія, полагалъ возможнымъ опредѣлить для лицъ учено-учебной службы по всѣмъ вѣдомствамъ въ высшихъ и среднихъ ученыхъ учрежденіяхъ и учебныхъ заведеніяхъ норму 1 : 8, для низшихъ же принять предположенную коммисіею норму 1 : 20. Затѣмъ Комитетъ не нашелъ достаточныхъ основаній къ установленію, согласно предположенію коммисіи, особыхъ нормъ для великокняжескихъ дворовъ, Императорскаго человѣколюбиваго общества и главнаго управленія государственнаго коннозаводства и полагалъ учрежденія эти подчинить на общемъ основаніи нормамъ 1 : 20 и 1 : 40; съ пріуроченіемъ великокняжескихъ дворовъ къ нормѣ министерства Императорскаго двора и главнаго управленія государственнаго коннозаводства къ нормѣ министерства государственныхъ имуществъ.

Для чиновъ пограничной стражи и для военныхъ чиновъ полиціи Комитетъ находилъ полезнымъ установить особую норму въ размѣрѣ 1 : 12, наравнѣ съ предположенною нормою для спеціальныхъ войскъ военнаго вѣдомства.

При обсужденіи же вопросовъ объ особыхъ нормахъ для

гражданскихъ чиновъ наружной полиціи и для министерства иностранныхъ дѣлъ между членами Комитета произошло разногласіе:

По первому изъ этихъ вопросовъ 4 члена полагали пріурочить гражданскіе чины полиціи къ общей, принятой для подвѣдомственныхъ учрежденій, нормѣ 1 : 40, а предсѣдатель и 11 членовъ нашли справедливымъ опредѣлить собственно для гражданскихъ чиновъ наружной полиціи особую норму въ размѣрѣ 1 : 24.

По вопросу о нормѣ наградъ для министерства иностранныхъ дѣлъ, 5 членовъ, имѣя въ виду, что учрежденія, входящія въ составъ его, не могутъ быть подраздѣлены на центральныя и подвѣдомственныя, не нашли справедливымъ дѣлать различіе въ нормѣ и полагали назначить на все вѣдомство одну общую норму въ размѣрѣ 1 : 20, а предсѣдатель и 10 членовъ, принимая во вниманіе, что всѣ служащія по дипломатической части лица до настоящаго времени награждались внѣ всякой нормы и что даже подчиненіе ихъ нынѣ предположенной коммисіею нормѣ 1 : 8 сократило-бы уже значительно число ежегодныхъ наградъ, полагали предоставить всему вѣдомству министерства иностранныхъ дѣлъ одну общую и притомъ самую широкую изъ всѣхъ предположенныхъ нормъ въ размѣрѣ 1 : 8. Въ обоихъ послѣднихъ вопросахъ, по которымъ возникло разногласіе, противъ мнѣній меньшинства послѣдовали двѣ Высочайшія отмѣтки «*и я*».

Находя прочія предположенныя, по мнѣнію большинства членовъ коммисіи, измѣненія и ограниченія въ правилахъ о наградахъ 1859 г. вполнѣ соотвѣтствующими цѣли уменьшенія числа наградныхъ представленій и возвышенія значенія самыхъ наградъ, Комитетъ положилъ сдѣлать предложенныя ею измѣненія въ положеніи 1859 г.

По отношенію къ нормѣ наградъ внѣ правилъ, Комитетъ принялъ въ соображеніе, что Государь согласился съ мнѣніемъ коммисіи объ увеличеніи такихъ наградъ вслѣдствіе предположенныхъ разныхъ ограничительныхъ мѣръ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Комитетъ выслушалъ заявленіе со стороны нѣкоторыхъ членовъ о необходимости предоставить въ пользу подвѣдомственныхъ имъ министерствъ и главныхъ управленій большаго числа наградъ внѣ правилъ, чѣмъ проектировано коммисіею. Поэтому Комитетъ пришелъ къ убѣжденію въ

соотвѣтственности равномѣрнаго увеличенія предположенныхъ коммисіею нормъ наградъ внѣ правилъ.

Затѣмъ Комитетъ полагалъ:

Установить число наградъ внѣ правилъ общею для каждаго вѣдомства цифрою безъ подраздѣленія по отдѣльнымъ учрежденіямъ, предоставивъ таковое распредѣленіе ближайшему усмотрѣнію самихъ министровъ и главноуправляющихъ; число наградъ по каждому вѣдомству опредѣлено было Комитетомъ.

Независимо отъ этого, Комитетъ, согласно предположеніямъ коммисіи, полагалъ:

а) Сохранить при извѣстныхъ условіяхъ прежній порядокъ по Кавказскому намѣстничеству и генералъ-губернаторствамъ.

б) При установленіи размѣра нормы по военному и морскому вѣдомствамъ для опредѣленія ежегоднаго числа наградъ по правиламъ, Комитетъ принялъ во вниманіе особенности условій военной службы и призналъ вполнѣ справедливымъ сохранить за военными чинами право на полученіе наградъ въ предположенномъ коммисіею усиленномъ, противъ служащихъ въ гражданскихъ вѣдомствахъ, размѣрѣ, а именно: 1:6 для центральныхъ и штабныхъ управленій съ подчиненіемъ ей генераловъ, награждаемыхъ нынѣ внѣ всякой нормы, 1:12 для спеціальныхъ подвѣдомственныхъ учрежденій и спеціальныхъ войскъ и 1:24 для прочихъ подвѣдомственныхъ учрежденій полевыхъ войскъ и состоящихъ по вѣдомству лицъ, распространивъ на служащихъ по военно-учебной части въ учебныхъ заведеніяхъ военнаго и морского вѣдомствъ предположенную для лицъ той же службы по гражданскимъ вѣдомствамъ норму 1:8. При этомъ Комитетъ, имѣя въ виду, что состоящіе при строевыхъ отдѣльныхъ частяхъ сухопутныхъ и морскихъ войскъ медики, по роду службы, существенно отличаются отъ медиковъ, находящихся въ управленіяхъ и въ гражданскомъ вѣдомствѣ, находилъ справедливымъ предоставить имъ норму наградъ 1:12, одинаковую со спеціальными учрежденіями и войсками.

Кромѣ этого Комитетъ остановился на слѣдующихъ особыхъ вопросахъ:

1. Въ коммисіи было высказано мнѣніе объ исключеніи изъ нараднаго положенія денежныхъ наградъ, какъ, въ сущности, прибавочной выдачи къ получаемому содержанію, а министръ

внутреннихъ дѣлъ заявилъ Комитету, что, по его мнѣнію, слѣдовало-бы исключить изъ числа наградъ по положенію подарки съ вензелевыми изображеніями Высочайшаго Имени, какъ стоящіе выше обычныхъ наградъ. Комитетъ хотя и призналъ важность затронутыхъ вопросовъ, но, въ виду тѣсной связи ихъ не только съ финансовыми смѣтами отдѣльныхъ вѣдомствъ, но и съ Высочайшими повелѣніями о порядкѣ пожалованія изъ Кабинета Его Величества особыхъ наградъ и подарковъ, полагалъ: предоставить министру финансовъ войти по этимъ вопросамъ въ ближайшее соображеніе и соглашеніе съ вѣдомствами.

2. Ст.-секр. Набоковъ объяснилъ Комитету, что по Царству Польскому дѣйствуетъ особое положеніе о наградахъ и что слѣдовало-бы обсудить, не должно-ли предположенныя нынѣ измѣненія въ главныхъ началахъ положенія о наградахъ въ Имперіи распространить и на Царство Польское? Комитетъ полагалъ: не касаясь нынѣ положенія о наградахъ Царства Польскаго, предоставить ст.-секр. Набокову войти съ особымъ, въ установленномъ порядкѣ, представленіемъ, когда признаетъ это возможнымъ.

3. По заявленію нѣкоторыхъ членовъ, Комитетъ положилъ: испросить Высочайшее разрѣшеніе на введеніе въ дѣйствіе новыхъ предположенныхъ правилъ лишь съ 1 Января 1875 г.

Повергая все вышеизложенное на благоусмотрѣніе Государя, Комитетъ полагалъ: тѣ изъ положеній Комитета, кои удостоятся Высочайшаго одобренія, сообщить къ руководству всѣмъ министрамъ и главноуправляющимъ, обративъ особое ихъ вниманіе на послѣдовавшее Высочайшее указаніе о томъ, что полезные результаты отъ предполагаемыхъ къ введенію правилъ по вопросу о порядкѣ представленія къ наградамъ могутъ быть достигнуты лишь подъ условіемъ строгаго исполненія всѣхъ установленныхъ правилъ согласно точному смыслу § 7 пол. о нагр. 1859 г.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ полагалъ разъяснить, что отступленія отъ предположенныхъ нормъ могутъ быть допущены исключительно по крайне уважительнымъ обстоятельствамъ и не иначе какъ по особо выраженной на сей предметъ Высочайшей волѣ. Высочайшая резолюція: «*исполнить по моимъ отмѣткамъ, на прочее согласенъ*» [1]).

[1]) 1874 г., № 384.

Изъ дѣлъ по пенсіямъ наибольшее значеніе имѣетъ дѣло о возстановленіи для служащихъ по учебной части вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія и въ военно-учебныхъ заведеніяхъ права на полученіе пенсій на службѣ сверхъ жалованья. Возстановленіе это должно быть отмѣчено тѣмъ болѣе, что оно совершилось по личной инціативѣ Государя Александра Николаевича и было слѣдствіемъ того впечатлѣнія, которое Царь-Освободитель вынесъ изъ непосредственнаго ознакомленія Своего съ педагогическимъ дѣломъ въ то время, когда Онъ занималъ должность главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній. Въ мнѣніи Своемъ, ниже приводимомъ, сообщенномъ министру народнаго просвѣщенія А. С. Норову, Государь опредѣленно указалъ Свой взглядъ на значеніе педагогической службы и вмѣстѣ съ тѣмъ далъ лестную для нея оцѣнку.

Дѣло заключалось въ слѣдующемъ:

Лица, состоящія въ учебныхъ должностяхъ министерства народнаго просвѣщенія, пользовались, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія 18 Ноября 1836 г., правомъ по выслугѣ 25 лѣтъ получать полныя пенсіи, оставаясь на службѣ, независимо отъ жалованья, если начальство признавало полезнымъ продолженіе ихъ службы. Это преимущество, дарованное учебнымъ заведеніямъ министерства народнаго просвѣщенія по примѣру военно-учебныхъ заведеній, было отмѣнено Высочайшимъ указомъ съ 1 Января 1853 г. вообще во всѣхъ вѣдомствахъ.

Въ Декабрѣ 1854 г. министръ народнаго просвѣщенія Норовъ представилъ Государю Николаю Павловичу о необходимости возстановить для педагогическаго персонала право полученія пенсій на службѣ сверхъ жалованья, имѣя въ виду этимъ способомъ привлечь въ учебную службу и удерживать на ней способныхъ людей. Государь велѣлъ внести представленіе въ Комитетъ Министровъ; дѣло разсматривалось уже въ новомъ царствованіи.

Въ представленіи Норовъ объяснялъ, что изданныя въ 1836 г. для военно-учебныхъ заведеній пенсіонныя правила признано было Государственнымъ Совѣтомъ необходимымъ распространить на учебную часть министерства народнаго просвѣщенія, что составленное на этомъ основаніи Высочайше утвержденное 18 Ноября 1836 г. положеніе преслѣдовало двѣ

цѣли: а) увольненіе учителей отъ службы по выслугѣ 25 лѣтъ, если начальство не признавало полезнымъ удержать ихъ на службѣ, и б) предоставленіе лицу, оставленному на службѣ по выслугѣ 25 лѣтъ, права пользоваться, сверхъ жалованья, заслуженною пенсіею. При установленіи этого правила, принято было въ соображеніе, что послѣ 25-ти лѣтней усиленной дѣятельности преподавателя онъ нерѣдко лишается необходимыхъ для педагогической дѣятельности какъ физическихъ, такъ и моральныхъ способностей. Правило объ увольненіи выслужившихъ 25 лѣтъ давало начальству возможность увольнять тѣхъ, дѣятельность которыхъ не обѣщала полезныхъ результатовъ, и замѣщать открывающіяся такимъ образомъ вакансіи лицами молодыми и энергичными. Дарованіе права, въ случаѣ оставленія по выслугѣ 25 лѣтъ на службѣ, на полученіе сверхъ жалованья пенсіи имѣло въ виду не только привлекать къ преподавательской дѣятельности лицъ способныхъ, но и по возможности долго сохранять ихъ на службѣ.

Совершенно особыя условія педагогической дѣятельности не позволяютъ повышать по ней способныхъ лицъ такъ, какъ это дѣлается по другимъ отраслямъ службы, а потому правительство не имѣетъ возможности оказывать преподавателямъ бо̀льшія матеріальныя выгоды. Между тѣмъ имъ приходится при крайне скромномъ содержаніи оставаться въ этомъ званіи большею частью навсегда. Полученіе пенсіи при жалованьи служило имъ замѣною всѣхъ другихъ выгодъ, обнадеживало ихъ, что послѣ 25-ти лѣтней службы они улучшатъ свое положеніе. Преимущество это давалось всегда съ разборчивостью и съ особаго разрѣшенія министерства народнаго просвѣщенія; такъ въ 1851 г. изъ 59 лицъ, выслужившихъ право на полученіе пенсій, оставлено на службѣ съ пенсіями только 30, а въ 1852 г. изъ 123 лицъ—60; прочіе уволены.

Въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія состояло тогда 12 высшихъ учебныхъ заведеній, 87 среднихъ и низшихъ, собственно уѣздныхъ училищъ 457, а вмѣстѣ съ приходскими училищами Кавказскаго учебнаго округа (учителямъ которыхъ производились пенсіи изъ государственнаго казначейства) 472, воспитательныхъ заведеній при среднихъ и низшихъ заведеніяхъ 103, всего 674 заведенія, въ которыхъ преподаватели и профессора получаютъ пенсіи по правиламъ особаго положенія, дарованнаго означенному вѣдомству. Въ приве-

денное исчисленіе не вошли заведенія Варшавскаго учебнаго округа, гдѣ пенсіи выдаются гражданскимъ эмеритальнымъ обществомъ, существующимъ въ Царствѣ Польскомъ.

Приготовить въ такое число заведеній преподавателей, удовлетворяющихъ всѣмъ требованіямъ, составляетъ одну изъ труднѣйшихъ заботъ министерства народнаго просвѣщенія. Средствомъ для удовлетворенія этой потребности не могло служить штатное содержаніе, которымъ трудно пріохотить поступать въ учебную службу; но этотъ недостатокъ вознаграждался особыми преимуществами въ чинопроизводствѣ и въ полученіи пенсій, въ особенности пенсіи были сильнымъ побужденіемъ продолжать службу. Съ ограниченіемъ пенсіонныхъ правъ на учебной службѣ и съ подведеніемъ семействъ училищныхъ чиновниковъ подъ дѣйствіе общаго пенсіоннаго устава, министерство лишилось возможности довольствоваться дѣйствовавшими штатами и учебныя заведенія начинали уже терять способныхъ преподавателей, которые могли-бы съ пользой продолжать службу; ихъ вакансіи замѣщаются новыми, неопытными лицами.

Возстановленіе права на полученіе пенсіи сверхъ жалованья, по мнѣнію А. С. Норова, съ одной стороны было-бы согласно съ цѣлью указа 6 Ноября 1852 г.—*удержать на службѣ полезныхъ своею опытностью чиновниковъ*, съ другой стороны—не противорѣчило-бы и цѣли указа—*соразмѣрить расходы казны* на пенсіи, такъ какъ, съ прекращеніемъ производства пенсій на службѣ, большая часть оставляютъ службу по выслугѣ 25 лѣтъ и получаютъ пенсіи въ отставкѣ, а замѣнившія ихъ лица получаютъ жалованье и такимъ образомъ денежный отпускъ изъ казны не уменьшается. Правда нѣкоторые рѣшались продолжать службу послѣ 25 лѣтъ въ надеждѣ на возвышеніе пенсіи выслугою новаго пятилѣтія, но число такихъ было весьма незначительно; такъ въ 1853 г. оставлено на службѣ безъ пенсій 8, а въ 1854 г. 6 человѣкъ; отъ нихъ осталось въ казначействѣ сбереженія въ 1853 г. 3.609 р. 50 к. сер., а въ 1854 г. 5.218 р. 20 к. сер.; послѣдняя сумма значительнѣе потому, что въ числѣ оставленныхъ были три профессора. Но такое сбереженіе конечно не выкупаетъ тѣхъ послѣдствій, которыхъ можетъ ожидать учебное дѣло, теряя лучшихъ своихъ дѣятелей; отсюда или неизбѣжный упадокъ заведеній, или непремѣнное усиленіе ихъ матеріальныхъ средствъ, а

тягость этой послѣдней мѣры должна неизбѣжно пасть на государственное казначейство и въ несравненно бо́льшемъ размѣрѣ, нежели выгоды отъ прекращенія производства пенсій на службѣ.

Государь Императоръ Александръ Николаевичъ во время отправленія званія главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній повелѣлъ т. с. Норову: при испрошеніи возстановленія училищнымъ чиновникамъ права на полученіе пенсій на службѣ, сверхъ жалованья, представить о распространеніи этой мѣры и на военно-учебныя заведенія, по тождеству пенсіонныхъ правилъ, для этихъ заведеній и заведеній министерства народнаго просвѣщенія изданныхъ, и изложить при этомъ слѣдующее мнѣніе Его, Государя: «Зная близко свойства и условія учебной службы Моего вѣдомства, нахожу, что она не только не можетъ быть подведена вполнѣ подъ правила общаго пенсіоннаго устава, но должна сохранить особыя данныя ей преимущества, если не хотѣть разрушить всего благотворнаго на умственное и нравственное образованіе и настоящаго, и будущаго поколѣній вліянія, какое произвели и производятъ уставы, дарованные этой службѣ благостью и мудростью Государя Императора.

Не говорю о томъ, что служба учебная требуетъ постоянно напряженной дѣятельности и умственной, и тѣлесной: мудрено сдѣлать очевидною для всѣхъ степень этого напряженія, бо́льшую нежели какой требуетъ, говоря вообще, служба гражданская, скажу только одно неоспоримое и очевидное для всѣхъ:

Служба учебная имѣетъ особыя свойства и требуетъ особенныхъ условій, нелегкихъ къ исполненію и не встрѣчающихся въ другомъ родѣ служебной дѣятельности, какъ-то:

1) Служба учебная требуетъ особаго приготовленія, въ которомъ ученически проходятъ лучшіе годы того, кто къ ней готовится, тогда какъ его сверстники находятся уже на дѣятельной службѣ военной или гражданской. Можно принять, что средній возрастъ, съ котораго начинаютъ службу военную и гражданскую, есть 18 лѣтъ, а средній возрастъ, съ котораго начинается служба учебная, 23 года; слѣдственно служащіе, военные и гражданскіе, имѣютъ по крайней мѣрѣ 5 лѣтъ выслуги впереди противъ учителей.

2) Служба учебная *не представляетъ движенія*. Движеніе по степенямъ служебнымъ, военною и гражданскою службою

представляемое, и естественное слѣдствіе этого движенія: улучшеніе своего быта и возвышеніе своего значенія въ обществѣ,—всего этого *не существуетъ для учителя;* чѣмъ онъ былъ на первомъ году своей службы, тѣмъ останется и на послѣднемъ. Эта-то неподвижность и есть главная причина, что до учебной службы мало охотниковъ.

Безспорно, что одна изъ главнѣйшихъ потребностей правительства есть пріобрѣтеніе для молодого поколѣнія учителей достойныхъ: людей *нравственныхъ, просвѣщенныхъ и способныхъ,* единственное преимущество такихъ людей предъ чиновниками заключается только въ пенсіяхъ: если отнять или ограничить и это преимущество—много-ли достойныхъ людей пойдетъ въ многотрудное учительское званіе? допустить это званіе къ упадку было - бы страшною политическою ошибкою; она отразилась-бы горько для правительства и для Россіи въ будущихъ поколѣніяхъ.

Вотъ причины, по которымъ Я всегда считалъ, что весьма полезно было-бы для военно-учебныхъ заведеній не касаться вовсе благодѣтельнаго положенія 1836 г., которымъ дана новая жизнь этимъ заведеніямъ, и напротивъ всякое измѣненіе есть ущербъ для того нравственнаго и умственнаго добра, которое сдѣлано было для нихъ съ 1836 г. Государемъ Императоромъ».

Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго А. С. Норовъ полагалъ:

1) отъ дѣйствія статьи 2-й пункта *а*—указа 6 Ноября 1852 г., о прекращеніи производства пенсій на службѣ, сверхъ жалованья, изъять служащихъ, какъ по учебной части вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, такъ и въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, оставивъ ихъ въ этомъ отношеніи при дѣйствовавшихъ до изданія того указа правилахъ, и

2) лицамъ того и другого вѣдомствъ, которыя послѣ введенія въ дѣйствіе указа 6 Ноября 1852 г. оставлены были на службѣ, по 2-й статьѣ этого указа, безъ пенсіи, назначить заслуженныя ими пенсіи, но ассигновать ихъ къ производству только со дня утвержденія настоящаго представленія, не выдавая за прошлое время.

Это представленіе было передано министру финансовъ на заключеніе: признаетъ-ли онъ возможнымъ удовлетворить этотъ расходъ.

Ст.-секр. Брокъ далъ отзывъ, что расходъ на производство пенсій, сверхъ жалованья по истеченіи 25 лѣтъ, съ 1848 по 1852 г.г. включительно, составлялъ по вѣдомствамъ, въ которыхъ были учебныя заведенія, немного менѣе 140.000 р., или по 28.000 р., въ годъ; въ виду такой сравнительно ничтожной суммы ст.-секр. Брокъ былъ согласенъ на представленіе Норова, но съ тѣмъ, чтобы означенное право распространено было на преподавателей учебныхъ заведеній всѣхъ вѣдомствъ.

Комитетъ, признавая, что изложенныя въ представленіи министра народнаго просвѣщенія обстоятельства заслуживаютъ полнаго уваженія, положилъ: заключеніе его утвердить, съ тѣмъ, чтобы, согласно мнѣнію министра финансовъ, возстановляемое право полученія пенсій на службѣ, сверхъ жалованья, на томъ же основаніи, какъ для служащихъ въ учебныхъ должностяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія и въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, распространено было на всѣ вообще вѣдомства, которыя пользовались этимъ правомъ до изданія Высочайшаго указа 6 Ноября 1852 г.

Нерѣдко Комитетъ разрѣшалъ сомнѣнія по частнымъ вопросамъ пенсіоннаго устава.

Возникъ вопросъ о назначеніи пенсій чиновникамъ, не выслужившимъ въ послѣдней должности 5 лѣтъ, а равно и пенсій ихъ семействамъ. Комитетъ уважилъ ходатайство министра внутреннихъ дѣлъ, Ланского, и назначилъ одному чиновнику пенсію по послѣдней его должности по тому соображенію, что этотъ чиновникъ долженъ былъ оставить службу вслѣдствіе упраздненія должности; вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ обратилъ вниманіе на то, что указанное правило неполно и, очевидно, нуждается въ дополненіи, и потому Комитетъ поручилъ Ланскому представить свои соображенія по дѣлу. Черезъ нѣсколько времени Ланской предложилъ Комитету свой проектъ, предполагая въ извѣстныхъ случаяхъ назначать чиновникамъ пенсіи по послѣднему занимаемому имъ мѣсту, хотя бы они находились на службѣ въ этой должности менѣе 5 лѣтъ, но Комитетъ отклонилъ отъ себя рѣшеніе вопроса.

Въ Ноябрѣ 1851 г. инспекторъ Олонецкой гимназіи Мудровъ, подавъ въ отставку по разстроенному здоровью, просилъ о назначеніи ему за 16-ти лѣтнюю службу пенсіи въ

*

двѣ трети оклада жалованья, но умеръ, прежде чѣмъ состоялся приказъ; поэтому ходатайство о назначеніи ему пенсіи оставлено было безъ послѣдствій; вдовѣ его съ 8 малолѣтними дѣтьми за выслугу Мудровымъ 16 лѣтъ по учебной части назначена была пенсія по общему сроку въ одну треть оклада—190 р. 61 к. въ годъ. Вдова жаловалась на такое назначеніе въ Сенатъ, и общее собраніе Сената разъяснило, что просительница имѣла право на полученіе пенсіи по сокращенному сроку. На основаніи опредѣленія Сената министръ народнаго просвѣщенія полагалъ, какъ вдовѣ Мудровой назначить пенсію въ 571 р. 84 к. со дня смерти мужа, такъ и впредь въ другихъ случаяхъ руководствоваться тѣмъ же правиломъ, т. е. семействамъ тѣхъ учителей, которые, подавъ прошенія объ отставкѣ и пенсіи, по болѣзни конечно, умрутъ до увольненія ихъ отъ службы или до назначенія имъ пенсіи по сокращенному сроку, выдавать такія же пенсіи. Комитетъ призналъ, что соображенія общаго собранія Сената совершенно согласны съ тѣми началами, которыми Комитетъ постоянно руководствовался при назначеніи пенсій по общему уставу, и потому Комитетъ полагалъ: заключеніе министра народнаго просвѣщенія утвердить. Положеніе Комитета утверждено было Государемъ [1]).

Начальникъ Минской губерніи просилъ назначить пенсію семейству одного чиновника 13 класса, прослужившаго смотрителемъ Мозырской городской больницы 29 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ; жалованья этотъ чиновникъ получалъ 150 р. въ годъ, просилъ о пенсіи, но умеръ до разрѣшенія просьбы; остались послѣ него вдова и двое сыновей. Министръ внутреннихъ дѣлъ нашелъ, что пенсію слѣдовало назначить изъ $^1/_3$ оклада, тѣмъ не менѣе ст.-секр. Валуевъ ходатайствовалъ, чтобы въ данномъ случаѣ пенсія назначена была изъ полнаго оклада по IX разряду, именно вдовѣ—42 р. 90 к. и двумъ дѣтямъ—28 р. 59 к., а всего по 71 р. 49 к.; кромѣ того ст.-секр. Валуевъ ходатайствовалъ предоставить 6-ти мѣсячную льготу всѣмъ чиновникамъ, выходящимъ по совершенно разстроенному на службѣ здоровью. Комитетъ рѣшилъ иначе: 1) существовавшія тогда правила оставить въ полной силѣ, и затѣмъ 6-ти мѣсячной льготы на сокращенные сроки не распространять, такъ какъ она уста-

---

1) 1855 г., № 545.

новлена лишь для 25 и 35 лѣтнихъ сроковъ. Положеніе Комитета было утверждено [1]).

Чиновнику К., уволенному отъ службы безъ прошенія, назначена была за 32-хъ лѣтнюю службу пенсія половиннаго оклада по 258 р. 90 к. со дня увольненія. К. просилъ назначить ему полный окладъ по сокращенному сроку на основаніи медицинскаго свидѣтельства; медицинскій департаментъ призналъ, что К. страдаетъ такою болѣзнью, при которой онъ могъ-бы получить пенсію за 30 лѣтъ. Министръ государственныхъ имуществъ, М. Н. Муравьевъ, согласенъ былъ дать ему полный окладъ, несмотря на то, что по буквальному смыслу указываемое правило относилось къ чиновникамъ, выходящимъ въ отставку, а не уволеннымъ отъ службы по распоряженію начальства. Комитетъ, однако, не согласился съ министромъ и положилъ ходатайство К. оставить безъ послѣдствій. Резолюція Государя: «*справедливо*» [2]).

Конечно, въ практикѣ Комитета Министровъ было много случаевъ назначенія пенсій не по правиламъ, а въ видѣ изъятій.

Въ 1877 г. уволенъ былъ въ отставку по разстроенному здоровью Лаптевъ, причисленный къ канцеляріи Комитета Министровъ, исправлявшій обязанности старшаго помощника экспедитора; ему за выслугу 35 лѣтъ полагалось пенсіи въ размѣрѣ полнаго оклада V разряда—285 р. 90 к. въ годъ; Управлявшій дѣлами Комитета Министровъ ходатайствовалъ по бывшимъ примѣрамъ назначить Лаптеву пенсію въ 600 р.; министръ финансовъ ничего не имѣлъ противъ, и ходатайство это уважено было Комитетомъ и утверждено Государемъ [3]).

Вдовѣ знаменитаго Московскаго профессора Грановскаго по уставу приходилось получать пенсіи только 476 р. 53 к. въ годъ; министръ народнаго просвѣщенія Норовъ, указывалъ на выдающуюся дѣятельность Грановскаго: превосходно преподавалъ всеобщую исторію, имѣлъ благотворное вліяніе на нѣсколько поколѣній, обезпечилъ дальнѣйшее успѣшное преподаваніе этихъ наукъ, образовавъ множество отличныхъ учителей и профессоровъ исторіи; кромѣ того читалъ публичныя лекціи внѣ стѣнъ университета, чѣмъ привлекалъ многочисленныхъ слушателей и значительно содѣйствовалъ распространенію общаго

---

1) 1861 г., № 652.
2) 1858 г., № 322.
3) 1877 г., № 434.

образованія среди публики; эти заслуги давали право на изъятіе въ пользу вдовы, причемъ самая смерть Грановскаго произошла отъ усиленныхъ занятій; Норовъ просилъ назначить Грановской въ пенсію, не въ примѣръ другимъ, полный окладъ жалованья ея покойнаго мужа,—по 1.429 р. 60 к. со дня смерти его. Ходатайство Норова было уважено Комитетомъ и одобрено Государемъ.

Комитетъ часто разрѣшалъ не считать бытности подъ судомъ препятствіемъ къ полученію наградъ и другихъ служебныхъ преимуществъ; Государь утверждалъ такія положенія Комитета, но въ 1876 г. по одному изъ такихъ представленій было приказано: «*добавлять впредь за что и когда былъ присужденъ, какъ оно соблюдается въ докладахъ по коммисіи прошеній*» [1]).

Стат. сов. Юркевичъ былъ въ 1847 г. преданъ военному суду за неявку изъ годового отпуска, но затѣмъ по особому Высочайшему повелѣнію былъ освобожденъ отъ суда, а въ наказаніе ему вмѣнено было содержаніе подъ арестомъ $2^1/_2$ мѣсяца, съ тѣмъ, однако, чтобы оно не служило препятствіемъ къ наградамъ и другимъ преимуществамъ за безпорочную службу; между тѣмъ ему впослѣдствіи не былъ выданъ знакъ отличія за безпорочную службу. Комитетъ нашелъ, что по смыслу Высочайшаго повелѣнія Юркевичъ имѣетъ полное право на помянутый знакъ. Резолюція Государя: «*правильно*» [2]).

Въ 1861 г. вопросъ этотъ разрѣшенъ былъ Комитетомъ въ болѣе общемъ смыслѣ; въ 1858 г. относительно такъ называемыхъ штрафованныхъ чиновниковъ сдѣлано было измѣненіе не въ ихъ пользу; по прежнему порядку каждый изъ нихъ, получившій награду послѣ оштрафованія, безпрепятственно уже допускался къ дальнѣйшимъ наградамъ. Въ 1857 г. Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Совѣта (10 Марта) положено было лицъ, находившихся подъ судомъ и подвергавшихся наказанію, не представлять къ наградамъ до дозволенія не считать понесеннаго наказанія препятствіемъ къ награжденію, хотя-бы они и получили награды послѣ штрафа. Между тѣмъ управлявшій министерствомъ юстиціи, т. с. Замятнинъ, представилъ къ наградамъ орденами 5 мировыхъ посредниковъ, въ томъ числѣ кол. сов. Павлова, который состоялъ подъ судомъ въ 1836 г. и которому указомъ

1) 1876 г., №№ 549 и 554.
2) 1857 г., № 1119.

Сената вмѣнено было въ наказаніе бытность подъ судомъ; тогда же Замятнинъ представлялъ къ ордену Анны 3-й степени кол. сов. Васильева, который въ 1839 г. по указу Сената былъ подвергнутъ выговору. Въ представленіи о Павловѣ Замятнинъ объяснялъ, что по отношенію къ Павлову узаконеніе 1858 г. не можетъ имѣть мѣста въ силу общаго правила, по которому законъ обратнаго дѣйствія имѣть не можетъ, и Павловъ еще въ 1845 г. награжденъ былъ орденомъ; Комитетъ Министровъ съ этимъ не согласился на томъ основаніи, что Павловъ представлялся *вновь* къ наградѣ и слѣдовательно примѣненіе къ нему новыхъ правилъ обязательно; кромѣ того Комитетъ думалъ, что принятіе толкованія Замятнина было бы равносильно возстановленію закона, отмѣна котораго признана была Государственнымъ Совѣтомъ необходимою; поэтому Комитетъ полагалъ: прежде удостоенія Павлова наградою необходимо испросить разрѣшенія не считать ему препятствіемъ къ наградѣ оштрафованія его въ 1836 г. Противъ этого мѣста журнала помѣта Государя: «*совершенно справедливо*». Также Комитетъ рѣшилъ и относительно Васильева [1]).

II.

Мѣстное управленіе. Улучшеніе мѣстной администраціи. Немногочисленные случаи злоупотребленій. Коренная реформа мѣстнаго управленія. Земство. Обсужденіе земской реформы въ Совѣтѣ. Отношеніе Комитета къ земству. Увеличеніе круга дѣятельности земства, земскія ходатайства; разсмотрѣніе и отклоненіе ихъ Комитетомъ Министровъ. Административно-полицейская реформа. Положеніе объ урядникахъ. Частные вопросы по мѣстному управленію: образованіе Туркестанскаго генералъ-губернаторства; реформа губернскихъ учрежденій Остзейскаго края. Губернаторскіе отчеты.

Реформа мѣстнаго управленія, произведенная Императоромъ Александромъ II, сводилась къ слѣдующимъ главнымъ основаніямъ:

1) Точно разграничены были области: административная, судебная и хозяйственная.

2) Къ участію въ областяхъ судебной и хозяйственной призвано было само населеніе (институтъ присяжныхъ засѣдателей и земство).

---

1) 1861 г., № 14.

3) Болѣе широкая, сравнительно съ предшествовавшимъ временемъ, свобода печати, создававшая новыя условія контроля надъ всѣми отраслями администраціи, суда и земства.

Оцѣнка реформы этой сдѣлана давно: она, можно сказать, отодвинула въ область преданія типы приказныхъ людей стараго времени; она произвела такое коренное измѣненіе не только въ дѣйствительности, но и въ самыхъ понятіяхъ, что новыя поколѣнія съ трудомъ могутъ вѣрить въ самую возможность существованія дореформенныхъ порядковъ, какъ это сейчасъ же становится замѣтно по дѣламъ Комитета.

Было приведено, что въ царствованіе Императора Николая I Комитетъ наложилъ 189 взысканій на губернаторовъ; эта цифра далека отъ дѣйствительнаго числа взысканій, ибо многія изъ нихъ прошли не чрезъ Комитетъ. Въ чемъ только не была обвиняема прежняя администрація? неправосудіе, своеволіе и насиліе, лихоимство, бездѣйствіе, потворство,—вотъ преступленія, которыя постоянно возводились на мѣстныхъ властей; и самое непріятное и печальное при такомъ порядкѣ было то, что люди честные и благонадежные, попадая на губернаторскія мѣста, сплошь и рядомъ ничего не могли подѣлать, часто становились безвинно виноватыми и теряли доброе имя.

Такое печальное положеніе вытекало, съ одной стороны, отъ чрезвычайно широкаго круга дѣятельности губернаторовъ и отъ отсутствія исправныхъ помощниковъ и исполнителей съ другой.

Правительство съ очень давняго времени видѣло, что губернаторамъ не подъ силу справляться съ задачами, имъ поставленными, при тѣхъ средствахъ, которыми правительство могло ихъ снабдить. Чиновники не только уѣздныхъ, но и губернскихъ присутственныхъ мѣстъ вызывали справедливое негодованіе въ Комитетѣ Министровъ; не разъ предлагались особыя мѣры, особыя наказанія для нихъ, какъ для людей, на которыхъ не дѣйствовали обычныя взысканія; они, можно сказать, гораздо больше мѣшали правильному ходу управленія, чѣмъ способствовали ему.

Значительная доля участія въ мѣстномъ управленіи предоставлена была дворянству, но во всю первую половину XIX вѣка правительство чувствовало нѣкоторую неправильность въ такой постановкѣ привлеченія общественныхъ силъ къ мѣстному

управленію. Оба Государя, и Александръ I, и Николай I, одинаково колебались въ рѣшеніи этого вопроса: справедливы были жалобы губернаторовъ, генералъ-губернаторовъ и ревизовавшихъ губерніи сенаторовъ и на неудовлетворительность лицъ, избираемыхъ дворянствомъ, и на недостаточность ихъ; тѣмъ не менѣе представлялось рискованнымъ отнимать у дворянъ права не потому только, что они составляли привилегію дворянства, но и потому, что замѣна выборныхъ лицъ чиновниками отъ короны не могла обѣщать ничего хорошаго; отъ того и колебаніе нашего законодательства по этимъ вопросамъ. Реформы Императора Александра II съузили дѣятельность администраціи, зато дали ей возможность дѣйствовать въ болѣе тѣсныхъ предѣлахъ со сосредоточенною силою; сверхъ того на помощь ей и дворянству выдвинули новые элементы.

Большое вліяніе оказали и общія условія новой государственной жизни: въ исторіи всегда могутъ быть отмѣчены эпохи извѣстнаго подъема нравственнаго чувства; въ исторіи всѣхъ народовъ бываютъ счастливыя времена, когда дурные инстинкты человѣческой природы какъ-то заглушаются или по крайней мѣрѣ не смѣютъ показываться явно; къ числу такихъ эпохъ русской исторіи принадлежитъ, конечно, и время Императора Александра Николаевича. Опасенія гласности, т. е. опасенія, что незаконные поступки могутъ быть обнаружены путемъ печати, конечно, содѣйствовали въ широкой степени тому же поднятію уровня мѣстной администраціи.

Въ исторіи Комитета должно констатировать тотъ фактъ, что число обвиненій мѣстной администраціи въ незаконныхъ поступкахъ упало чрезвычайно и въ количественномъ, и въ качественномъ отношеніяхъ.

Въ тридцатилѣтіе, начинающееся 1855-мъ годомъ, Комитетъ установилъ такихъ же взысканій, какъ въ 1825—1854 гг., 53; именно:

1855—1864 г.г.	26
1865—1874 —	17
1875—1884 —	10.

Послѣ того какъ изъ Олонецкой губерніи часто стали поступать жалобы лѣсопромышленниковъ на распоряженія мѣстнаго губернатора, туда былъ отправленъ сенаторъ Дюгамель на ревизію; ревизія была тѣмъ нужнѣе, что между губернаторомъ и министерствомъ государственныхъ имуществъ возникли пре-

реканія по лѣсному дѣлу. Сенаторъ Дюгамель источникомъ пререканій призналъ распоряженія министра и отсутствіе твердой системы въ управленіи казенными лѣсами. Дѣло представлялось сенатору Дюгамелю въ такомъ свѣтѣ: въ началѣ 1858 г. въ министерствѣ государственныхъ имуществъ преобладало мнѣніе, что лѣсное хозяйство идетъ неудовлетворительно; такого взгляда открыто держался полковникъ Лошкаревъ, управлявшій лѣснымъ департаментомъ. Волковъ, назначенный тогда Олонецкимъ губернаторомъ, усердно сталъ дѣйствовать въ господствовавшемъ духѣ и принялъ противъ двухъ лѣсопильныхъ заводчиковъ самыя крутыя мѣры, за что получилъ благодарность отъ министерства; скоро, однако, Лошкаревъ былъ уволенъ отъ должности и лѣсное дѣло получило совершенно другой оборотъ; противъ этого мѣста рапорта сенатора Государемъ написано: «*эта внезапная перемѣна со стороны министерства государственныхъ имуществъ требуетъ объясненія*». Волковъ, сдѣлавшій слишкомъ рѣшительные шаги, продолжалъ сенаторъ, и принявшій дѣйствительно стѣснительныя и опасныя для промышленности мѣры, поставленъ былъ въ ложное положеніе: послѣ того, какъ мѣры его были отмѣнены министерствомъ, онъ считалъ себя скомпрометированнымъ въ глазахъ своихъ подчиненныхъ и рѣшилъ принести жалобу на министерство въ I департаментъ Сената и тогда же началъ преслѣдовать управлявшаго Олонецкою палатою Лизандера. Дюгамель сначала надѣялся примирить ихъ, но это оказалось невозможнымъ; Волковъ настойчиво требовалъ суда надъ Лизандеромъ; изъ объясненій же Лизандера Дюгамель убѣдился, что оскорбленнымъ является Лизандеръ, а вовсе не Волковъ. Отличительныя черты характера Волкова, писалъ Дюгамель, самолюбіе и властолюбіе; потому общія присутствія, въ которыхъ губернаторъ предсѣдательствуетъ, въ Олонецкой губерніи существуютъ только на бумагѣ, такъ какъ члены вовсе не приглашаются въ засѣданія. Относительно обвиненій Волкова въ лихоимствѣ Дюгамель не нашелъ достаточныхъ доказательствъ, однако, добавлялъ онъ, нѣкоторыя обстоятельства бросали на Волкова невыгодный въ этомъ отношеніи свѣтъ. Для пользы службы Дюгамель считалъ необходимымъ перевести въ другую губернію или Волкова или Лизандера; противъ этого мѣста Государемъ написано: «*желаю знать по этому мнѣніе Комитета Министровъ*». Дюгамель, далѣе, оправдывалъ чиновъ лѣс-

ного вѣдомства въ тѣхъ обвиненіяхъ, которыя возводилъ на нихъ губернаторъ; вообще, добавлялъ сенаторъ, донесенія губернатора въ министерство государственныхъ имуществъ были далеки отъ истины.

Волковъ въ своемъ объясненіи Государю жаловался на разныя гоненія, притѣсненія и клеветы, которымъ онъ подвергался за то, что обнаружилъ систематическое хищеніе заводчиками казенныхъ лѣсовъ, и прибавлялъ, что руководился во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ закономъ и предписаніями министра государственныхъ имуществъ; что первоначально самъ министръ благодарилъ его за энергическія дѣйствія, а потомъ вдругъ сталъ считать ихъ неправильными; что разслѣдованія Дюгамеля производились уже чрезъ 2 года, когда всѣ слѣды преступленій были стерты; что Дюгамель ни о чемъ его не разспрашивалъ. Поэтому Волковъ просилъ доставить ему возможность вполнѣ изложить дѣло дозволеніемъ лично доложить весь процессъ въ Комитетѣ Министровъ или въ присутствіи избранныхъ Государемъ лицъ; слова Волкова о томъ, что Дюгамель никогда ни о чемъ его не спрашивалъ, подчеркнуты Государемъ.

Въ Комитетѣ Министровъ М. Н. Муравьевъ, министръ государственныхъ имуществъ, объяснилъ Комитету, что, вслѣдствіе крайне неудовлетворительнаго состоянія лѣсной части въ Имперіи, правительство вынуждено было усилить надзоръ за казенными лѣсами со стороны мѣстныхъ управленій; скоро послѣ этого въ 1858 г. состоялся Высочайшій указъ, предоставившій губернаторамъ принимать съ своей стороны строгія мѣры къ прекращенію лѣсныхъ безпорядковъ; Олонецкая губернія, одна изъ первыхъ по развитію въ ней мелкой лѣсной промышленности, требовала въ этомъ отношеніи особой дѣятельности. Назначенный въ 1857 г. Олонецкимъ губернаторомъ Волковъ въ самомъ началѣ имѣлъ полную готовность дѣятельно содѣйствовать министерству; однако энергія губернатора ограничилась подробными донесеніями о безпорядкахъ на двухъ лѣсопильныхъ заводахъ и въ то же время жалобы этихъ заводовъ и собранныя на мѣстѣ свѣдѣнія заставили министерство отмѣнить распоряженія, сдѣланныя Волковымъ.

Выслушавъ это объясненіе, Комитетъ обсудилъ вопросъ о переводѣ на службу въ другую губернію Волкова или Лизандера. При этомъ Муравьевъ заявилъ, что Лизандеръ, какъ чинов-

никъ, извѣстный ему съ самой лучшей стороны, командируется въ Крымъ, а Ланской,—что онъ не считаетъ возможнымъ оставлять Волкова въ Олонецкой губерніи. На основаніи этихъ отзывовъ Комитетъ полагалъ:

1) г.-м. Волкова, уволивъ отъ должности, причислить къ министерству внутреннихъ дѣлъ;

2) записку Дюгамеля о злоупотребленіяхъ на лѣсопильныхъ заводахъ Олонецкой губерніи и прошеніе Волкова передать въ Сенатъ для разсмотрѣнія вмѣстѣ съ отчетомъ Дюгамеля, и

3) поручить товарищу министра юстиціи наблюдать въ Сенатѣ за правильнымъ и успѣшнымъ ходомъ дѣла.

При подписаніи журнала кн. Долгоруковъ подалъ особое мнѣніе:

Если у Волкова, писалъ кн. В. А. Долгоруковъ, нѣтъ качествъ, необходимыхъ для губернатора, то оставаться губернаторомъ долѣе ему неудобно; соглашаясь съ этимъ, кн. Долгоруковъ не можетъ не замѣтить, что изъ рапорта сенатора Дюгамеля не видно никакихъ данныхъ о личныхъ злоупотребленіяхъ Волкова; напротивъ того, видно, что Волковъ отличался особеннымъ усердіемъ по службѣ, что, преслѣдуя нѣкоторыхъ лицъ, онъ дѣйствовалъ изъ желанія прекратить зло, что объясненіе Дюгамеля объ устраненіи Волковымъ чиновниковъ способныхъ и о замѣнѣ ихъ сомнительными лицами бездоказательно; на основаніи этихъ соображеній кн. Долгоруковъ полагалъ не увольнять Волкова безъ прошенія его, а предложить ему просить объ увольненіи и предоставить ему право принести Сенату всѣ свои оправданія. Резолюція: «*исполнить по особому мнѣнію г. а. кн. Долгорукова*» [1]).

Въ 1862 г. Олонецкій же губернаторъ г.-м. Философовъ предложилъ губернскому правленію уволить Петрозаводскаго земскаго исправника Ивашинцева отъ должности и причислить къ штату губернскаго правленія, присоединивъ, что о причинахъ такого распоряженія онъ донесъ министру внутреннихъ дѣлъ; послѣ этого на запросъ управлявшаго акцизными сборами, нѣтъ-ли препятствій къ переходу Ивашинцева на службу по акцизному вѣдомству, губернское правленіе предположило отвѣтить, что никакихъ препятствій нѣтъ, но губернаторъ, не утвердивъ журнала правленія, далъ резолюцію: «прошу

1) 1860 г., № 769.

повременить отвѣтомъ, по извѣстнымъ мнѣ причинамъ». Вслѣдствіе этого Ивашинцевъ не получилъ мѣста, которое ему предназначалось въ акцизномъ вѣдомствѣ; въ то же время Ивашинцевъ формально объяснилъ губернскому правленію, что по порученію г.-м. Философова наняты были имъ поставщики съѣстныхъ припасовъ для дома Философова, и когда Ивашинцевымъ былъ поданъ счетъ, по которому причиталось 207 р. 55 к., то вмѣсто уплаты дворецкій губернатора, явившись съ 75 рублями, требовалъ именемъ Философова уступки и подписи заготовленной росписки, но Ивашинцевъ, окончивъ расчетъ сполна, росписки этой не подписалъ, а Философовъ, вытребовавъ его къ себѣ въ присутствіи свидѣтелей, грозилъ ему преданіемъ суду и увольненіемъ отъ должности за то, что онъ осмѣлился платить за него деньги. Поэтому Ивашинцевъ просилъ губернское правленіе защитить его отъ явнаго произвола. Губернское правленіе, не имѣя права принимать жалобъ на своего предсѣдателя, журналомъ постановило: жалобу Ивашинцева оставить безъ послѣдствій. Философовъ, не утвердивъ журнала, объяснилъ правленію, что обстоятельства этого дѣла представлены имъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ.

Тогда Ивашинцевъ обратился въ Сенатъ.

Сенатъ призналъ дѣйствія губернатора неправильными и произвольными; неправильными призналъ Сенатъ и дѣйствія губернскаго правленія и поэтому постановилъ: членамъ правленія сдѣлать замѣчанія,—а губернатору строгій выговоръ, испросивъ на то соизволеніе Государя. Комитетъ измѣнилъ опредѣленіе Сената: найдя Философова виновнымъ главнымъ образомъ въ несоблюденіи формы и принявъ во вниманіе, что Философовъ уже уволенъ отъ должности, Комитетъ полагалъ: не подвергать ни губернатора, ни членовъ правленія отвѣтственности. Положеніе Комитета было утверждено [1]).

Сенаторъ Щербининъ ревизовалъ въ 1858 г. Витебскую губернію; на рапортѣ его Государь написалъ: «*разсмотрѣть въ Комитетѣ Министровъ и представить мнѣ заключеніе о неблаговидныхъ дѣйствіяхъ начальника губерніи*».

Комитетъ, разсмотрѣвъ дѣло, увидѣлъ, что губернаторъ передавалъ ген.-ад. Панютину дошедшіе до него слухи о перепискѣ помѣщика Юрьевича съ братомъ, жившимъ за границею, поздно,

[1]) 1868 г., № 706.

черезъ годъ; хотя губернаторъ Колокольцовъ въ письмѣ къ ген.-ад. Панютину и добавлялъ, что передаетъ слухи, несмотря на совершенное неправдоподобіе, но тѣмъ не менѣе, полагалъ Комитетъ, если губернаторъ передавалъ ихъ оффиціально, то онъ обязанъ былъ своевременно сообщить объ этомъ и министерству внутреннихъ дѣлъ, чего онъ не исполнилъ; вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ не могъ не признать вѣрнымъ замѣчаніе Щербинина, что содержаніе письма излагало обстоятельства настолько подробно, что нельзя предположить, чтобы они передавались устно. Сверхъ того Комитетъ нашелъ, что на Колокольцова взведены важныя обвиненія въ упущеніяхъ и безпорядкахъ по управленію имъ губерніею; потому Комитетъ положилъ уволить Колокольцова отъ должности, причисливъ его къ министерству внутреннихъ дѣлъ. Положеніе было утверждено; въ 1861 г. Колокольцовъ обратился съ прошеніемъ къ Государю, въ которомъ изъяснялъ, что сенаторъ Щербининъ не предъявилъ ему никакихъ обвиненій; что дѣлопроизводство въ губерніи найдено было въ полномъ порядкѣ, что подати за его управленіе собирались успѣшнѣе, чѣмъ когда-либо, а что результатомъ ревизіи было тѣмъ не менѣе его увольненіе отъ должности; поэтому онъ еще въ 1859 г. рѣшился просить Государя предоставить ему возможность оправдаться; въ отвѣтъ на это прошеніе министръ внутреннихъ дѣлъ объявилъ ему, что прежнее рѣшеніе Комитета должно оставаться въ силѣ. Тогда Колокольцовъ обратился въ Сенатъ; оказалось, что по опредѣленію Сената онъ подлежалъ лишь административному замѣчанію; поэтому Колокольцовъ, предполагая, что рапортъ, который былъ внесенъ въ Комитетъ, содержалъ въ себѣ такія обвиненія, которыя не были помѣщены въ рапортахъ Сенату, просилъ выдать ему копію съ означеннаго рапорта Щербинина. Просьба была передана управлявшему министерствомъ юстиціи для доклада Государю; вслѣдствіе этого т. с. Замятнинъ въ докладѣ Государю объяснилъ, что по его мнѣнію необходимо разсмотрѣть просьбу при участіи всѣхъ тѣхъ министровъ и главноуправляющихъ, до вѣдомства которыхъ касались сдѣланныя Щербининымъ замѣчанія. Государь приказалъ внести прошеніе Колокольцова на разсмотрѣніе Комитета Министровъ.

Комитетъ призналъ, что сенаторъ Щербининъ въ своемъ рапортѣ изложилъ факты, на основаніи которыхъ онъ при-

шелъ къ откровенному убѣжденію, что Колокольцову неудобно оставаться въ должности губернатора. Раздѣляя это убѣжденіе, Комитетъ представлялъ Государю объ увольненіи Колокольцова и о причисленіи его къ министерству. Такое причисленіе Колокольцова не составляло взысканія, а было единственно административною мѣрою, вызванною убѣжденіемъ, что личныя свойства Колокольцова не соотвѣтствовали занимаемой имъ должности. Удовлетвореніе просьбы Колокольцова разрѣшить ему представить опроверженіе противъ всеподданнѣйшаго донесенія лица, облеченнаго особымъ довѣріемъ Государя, поставило-бы лицъ, находящихся въ положеніи Щербинина, въ невозможность выражать Государю свои убѣжденія и въ будущемъ заставило-бы ихъ молчать о весьма важныхъ упущеніяхъ единственно потому, что упущенія эти не могутъ быть юридически доказаны; такимъ образомъ Комитетъ полагалъ просьбу Колокольцова оставить безъ послѣдствій. Резолюція Государя: «*справедливо*» [1]).

Витебскій губернаторъ въ отчетѣ своемъ за 1859 г. объяснилъ, между прочимъ, что полезное для торговли учрежденіе ярмарокъ въ г.г. Витебскѣ и Городкѣ не приведено въ исполненіе, вслѣдствіе того, что не получено отъ главнаго управленія путей сообщенія разрѣшенія на постройку каменныхъ лавокъ для помѣщенія товаровъ во время ярмарокъ. Противъ этой статьи Государь отмѣтилъ: «*что рѣшено по сему предмету?*». Главноуправлявшій ген. Чевкинъ отвѣтилъ, что о постройкѣ лавокъ въ Витебскѣ отъ губернатора дѣйствительно поступило представленіе; относительно же Городка не поступало вовсе; тогда спрошенъ былъ губернаторъ, который заявилъ, будто въ его отчетѣ объ устройствѣ ярмарки въ Городкѣ ничего не упоминалось. Комитетъ сличилъ отзывъ губернатора съ его же отчетомъ; по сличеніи оказалось, что губернаторъ въ отчетѣ объяснялъ о неразрѣшеніи каменной постройки не въ одномъ Витебскѣ, а и въ Городкѣ. Резолюція Государя: «*неосновательность его отзыва замѣтить ему*» [2]).

Въ 1860 г. на работахъ Волго-Донской желѣзной дороги въ Саратовской губерніи произошли большіе безпорядки; туда были командированы фл.-ад. Рылѣевъ

---

1) 1861 г., № 463.
2) 1860 г., № 549.

и д. с. с. Арсеньевъ; ихъ рапортъ обнаружилъ, что безпорядки были вызваны подрядчикомъ, не исполнившимъ условій, и дѣйствіями Царицынской полиціи, которая подвергала рабочихъ безъ разбора дѣла тѣлеснымъ наказаніямъ и употребила военную силу для возвращенія рабочихъ, ушедшихъ съ линіи, причемъ нѣсколько человѣкъ рабочихъ было ранено. Губернаторъ Игнатьевъ проявилъ при этомъ полное бездѣйствіе: въ Царицынъ отправился только по телеграммѣ министра внутреннихъ дѣлъ, но и тамъ не принялъ никакихъ мѣръ ни для устраненія безпорядковъ въ будущемъ, ни для разслѣдованія дѣйствій полиціи. Когда эти обстоятельства были доведены до свѣдѣнія Комитета Министровъ, то Комитетъ потребовалъ объясненія отъ Игнатьева; объясненіе было прислано, но написанное въ «крайне дерзкомъ тонѣ»; одновременно съ объясненіемъ Ланской представилъ Комитсту выписку изъ 12 дѣлъ, которыя несмотря на важность ихъ и неоднократныя требованія министерства Игнатьевъ оставлялъ безъ всякаго движенія въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Комитетъ не считалъ себя въ правѣ разсматривать помянутыя 12 дѣлъ, относительно же безпорядковъ на работахъ дороги Комитетъ призналъ дѣйствія губернатора неправильными: такъ какъ, однако, Игнатьевъ былъ уже удаленъ отъ должности, а чины Царицынской полиціи преданы суду, и уже были изданы правила о наймѣ рабочихъ на казенныя, общественныя и государственныя работы, то Комитетъ положилъ, что дѣло это не требуетъ съ его стороны никакихъ дальнѣйшихъ распоряженій. Но Государь не согласился съ Комитетомъ; Его резолюція была: «*нахожу заключеніе Комитета неполнымъ и недостаточнымъ и требую, чтобы онъ высказалъ свое мнѣніе о неблаговидныхъ поступкахъ бывшаго губернатора Игнатьева и какъ поступить*».

Тогда, разсмотрѣвъ вновь дѣло, Комитетъ призналъ, что т. с. Игнатьевъ долженъ подлежать строгой отвѣтственности, что степень его виновности должна быть опредѣлена судебнымъ порядкомъ и что, въ виду явной небрежности къ обязанностямъ, его слѣдовало-бы немедленно удалить отъ службы административнымъ порядкомъ и всѣ его дѣйствія отдать на разсмотрѣніе Сената. Государь утвердилъ это положеніе. Приговоръ Сената былъ такой: сдѣлать Игнатьеву и членамъ губернскаго правленія выговоръ. Комитетъ поло-

жилъ сдѣлать ему строгій выговоръ и отрѣшить отъ службы. Положеніе Комитета было утверждено.

Жители мѣстечка Логишина съ давнихъ поръ, еще со временъ владычества литовскихъ великихъ князей, владѣли землею въ количествѣ 2,400 десятинъ съ сѣнными покосами и пользовались мѣщанскимъ правомъ. Права жителей подтверждены были неоднократно какъ рѣшеніями Сената, такъ и Высочайше утвержденными мнѣніями Государственнаго Совѣта. Несмотря на это въ 1870 г. у Логишинскихъ мѣщанъ, отказавшихся приписаться въ государственные крестьяне, земля была описана по распоряженію министерства государственныхъ имуществъ и имъ оставлены были только усадебныя земли и выгонъ, остальныя же земли признаны казенными. Какъ только начаты были люстраціонныя работы, Минскій губернаторъ Токаревъ просилъ сообщить ему немедленно же, образованъ-ли изъ этого мѣстечка продажный участокъ? и скоро послѣ того, по особому ходатайству генералъ-губернатора Потапова, Логишинскій участокъ, всего 2,631 дес., былъ проданъ Токареву на льготныхъ условіяхъ за 14.000 р., съ оговоркою, впрочемъ, что если эти земли будутъ присуждены Логишинскимъ мѣщанамъ, то Токаревъ имѣетъ право получить съ казны лишь внесенные имъ 14.000 р. Несмотря на протестъ мѣщанъ Токаревъ былъ введенъ во владѣніе; Логишинцы оказали сопротивленіе; четверо изъ нихъ, названные Токаревымъ зачинщиками, были высланы въ другія губерніи; несмотря на то вооруженное сопротивленіе крестьянъ продолжалось и для прекращенія безпорядковъ командированъ былъ ген.-лейт. Л., въ распоряженіе котораго были даны 2 сотни казаковъ и батальонъ пѣхоты. Л., по совѣщаніи съ представителями мѣстной администраціи, принялъ чрезвычайно сильныя мѣры для взысканія съ мѣщанъ денегъ за хлѣбъ и сѣно, которыхъ мѣщане не отдали въ свое время Токареву; многіе мѣщане для того, чтобы выплатить взысканія, должны были заложить мѣстнымъ евреямъ свой личный трудъ на продолжительное время; другіе—были подвергнуты тѣлесному наказанію. Приговоръ обвиняемымъ со стороны Минской палаты былъ суровый: 7 человѣкъ было присуждено къ лишенію правъ состоянія и къ ссылкѣ на каторжныя работы. Иначе взглянулъ на дѣло V департаментъ Сената: онъ не усмотрѣлъ въ дѣйствіяхъ обвиняемыхъ насилія и, принявъ во вниманіе 9-ти мѣсячное содер-

жаніе ихъ подъ стражею, призналъ необходимымъ ходатайствовать предъ Государемъ о вмѣненіи имъ въ наказаніе бытности подъ стражею; Государь согласился на это. Вмѣстѣ съ тѣмъ V департаментъ Сената обратилъ вниманіе на большія неправильности по всему дѣлу и приписалъ такія дѣйствія непосредственному вліянію Токарева на своихъ подчиненныхъ; поэтому дѣло передано было въ I департаментъ Сената, который отнесся къ Токареву снисходительнѣе и положилъ объявить ему за все происшедшее выговоръ. Дѣло передано было въ Комитетъ Министровъ.

Комитетъ хотя призналъ, что его разсмотрѣнію подлежатъ только дѣйствія Токарева, тѣмъ не менѣе счелъ своимъ долгомъ остановиться на оцѣнкѣ общаго значенія выяснившихся изъ дѣла обстоятельствъ. По мнѣнію Комитета, обстоятельства эти были настолько важны, что заслуживали самаго строгаго вниманія правительства.

Допущеніе явныхъ неправильностей при образованіи крупнаго продажнаго участка изъ земли, находившейся въ законномъ владѣніи Логишинскихъ крестьянъ; предназначеніе этого участка мѣстному губернатору; лишенныя всякаго основанія дѣйствія мѣстныхъ чиновниковъ — повѣренныхъ губернатора; оставленіе мѣстными учрежденіями всѣхъ прошеній мѣщанъ; доставленіе невѣрныхъ свѣдѣній въ центральное учрежденіе— все это такіе факты, которые сами по себѣ представляются чрезвычайно прискорбными; рядомъ съ ними выясняются и другіе, не менѣе прискорбные: двукратный призывъ въ недостаточномъ количествѣ воинской команды, тюремное заключеніе, судебное преслѣдованіе и осужденіе провинившихся мѣщанъ и высылка не только зачинщиковъ, но и ходатаевъ мѣщанъ по иску ихъ съ губернатора,—обстоятельства эти должны быть выяснены, какъ выяснены и дѣйствія ген.-лейт. Л., ограничившагося взысканіемъ, мѣрами крайней строгости, денегъ, неправильно начтенныхъ на мѣщанъ въ пользу губернатора, и не озаботившагося раскрытіемъ по дѣлу истины.

При этомъ Комитетъ выразилъ увѣренность, что «строгое и законное отношеніе правительства къ подобнымъ дѣйствіямъ своихъ органовъ *составляетъ прямую обязанность правительства*» — эти слова подчеркнуты Государемъ, надписавшимъ: «*разумѣется*», и можетъ служить однимъ изъ самыхъ вѣрныхъ способовъ къ возвышенію необходимаго довѣрія къ правительству въ благо-

надежныхъ частяхъ населенія государства. На такомъ основаніи Комитетъ полагалъ необходимымъ произвести установленнымъ порядкомъ слѣдствіе о всѣхъ неправильныхъ дѣйствіяхъ бывшаго Минскаго губернатора Токарева. Положеніе Комитета было утверждено.

Астраханскаго вице-губернатора и членовъ мѣстнаго губернскаго правленія предписано было предать суду за неправильныя дѣйствія по дѣлу объ убійствѣ одного офицера и жены его. Офицеръ и жена его убиты были дворовыми людьми; для раскрытія всѣхъ обстоятельствъ дѣла назначена была особая коммисія: оказалось, что убійцы давно уже приносили жалобы на обращеніе съ ними господъ ихъ, но жалобщикамъ не было оказано законной защиты. Къ тому времени, впрочемъ, какъ дѣло это разбиралось въ Комитетѣ, вице-губернаторъ и нѣкоторые изъ причастныхъ лицъ умерли [1]).

Въ 1867 г. Уфимскій губернскій прокуроръ донесъ министерству юстиціи, что тамошнее губернское правленіе, несмотря на неоднократныя его предложенія, не принимаетъ никакихъ мѣръ къ высылкѣ изъ Уфимскаго тюремнаго замка содержавшихся въ немъ арестантовъ, выслушавшихъ приговоры; что вслѣдствіе такого бездѣйствія 109 лицъ остаются въ тюрьмѣ, тогда какъ они частью приговорены къ высылкѣ, частью освобождены отъ содержанія подъ стражею. Сенатъ, разобравъ донесеніе, положилъ всѣмъ членамъ правленія сдѣлать выговоръ. Комитетъ согласился.

Въ данномъ случаѣ губернское правленіе было виновато въ непростительной медленности по исполненію приговоровъ. Ревизовавшій Пензенскую губернію въ 1859 г. сенаторъ Сафоновъ причину непомѣрной медленности тяжебныхъ дѣлъ и неправосудія въ нашихъ судахъ объяснилъ (до реформы управленія и суда) безотвѣтственностью судебныхъ мѣстъ предъ закономъ за неправильное производство и неправосудное рѣшеніе. Если законъ, писалъ въ рапортѣ сенаторъ, наказываетъ за неправильное обжалованіе судебнаго рѣшенія, то сама справедливость требуетъ, чтобы тотъ же законъ съ другой стороны угрожалъ отвѣтственностью и неправосудящему судьѣ въ томъ случаѣ, когда принесенная на него жалоба будетъ высшею инстанціею признана справедливою. Государь написалъ: «*сообразить*». Ст.-секр. Блудовъ объяснилъ въ Комитетѣ, что съ при-

1) 1865 г., № 505.

веденнымъ мнѣніемъ онъ никакъ не можетъ согласиться: оно не согласно съ основнымъ положеніемъ о независимости мнѣній и при несовершенствѣ нашего гражданскаго права часто вело-бы къ несправедливости. Блудовъ добавилъ, что проектъ новаго устава гражданскаго судопроизводства предполагаетъ отмѣнить даже штрафы съ тяжущихся за неправильные иски и аппеляціи, ибо естественно, что когда самыя судебныя мѣста могутъ безъ умысла и вины постановлять ошибочное заключеніе въ дѣлахъ постороннихъ людей, то ошибка истца или отвѣтчика въ своемъ собственномъ дѣлѣ еще болѣе извинительна.

Другою причиною медленности сенаторъ Сафоновъ считалъ право судебныхъ мѣстъ требовать разныхъ дополнительныхъ справокъ, свѣдѣній и т. п.; онъ предлагалъ точно постановить, когда и сколько разъ судебное мѣсто должно требовать подобныхъ справокъ. Помѣта Государя: «*сообразить*»; гр. Блудовъ на это объяснилъ, что новый проектъ устава предполагаетъ запретить судамъ вовсе пополнять дѣла справками или требовать отъ себя какихъ-либо доказательствъ; это новый уставъ предоставляетъ самимъ тяжущимся.

Полезнымъ считалъ Сафоновъ замѣщать должности уѣздныхъ судей лицами, окончившими курсъ въ университетахъ или въ училищѣ правовѣдѣнія; помѣтка Государя та же. Блудовъ нашелъ это пожеланіе Сафонова и вполнѣ основательнымъ, и вполнѣ согласнымъ съ имѣвшимися уже въ виду преобразованіями. Гр. Панинъ, не отрицая пользы отъ такой мѣры, полагалъ, однако, неудобнымъ дѣлать тогда какія-либо распоряженія по дѣлу.

По той же причинѣ отклонено было предложеніе Сафонова о новой постановкѣ положенія стряпчихъ, такъ какъ въ проектѣ новаго устава и на счетъ ихъ были особыя предположенія.

Сенаторъ Сафоновъ высказалъ далѣе недоумѣнія на счетъ причинъ, по которымъ арестантскія роты состояли въ вѣдомствѣ главнаго управленія путей сообщенія и публичныхъ зданій. Въ Комитетѣ ген.-ад. Чевкинъ заявилъ, что онъ не видитъ никакихъ препятствій къ тому, чтобы роты переданы были въ другое вѣдомство, хотя всетаки, по его мнѣнію, дѣлать этого нельзя раньше преобразованія губернскихъ строительныхъ коммисій; Сафоновъ, впрочемъ, и былъ того мнѣнія, что полезно

было-бы строительныя и дорожныя коммисіи присоединить къ губернскимъ правленіямъ, а не оставлять ихъ въ положеніи отдѣльныхъ коллегіальныхъ учрежденій; противъ этой статьи помѣта Государя: «*г.-ад. Чевкину представить по этому свои соображенія. Я давно убѣжденъ въ безполезности сихъ учрежденій*».

На это Чевкинъ пояснилъ, что съ самаго вступленія его въ управленіе вѣдомствомъ путей сообщенія до него стали доходить слухи о неудобствахъ положенія о строительныхъ и дорожныхъ коммисіяхъ 1854 г. Вслѣдствіе этого онъ просилъ губернаторовъ сообщить ему свои замѣчанія о недостаткахъ положенія и о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя желательно было-бы въ немъ сдѣлать; согласно мнѣнію генералъ-губернатора Восточной Сибири строительныя коммисіи тамъ уже упразднены; то же сдѣлано въ Кіевѣ: по ходатайству мѣстнаго генералъ-губернатора Кіевская строительная коммисія въ видѣ опыта присоединена къ губернскому управленію.

Коренною реформою внутренняго управленія было введеніе положенія 1864 г. о земствѣ. Самое положеніе достаточно извѣстно, чтобы нужно было его повторять хотя бы въ общихъ и краткихъ чертахъ; нечего и прибавлять, что въ Комитетѣ эта реформа не разсматривалась, но въ дѣлахъ Совѣта сохранились драгоцѣнные слѣды обсужденія этой реформы, обрисовывающіе тогдашніе взгляды на земство.

Въ 1859 г. при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ учреждена была коммисія для составленія проектовъ преобразованія уѣздныхъ учрежденій; предсѣдателемъ ея былъ товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ Н. А. Милютинъ, оставившій это мѣсто въ 1861 г. Коммисіи Государемъ указаны были слѣдующія главныя начала:

а) отдѣлить отъ полиціи части: слѣдственную, судную и хозяйственно-распорядительную,

и б) предоставить хозяйственному управленію большее единство, большую самостоятельность и большее довѣріе и опредѣлить степень участія каждаго сословія въ хозяйственномъ управленіи уѣзда.

Въ 1862 г. въ Совѣтѣ была прочитана записка Валуева о предполагаемой реформѣ; записка Валуева—это его докладъ о ходѣ работъ коммисіи для составленія проектовъ преобразованія губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій.

Основной взглядъ П. А. Валуева заключался въ слѣдующемъ: для реформы внутренняго управленія необходима его децентрализація, послѣдняя же возможна на практикѣ не иначе, какъ съ передачею нѣкоторыхъ дѣлъ изъ непосредственнаго вѣдѣнія коронныхъ инстанцій въ вѣдѣніе инстанцій общественныхъ или сословныхъ. При разрѣшеніи этой задачи необходимо соблюденіе извѣстныхъ условій: высшій правительственный надзоръ долженъ быть сохраненъ и огражденъ по мѣрѣ предстоящей въ немъ надобности; должны быть устранены неумѣстныя притязанія стѣснить права и вліяніе высшаго правительства; наконецъ, доля участія въ административныхъ дѣлахъ, которая безъ нарушенія общей государственной пользы могла быть предоставлена тому или другому сословію, той или другой инстанціи, въ составъ которой могутъ быть допущены члены отъ разныхъ сословій, должна быть тщательно взвѣшена, точно опредѣлена и соображена съ общими условіями и потребностями государственнаго управленія. На основаніи такихъ соображеній составленъ былъ Валуевымъ проектъ земскихъ учрежденій. Предположенія Валуева послѣ прочтенія ихъ въ Совѣтѣ Министровъ подвергнуты были ближайшему разсмотрѣнію въ особомъ совѣщательномъ собраніи, подъ предсѣдательствомъ Его Высочества генералъ-адмирала Константина Николаевича, при участіи министровъ юстиціи и внутреннихъ дѣлъ, управлявшихъ министерствами: финансовъ и государственныхъ имуществъ и главноуправлявшихъ: II отдѣленіемъ и путями сообщенія.

Въ собраніи этомъ прочитана была записка Н. А. Милютина.

«Два основные, опредѣлялъ Милютинъ, вопроса лежатъ въ основаніи рѣшенія задачи: 1) какіе предметы составятъ вѣдомство земства и 2) въ какія отношенія они будутъ поставлены къ правительственнымъ властямъ, особенно къ губернаторамъ.

Правильно поставленное земство привлечетъ къ себѣ лучшихъ образованныхъ людей, подниметъ уровень мѣстной администраціи, освободитъ высшее правительство отъ массы дѣлъ, дастъ молодымъ поколѣніямъ практическое направленіе и отвлечетъ многихъ отъ анархіи.

Не могу не повторить, писалъ Милютинъ, искренняго убѣжденія, вынесеннаго изъ многолѣтней практики, что примѣненіе выборнаго начала къ администраціи тогда только

можетъ быть дѣйствительно и полезно, когда выборныя лица уполномочиваются закономъ къ самостоятельной и серьезной дѣятельности. Въ противномъ случаѣ они превращаются, большею частью, въ орудіе произвола мѣстныхъ второстепенныхъ властей, прикрывая своимъ невольнымъ и безгласнымъ участіемъ самыя вопіющія злоупотребленія, иногда же и сами становятся сообщниками и пособниками злоупотребителей. Исторія нашей администраціи представляетъ тому, къ сожалѣнію, множество примѣровъ, несмотря на самое энергичное преслѣдованіе со стороны высшаго правительства. Горько будетъ, если новыя земскія учрежденія подчинятся той же участи, а это мнѣ кажется неминуемо послѣдуетъ, если правительству не удастся привлечь къ участію въ земскомъ управленіи живыя силы населенія. При нынѣшнемъ (1862 г.) настроеніи русскаго общества можно разсчитывать на участіе лучшихъ и благонамѣренныхъ людей въ такомъ только случаѣ, когда они увидятъ, что ихъ призываютъ не для исполненія какихъ-либо механическихъ формальностей, но для разумной и истинно-полезной дѣятельности, и въ то же время правительство, отказавшись отъ безплодныхъ усилій направлять и контролировать малѣйшія дѣйствія мѣстнаго управленія, не только ничего не потеряетъ, но пріобрѣтетъ новую силу, сосредоточивъ все свое вниманіе на общихъ государственныхъ интересахъ.

Съ этой точки зрѣнія должно особенно настаивать на необходимости дать самое, по возможности, широкое развитіе хозяйственной дѣятельности новыхъ учрежденій. Даруя новыя учрежденія, которыхъ ожидаютъ и желаютъ благонамѣренные люди въ Россіи, было-бы едва-ли совмѣстно съ достоинствомъ и пользою правительства умалить значеніе этого важнаго акта: значеніе земства административное, а не политическое и нѣтъ надобности основывать новый законъ исключительно на недовѣріи или на преувеличенныхъ опасеніяхъ.

Тѣмъ не менѣе нужно отвратить всякое стремленіе выйти изъ предѣловъ законовъ: забота объ этомъ оправдывается нынѣшнимъ состояніемъ умовъ при не вполнѣ еще развитомъ понятіи о законности».

Въ частности Милютинъ возражалъ противъ предоставленія губернаторамъ права: а) присутствовать на засѣданіяхъ губернскаго собранія и участвовать въ совѣщаніяхъ, не подавая голоса, б) утверждать выборъ членовъ земскихъ комитетовъ

(управъ) и в) утверждать приговоры собраній о преданіи своихъ членовъ суду. Соглашаясь, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣйствія и распоряженія земскихъ учрежденій должны подлежать утвержденію и наблюденію мѣстныхъ властей, Милютинъ находилъ, что случаи эти должны быть точно перечислены въ законѣ. Относительно предметовъ вѣдомства земствъ Милютинъ полагалъ, что если имъ предоставлены будутъ только такъ называемыя губернскія земскія повинности, едва равняющіяся одной пятой части общаго итога земскихъ сборовъ, то у новыхъ учрежденій не будетъ достаточно матеріала для дѣятельности. Постройки и содержаніе дорогъ и почтовыхъ станцій должны быть переданы земствамъ; государственные земскіе сборы должны быть также переданы имъ. Затѣмъ Милютинъ дѣлалъ нѣсколько частныхъ поправокъ къ статьямъ проекта, опредѣлявшимъ права избирателей и порядокъ выборовъ.

Особое совѣщаніе сдѣлало слѣдующія измѣненія въ первоначальномъ проектѣ Валуева: вмѣсто наименованія «земскіе комитеты» дано «земскія управы»; цензъ для присутствованія въ собраніи дворянъ предполагалось установить въ размѣрѣ 50 душевыхъ надѣловъ; положено было увеличить его до 100 душевыхъ надѣловъ; въ собраніи не дворянъ 100-душевой размѣръ поднятъ былъ до 200 душевыхъ надѣловъ; для лицъ, арендующихъ цензъ, также былъ поднятъ съ 250 (предположеніе) до 400 душевыхъ надѣловъ; предполагалось допустить въ собраніе священнослужителей, имѣющихъ недвижимой собственности не менѣе, какъ на 1.000 р., но предположеніе это было вычеркнуто.

Предсѣдательство въ уѣздномъ собраніи предполагалось предоставить предводителю дворянства, въ случаѣ же его отсутствія—городскому головѣ; рѣшено, что замѣнять предводителя долженъ уѣздный судья; число гласныхъ отъ частныхъ собственниковъ предполагалось по 1 на 2,000 душевыхъ надѣловъ, рѣшено—по 1 на 3,000 душевыхъ надѣловъ, а отъ волостныхъ крестьянъ предполагалось по 1 на 4,000 душевыхъ надѣловъ, рѣшено—же по 1 на 6,000 надѣловъ. Въ губернскомъ земскомъ собраніи предсѣдательство предполагалось возложить на губернскаго предводителя дворянства, рѣшено—на одного изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ по непосредственному назначенію Его

Величества, а предводителю предоставлено вице-предсѣдательство.

Предполагалось предоставить губернатору право присутствовать въ собраніи съ совѣщательнымъ голосомъ, но предположеніе это выкинуто; зато добавлена статья, что въ случаяхъ явнаго бездѣйствія земства губернаторъ дѣлаетъ ему напоминаніе; если же земство не обратитъ вниманія на напоминаніе губернатора, то послѣдній имѣетъ право привести распоряженіе въ исполненіе на счетъ земства.

Совѣтъ Министровъ принялъ редакцію особаго совѣщанія, исключивъ статью 76 проекта о томъ, что никакія административныя взысканія не могутъ быть налагаемы на земскія собранія; кромѣ того, нѣсколько иначе изложены были статьи: 5 (о правахъ земства по пріобрѣтенію и отчужденію имуществъ) и 71 (о преданіи суду членовъ управъ).

Отношенія Совѣта и Комитета Министровъ къ земскому дѣлу выясняются дальнѣйшею практикою. Въ 1869 г. Совѣтъ Министровъ обсуждалъ вопросъ, слѣдуетъ-ли требовать отъ земскихъ собраній свѣдѣній и соображеній по проекту, выработанному въ министерствѣ финансовъ, о замѣнѣ подушной подати другими окладными сборами? По обсужденіи вопроса Государь призналъ полезнымъ вызвать по этому дѣлу содѣйствіе земскихъ собраній, каждаго по своей губерніи, и повелѣлъ обсудить въ Комитетѣ Министровъ, какіе именно вопросы, съ какими объясненіями и приложеніями должны быть предложены собраніямъ, а равно какимъ путемъ должны быть сдѣланы собраніямъ вопросы. Несмотря на составленную Комитетомъ инструкцію, пришлось чрезъ 2 года разъяснять земскимъ собраніямъ, что они должны были ограничить свои сужденія указаніемъ вліянія, которое мѣстныя условія хозяйственнаго быта могли имѣть на сущность реформы, а также представить практическія соображенія по дѣлу.

Было уже указано, что Комитетъ Министровъ разсматривалъ вопросъ о правѣ земства издавать обязательныя постановленія въ случаяхъ появленія эпидемій и эпизоотій въ губерніяхъ; въ первый разъ Комитетъ отнесся къ такому предложенію отрицательно, а во второй разъ, послѣ Ветлянской чумы, положительно.

Коммисія, разсматривавшая отчетъ ген. Мельникова за 1862—1863 г.г., высказала мысль, что правительству невыгодно

устраивать дальше шоссе на государственныя суммы, что устройство ихъ должно быть предоставлено мѣстнымъ учрежденіямъ и на мѣстныя средства; таже коммисія находила, что министерству путей сообщенія слѣдуетъ приглашать земскія учрежденія къ контролю надъ исполненіемъ ремонта шоссе. Замѣчаніе это повторено было и коммисіею, разсматривавшею отчеты министра путей сообщенія за 1865—1866 г.г.

Въ 1868 г. Комитетъ журналомъ своимъ (Высочайше утвержденнымъ 7 Мая) положилъ въ видѣ опыта предоставить министру путей сообщенія снестись съ земскими учрежденіями одной или двухъ губерній, пригласивъ ихъ принять участіе въ ремонтныхъ работахъ шоссейныхъ дорогъ хозяйственнымъ распоряженіемъ, на условіяхъ, которыя министерство путей сообщенія установитъ по взаимному соглашенію съ земскими учрежденіями и съ министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Изъ переговоровъ министерства путей сообщенія съ земствами выяснилось:

Московское губернское земское собраніе соглашалось взять въ свое завѣдываніе шоссейныя дороги въ предѣлахъ губерніи на слѣдующихъ условіяхъ:

Земство въ теченіе 10 лѣтъ принимаетъ на себя ремонтъ 518 верстъ шоссе и взиманіе существующихъ на шоссе сборовъ.

Земство обязывается ежегодно ассигнуемые въ его распоряженіе 207.200 р. употреблять на ремонтъ шоссе, обращая остатки, если они будутъ, на увеличеніе сѣти шоссе въ губерніи; на такое же распространеніе сѣти обращать безусловно и весь чистый доходъ отъ шоссейныхъ сборовъ.

Сѣть новыхъ дорогъ и тарифы шоссейныхъ сборовъ составляются земствомъ и утверждаются министерствомъ путей сообщенія.

Для наблюденія за содержаніемъ и работами министерство путей сообщенія учреждаетъ особую мѣстную инспекцію.

При плохомъ состояніи шоссе министерство дѣлаетъ земской управѣ напоминаніе объ исправленіи недостатковъ, при неуспѣшности же напоминаній входитъ съ земствомъ въ соглашеніе о передачѣ дорогъ опять въ вѣдѣніе министерства; если соглашенія не состоится, то представляетъ дѣло въ трехмѣсячный срокъ чрезъ Комитетъ Министровъ на Высочайшее усмотрѣніе. Проектъ этотъ былъ предварительно разсмо-

трѣнъ и одобренъ министерствами: внутреннихъ дѣлъ, финансовъ и путей сообщенія и дѣло внесено было на окончательное рѣшеніе въ Комитетъ.

14 членовъ (Чевкинъ, Милютинъ, гр. Адлербергъ 2-й, Зеленой, Рейтернъ, Тимашевъ, гр. Шуваловъ, Набоковъ, кн. Урусовъ, гр. Паленъ, Абаза, бар. Дельвигъ, Деляновъ и Вестманъ), выходя изъ соображеній коммисіи, соглашались на передачу, предлагая лишь болѣе точно опредѣлить правила передачи и согласовать новый порядокъ съ общими правилами для хозяйственныхъ дѣйствій земствъ, обративъ вниманіе, чтобы губернское начальство не было лишено прежней власти относительно дорогъ и чтобы министерство могло чрезъ 10 лѣтъ получить дороги въ надлежащемъ видѣ.

Предсѣдатель же Комитета (кн. Гагаринъ) полагалъ необходимымъ прежде всего разрѣшить два вопроса: а) можно-ли возложить на земство всѣ обязанности правительства по содержанію и устройству главныхъ государственныхъ сухопутныхъ сообщеній и б) въ какомъ порядкѣ должно обсуждать вопросы о передачѣ обязанности правительства земствамъ?

Относительно перваго вопроса предсѣдатель находилъ, что слѣдуетъ лишь приглашать земскія учрежденія къ участію въ ремонтныхъ работахъ на шоссейныхъ дорогахъ хозяйственными распоряженіями, а отнюдь не утверждать предположеній, которыя, подъ видомъ передачи ремонта шоссе земству, въ существѣ своемъ заключали-бы передачу въ вѣдѣніе земства государственныхъ сухопутныхъ сообщеній съ передачей тому же земству и установленныхъ для того государственныхъ доходовъ; послѣднее, по мнѣнію предсѣдателя, равносильно уничтоженію всякаго различія между государственными сухопутными сообщеніями и мѣстными дорогами; такая мѣра послужитъ для земства поощреніемъ домогаться большаго и большаго участія въ дѣлахъ управленія. Привлечь земство къ хозяйственнымъ распоряженіямъ по ремонту нѣкоторыхъ государственныхъ шоссе было-бы въ высшей степени желательно; на этомъ и слѣдовало-бы остановиться пока, этимъ только и ограничить первоначальные опыты по одной губерніи.

Относительно порядка обсужденія даннаго вопроса предсѣдатель полагалъ, что оно должно идти въ законодательномъ порядкѣ. Введеніе проектированныхъ министерствомъ правилъ, временно въ видѣ опыта на 10 лѣтъ, не колеблетъ

мнѣнія предсѣдателя о необходимости разсмотрѣть дѣло въ законодательномъ порядкѣ,—потому что мѣра эта въ самомъ существѣ своемъ есть измѣненіе положенія о земскихъ учрежденіяхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ измѣненіе всей системы ремонта и содержанія государственныхъ шоссе. Резолюція Государя: «*исполнить по мнѣнію большинства*» [1]).

Вторая губернія, въ которой сдѣланъ былъ тотъ же опытъ, была Тульская.

Опасеніе кн. П. П. Гагарина, что дѣло такое, безспорно важное, пройдетъ помимо Государственнаго Совѣта, сбылось.

По докладу министровъ внутреннихъ дѣлъ и путей сообщенія, послѣднему предоставлено было право входить въ сношенія съ земствами по означенному вопросу съ тѣмъ, чтобы затѣмъ министръ представлялъ о соглашеніи всякій разъ Государю чрезъ Комитетъ Министровъ. Въ 1875 г. Комитетъ призналъ результаты опытовъ удачными; но еще нѣсколько раньше въ коммисіи, образованной при министерствѣ путей сообщенія для рѣшенія вопроса, которыя изъ шоссе уже не имѣютъ общегосударственнаго значенія, возникли разногласія, вслѣдствіе чего передача дорогъ въ вѣдѣніе земствъ пріостановилась. Но министръ путей сообщенія ген.-ад. Посьетъ призналъ независимо отъ рѣшенія вопроса, поставленнаго коммисіей, возможнымъ продолжать по мѣрѣ соглашенія передачу казенныхъ шоссе въ хозяйственное завѣдываніе земствъ; министръ представилъ нѣкоторыя дополненія къ принятымъ уже правиламъ. Комитетъ опять согласился на предложеніе Посьета. Положеніе Комитета было утверждено Его Высочествомъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, написавшимъ: «исполнить» [2]).

Нерѣдки были ходатайства различныхъ земствъ объ измѣненіи отдѣльныхъ статей положенія 1864 г. На съѣздѣ мелкихъ землевладѣльцевъ Одесскаго уѣзда для выбора уполномоченныхъ въ общій землевладѣльческій съѣздъ было сдѣлано заявленіе нѣкоторыми присутствующими, что 500 нѣмецкихъ колонистовъ не имѣли права участвовать въ качествѣ уполномоченныхъ въ съѣздѣ, какъ владѣющіе земельными участками сообща; на общемъ съѣздѣ землевладѣльцевъ Одесскаго уѣзда для избранія гласныхъ въ уѣздное земское собраніе было выбрано

[1]) 1871 г., № 181.
[2]) 1876 г., № 241.

въ число положенныхъ 20 гласныхъ отъ землевладѣльцевъ-дворянъ лишь 2, а остальные 18—отъ нѣмецкихъ колонистовъ. Вслѣдствіе такого исхода выборовъ дворяне-землевладѣльцы заявили свой протестъ, и вопросъ о преобладаніи нѣмцевъ-колонистовъ на избирательныхъ съѣздахъ въ Одесскомъ уѣздѣ былъ возбужденъ въ чрезвычайномъ Херсонскомъ губернскомъ земскомъ собраніи; собраніе коснулось при этомъ и другого вопроса: о неудобствѣ разсмотрѣнія уѣздными собраніями жалобъ на неправильность выборовъ, и потому постановило (14 Мая 1871 г.) ходатайствовать:

1) объ измѣненіи порядка разсмотрѣнія жалобъ на неправильныя дѣйствія избирательныхъ съѣздовъ;

2) о разъясненіи и дополненіи статьи положенія о земскихъ учрежденіяхъ по вопросамъ о томъ: а) могутъ-ли лица изъ сельскихъ сословій и колонистовъ, владѣющія пріобрѣтенными ими землями сообща и по одному крѣпостному акту, принимать участіе въ выборѣ гласныхъ по числу цензовъ, ими владѣемыхъ на правѣ нераздѣльныхъ владѣльцевъ, или подобно товариществамъ должны имѣть всѣ одного уполномоченнаго съ однимъ голосомъ? б) могутъ-ли лица, владѣющія землею сообща и участвующія въ предварительномъ съѣздѣ землевладѣльцевъ, какъ мелкопомѣстныя, участвовать также и въ съѣздѣ землевладѣльцевъ для избранія гласныхъ по собственному, независимо отъ общаго владѣнія, цензу?

3) о принятіи мѣръ, въ виду незнанія нѣмецкими колонистами русскаго языка, къ обязательному обученію въ нѣмецкихъ школахъ русскому языку и употребленію его всѣми колонистскими учрежденіями и мѣстами при сношеніяхъ съ земскими учрежденіями.

Бессарабскій и Новороссійскій генералъ-губернаторъ Коцебу по поводу ходатайства земства объяснилъ, что главная причина перевѣса нѣмцевъ-колонистовъ произошла не отъ большинства ихъ, а вслѣдствіе непріѣзда на съѣздъ другихъ землевладѣльцевъ, особенно крупныхъ, а потому онъ находилъ:

1) Ходатайство объ измѣненіи порядка разрѣшенія жалобъ на дѣйствіе избирательныхъ съѣздовъ отклонить въ виду того, что оно возбуждено однимъ Херсонскимъ земствомъ, и что собственно нѣтъ необходимости и по Херсонской губерніи устанавливать новый порядокъ.

2) Второе ходатайство, изложенное въ двухъ пунктахъ,

также не требовало, по мнѣнію Коцебу, разрѣшенія, такъ какъ вопросъ о порядкѣ участія колонистовъ въ избирательныхъ съѣздахъ былъ однажды разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что колонисты избираютъ на съѣздѣ мелкихъ землевладѣльцевъ столько уполномоченныхъ, сколько заключается полныхъ цензовъ во владѣемыхъ ими участкахъ; вопросъ о томъ, могутъ ли лица, владѣющія землею сообща и участвующія въ избирательныхъ съѣздахъ, какъ мелкопомѣстныя, участвовать въ то же время въ съѣздѣ землевладѣльцевъ по собственному съѣзду, разрѣшается, по мнѣнію Коцебу, положеніемъ о земскихъ учрежденіяхъ, не дозволяющимъ имѣть на уѣздномъ избирательномъ съѣздѣ болѣе двухъ голосовъ: одного по личному праву и одного по довѣренности.

3) Также, по мнѣнію ген.-ад. Коцебу, не было никакой надобности принимать мѣръ относительно преподаванія русскаго языка, такъ какъ во всѣхъ центральныхъ колонистскихъ школахъ русскій языкъ преподавался и уже было постановлено (4 Іюня 1871 г.) положеніемъ объ устройствѣ поселянъ-собственниковъ (бывшихъ колонистовъ), что всѣ приговоры и дѣлопроизводство въ ихъ общественномъ управленіи должны быть на русскомъ языкѣ.

Тѣмъ не менѣе, признавая, что число землевладѣльцевъ-иностранцевъ начинаетъ увеличиваться съ каждымъ годомъ, ген.-ад. Коцебу предлагалъ постановить:

1) поселяне-собственники, въ томъ числѣ и колонисты, въ Новороссійскомъ краѣ причисляются къ избирательнымъ съѣздамъ сельскихъ обществъ, но тѣмъ изъ нихъ, которые владѣютъ участками земли на правѣ собственности, опредѣленныхъ размѣровъ, предоставляется участвовать въ избирательномъ съѣздѣ уѣздныхъ землевладѣльцевъ, и

2) допускаются въ земскіе гласные только лица, которыя могутъ объясняться, читать и писать по русски.

Министръ внутреннихъ дѣлъ Тимашевъ полагалъ первыя два ходатайства Херсонскаго земства отклонить, а послѣднее—о русскомъ языкѣ—оставить безъ движенія, какъ не требующее особыхъ распоряженій.

Комитетъ утвердилъ заключеніе министра относительно ходатайствъ объ измѣненіи порядка разсмотрѣнія жалобъ и русскаго языка. По вопросу же объ участіи бывшихъ колонистовъ и другихъ поселянъ въ земскомъ представительствѣ, Комитетъ обратилъ вниманіе на то, что по Одесскому уѣзду

землевладѣльцевъ, имѣющихъ право непосредственнаго участія въ избирательныхъ съѣздахъ, 180, а уполномоченныхъ отъ землевладѣльцевъ, не имѣющихъ полнаго земельнаго ценза, 302 человѣка. Хотя положеніе о земскихъ учрежденіяхъ и допускало участіе въ избирательныхъ съѣздахъ въ качествѣ уполномоченныхъ тѣхъ крестьянъ, которые пріобрѣли въ собственность, внѣ своихъ надѣловъ, участки земли не менѣе $1/_{20}$ установленнаго для разныхъ мѣстностей ценза, но вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ правило это можетъ быть примѣнимо къ колонистамъ, полезно было-бы, по мнѣнію Комитета, подвергнуть безотлагательно всестороннему обсужденію въ установленномъ порядкѣ. Поэтому Комитетъ полагалъ: поручить министру внутреннихъ дѣлъ разсмотрѣть этотъ вопросъ въ связи съ предположеніями ген.-ад. Коцебу о допущеніи къ выборамъ только лицъ, владѣющихъ вполнѣ русскимъ языкомъ, и затѣмъ представить дѣло въ установленномъ порядкѣ. Положеніе Комитета было утверждено [1]).

Въ 1875 г. Бессарабское губернское земское собраніе положило ходатайствовать объ установленіи натуральной повинности для истребленія саранчи; повинность эта должна была падать на всѣхъ землевладѣльцевъ губерніи безъ различія сословій. Постановленіе это было принято предсѣдателемъ собранія и 17 членами; 18 членовъ отказались отъ подачи голоса, считая вопросъ недостаточно выясненнымъ, а двое не подали голоса вслѣдствіе поздняго пріѣзда въ собраніе; затѣмъ изъ 20 неголосовавшихъ 19 подали протестъ противъ состоявшагося постановленія. Губернаторъ ходатайствовалъ объ утвержденіи постановленія; министръ внутреннихъ дѣлъ также; Комитетъ, соглашаясь вполнѣ съ Тимашевымъ въ необходимости принять мѣры для истребленія саранчи, положилъ заключеніе министра утвердить. Государь одобрилъ это положеніе [2]).

Полтавское земство возбудило вопросъ объ измѣненіи 23 статьи положенія. Статья эта о правѣ голоса на избирательныхъ съѣздахъ по отношенію къ Полтавской губерніи примѣнялась такъ: право голоса на избирательныхъ съѣздахъ имѣютъ: а) лица, владѣющія въ уѣздѣ на правѣ собственности пространствомъ земли не менѣе 200 дес., б) уполномоченные отъ нѣсколькихъ землевладѣльцевъ, имѣющихъ меньшія

1) 1872 г., № 149.
2) 1876 г., № 70

пространства, но не менѣе $^1/_{20}$ доли его. Въ примѣчаніи къ статьѣ было указано, что въ избирательныхъ съѣздахъ участвуютъ лично или чрезъ уполномоченныхъ тѣ крестьяне, которые пріобрѣли въ собственность, внѣ предѣловъ крестьянскаго надѣла, участки земли указанныхъ выше размѣровъ. При введеніи положенія было разъяснено, что на основаніи этого примѣчанія къ числу избирателей должны быть причислены и малороссійскіе казаки, владѣющіе своими землями на ограниченномъ правѣ собственности и участвующіе кромѣ того, наравнѣ съ другими сельскими крестьянскими обществами, въ земскихъ собраніяхъ чрезъ гласныхъ, избираемыхъ на сельскихъ избирательныхъ съѣздахъ. Полтавское земское собраніе указывало, что, вслѣдствіе такого двойного представительства казаковъ, они въ значительной степени оттѣснили отъ участія въ земскомъ дѣлѣ представителей крупной и средней собственности и, пользуясь своимъ численнымъ преобладаніемъ на съѣздахъ, избрали въ гласные преимущественно представителей мелкой собственности изъ своей среды. Губернаторъ поддерживалъ это ходатайство. Изъ справки видно было, что въ Полтавской и Черниговской губерніяхъ, въ которыхъ жили малороссійскіе казаки, количество земель крупныхъ собственниковъ превосходило количество десятинъ, находящихся въ рукахъ мелкихъ собственниковъ, почти въ $1^1/_2$ раза, тогда какъ число уполномоченныхъ отъ мелкихъ землевладѣльцевъ въ 3 раза превышало численность представителей крупнаго землевладѣнія.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, А. Е. Тимашевъ, признавалъ, что разъясненіе ст. 23 не лишено юридическаго основанія, что въ виду постояннаго съ каждымъ годомъ развитія мелкой собственности указанное неудобство чувствуется во многихъ частяхъ Имперіи, и что, слѣдовательно, поднятый вопросъ должно было-бы рѣшить въ законодательномъ порядкѣ; тѣмъ не менѣе ген.-ад. Тимашевъ считалъ необходимымъ по отношенію къ Полтавской и Черниговской губерніямъ принять частную и немедленную мѣру въ виду предстоявшихъ тогда выборовъ и онъ предлагалъ установить временное разъясненіе къ ст. 23 о томъ, что малороссійскіе казаки въ обѣихъ губерніяхъ могутъ участвовать въ избирательныхъ съѣздахъ землевладѣльцевъ, лично или чрезъ уполномоченныхъ въ томъ случаѣ, если они, внѣ своихъ казачьихъ земель, пріобрѣли отъ

другихъ сословій на правѣ полной собственности участки земли, достигавшіе размѣровъ, указанныхъ въ пунктахъ *а* и *г* статьи 23 положенія. Комитетъ утвердилъ предложеніе Тимашева. Резолюція: «*исполнить*» [1]).

Статья 76 положенія устанавливала, что земскія собранія, какъ уѣздныя, такъ и губернскія, собираются ежегодно по одному разу: уѣздныя не позже Сентября, а губернскія не позже Декабря. Смоленское губернское земское собраніе, объясняя, что сельскія полевыя работы оканчиваются лишь въ Сентябрѣ и что поэтому иногда гласные лишены возможности участвовать въ засѣданіяхъ уѣздныхъ собраній, просило установить правило, чтобы уѣздныя собранія созывались не позже Октября. А. Е. Тимашевъ былъ согласенъ по существу на удовлетвореніе ходатайства, такъ какъ съ одной стороны то же было уже дозволено для Бессарабіи, а съ другой, разрѣшеніе устранило-бы частые случаи несостоявшихся земскихъ собраній; А. Е. Тимашевъ находилъ только неудобнымъ, по заявленію одного земства, измѣнять статью положенія и предлагалъ допустить лишь частное изъятіе для Смоленской губерніи.

Комитетъ нашелъ, что установленіе одного срока для созыва уѣздныхъ земскихъ собраній во всѣхъ безъ различія губерніяхъ неудобно; но неудобнымъ считалъ также Комитетъ разрѣшеніе ходатайствъ отдѣльныхъ земствъ объ измѣненіи этого срока. По мнѣнію Комитета, сроки должны быть назначены по соображенію съ мѣстными условіями съ тѣмъ, чтобы всегда былъ достаточный промежутокъ между уѣздными и губернскими собраніями; поэтому Комитетъ полагалъ: 1) постановить, что въ Смоленской губерніи уѣздныя земскія собранія собираются ежегодно не позже Октября; 2) ген.-ад. Тимашеву предоставить внести въ законодательномъ порядкѣ подробныя, основанныя на указаніяхъ опыта, соображенія объ измѣненіи ст. 76 въ смыслѣ исключенія изъ нея установленія общаго по всей Имперіи срока для созыва уѣздныхъ земскихъ собраній, съ опредѣленіемъ условій, на основаніи которыхъ установленіе этого срока зависѣло-бы отъ министра внутреннихъ дѣлъ [2]).

Комитетъ разрѣшалъ перемѣнять иногда мѣсто земскихъ

---

1) 1874 г., № 145.
2) 1874 г., № 217.

собраній: такъ, Макарьевскому уѣздному собранію позволено было съѣхаться не въ г. Макарьевѣ (Нижегородской губерніи), а въ селѣ Лысковѣ; причинами такого отступленія отъ порядка были: малолюдство города, отсутствіе въ немъ всякихъ удобствъ для пріѣзжающихъ, которымъ приходилось испытывать недостатокъ даже въ припасахъ [1]); напротивъ того Новоузенскую управу въ 1867 г. положено было Комитетомъ перенести изъ Покровской слободы въ уѣздный городъ [2]).

Гораздо обширнѣе дѣятельность Комитета по отклоненію ходатайствъ земскихъ собраній; отклоненіе такихъ ходатайствъ составило новую функцію Комитета Министровъ: въ него стали поступать всѣ представленія объ отклоненіи ходатайствъ, признаваемыхъ ненужными или неудобными.

Корочанское земство (Курской губерніи) просило само себя ограничить: желая упрочить въ г. Корочѣ новую прогимназію, преобразованную изъ уѣзднаго училища и принятую земствомъ на свое содержаніе, оно постановило просить, чтобы непремѣннымъ условіемъ закрытія прогимназіи признано было постановленіе объ этомъ не менѣе ⅔ общаго числа гласныхъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ затруднялся удовлетворить это ходатайство, потому что по закону въ земскихъ собраніяхъ дѣла рѣшались простымъ большинствомъ голосовъ. Напротивъ того, министръ народнаго просвѣщенія гр. Д. А. Толстой находилъ просьбу земства уважительною вслѣдствіе ея полезнаго намѣренія.

Комитетъ раздѣлилъ точку зрѣнія А. Е. Тимашева; въ виду того, что вопросъ о закрытіи прогимназіи еще не поднимался, Комитетъ нашелъ, что одна предполагаемая возможность не можетъ служить поводомъ къ отступленію отъ узаконеннаго порядка. Положеніе Комитета было утверждено [3]).

Херсонское земство ходатайствовало о составленіи проекта образованія всесословныхъ волостей и о передачѣ этого проекта на разсмотрѣніе земскихъ учрежденій; Казанское, Нижегородское и Симбирское—о предоставленіи земствамъ права назначать вознагражденіе недостаточнымъ присяжнымъ засѣдателямъ; о передачѣ на предварительное разсмотрѣніе земскихъ управъ проектовъ и смѣтъ о раскладкахъ государствен-

---

1) 1867 г., № 36.
2) 1867 г., № 791.
3) 1869 г., № 299.

ныхъ земскихъ повинностей; Симбирское—о сосредоточеніи въ вѣдѣніи училищныхъ совѣтовъ суммъ, отпускаемыхъ на народныя школы; Новгородское, Смоленское, Рязанское и Воронежское—о привлеченіи къ участію въ земскихъ повинностяхъ и денежныхъ сборахъ желѣзныхъ дорогъ, пролегающихъ въ означенныхъ губерніяхъ; Костромское—о подчиненіи контролю мѣстнаго земства суммъ, завѣдуемыхъ сельскими обществами и земствами на содержимыя ими на общія средства училища; Черниговское—о назначеніи новыхъ сроковъ для взноса податей и выкупныхъ платежей крестьянами Мглинскаго и Суражскаго уѣздовъ; ходатайства эти были отклонены Комитетомъ. Рязанское земство ходатайствовало объ избавленіи отъ тѣлеснаго наказанія лицъ, окончившихъ курсъ ученія въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ А. Е. Тимашевъ согласенъ былъ на это въ виду того, что закономъ уже были избавлены отъ тѣлеснаго наказанія лица, окончившія курсъ уѣздныхъ земледѣльческихъ и равныхъ съ ними училищъ. Но министерство народнаго просвѣщенія высказалось противъ удовлетворенія ходатайства по слѣдующимъ соображеніямъ: 1) объемъ свѣдѣній, пріобрѣтаемыхъ въ начальныхъ училищахъ, значительно ниже, чѣмъ въ уѣздныхъ или земледѣльческихъ; 2) ученики начальныхъ школъ по окончаніи курса не получаютъ никакихъ свидѣтельствъ или аттестатовъ. Когда это заключеніе министерства народнаго просвѣщенія сообщено было министерству внутреннихъ дѣлъ, то управлявшій этимъ министерствомъ кн. А. Б. Лобановъ-Ростовскій увѣдомилъ, что, въ виду Высочайше утвержденнаго положенія Комитета 1 Іюля 1867 г., онъ затрудняется сообщить Рязанскому земству заключеніе министерства народнаго просвѣщенія и проситъ предварительно разсмотрѣть его въ Комитетѣ Министровъ.

Въ Комитетѣ ст.-секр. Деляновъ, поддерживая доводы министерства народнаго просвѣщенія, добавилъ, что онъ считаетъ преждевременнымъ давать окончившимъ начальныя народныя училища какія-бы то ни было преимущества, ибо въ такомъ случаѣ пришлось-бы увеличить преимущества для окончившихъ уѣздныя училища.

Комитетъ нашелъ, что ходатайство Рязанскаго земства находится въ связи съ общимъ вопросомъ о примѣненіи тѣлесныхъ наказаній, что, слѣдовательно, оно могло-бы быть раз-

сматриваемо лишь въ законодательномъ порядкѣ; поэтому Комитетъ и полагалъ: предоставить министру внутреннихъ дѣлъ, если онъ признаетъ это нужнымъ, возбудить означенный вопросъ установленнымъ порядкомъ [1]).

Прямо отклонено было ходатайство Костромского земства о сокращенiи срока обязательной военной службы для грамотныхъ лицъ податныхъ сословiй; это ходатайство признано было имѣющимъ общегосударственное значенiе и на этомъ основанiи отклонено [2]).

Тверское земство проектировало взиманiе особаго сбора съ каждаго градуса выкуриваемаго вина; сборъ этотъ предназначался на усиленiе народнаго образованiя; Вятское просило объ открытiи подвижныхъ школъ; Харьковское—объ открытiи школы учительницъ для начальныхъ школъ; Воронежское—объ учрежденiи на счетъ земства должностей 3-хъ руководителей для сельскихъ школъ. Всѣ эти ходатайства и другiя были отклонены Комитетомъ.

Изъ прочихъ реформъ по мѣстному управленiю наиболѣе крупною является реформа полицейскаго управленiя; эта реформа проведена была чрезъ Комитетъ Министровъ по особымъ обстоятельствамъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ ген.-ад. Тимашевъ докладывалъ Государю о необходимости *полнаго* переустройства губернскихъ и уѣздныхъ полицейскихъ учрежденiй; Государь 2 Января 1870 г. велѣлъ А. Е. Тимашеву внести въ Комитетъ Министровъ соображенiя о главнѣйшихъ началахъ, которыя необходимо преподать въ руководство коммисiи, образованной при министерствѣ для означенной цѣли.

Комитетъ Министровъ въ засѣданiи 27 Января 1870 г. положилъ: предварительно собрать свѣдѣнiя и отзывы всѣхъ министровъ.

По проекту министра внутреннихъ дѣлъ коренныя измѣненiя заключались въ слѣдующемъ:

1) Въ предоставленiи губернатору: права личнаго участiя въ дѣлахъ управленiя, права непосредственныхъ распоряженiй по особо важнымъ случаямъ и надзора за дѣйствiями *всѣхъ* мѣстныхъ установленiй гражданскаго вѣдомства, кромѣ судебныхъ и контрольныхъ, и права прiостанавливать приведенiе въ исполненiе постановленiй этихъ учрежденiй.

---

[1]) 1870 г., № 386.
[2]) 1873 г., № 92.

2) Губернаторъ уполномочивался издавать обязательныя для всѣхъ постановленія и распоряженія въ развитіе законовъ, какъ о благоустройствѣ и благочиніи, такъ и о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій.

3) Въ повышеніи классовъ должностей губернатора и вице-губернатора, а равно и содержанія ихъ.

4) Губернское правленіе упразднялось, а дѣла передавались въ губернскую канцелярію: причемъ для дѣлъ особой важности, а также имѣющихъ общій административный интересъ, учреждался губернскій совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ вице-губернатора, прокурора окружнаго суда и лицъ, завѣдывающихъ отдѣльными административными учрежденіями въ губерніи.

5) Уничтожался коллегіальный порядокъ производства дѣлъ въ полицейскихъ управленіяхъ съ новымъ раздѣленіемъ губерній на уѣзды, а уѣздовъ на участки.

6) Взамѣнъ сотскихъ и десятскихъ учреждалась уѣздно-полицейская стража.

7) Измѣнялся порядокъ, установленный судебными уставами 20 Ноября 1864 г., о предоставленіи частнымъ лицамъ права исковъ противъ должностныхъ лицъ мѣстной администраціи за допущеніе ими по службѣ нерадѣнія, медленности и т. п.

8) Полиція по слѣдственнымъ дѣламъ освобождалась отъ дисциплинарной подчиненности судебному вѣдомству.

Всѣ министры были согласны въ необходимости скорѣйшаго преобразованія полиціи независимо отъ вопроса объ усиленіи власти и значенія губернаторовъ; послѣднее, т. е. усиленіе власти губернаторовъ, а равно и нѣкоторые пункты проекта вызвали сильныя возраженія многихъ министровъ; особенныя возраженія направлены были противъ: а) предоставленія губернаторамъ права издавать постановленія въ развитіе закона; б) участія губернаторовъ въ дѣлахъ управленія съ правомъ пріостанавливать исполненіе постановленій мѣстныхъ административныхъ учрежденій; в) замѣны губернскихъ правленій канцеляріями и совѣтами; г) учрежденія стражи, и д) изъятія полиціи отъ зависимости судебнаго вѣдомства.

Въ виду такого разногласія Комитетъ положилъ:

1) не постановляя пока никакихъ основныхъ началъ для переустройства административныхъ и полицейскихъ учрежденій, поручить министру внутреннихъ дѣлъ возложить на упомянутую ком-

мисію пересмотръ законоположеній II т. свод. зак. о губернскихъ и уѣздныхъ административныхъ учрежденіяхъ въ видахъ полнаго ихъ согласованія со всѣми новыми положеніями, а также и составленія проекта о преобразованіи губернской и уѣздной полиціи;

2) въ составъ коммисіи этой ввести представителей отъ всѣмъ вѣдомствъ;

3) обратить вниманіе коммисіи на затрудненія, неизбѣжныя съ установленіемъ всякихъ новыхъ налоговъ или сборовъ;

4) выработанный коммисіею проектъ внести въ Государственный Совѣтъ.

Резолюція Государя на заглавномъ листѣ журнала: «*исполнить съ тѣмъ, чтобы проектъ о преобразованіи полиціи былъ представленъ сколь возможно въ скоромъ времени*», а въ концѣ положенія Комитета Государемъ приписано: «*причемъ принять за основаніе главный смыслъ моего рескрипта 1866 г. на имя предсѣдателя Комитета Министровъ*» [1]).

На основаніи этого положенія Комитета А. Е. Тимашевымъ въ 1873 г. внесенъ былъ въ Государственный Совѣтъ проектъ полнаго преобразованія сельской и уѣздной полиціи. Основное положеніе проекта заключалось въ томъ, что взамѣнъ прежнихъ сотскихъ и десятскихъ учреждалась новая стража, численностью въ 19,666 стражниковъ, содержаніе которыхъ должно было стоить казнѣ ежегодно 1.635.877 р. Соединенные департаменты—государственной экономіи и законовъ, разсматривавшіе этотъ проектъ, признали, что преобразованіе уѣздной полиціи составляетъ одну изъ важнѣйшихъ потребностей государства и что, слѣдовательно, предполагаемую ежегодную затрату нельзя не считать непроизводительною; но департаменты остановились на двухъ сторонахъ проекта: замѣна 19,666 стражниками 48,400 прежнихъ сотскихъ не представляла гарантіи усиленія полиціи, и съ другой стороны проектъ нарушалъ одно изъ основныхъ началъ положенія 19 Февраля 1861 г., по которому сельскія общества должны были сохранить свою полицію; поэтому соединенные департаменты полагали возвратить проектъ министру для пересмотра его.

Пересмотрѣнный проектъ былъ готовъ въ Маѣ 1878 г.; въ Государственномъ Совѣтѣ наступили вакаціи, а въ то же время война и тревожное состояніе умовъ дѣлали особенно

[1]) 1870 г., № 176.

необходимымъ усиленіе полиціи; проектъ былъ разсмотрѣнъ въ особомъ совѣщаніи, о которомъ было уже упомянуто, и представленъ въ Комитетъ Министровъ.

Проектъ заключался въ трехъ главныхъ пунктахъ:

1) предполагалось ассигновать въ распоряженіе каждаго станового по 200 р. ежегодно, для усиленія ихъ средствъ;

2) учредить въ уѣздахъ новую конно-полицейскую стражу, проникнутую духомъ дисциплины, въ количествѣ 5,000 человѣкъ;

3) учредить такую же конно-полицейскую стражу и въ городахъ.

На это требовалось ежегодно:

На становыхъ	273.000 р.
— урядниковъ.	1.752.750 —
— конно-полицейскую стражу въ городахъ.	604.600 —
Добавочныхъ	20.600 —
Итого	2.650.950 р. ежегодно.

Уничтоженіе нѣкоторыхъ видовъ стражи прежняго времени давало экономіи—129.100 р.; слѣдовательно новый ежегодный расходъ государства опредѣлялся въ 2.521.580 р.; кромѣ того требовалось единовременно около 38.500 р.

Министръ финансовъ Рейтернъ, не возражая въ принципѣ, предлагалъ нѣсколько уменьшить требованіе; онъ считалъ достаточнымъ 4,000 урядниковъ и сомнѣвался въ необходимости немедленно же устроить конно-полицейскую стражу въ городахъ.

Комитетъ Министровъ, въ виду стѣсненнаго положенія казны, отклонилъ разрѣшеніе вопроса о конно-полицейской стражѣ, утвердивъ въ остальномъ представленіе министра внутреннихъ дѣлъ; именно Комитетъ разрѣшилъ прибавку становымъ по 200 р. каждому ежегодно; число урядниковъ опредѣлилъ въ 5 т. чел. не свыше,—но не по 3 на станъ, какъ предполагалъ проектъ; распредѣленіе по уѣздамъ предоставлено было мѣстному управленію; Комитетъ оговорилъ также, что сотскіе и десятскіе остаются попрежнему, т. е., что новыя полицейскія силы явились не на смѣну старымъ, а только въ добавленіе къ нимъ. Положеніе Комитета было утверждено Государемъ.

Такимъ образомъ эта крупная реформа проведена была чрезъ Комитетъ Министровъ; еще въ 1870 г. Комитетъ направилъ обсужденіе ея въ Государственный Совѣтъ, а въ 1873 г. она была уже на обсужденіи соединенныхъ департаментовъ Совѣта и возвращена министру для пересмотра; подобныя явленія встрѣчались въ практикѣ государственной жизни чрезвычайно рѣдко и еще въ царствованіе Императора Александра I признаваемо было, что дѣло, начавшееся въ Государственномъ Совѣтѣ, должно было быть тамъ и кончено.

Скоро Государю новый министръ внутреннихъ дѣлъ ст.-секр. Маковъ представилъ чрезъ Комитетъ Министровъ отчетъ о дѣятельности института урядниковъ за первые 5 мѣсяцевъ его существованія. Отчетъ указывалъ число обнаруженныхъ ими преступленій, а также и число задержанныхъ преступниковъ и подозрительныхъ личностей.

Урядниками обнаружено было:

791 кража, причемъ задержано 1,069 воровъ;

588 нарушеній питейнаго устава;

320 случаевъ конокрадства, задержано 571 преступникъ; возвращено владѣльцамъ 579 лошадей;

58 поджоговъ и задержано 63 поджигателя;

45 убійствъ,
79 грабежей,
10 случаевъ поддѣлыванія монеты } задержано 224 преступника.

Министры: юстиціи, Набоковъ, и государственныхъ имуществъ, Валуевъ, отозвались въ Комитетѣ съ большою похвалою о дѣятельности новаго полицейскаго института. Комитетъ положилъ представить отчетъ Государю; Государемъ написано: «*за что объявляю ст.-секр. Макову мое особое спасибо. Надѣюсь, что полезное это учрежденіе и впредь будетъ приносить ожидаемую пользу*».

Изъ другихъ реформъ, не обще-государственнаго значенія, а мѣстнаго, слѣдуетъ указать на утвержденіе Комитетомъ положенія о военно-народномъ управленіи во вновь образованномъ Туркестанскомъ генералъ-губернаторствѣ. Проектъ этотъ былъ внесенъ въ Комитетъ военнымъ министромъ ген.-ад. Милютинымъ и не былъ, какъ требовалось, предварительно соглашенъ съ министерствами финансовъ и юстиціи. Тѣмъ не менѣе Комитетъ, въ виду заявленія Милютина о необходимости безотлагательно подчинить Туркестанскій край непосредственному

главному начальству, положилъ: не касаясь существа проекта, привести въ исполненіе слѣдующія предположенія:

1) образовать Туркестанское генералъ-губернаторство въ предположенныхъ въ проектѣ границахъ, въ составѣ двухъ областей: Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской;

2) предоставить будущему генералъ-губернатору взять съ собою то число чиновниковъ, которое онъ признаетъ нужнымъ;

3) поручить генералъ-губернатору разсмотрѣть на мѣстѣ означенный проектъ и затѣмъ, сообразивъ съ мѣстными условіями, представить его для окончательнаго утвержденія въ законодательномъ порядкѣ;

4) ассигновать генералъ-губернатору исчисленныя по проекту денежныя средства съ тѣмъ, чтобы общая сумма не выходила изъ указанной нормы и чтобы способъ выдачи денегъ предоставленъ былъ взаимному соглашенію министровъ военнаго и финансовъ. Резолюція: «*исполнить*» [1]).

Рижскій генералъ-губернаторъ кн. Суворовъ, признавая необходимымъ немедленно же реформировать губернскія учрежденія Остзейскаго края, въ 1860 г. составилъ предположенія на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) всѣ губернскія учрежденія министерства внутреннихъ дѣлъ (кромѣ приказа общественнаго призрѣнія и коммисіи продовольствія), а также строительную коммисію соединить въ одно общее губернское управленіе подъ предсѣдательствомъ начальника губерніи;

2) соединенныя учрежденія оставить при прежнихъ правилахъ;

3) освободить губернское управленіе отъ разсмотрѣнія нѣкоторыхъ судебныхъ дѣлъ;

4) предоставить генералъ-губернатору частныя измѣненія въ предѣлахъ извѣстной нормы;

5) всѣ суммы отпускать въ прежнемъ размѣрѣ.

Спрошены были, по обыкновенію, заинтересованныя вѣдомства и всѣ заявили о своемъ согласіи съ предложеніемъ кн. Суворова; только министерство внутреннихъ дѣлъ сдѣлало нѣсколько дополнительныхъ замѣчаній. Но въ Комитетѣ возникло разногласіе:

Предсѣдательствовавшій (гр. Блудовъ) и 9 членовъ (Му-

1) 1867 г., № 481.

равьевъ, Прянишниковъ, Анненковъ, Толстой, Милютинъ, Мухановъ, Герстфельдъ, бар. Фредериксъ и Краббе) указывали на то, что особая коммисія при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ уже разработывала тогда проектъ мѣстной реформы на основаніи Высочайше указанныхъ началъ; большинство Комитета предвидѣло, что преобразованія на указанныхъ началахъ потребуютъ не частныхъ улучшеній, а полнаго измѣненія; при такихъ условіяхъ предположенія кн. Суворова, имѣющія въ виду преимущественно измѣненія формальной части и личнаго состава губернскихъ учрежденій, должны будутъ въ скоромъ времени подвергнуться вторичному преобразованію; большинство Комитета опасалось, какъ-бы допущеніе временныхъ и мѣстныхъ перемѣнъ не дало повода и другимъ главнымъ начальникамъ къ подобнымъ же ходатайствамъ; большинство Комитета боялось даже, какъ-бы при переходномъ положеніи нѣкоторыхъ губерній государственная администрація не лишилась сосредоточеннаго единства въ то именно время, когда въ виду преобразованій правительству необходима сильная и правильная дѣятельность всѣхъ его органовъ. Поэтому большинство Комитета полагало: передать предположенія кн. Суворова въ учрежденную при министерствѣ коммисію для общаго разсмотрѣнія съ другими данными.

Три члена (Княжевичъ, Валуевъ и Замятнинъ) указывали на то, что введенное въ 1859 г. преобразованіе губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій въ Кіевской губерніи дало самые успѣшные результаты и что Государемъ разрѣшено распространить это преобразованіе на Подольскую и Волынскую губерніи; между тѣмъ какъ предположенія кн. Суворова во всѣхъ частяхъ вполнѣ соотвѣтствуютъ сдѣланнымъ уже въ Кіевской губерніи преобразованіямъ и наравнѣ съ ними не исключаютъ возможности дальнѣйшихъ преобразованій на основаніи общихъ началъ, которыя могли-бы быть установлены для всей Имперіи, что напротивъ того предположенія кн. Суворова послужатъ переходною ступенью къ предстоящему коренному и повсемѣстному преобразованію губернскихъ учрежденій въ Имперіи; на такомъ основаніи три члена полагали утвердить предположенія кн. Суворова съ нѣкоторыми дополненіями.

Резолюція: «*исполнить по мнѣнію 3 членовъ*» [1]).

---

[1]) 1861 г., № 498.

Во II томѣ Обзора [1]) указано было на споръ между двумя губерніями: Курляндскою и Витебскою изъ за предмѣстья г. Динабурга (теперь Двинска) Гривы, лежавшаго на противоположномъ Динабургу берегу Двины. Грива лежала уже въ Курляндской губерніи, но крѣпостное начальство Динабургской крѣпости домогалось еще при Александрѣ I присоединенія Гривы къ Динабургу; домогательство крѣпостного начальства было удовлетворено только Императоромъ Николаемъ I, посмотрѣвшимъ на дѣло съ военной точки зрѣнія. Кн. Суворовъ, въ бытность свою Прибалтійскимъ генералъ-губернаторомъ, поднялъ снова этотъ вопросъ и просилъ отчислить Гриву отъ Динабурга, изъять ее изъ вѣдѣнія Динабургской полиціи и передать въ вѣдѣніе—Курляндской. Въ отчетѣ за 1858 г. онъ затронулъ этотъ вопросъ, и по статьѣ отчета Государь написалъ: «*пора дѣлу этому положить конецъ, поэтому требую, чтобы министръ внутреннихъ дѣлъ представилъ свои соображенія не позже 1 Февраля 1859 г.*». Такъ какъ министръ внутреннихъ дѣлъ былъ согласенъ на передачу Гривы, то Комитетъ потребовалъ еще заключенія военнаго министра; военный министръ согласился; тогда Комитетъ положилъ передать Гриву опять въ Курляндскую губернію [2]).

Въ 1858 г. Новороссійскій генералъ-губернаторъ возбудилъ вопросъ объ отношеніяхъ къ нему городовъ Николаева и Севастополя. Оба эти города управлялись военными губернаторами, подчиненными морскому министерству и нисколько не зависѣвшими отъ главнаго начальника края; между тѣмъ населеніе состояло далеко не изъ однихъ морскихъ чиновъ, а и изъ жителей всѣхъ сословій и потому предметы гражданскаго управленія военныхъ губернаторовъ Севастополя и Николаева, общіе съ предметами вѣдомства другихъ губернаторовъ въ Новороссійскомъ краѣ, имѣли съ ними тѣсную связь. Далѣе, писалъ гр. Строгановъ, огражденіе государства отъ внесенія заразы по всему пространству Черноморскаго и Азовскаго прибережій, прилегающихъ къ Новороссійскому краю, падаетъ на отвѣтственность генералъ-губернатора, а между тѣмъ Севастопольскій карантинъ исключенъ изъ его вѣдомства и не въ правѣ генералъ-губернаторъ употреблять свою власть ни въ Севастополѣ, ни въ Николаевѣ

[1]) См. II т., ч. 2, стр. 89—90.
[2]) 1859 г., № 425.

въ тѣхъ случаяхъ, которые могутъ угрожать безопасности всего края, не говоря уже о мелкихъ, постоянно возникающихъ, недоразумѣніяхъ. Поэтому гр. Строгановъ считалъ необходимымъ подчинить г.г. Севастополь и Николаевъ по гражданскому управленію генералъ-губернатору, а военно-морское управленіе оставить въ прежнемъ положеніи.

Для разрѣшенія вопроса въ примѣръ взято было положеніе Кронштадта, управляемаго также особымъ военнымъ губернаторомъ: Кронштадтскій военный губернаторъ, дѣйствуя на правахъ губернатора, въ тѣхъ случаяхъ, когда его распоряженія могли превысить его власть, обращался съ представленіемъ къ С.-Петербургскому военному генералъ-губернатору, и такой порядокъ никогда не вызывалъ затрудненій; на такомъ основаніи Его Высочество генералъ-адмиралъ Константинъ Николаевичъ предлагалъ въ своемъ заключеніи установить тотъже порядокъ и по отношенію къ г.г. Николаеву и Севастополю. Мнѣніе Его Высочества принято было Комитетомъ. Резолюція: «*дѣльно*» [1]).

Въ 1869 г. положено было измѣнить порядокъ и формы губернаторскихъ отчетовъ, причемъ Государственнымъ Совѣтомъ было постановлено, что формы, порядокъ и срокъ представленія отчетовъ устанавливаются чрезъ Комитетъ Министровъ. На этомъ основаніи въ Маѣ 1869 г. внесенъ былъ министромъ внутреннихъ дѣлъ Тимашевымъ въ Комитетъ проектъ новой формы всеподданнѣйшихъ отчетовъ. Комитетъ не одобрилъ предположенной формы, потому что она сохраняла за губернаторскими отчетами прежній статистическій характеръ, который не соотвѣтствовалъ, по мнѣнію Комитета, цѣли отчета, какъ донесенія губернатора о мѣстныхъ нуждахъ; Комитетъ считалъ, что полезнѣе было-бы замѣнить статистическія данныя болѣе интересными свѣдѣніями. Поэтому Комитетъ предоставилъ министру внутреннихъ дѣлъ составить таковой проектъ. Въ 1870 г. Тимашевъ внесъ новый проектъ. Для достиженія цѣли, поставленной Комитетомъ, проектъ раздѣлялъ отчетъ на двѣ части: 1) собственно всеподданнѣйшій отчетъ, живой и краткій, заключающій въ себѣ все, что вполнѣ заслуживаетъ Высочайшаго вниманія, и 2) обзоръ состоянія губерніи, болѣе подробный, дополняющій всѣ пробѣлы краткаго отчета

---

[1]) 1858 г., № 377.

и заключающій въ себѣ всѣ необходимыя справочныя свѣдѣнія. Срокъ доставленія отчетовъ назначался 1 Мая для губерній, въ которыхъ уѣздные города отстоятъ отъ губернскаго не далѣе 500 верстъ, губернскіе—отъ Петербурга—не далѣе 1,000 верстъ; остальнымъ прибавлялось 10 дней. Комитетъ, сдѣлавъ небольшія измѣненія въ проектѣ, утвердилъ его, назначивъ срокомъ для отдаленныхъ губерній 1 Іюля. Резолюція: «*Исполнить*» [1]).

[1]) 1870 г., № 275.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Государственное хозяйство.

I.

Устройство питейныхъ сборовъ. Предположенія о новой системѣ. Высочайшее повелѣніе 13 Марта 1858 г. Предложенія Мамонтова и Кокорева. Высочайшее повелѣніе 1 Августа 1858 г. и вопросъ о распространеніи его на привилегированныя губерніи. Послѣднее откупное четырехлѣтіе 1859—1863 г.г. Неисправность откупщиковъ. Расчеты съ ними правительства. Безпорядки, вызванные откупами. Измѣненія, допущенныя Комитетомъ въ новой акцизной системѣ. Соляное дѣло въ Комитетѣ.

Устройство питейныхъ сборовъ въ царствованіе Императора Николая I. кончилось, можно сказать, правилами, утвержденными 11 Декабря 1852 г. и 29 Іюня 1853 г., о которыхъ было упомянуто во II томѣ Обзора [1]); наступившая война не позволила ввести нововведенія въ откупную систему изъ боязни, какъ бы они не отразились вредно на главнѣйшей статьѣ государственнаго дохода; поэтому Императоръ Николай Павловичъ 2 Апрѣля 1854 г. повелѣлъ: по губерніямъ Великорусскимъ, Ставропольской и Сибирскимъ предложить откупщикамъ, взявшимъ содержаніе откуповъ на четырехлѣтіе 1851—1855 г.г., продлить срокъ еще на два года безъ торговъ; по минованіи же двухъ лѣтъ ввести новую систему, если то позволятъ обстоятельства; по привилегированнымъ губерніямъ также повелѣно было (6 Марта 1854 г.), не вводя новой системы, оставить дѣло въ теченіе 1855 и 1856 г.г. на прежнемъ положеніи.

Откупной доходъ въ 1855—1857 г.г. составлялъ ежегодно почти 80.000.000 р. (79.751.492 р. 80 к.); изъ этого числа Великорусскія и Ставропольская губерніи давали почти 59.000.000 р. (58.991.181 р.).

---

1) См. II томъ, часть 2, стр. 129.

Въ трудные для государства годы войны откупа дѣйствовали исправно; только 5 [1]) откуповъ пришлось передать за неисправности въ другія руки и только 3—[2]) за то же взяты были въ казенное управленіе.

При такихъ обстоятельствахъ въ 1856 г. поднимался вопросъ, удобно-ли было приступать тогда къ введенію новой системы. Министръ финансовъ, ст.-секр. Брокъ, внося въ Комитетъ представленіе объ этомъ въ Февралѣ 1856 г., указывалъ на необходимость отложить на нѣкоторое время введеніе новой системы: война еще продолжается, говорилъ онъ въ Комитетѣ 7 Февраля 1856 г., и если даже она и скоро кончится, то жизнь не скоро войдетъ въ обычныя условія. Поэтому ст.-секр. Брокъ предлагалъ: сохранить откупную систему въ прежнемъ видѣ еще на два года, т. е. на 1857 и 1858 г.г., въ Сенатѣ произвести торги на отдачу питейныхъ откуповъ съ тѣмъ лишь измѣненіемъ, чтобы по привилегированнымъ губерніямъ торги на содержаніе акцизныхъ и чарочныхъ откуповъ произведены были нераздѣльно [3]), но съ обязательствомъ для тѣхъ, за кѣмъ они останутся, раздать чарочные откупа отъ себя другимъ лицамъ и отвѣчать за ихъ исправность. Представленіе Брока было утверждено Комитетомъ Министровъ и на него послѣдовало согласіе Государя [4]).

И такъ, съ небольшими измѣненіями, прежняя система акцизно-откупныхъ коммисіонерствъ была продолжена еще на два года: война не позволила ввести реформу, уже разсмотрѣнную и одобренную; конечно, это была только отсрочка реформы; черезъ годъ, въ Февралѣ 1857 г., дано было Высочайшее повелѣніе о разсмотрѣніи дополненій и измѣ-

---

[1]) Дмитровскій, Ефремовскій, Козловскій и Моршанскій съ Кирсановскимъ.

[2]) Епифановскій, Козельскій и Чарочный въ военныхъ поселеніяхъ Харьковской губерніи.

[3]) Въ 16 привилегированныхъ губерніяхъ съ 1851 г. введена была новая система взиманія питейнаго дохода; по этой системѣ питейный доходъ получался отъ акциза съ потребляемаго вина и отъ патентнаго сбора; акцизъ взимался по 75 к. съ ведра, а патентный сборъ въ размѣрѣ 10—70 р. съ заведенія; сборъ акциза отдавался на откупъ, причемъ откупщикъ получалъ право надзора за винокуренными заводами и соотвѣтственно этому вино отпускалось съ заводовъ лишь по оплатѣ его акцизомъ. Откупщикъ не имѣлъ права ни выкуривать вина, ни торговать имъ. Въ городахъ, мѣстечкахъ и казенныхъ селеніяхъ устроены были чарочные откупа, которые по правиламъ 1849 г. не должны были сдаваться въ однѣ руки съ акцизными откупами; содержатели чарочныхъ откуповъ пріобрѣтали вино въ 16 привилегированныхъ губерніяхъ, уплачивая акцизъ акцизнымъ откупамъ, и продавали вино по установленной цѣнѣ: 6 р.— ведро спирта, 3 р.—полугаръ и т. д.

[4]) 1856 г., № 119.

ненiй, предложенныхъ къ положенiю 1854 г. На этотъ разъ министръ финансовъ предполагалъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненiя, которыя были разсмотрѣны въ особомъ присутствiи при Сенатѣ и затѣмъ приняты были Комитетомъ Министровъ [1]). Въ 1858 г. Брокъ вошелъ въ Комитетъ съ представленiемъ о новыхъ измѣненiяхъ въ положенiи 1854 г., которое въ исправленномъ видѣ предполагалось ввести съ 1859 г. Поправки къ положенiю 1854 г., принятыя Комитетомъ въ 1857 и 1858 г.г., были существеннаго характера; наиболѣе важнымъ измѣненiемъ было постановленiе о томъ, чтобы казна производила отпускъ распорядителямъ откуповъ, исключительно спиртомъ, а распорядители уже отъ себя производили разсиропку спирта въ полугаръ; такая поправка освобождала казну отъ нелегкой операцiи, стоившей къ тому же довольно дорого; но зная прошлую исторiю откупного дѣла, легко было предвидѣть, что операцiя разсиропки спирта можетъ обратиться въ большiя злоупотребленiя со стороны откупщиковъ.

Положенiе 1854 г., съ поправками къ нему, было обнародовано 15 Февраля 1858 г., но оно никогда не дѣйствовало. Введенiе этого положенiя было опять отсрочено по политическимъ обстоятельствамъ; въ чемъ собственно они заключались, можно только догадываться; дѣло обсуждалось въ Совѣтѣ: журнала засѣданiя нѣтъ, а Высочайшая резолюцiя 6 Марта 1858 г. была слѣдующая:

1) Не вводя въ губернiяхъ Великороссiйскихъ, Ставропольской, Сибирскихъ и привилегированныхъ новой системы питейнаго сбора, оставить въ своей силѣ нынѣ дѣйствующiя въ нихъ откупныя условiя еще на четыре года съ 1859 по 1863 г.г.

2) На отдачу питейныхъ откуповъ въ новое на означенные четыре года содержанiе произвести въ особомъ присутствiи Правительствующаго Сената торги на томъ самомъ во всѣхъ отношенiяхъ основанiи, на какомъ произведены были въ 1855 г. торги на текущее четырехлѣтiе.

3) Залоги въ обезпеченiе питейныхъ откуповъ съ 1859 по 1863 г.г. принимать по правиламъ, изданнымъ при указѣ Правительствующаго Сената 20 Августа 1857 г.

4) Затѣмъ распубликованное Правительствующимъ Сенатомъ 15 минувшаго Февраля положенiе о продажѣ казеннаго

---

[1]) 1857 г., № 819.

вина и издѣлій изъ онаго въ Великороссійскихъ губерніяхъ, а также Высочайше утвержденное, 18 прошлаго Февраля, по журналу сибирскаго комитета, положеніе для Сибирскихъ губерній въ дѣйствіе не приводить; равно оставить безъ послѣдствій внесенное министромъ финансовъ въ Государственный Совѣтъ, 17 Января сего года, представленіе съ проектомъ положенія объ устройствѣ питейныхъ сборовъ въ 16 привилегированныхъ губерніяхъ.

5) Составленныя по сношенію съ намѣстникомъ Кавказскимъ и Высочайше утвержденныя, 8 минувшаго Февраля, по журналу Кавказскаго комитета дополнительныя статьи о продажѣ казеннаго вина въ залинейныхъ станицахъ и укрѣпленіяхъ, причисленныхъ къ Ставропольской губерніи, предоставить министру финансовъ согласить съ дѣйствующими нынѣ откупными условіями и представить вновь на Высочайшее благоусмотрѣніе чрезъ Кавказскій комитетъ; и

6) По окончаніи торговъ министру финансовъ войти со всеподданнѣйшимъ докладомъ объ учрежденіи особаго комитета для обсужденія вопроса о томъ, на какихъ основаніяхъ долженъ быть установленъ питейный сборъ по прошествіи четырехлѣтія съ 1859 по 1863 г.г., имѣя въ виду, чтобы предположенія комитета могли быть разсмотрѣны въ Государственномъ Совѣтѣ столь благовременно, дабы новыя правила введены были непремѣнно въ 1863 г.

Изъ журналовъ Комитета Министровъ совершенно ясно, какъ это приведено будетъ ниже, что правительство только отсрочивало предположенную реформу.

Вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія питейные сборы сданы были на четырехлѣтіе 1859—1863 г.г. въ послѣдній разъ на откупъ. Обсужденіе основаній коренной реформы, т. е. введеніе акцизной системы, происходило первоначально въ особой коммисіи, а затѣмъ въ Государственномъ Совѣтѣ. Нѣсколько частныхъ мѣръ, облегчившихъ переходъ отъ откупной къ акцизной системѣ, прошло чрезъ Комитетъ Министровъ. Къ разряду такихъ мѣръ относится прежде всего полное объединеніе взиманія питейнаго дохода въ Великорусскихъ губерніяхъ съ одной стороны, въ привилегированныхъ—съ другой.

Странная эта привилегія для губерній, присоединенныхъ къ Россіи позднѣе, въ значительной степени подорвана была уже правилами 1849 г., введенными въ дѣйствіе съ 1851 г.;

послѣ уничтоженія 2-хъ-рублеваго сбора съ души и послѣ введенія акцизнаго и чарочныхъ откуповъ оставалось сдѣлать одинъ только шагъ до полнаго объединенія двухъ системъ.

Въ 1858 г. два откупщика, Кокоревъ и Мамонтовъ, взявшіе откупы въ Подольской и Витебской губерніяхъ на 1859—1863 г.г., обратились съ предложеніемъ: уничтожить въ обѣихъ губерніяхъ чарочные откупа, установивъ тамъ повсемѣстно вольную продажу вина; за это откупщики просили возвысить акцизъ до 1 р. 15 к. за ведро (вмѣсто 75 к.); Кокоревъ и Мамонтовъ обязывались внести за откупы тѣ самыя суммы, которыя состоялись на торгахъ. На это предложеніе послѣдовало согласіе Государя и вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно было 1 Августа 1858 г. министру финансовъ вступить въ переговоры о томъ же и съ другими откупщиками.

Высочайшее повелѣніе было понято министромъ финансовъ Княжевичемъ какъ согласіе Государя на введеніе во всѣхъ привилегированныхъ губерніяхъ такого же способа взиманія акциза, какъ въ Витебской и Подольской губерніяхъ; министръ былъ такъ увѣренъ въ своемъ толкованіи Высочайшаго повелѣнія, что поспѣшилъ сдѣлать его извѣстнымъ всѣмъ торговавшимся на откупа; само собою разумѣется, что это обстоятельство отразилось весьма выгодно для казны на результатахъ торговъ, и въ то же время всѣ лица, взявшія на себя акцизные сборы въ привилегированныхъ губерніяхъ, были увѣрены, что основанія, принятыя по Витебской и Подольской губерніямъ, примѣнены будутъ и къ остальнымъ привилегированнымъ губерніямъ.

Одновременно съ производившимися въ Сенатѣ торгами Княжевичъ внесъ въ Комитетъ Министровъ правила новаго устройства откуповъ въ привилегированныхъ губерніяхъ.

Все дѣло вызвало въ Комитетѣ значительныя разсужденія и отдѣльныя замѣчанія; Княжевичъ доказывалъ выгоды правилъ, которыя онъ видѣлъ въ томъ, что ходъ всего откупного дѣла значительно облегчался и въ то же время положены были серьезныя препятствія произволу откупщиковъ. Возникшія въ Комитетѣ недоумѣнія о патентномъ сборѣ съ заведеній Княжевичъ устранялъ тѣми доводами, что Кокоревъ и Мамонтовъ отказались отъ нѣкоторыхъ выгодъ и обязались внести выговоренную на торгахъ всю общую сумму; при такихъ условіяхъ онъ не считалъ себя въ правѣ выговаривать еще поступленіе въ

пользу казны патентнаго сбора; на замѣчаніе о дозволеніи ввозить въ Витебскую губернію вино изъ Великороссіи, министръ отвѣчалъ, что эта мѣра удешевитъ высокія цѣны на вино въ губерніи.

Эти замѣчанія касались правилъ и имѣли значеніе всетаки второстепенное; но сдѣланы были замѣчанія и на основанія новой системы въ привилегированныхъ губерніяхъ; въ Комитетѣ заявлено было, что увеличеніе акциза по 40 к. съ ведра (съ 75 на 1 р. 15 к.) давало откупщикамъ во всѣхъ привилегированныхъ губерніяхъ лишнихъ 11.536.000 р. въ годъ; на это Княжевичъ отвѣчалъ, что за то откупщики отказались отъ чарочныхъ сборовъ, дававшихъ ежегодно 10.798.000 р., т. е. прибыль откупщиковъ равнялась всего 738.000 р. Правда, продолжалъ Княжевичъ, увеличеніе акциза на 40 к. возвышаетъ нѣсколько цѣну вина въ селахъ (4 копейками на штофъ), но эта прибавка возмѣщается болѣе льготными условіями новой системы по сбыту и покупкѣ вина, уничтоженіемъ всякихъ преслѣдованій со стороны чарочныхъ откупщиковъ, обысковъ, споровъ и т. п. Уничтоженіе чарочныхъ откуповъ выгодно и для казны въ томъ отношеніи, что она будетъ имѣть дѣло съ крупными капиталистами, т. е. доходъ ея будетъ вѣрнѣе, тогда какъ мелкіе чарочные откупщики берутъ откупа по несоразмѣрно высокимъ цѣнамъ, а потомъ оказываются неисправными. Возвышеніе акциза Княжевичъ считалъ необходимымъ въ виду рѣшеннаго уже тогда въ принципѣ перехода къ акцизной системѣ; при введеніи ея придется, говорилъ онъ, возвысить акцизъ еще значительнѣе, и, слѣдовательно, принимаемая теперь мѣра, какъ переходная, въ высшей степени полезна. На возраженіе, почему же предложеніе объ уничтоженіи чарочныхъ откуповъ не было сдѣлано до начала торговъ, Княжевичъ отвѣчалъ ссылкою на приведенное выше Высочайшее повелѣніе 1 Августа 1858 г.; кромѣ того, онъ высказывалъ убѣжденіе, что въ такомъ случаѣ торги далеко не были-бы такъ выгодны для казны.

Ко всѣмъ этимъ объясненіямъ Княжевичъ добавилъ, что о предложеніи Кокорева и Мамонтова и объ основаніяхъ новой системы онъ доводилъ до свѣдѣнія Государя, что докладъ его былъ разсмотрѣнъ и одобренъ единогласно въ Совѣтѣ Министровъ и что о содержаніи своего доклада онъ сообщилъ собравшимся на торги откупщикамъ, и на вопросъ,

дозволено-ли будетъ ввести такой же порядокъ и въ другихъ губерніяхъ, отвѣчалъ утвердительно, руководствуясь точнымъ смысломъ всеподданнѣйшаго доклада, и что въ силу этого во многихъ изъ привилегированныхъ губерній чарочные откупа уже скуплены съ цѣлью составить одинъ акцизный сборъ.

Послѣ такихъ разъясненій министра, Комитетъ остановился сначала на двухъ условіяхъ новой системы: а) о дозволеніи привозить изъ великорусскихъ и остзейскихъ губерній вино и спиртъ въ Витебскую губернію и б) о требованіи отъ лицъ, желавшихъ получить въ свое содержаніе питейный домъ или другое этого рода заведеніе, особыхъ свидѣтельствъ о благонадежности.

Относительно перваго Комитетъ находилъ, что привозъ откуда либо вина въ привилегированныя губерніи дозволяется лишь по особымъ причинамъ и не иначе какъ съ разрѣшенія правительства; что правило это имѣетъ глубокое значеніе и должно быть сохранено, такъ какъ въ противномъ случаѣ пострадаетъ мѣстное винокуреніе, необходимое для поддержки хлѣбопашества и скотоводства.

По второму условію Комитетъ также единогласно, какъ по первому, находилъ, что требованіе особыхъ свидѣтельствъ о благонадежности должно быть отмѣнено тѣмъ болѣе, «что полученіе подобныхъ письменныхъ удостовѣреній, какъ извѣстно, не всегда достигаетъ своей цѣли и нерѣдко сопровождается различными отклоненіями и вымогательствами».

Отвергнувъ два пункта въ предложеніи Княжевича, Комитетъ перешелъ къ вопросу о введеніи мѣры, Высочайше разрѣшенной для Витебской и Подольской губерній, въ другихъ привилегированныхъ губерніяхъ. По этому вопросу въ Комитетѣ произошло разногласіе:

Четыре члена (Прянишниковъ, Ковалевскій, Княжевичъ и И. М. Толстой) приняли во вниманіе Высочайшее повелѣніе 1 Августа 1858 г. и находили заявленіе, сдѣланное Княжевичемъ въ Сенатѣ на торгахъ, вполнѣ отвѣчающимъ Высочайшей волѣ; такъ какъ, далѣе, многіе изъ содержателей акцизныхъ откуповъ въ привилегированныхъ губерніяхъ пріобрѣли чарочные откупа, не безъ значительныхъ приплатъ, для осуществленія мѣръ, правительствомъ предназначенныхъ, то четыре члена считали, что въ данномъ положеніи, безъ очевидной несправедливости и изъ опасенія возбудить недовѣріе

къ мѣрамъ правительства, нельзя уже отступать отъ дальнѣйшаго исполненія принятой министромъ мѣры; отступленіе является совершенно невозможнымъ и по слѣдующей причинѣ: по дѣйствующимъ въ привилегированныхъ губерніяхъ откупнымъ условіямъ не дозволяется имѣть въ рукахъ одного содержателя акцизные и чарочные сборы; акцизные откупщики пріобрѣли уже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, на основаніи объявленнаго имъ Сенатомъ Высочайшаго разрѣшенія, чарочные откупа; въ случаѣ недозволенія имъ этого, они должны будутъ передать чарочные откупа другимъ лицамъ, и, слѣдовательно, понесутъ двойные убытки: и при покупкѣ, и при продажѣ чарочныхъ откуповъ. Такимъ образомъ четыре члена полагали: теперь же дать надлежащій ходъ всѣмъ прошеніямъ откупщиковъ, которые заявятъ желаніе ввести подобное устройство въ привилегированныхъ губерніяхъ.

Два члена (гр. Гурьевъ и Анненковъ) выходили изъ того соображенія, что увеличеніе акциза на 40 к., по всѣмъ 16 привилегированнымъ губерніямъ, составляя прибавочнаго налога болѣе чѣмъ на 11 ½ м. р. въ годъ, а въ теченіе всего откупного четырехлѣтія болѣе 46 м. р., не приносило никакого приращенія государственному доходу и всею массою своею падало преимущественно на сельскихъ жителей; кромѣ того, два члена указывали на то, что введеніе вольной продажи вина потребуетъ многихъ предварительныхъ распоряженій и что оно должно-бы быть заблаговременно обнародовано, между тѣмъ какъ оставалось очень мало времени; два члена опасались, какъ-бы подъ видомъ вольной продажи не сохранился прежній частный откупъ съ бывшими и новыми злоупотребленіями; наконецъ, объясняли два члена, Высочайшее повелѣніе 1 Августа разрѣшило ввести вольную продажу только въ видѣ опыта въ двухъ губерніяхъ, а по остальнымъ предоставило министру лишь войти въ сношеніе съ откупщиками. Поэтому гр. Гурьевъ и Анненковъ полагали: въ Витебской и Подольской губерніяхъ ввести означенную мѣру не только съ изъятіями, сдѣланными Комитетомъ единогласно, но и съ тѣмъ, чтобы установляемый патентный сборъ шелъ въ пользу казны, наблюдая внимательно за ходомъ новаго дѣла; на другія же привилегированныя губерніи мѣры этой пока не распространять.

Одинъ членъ, кн. Васильчиковъ, управлявшій военнымъ министерствомъ, въ особомъ мнѣніи также вполнѣ раздѣлялъ

опасенія двухъ членовъ, какъ-бы дробная продажа вина не осталась въ рукахъ откупщиковъ, тѣмъ болѣе, что такія условія— какъ требованіе особыхъ свидѣтельствъ, ограниченіе числа заведеній—легко могли повести къ произвольному возвышенію цѣнъ на вино. Кн. Васильчиковъ полагалъ, что если опытъ признано возможнымъ произвести въ двухъ губерніяхъ, то нѣтъ основанія производить его въ остальныхъ 14-ти; важнѣе гораздо обставить опытъ такъ, чтобы дѣйствительно получить ручательство въ томъ, что вольная продажа вина осуществится на дѣлѣ; такъ какъ онъ лично убѣжденъ, что представленныя условія дѣлаютъ вольную продажу невозможною, то и самый опытъ онъ признаетъ безполезнымъ и вреднымъ, безразлично въ двухъ губерніяхъ или во всѣхъ 16-ти.

Предсѣдатель (кн. Орловъ) и 6 членовъ (пр. Ольденбургскій, Ланской, Чевкинъ, Мѣтлинъ, Замятнинъ и Зеленой) видѣли сущность дѣла, а съ тѣмъ вмѣстѣ и причину разногласія въ вопросѣ: слѣдуетъ-ли указанную мѣру распространить и на другія привилегированныя губерніи. Большинство Комитета соглашалось, что Высочайшее повелѣніе 1 Августа окончательно разрѣшило эту мѣру лишь для Подольской и Витебской губерній; предоставляя министру финансовъ входить въ соглашеніе съ откупщиками прочихъ привилегированныхъ губерній, оно не предрѣшало, по мнѣнію большинства, немедленнаго и столь значительнаго расширенія этой мѣры; такой важный предметъ требовалъ особаго разсмотрѣнія, тѣмъ болѣе, что вольную продажу разрѣшено было испытать и въ землѣ войска Донского.

Но такъ какъ министръ финансовъ Высочайше утвержденный докладъ свой принялъ за окончательное разрѣшеніе на введеніе новой акцизной системы по всѣмъ привилегированнымъ губерніямъ и на такомъ основаніи сдѣлалъ рѣшительные шаги въ данномъ направленіи, то предсѣдатель и 6 членовъ находили, что въ настоящемъ положеніи дѣла оставалось одно: удержать распоряженія министра въ силѣ, и потому они полагали: представленныя правила утвердить, за исключеніемъ условій, отвергнутыхъ Комитетомъ единогласно, и поручить министру финансовъ ограничить распространеніе новой системы тѣми привилегированными губерніями, гдѣ по ходу дѣла и сдѣланнымъ распоряженіямъ онъ признаетъ это нужнымъ. Рѣшеніе Государя: «*согласенъ съ мнѣніемъ предсѣдателя и 6 членовъ*» [1]).

1) 1858 г., № 750.

Въ землѣ войска Донского, мѣстное начальство въ лицѣ наказнаго атамана Хомутова возбудило вопросъ о замѣнѣ откупной продажи вина хозяйственнымъ управленіемъ; въ то же время потомств. почетн. гражданинъ Джуричъ представилъ въ военное министерство свой проектъ продажи вина въ землѣ войска Донского на особыхъ началахъ.

Основанія эти сводились къ слѣдующимъ пунктамъ:

1) Заготовка вина дѣлается войсковымъ начальствомъ, вино и спиртъ хранятся въ войсковыхъ подвалахъ.

2) Продажа вина производится смотрителями войсковыхъ подваловъ.

3) Отпущенное изъ подваловъ вино не подвергается уже никакому акцизу; дробная продажа вина производится установленными мѣрами изъ лавокъ только на выносъ.

4) Свидѣтельства на право дробной продажи получаются изъ войсковыхъ казначействъ; количество этихъ свидѣтельствъ не превышаетъ числа существующихъ теперь (т. е. въ 1858 г.) питейныхъ заведеній на Дону.

5) Для огражденія отъ корчемства пограничныхъ съ Донскою областью великорусскихъ губерній запрещается вновь открывать на границахъ питейныя заведенія; равнымъ образомъ запрещается вино и спиртъ вывозить изъ земли войска Донского.

6) Съ пива, меда и портера взимается акцизъ не свыше 40 к. съ ведра. Привилегіи казаковъ на продажу виноградныхъ винъ остаются неприкосновенными.

7) На обязанности акцизнаго сборщика лежитъ наблюденіе, чтобы вино изъ подваловъ продавалось установленной крѣпости; акцизный сборщикъ обязывался выбрать опредѣленную пропорцію вина, въ обезпеченіе чего онъ представлялъ залогъ въ 150 т. р.; вознагражденіе сборщика находилось въ соотвѣтствіи съ количествомъ проданнаго вина.

Военное министерство отнеслось къ предложенію Джурича съ сочувствіемъ; выгоды были слѣдующія: доходъ войска увеличивался болѣе чѣмъ на 200 т. р. въ годъ; акцизный сборщикъ становился какъ-бы агентомъ правительства и интересы его были разъединены съ интересами мелкихъ торговцевъ, среди которыхъ при новой системѣ должна была родиться конкуренція, и наконецъ въ продолженіе четырехъ лѣтъ начальство могло узнать все количество потребляемаго

въ области вина, а равно и всѣ подробности дѣла. Наказный атаманъ также призналъ проектъ вполнѣ подходящимъ. Министръ финансовъ, Княжевичъ, сначала высказалъ было опасеніе, какъ-бы новая система не усилила корчемства и не повліяла на неисправность поступленія сборовъ въ сосѣднихъ губерніяхъ, но послѣ личныхъ совѣщаній съ товарищемъ военнаго министра, кн. Васильчиковымъ, Княжевичъ взялъ свои возраженія назадъ, сдѣлавъ въ проектѣ незначительныя поправки. Поэтому военный министръ ген. Сухозанетъ вошелъ къ Государю съ докладомъ объ утвержденіи проекта Джурича въ его основаніяхъ и о принятіи отъ Джурича залога въ 150 т. р.; самый же проектъ и условія министръ предполагалъ внести установленнымъ порядкомъ въ военный совѣтъ. На докладѣ министра дана была 5 Мая резолюція: «*внести завтра въ Комитетъ Министровъ*». Въ засѣданіи 6 Мая Комитетъ сдѣлалъ лишь нѣсколько общихъ замѣчаній по проекту, а въ слѣдующемъ засѣданіи 13 Мая, выслушавъ объясненія ген. Сухозанета, Комитетъ положилъ: предоставить военному министру войти въ новое соглашеніе съ министромъ финансовъ по этому дѣлу.

Вслѣдствіе этого обоими министрами внесены были въ Комитетъ ихъ предположенія о главныхъ основаніяхъ правилъ для продажи вина въ землѣ войска Донского съ 1859—1863 г.г.

Комитетъ, разсмотрѣвъ правила эти, прежде всего призналъ, что всякое измѣненіе системы питейныхъ сборовъ не можетъ не повліять на содержаніе винныхъ откуповъ въ смежныхъ губерніяхъ; слѣдовательно, принятіе системы Джурича могло-бы отразиться вредно на результатахъ торговъ въ Сенатѣ. Далѣе, по мнѣнію Комитета, для того, чтобы дать положительное заключеніе о системѣ Джурича, необходимо было-бы разсмотрѣть подробно всѣ условія предполагаемой системы; на это управлявшій военнымъ министерствомъ отвѣтилъ, что онъ не можетъ представить кондицій ко времени открытія торговъ, тѣмъ болѣе, что для того требуется сношеніе съ наказнымъ атаманомъ. Послѣ такого отзыва Комитетъ положилъ: предложеніе Джурича отклонить [1]. На это было Высочайше повелѣно: буде не окажется возможнымъ, въ виду краткости оставшагося до торговъ времени, объявить на этихъ

[1] 1858 г., № 414.

торгахъ новыя, выработанныя кондиціи, разсмотрѣть ходатайство наказнаго атамана войска о введеніи на предстоящее четырехлѣтіе въ землѣ войска Донского хозяйственнаго управленія продажи питей на тѣхъ основаніяхъ, на коихъ они существовали тамъ до 1843 г., т. е. по положенію 1835 г.

Въ засѣданіяхъ 19 и 26 Іюля 1859 г. Комитетъ, снова разсмотрѣвъ это дѣло, единогласно пришелъ къ такому заключенію: новое устройство питейныхъ сборовъ на Дону неизбѣжно повлечетъ за собою усиленіе корчемства въ сосѣднихъ губерніяхъ, а слѣдовательно и неисправное поступленіе откупныхъ суммъ, причемъ откупщики постоянно будутъ ссылаться на то, что при заключеніи условій они не знали о новомъ устройствѣ въ сосѣдней области. Предполагаемая проектомъ мѣра для борьбы съ корчемствомъ—неразрѣшеніе въ 5-ти-верстномъ разстояніи отъ границъ продажи вина ниже стоимости его въ сосѣднихъ губерніяхъ—не можетъ служить, по мнѣнію Комитета, достаточной гарантіей въ виду крайней затруднительности ея примѣненія; кромѣ того, Комитетъ, по недостатку времени, всего полторы недѣли, не могъ дать себѣ вполнѣ яснаго отчета о достоинствахъ нѣсколькихъ варіантовъ проекта,—варіантовъ, на основаніи которыхъ поступили въ военное министерство предложенія отъ различныхъ лицъ, указывающихъ на невыгодныя стороны другихъ проектовъ. Поэтому Комитетъ единогласно полагалъ предложенія всѣхъ этихъ лицъ отклонить. При разсмотрѣніи же ходатайства наказнаго атамана о введеніи на Дону хозяйственной системы въ Комитетѣ возникло разногласіе:

Предсѣдатель и 11 членовъ (гр. Гурьевъ, гр. Адлербергъ, Ланской, гр. Панинъ, кн. Долгоруковъ, Муравьевъ, Чевкинъ, Тымовскій, Ковалевскій, Княжевичъ и Донауровъ) признавали, что хозяйственное управленіе продажи питей, введенное въ 1835 г. и просуществовавшее въ краѣ до 1843 г., на практикѣ оказалось весьма неудобнымъ и вслѣдствіе большихъ злоупотребленій со стороны войсковыхъ чиновниковъ и, особенно, вслѣдствіе низкой цѣны (2 р. 50 к. сер. за ведро); послѣднее обстоятельство служило поводомъ къ серьезнымъ безпорядкамъ въ сосѣднихъ губерніяхъ. Поэтому большинство Комитета, находя нежелательнымъ возвращаться къ системѣ, которая еще въ 1843 г. признана была неудовлетворительною, полагало: обратиться къ утвержденной уже Государемъ системѣ, именно къ положенію 15 Февраля 1858 г.; по мнѣнію

большинства было-бы весьма полезно испытать на дѣлѣ въ одной области систему, введеніе которой отложено было до 1863 г.

Управлявшій военнымъ министерствомъ, кн. Васильчиковъ, рѣшительно высказался противъ введенія положенія 15 Февраля 1858 г.; введеніе положенія, говорилъ кн. Васильчиковъ, будетъ какъ разъ введеніемъ тѣхъ невозможныхъ условій, противъ которыхъ протестовалъ наказный атаманъ въ интересахъ ввѣреннаго ему края. Кн. Васильчиковъ, съ своей стороны, полагалъ ввести въ краѣ на четырехлѣтіе съ 1859—1863 г.г. хозяйственное управленіе на основаніи положенія 1835 г., но возвысивъ цѣну вина до 3 р. 50 к. за ведро. Къ мнѣнію кн. Васильчикова присоединился Его Высочество Константинъ Николаевичъ. Рѣшеніе Государя: «*исполнить по мнѣнію 2 членовъ*» [1]).

Каковы же были послѣдствія этихъ новыхъ системъ, какъ въ 16 привилегированныхъ губерніяхъ, такъ и въ области войска Донского?

Уже въ 1859 г. одинъ изъ компаньоновъ по содержанію Гродненскаго акцизнаго откупа купецъ Веснинъ жаловался на распространеніе въ губерніи обществъ трезвости и подъ этимъ предлогомъ просилъ разсрочить платежъ почти 500.000 р. Губернаторъ и казенная палата съ своей стороны подкрѣпляли домогательство откупа удостовѣреніемъ, что проповѣдь духовенства оказывалась настолько успѣшною, что откупъ былъ поставленъ въ затруднительное положеніе; мѣстныя власти надѣялись, что при ослабленіи трезвости откупу удастся исполнить принятыя на себя обязательства. Цифры поступленія акцизнаго сбора указывали на дѣйствительно удивительные успѣхи народной трезвости: слѣдовало уплатить акциза за 1859 г. 1.030.485 р., а выручено было всего 798.678 р. [2]). Министръ финансовъ (Княжевичъ) полагалъ возможнымъ разсрочить безъ процентовъ откупу 343.495 р. на 8 равныхъ полумѣсячныхъ платежей.

Въ дополненіе къ своему представленію Княжевичъ въ засѣданіи Комитета добавилъ:

1) что онъ ходатайствуетъ не объ оказаніи снисхожденія откупщику, а объ охраненіи интересовъ казны;

---

1) 1858 г., № 612.

2) Общества трезвости въ концѣ пятидесятыхъ годовъ широко распространили свою дѣятельность: по оффиціальному донесенію Тульскаго губернатора почти половина мужского населенія губерніи входила въ составъ общества трезвости.

2) что противъ распространенія трезвости правительство въ виду нравственной ся цѣли не можетъ принять никакихъ мѣръ;

3) что воздержаніе отъ потребленія вина въ Литовскихъ губерніяхъ подтверждается изъ различныхъ источниковъ;

4) что снисхожденіе, которое будетъ оказано Гродненскому акцизному откупу, никакъ не можетъ служить примѣромъ для другихъ откуповъ, неудовлетворительный ходъ которыхъ зависитъ совсѣмъ отъ иныхъ причинъ;

5) что онъ, министръ, не рѣшался ходатайствовать о какихъ-либо снисхожденіяхъ откупщикамъ, пока причина упадка сборовъ не была точно выяснена и удостовѣрена;

6) что содержатели Гродненскаго откупа дѣйствовали до сихъ поръ вполнѣ добросовѣстно, несмотря на неблагопріятныя обстоятельства;

7) что, зная принятое Комитетомъ Министровъ правило допускать отсрочки во взносѣ акцизныхъ податей не иначе, какъ при обезпеченіи залогомъ рубль за рубль, откупщики заявили ему, что рѣшительно не могутъ достать такой суммы, а между тѣмъ по самымъ откупнымъ условіямъ залоги требуются только на $^1/_3$, и

8) что если бы откупъ, несмотря на предлагаемое ему снисхожденіе, и оказался неисправнымъ, то убытокъ казны во всякомъ случаѣ будетъ значительно меньше того, какой угрожаетъ ей безъ этой мѣры.

Предложеніе Княжевича вызвало въ Комитетѣ разногласіе.

Самъ Княжевичъ и семь членовъ (гр. Блудовъ, гр. Адлербергъ, бар. Мейендорфъ, Ковалевскій, Тымовскій, Толстой и Замятнинъ) полагали утвердить представленіе министра финансовъ.

А предсѣдатель (кн. Орловъ) и семь членовъ (Ланской, Сухозанетъ, кн. Долгоруковъ, Чевкинъ, Анненковъ, Муравьевъ и Мѣтлинъ) признали нужнымъ рѣшить это дѣло на такихъ же условіяхъ, на какихъ Комитетомъ было уже рѣшено нѣсколько однородныхъ дѣлъ, и на основаніи примѣровъ полагали возможнымъ оказать Гродненскому откупу пособіе разсрочкой 343.495 р., но подъ непремѣннымъ условіемъ обезпеченія недовзноса особыми залогами рубль за рубль. Резолюція Государя: «*исполнить по мнѣнію министра финансовъ*» [1]).

---

1) 1860 г., № 166.

По Ковенской губерніи, въ виду неисправности откупщиковъ, пришлось взять сборы въ казенное управленіе, а затѣмъ они были переданы сначала Горвицу, потомъ купцу Розенталю въ качествѣ коммисіонера; хотя коммисіонерское управленіе оказалось выгоднѣе, чѣмъ казенное, тѣмъ не менѣе и оно не оправдало вполнѣ расчетовъ казны. Поэтому рѣшено было ввести въ губерніи, съ 1 Іюля 1862 г., акцизное управленіе, опять казенно-хозяйственнымъ способомъ. Правила этого управленія были внесены въ Комитетъ и одобрены имъ; положеніе Комитета было утверждено Государемъ [1]).

Взявшій Екатеринославскій откупъ куп. Бродскій сталъ требовать, чтобы откупной платежъ былъ пониженъ на томъ основаніи, что въ числѣ акциза, показаннаго поступившимъ по Екатеринославской губерніи, заключался и акцизъ за вино, лишь провезенное чрезъ нее въ другія губерніи. Такъ какъ и министръ финансовъ удостовѣрилъ правильность этого показанія, то Сенатъ призналъ возможнымъ убавить платежи по Екатеринославской губерніи на 240.000 р.; опредѣленіе Сената чрезъ Комитетъ Министровъ представлено было Государю и утверждено Имъ. Вслѣдъ за этимъ рѣшеніемъ Херсонскій откупщикъ Бенардаки подалъ просьбу въ Сенатъ, въ которой указывалъ, что въ составленныхъ для торговъ свѣдѣніяхъ заключались «немаловажныя» погрѣшности, но онъ, какъ и другіе торговавшіеся, должны были положиться на вѣрность показанія правительства; несмотря на оказавшіяся погрѣшности онъ рѣшилъ было оставить дѣло за собой, разсчитывая при окончаніи четырехлѣтія если не на барышъ, то на незначительный убытокъ, но послѣ полуторагодичнаго управленія откупомъ оказалось, что въ свѣдѣніяхъ на торгахъ показано было вино, поступавшее не только на потребленіе въ Херсонской губерніи, но и провозимое чрезъ нее въ другія губерніи. Поэтому Бенардаки просилъ освободить его отъ взноса акциза за это послѣднее вино. Оффиціальныя данныя подтверждали сообщеніе Бенардаки. Сенатъ, признавая просьбу Бенардаки однородною съ просьбою Бродскаго, опредѣлилъ, согласно съ мнѣніемъ министра финансовъ, Княжевича, сложить и съ Бенардаки по 240.000 р. въ годъ, а всего слѣдовательно 960.000 р.

---

1) 1862 г., № 501.

Но въ Комитетѣ Министровъ на этотъ разъ послѣдовало разногласіе.

Два члена (Княжевичъ и Замятнинъ) согласились съ опредѣленіемъ Сената, а предсѣдательствовавшій и 9 членовъ (кн. Долгоруковъ, Муравьевъ, Чевкинъ, Анненковъ, И. М. Толстой, Валуевъ, Мухановъ, бар. Фредериксъ и Краббе) находили, что невѣрность въ свѣдѣніяхъ, предъявляемыхъ на торгахъ, не даетъ откупщикамъ права на уменьшеніе контрактныхъ платежей, такъ какъ свѣдѣнія эти представляются съ оговоркою, что правительство за вѣрность ихъ не ручается; большинство Комитета объяснило, что дѣло Бродскаго не можетъ быть примѣромъ для просьбы Бенардаки, такъ какъ Бродскій указалъ на преувеличеніе показаній еще до заключенія контракта, между тѣмъ Бенардаки не могъ не имѣть самыхъ точныхъ свѣдѣній о дѣйствительномъ потребленіи вина въ Херсонской губерніи: никто другой, а онъ самъ въ теченіе 8 лѣтъ собиралъ акцизъ съ привозимаго въ Новороссійскій край вина; кромѣ того большинство Комитета обращало вниманіе еще и на то обстоятельство, что Бенардаки взялъ Херсонскій откупъ не съ торговъ, а по соглашенію съ другимъ откупщикомъ; наконецъ, самое ходатайство Бенардаки возбудилъ лишь послѣ дарованія льготы Бродскому, по прошествіи 16-ти мѣсяцевъ по заключеніи своего контракта; поэтому большинство Комитета полагало: Бенардаки въ его просьбѣ отказать. Резолюція: «*исполнить по мнѣнію большинства*» [1]).

Скоро послѣ этого отъ Бенардаки поступила новая просьба о разсрочкѣ на 15 лѣтъ безъ платежа процентовъ 2 мил. р. Представленіе объ этомъ внесено было въ Комитетъ Княжевичемъ, полагавшимъ разсрочить 1 ½ мил. р. Вопросъ о такой льготѣ богатому откупщику снова возбудилъ пренія въ Комитетѣ.

Комитетъ поставилъ себѣ два вопроса: 1) есть-ли особыя уважительныя причины, по которымъ можно было-бы оказать льготы Бенардаки, и 2) не слѣдуетъ-ли даровать ему льготы для огражденія казны отъ ущерба въ случаѣ неисправности откупа.

При обсужденіи перваго вопроса Комитетъ принялъ во вниманіе, что Бенардаки Высочайше обѣщано было принять

---

1) 1861 г., № 549.

во вниманіе сдѣланныя имъ для казны пожертвованія, когда обстоятельства заставятъ его прибѣгнуть къ Монаршей милости. Но такъ какъ Бенардаки за свое пожертвованіе уже воспользовался большой льготой въ 1860 г., по Сибирскимъ откупамъ, когда ему было разсрочено на 10 лѣтъ 4 $^1/_2$ мил. р., то Комитетъ не видѣлъ никакихъ основаній оказывать Бенардаки новую льготу. При разрѣшеніи второго вопроса Княжевичъ объяснилъ Комитету, что Бенардаки можетъ лишь въ томъ случаѣ выдержать исправно Херсонскій откупъ, если ему будетъ разсрочено по крайней мѣрѣ 1 мил. р.

По этому вопросу и произошло разногласіе.

Шесть членовъ (кн. Долгоруковъ, Валуевъ, Головнинъ, Зеленой, бар. Фредериксъ и Краббе) выходили изъ неоднократно повтореннаго положенія Комитета Министровъ, что откупное дѣло есть дѣло чисто коммерческое, въ которомъ потеря одного года покрывается выручкою другихъ лѣтъ; точное исполненіе контрактовъ есть единственное средство для сохраненія строгой справедливости и отклоненія неосновательныхъ домогательствъ; въ данномъ случаѣ нѣтъ въ наличности ни одного изъ тѣхъ условій, при которыхъ откупщики имѣютъ право просить о льготахъ; а между тѣмъ дарованіе льготы причинитъ казнѣ несравненно болѣе убытковъ, чѣмъ неисправность Бенардаки, такъ какъ извѣстное состояніе Бенардаки представляетъ полную гарантію въ томъ, что всѣ ущербы казны будутъ пополнены; просимая льгота принесетъ ущербъ казнѣ въ 600 т. р., не говоря о томъ, что оказаніе льготы, единственно изъ опасенія понести еще большіе ущербы отъ казеннаго управленія, послужитъ, конечно, примѣромъ для другихъ откупщиковъ,—доказательствомъ чему служитъ самъ Бенардаки, который постоянно ссылается то на примѣръ снисхожденія, оказаннаго Бродскому, то на льготу, дарованную Витебскому акцизному откупщику.

Предсѣдатель (гр. Блудовъ) и 10 членовъ (гр. Адлербергъ, кн. Гагаринъ, бар. Корфъ, Брокъ, Чевкинъ, Прянишниковъ, кн. Горчаковъ, Анненковъ, Княжевичъ и Тымовскій) находили необходимымъ оказать льготу Бенардаки, такъ какъ иначе откупъ пришлось-бы взять въ казенное управленіе, при которомъ, какъ было извѣстно изъ опыта, никогда не выручалась полная откупная сумма; при тогдашнемъ стѣсненномъ положеніи денежнаго рынка не было вѣроятности покрыть убытки казны

продажею имѣній откупщика и его залоговъ. Такимъ образомъ большинство членовъ Комитета находило необходимымъ оказать Бенардаки льготу, но по вопросу о размѣрѣ льготы большинство въ свою очередь распалось на двое:

Предсѣдатель и семь членовъ (гр. Адлербергъ, бар. Корфъ, Брокъ, Прянишниковъ, кн. Горчаковъ, Княжевичъ и Тымовскій) считали необходимымъ въ видахъ пользы самой казны оказать снисхожденіе Бенардаки и, основываясь на отзывѣ Княжевича, что по крайнему расчету необходима разсрочка безъ процентовъ $1\frac{1}{2}$ мил. р., признавали, что всякое сокращеніе этой суммы не соотвѣтствовало-бы цѣли, съ какою дѣлается разсрочка.

Три члена (кн. Гагаринъ, Чевкинъ и Анненковъ) находили, что Бенардаки, домогаясь сначала разсрочки 2 мил. р. и согласившись потомъ на $1\frac{1}{2}$ мил. р., этимъ самымъ обнаружилъ, что испрашиваемая льгота можетъ быть болѣе или менѣе ограничена безъ разстройства откупа, и такъ какъ во время обсужденія дѣла недоимка на Херсонскомъ откупѣ равнялась приблизительно 1 мил. р., то три члена и полагали разсрочить Бенардаки эту сумму. Резолюція Государя: «*исполнить по мнѣнію трехъ членовъ*» [1]).

На другомъ, также одномъ изъ самыхъ крупныхъ, откупщикѣ Кокоревѣ по тремъ откупамъ—Витебскому, Бессарабскому и Рыбинскому накопилось недоимки за 1859—1863 г.г. 2.613.662 р.; и эта недоимка была разсрочена Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета, и тѣмъ не менѣе пополненіе ея производилось Кокоревымъ чрезвычайно неаккуратно; къ 1866 г. онъ внесъ ея только 200.000 р. съ небольшимъ, вмѣсто слѣдуемыхъ къ тому времени 1.682.000 р., и при этомъ заявилъ, что больше не можетъ уплатить ни наличными деньгами, ни процентными бумагами; вслѣдствіе такой неисправности слѣдовало-бы приступить къ взысканію полной недоимки, безъ всякой скидки, съ имѣнія и съ представленныхъ залоговъ на законномъ основаніи. Кокоревъ предлагалъ принять въ уплату долга его домъ въ Москвѣ; министръ финансовъ Рейтернъ въ своемъ заключеніи былъ согласенъ на предложеніе съ тѣмъ, чтобы стоимость дома опредѣлена была изъ 6% чистаго годового дохода; 14 членовъ

1) 1862 г., № 73.

Комитета (гр. В. Ѳ. Адлербергъ, Чевкинъ, И. М. Толстой, Замятнинъ, Милютинъ, Валуевъ, Зеленой, Бутковъ, Рейтернъ, Краббе, Набоковъ, Деляновъ, Вестманъ и Сольскій) полагали также принять предложеніе, но съ тѣмъ, чтобы доходность дома была исчислена изъ 5% чистаго дохода.

Предсѣдатель, кн. Гагаринъ, и ст.-секр. Татариновъ, указывая на то, что Государь въ Сентябрѣ 1866 г. утвердилъ положеніе Комитета объ отказѣ Кокореву въ новыхъ льготахъ, находили, что для казны весьма невыгодно входить въ какія-либо хозяйственныя предпріятія; кромѣ того кн. Гагаринъ и Татариновъ высказывали опасеніе, какъ бы и другіе откупщики по примѣру Кокорева не возбудили цѣлаго ряда подобныхъ ходатайствъ, и потому полагали немедленно приступить ко взысканію съ Кокорева недоимки. «*Исполнить по мнѣнію большинства*»—резолюція [1]).

Содержатель Одесскаго чарочнаго откупа отст. м. Абаза съ 1860 г. сталъ домогаться уменьшенія слѣдующихъ съ него платежей подъ тѣмъ предлогомъ, что по уничтоженіи въ 1859 г. чарочныхъ откуповъ въ Бессарабіи упалъ сбытъ вина въ смежномъ съ нею Одесскомъ откупѣ. Комитетъ Министровъ, подробно разсмотрѣвъ эту просьбу, нашелъ, что уничтоженіе чарочнаго откупа въ Бессарабіи не могло нарушить расчетовъ содержанія Одесскаго откупа, что оно не составляетъ нарушенія контрактныхъ условій и не даетъ маіору Абаза никакого права на уменьшеніе платежа; тѣмъ не менѣе Комитетъ поручилъ министру финансовъ, Княжевичу, изслѣдовавъ причины затруднительнаго положенія Одесскаго чарочнаго откупа, представить Комитету о льготахъ, которыя могли-бы быть оказаны этому откупу по примѣру другихъ. Скоро послѣ этого Комитетъ по представленію Княжевича разсрочилъ Абазѣ 420 т. р. на 6 лѣтъ безъ процентовъ, а черезъ годъ эта разсрочка опять, Высочайше утвержденнымъ положеніемъ Комитета, была продолжена на 15 лѣтъ, начиная съ 1863 г. Но Абаза предложилъ казнѣ пріобрѣсти въ уплату долга его домъ въ Одессѣ. Большинство Комитета, 13 членовъ (пр. Ольденбургскій, бар. Корфъ, кн. Горчаковъ, Толстой, Милютинъ, Мельниковъ, Зеленой, Валуевъ, Рейтернъ, Татариновъ, Замятнинъ, Краббе и Коцебу), опираясь на свидѣтельство ген.-ад. Коцебу, что дѣла Абазы пришли въ совершенное разстройство,

1) 1866 г., № 932.

которое исключаетъ всякую надежду на исправный взносъ откупной недоимки, признавали взысканіе недоимки установленнымъ порядкомъ невыгоднымъ для казны, ибо опытъ далъ въ этомъ отношеніи достаточно указаній; взысканіе такое представлялось тѣмъ болѣе затруднительнымъ въ данномъ случаѣ, что, въ силу разсрочки недоимки на 15 лѣтъ, се пришлось-бы взыскивать небольшими сравнительно суммами по 28 т. р. въ годъ, слѣдовательно продажа имѣнія Абазы по частямъ должна была еще болѣе обезцѣнить имущество его; между тѣмъ пріобрѣтеніе дома Абазы за 413 т. р. можетъ быть признано выгоднымъ, такъ какъ по засвидѣтельствованію Новороссійскаго генералъ-губернатора Коцебу и осматривавшаго домъ Валуева, домъ этотъ выстроенъ былъ прочно, меблированъ роскошно и принадлежалъ къ лучшимъ зданіямъ Одессы. Выгоднымъ для казны было и то обстоятельство, что изъ означенныхъ 413 т. р. 120 т. р. поступало на погашеніе части долга, лежавшаго по откупамъ на Бенардаки,—долга, простиравшагося до 4.320.337 р. и возмѣщеніе котораго, по мнѣнію ст.-секр. Рейтерна, представлялось сомнительнымъ. Поэтому 13 членовъ находили выгоднымъ принять домъ Абазы въ казну.

Предсѣдатель Комитета (кн. Гагаринъ) и 3 члена (гр. Адлербергъ, кн. Долгоруковъ и ст.-секр. Бутковъ), указывая на сдѣланныя уже Абазѣ снисхожденія, полагали, что дарованная ему разсрочка на 15 лѣтъ представляетъ крайній предѣлъ снисхожденія, которое могло быть допущено относительно Абазы. Переходя къ вопросу о выгодѣ для казны пріобрѣтенія дома Абазы чисто съ фискальной точки зрѣнія, предсѣдатель и 3 члена не могли признать заключенія Рейтерна вполнѣ правильнымъ; долгъ собственно Абазы составлялъ 394.288 р., онъ былъ обезпеченъ 8-ью домами Абазы въ Одессѣ и Полтавѣ на 396.550 р.; продажа по частямъ этихъ домовъ, вѣроятно, полагало меньшинство, не вызоветъ затрудненій; въ случаѣ же недостатка залоговыхъ зданій для покрытія долга, продажа можетъ коснуться и предлагаемаго теперь Абазою дома; на этотъ домъ, по свидѣтельству ген. Коцебу, едва-ли найдется покупщикъ, и, слѣдовательно, говорили предсѣдатель и 3 члена, домъ этотъ можетъ поступить въ казну за сумму, гораздо меньшую 413 тыс. р.; такимъ образомъ меньшинство Комитета полагало

въ просьбѣ Абазы отказать. «*Исполнить по мнѣнію большинства*»—резолюція [1]).

Какъ только казна пріобрѣла домъ одного откупщика, сейчасъ же и другой извѣстный откупщикъ того времени пожелалъ такимъ же способомъ расплатиться съ казною.

Было указано, что большинство членовъ Комитета опасалось ввести новый способъ продажи питей въ землѣ войска Донского, чтобы не дать предлога сосѣднимъ откупамъ требовать себѣ разныхъ уступокъ. Опасенія эти, какъ и слѣдовало ожидать, оправдались.

Содержатели чарочныхъ откуповъ: Ростовскаго, Александровскаго и Славяносербскаго, описывая, что они будто разорены отъ сильнаго корчемства, просили, чтобы въ землѣ войска пѣнное вино продавалось не дешевле 4 р. 50 к. (вмѣсто 3 р. 50 к.) и чтобы учрежденіе вновь питейныхъ заведеній не было допускаемо на 5-ти верстномъ разстояніи отъ всѣхъ вообще городовъ, мѣстечекъ и селеній чарочныхъ откуповъ: Ростовскаго, Александровскаго и Славяносербскаго.

Военный министръ былъ рѣшительно противъ этого; онъ пояснилъ въ Комитетѣ, что корчемства изъ земли войска вовсе нѣтъ и что откупщики не могутъ указать ни одного точнаго факта; при введеніи хозяйственной системы продажи питей на Дону областное начальство рѣшительными мѣрами прекратило корчемство въ землю войска; это обстоятельство и служитъ причиною неудовольствій сосѣднихъ откупщиковъ: они ропщутъ не на то корчемство, которое могло-бы къ нимъ вторгаться, корчемства этого нѣтъ, потому что они зорко за нимъ слѣдятъ; съ своей же стороны они подставляютъ шинки къ Донскимъ границамъ не только на сушѣ, но и на водѣ; въ землѣ войска правильно продается хорошее пѣнное вино за умѣренную цѣну, и населенію нѣтъ уже надобности обращаться за виномъ въ сосѣдніе уѣзды. Генералъ Сухозанетъ заявилъ, что положеніе о хозяйственномъ управленіи въ теченіе двухъ лѣтъ принесло войску несомнѣнную пользу и дало возможность приступить къ постройкамъ и сооруженіямъ, полезнымъ для всего государства.

Министръ финансовъ, Княжевичъ, былъ другого мнѣнія: въ пограничныхъ питейныхъ заведеніяхъ войска, объяснялъ онъ, продается въ годъ до 65 т. вед., изъ которыхъ по крайней

1) 1865 г., № 178.

мѣрѣ $2/3$ раскупается жителями откупныхъ мѣстностей; оттого въ войскѣ вмѣсто опредѣленной пропорціи въ 400 т. вед. въ 1860 г. выбрано было 700 т. вед., и такое же количество назначено къ выбору и на 1861 и 1862 г.г.; произведенное слѣдствіе удостовѣрило, что въ землѣ войска учреждены новыя питейныя заведенія подъ именемъ постоялыхъ дворовъ; противорѣчивыя объясненія войскового правленія даютъ поводъ думать, что вино изъ подваловъ отпускается и такимъ лицамъ, которыя не имѣютъ установленныхъ свидѣтельствъ, но пользуются свидѣтельствами, выданными на другое лицо; кромѣ того въ войскѣ постоялымъ дворамъ выдаются свидѣтельства, вопреки закону, на торговлю распивочно и *на выносъ*.

Открытіе новыхъ питейныхъ заведеній на границахъ откуповъ въ такихъ мѣстахъ, гдѣ вовсе нѣтъ войсковыхъ жителей и гдѣ вблизи находятся значительныя откупныя селенія, явно доказываетъ намѣреніе сбывать вино въ мѣста, состоящія на откупу; къ тому же нѣкоторые изъ шинковъ устроены со всевозможными приманками для привлеченія посѣтителей изъ мѣстъ откупа; на основаніи этихъ фактовъ министръ финансовъ признавалъ необходимымъ оградить интересы откуповъ.

Разногласіе между двумя министрами долженъ былъ рѣшить Комитетъ. Министръ финансовъ, Княжевичъ, остался одинъ при своемъ мнѣніи.

Предсѣдатель же и 13 членовъ (пр. Ольденбургскій, гр. Адлербергъ, Ланской, Сухозанетъ, бар. Мейендорфъ, Муравьевъ, Прянишниковъ, кн. Горчаковъ, Анненковъ, Мухановъ, Замятнинъ, Герстфельдъ и Краббе) указывали, что торги на питейные откупа были назначены съ 16 Іюля 1858 г., а 12 Іюля дано было Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы торги на откупа, сосѣдніе съ Донскою областью, произвести въ самомъ концѣ и на торгахъ сдѣлать извѣстнымъ ходатайство наказного атамана объ измѣненіи системы продажи вина на Дону; слѣдовательно, торговавшіеся 23 и 24 Іюля на Александровскій и Славяносербскій откупа не могли не знать о предстоявшей тогда перемѣнѣ системы питейныхъ сборовъ въ землѣ войска Донского; жалобы откупщиковъ, очевидно, преувеличены, ибо въ заведеніяхъ войска вино продается не дешевле, но по той же цѣнѣ—3 р. 50 к., по которой обязаны продавать это вино сами чарочные откупщики и, слѣдовательно, жителямъ откуповъ нѣтъ никакихъ выгодъ отправляться для покупки въ

землю войска; такимъ образомъ большинство полагало отказать въ просьбѣ откупщиковъ. Резолюція: *«согласенъ съ большинствомъ»* [1]).

Итакъ, введенная въ 16-ти привилегированныхъ губерніяхъ система ничего не дала правительству, кромѣ хлопотъ; акцизные сборщики оказались въ высшей степени неисправны, а по существу были тѣми же откупщиками. Не лучше обстояло дѣло и въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ оставлена была старая система.

Послѣднее откупное 4-лѣтіе 1859—1863 г.г. характеризуется значительными народными безпорядками, причина которыхъ лежала въ откупной системѣ.

Во II томѣ Обзора было указано, почему гр. П. Д. Киселевъ требовалъ, чтобы въ казенныхъ селеніяхъ продавали исключительно полугаръ, а не высшаго сорта хлѣбное вино: причина была та, что питейныя заведенія отказывали покупателямъ - крестьянамъ въ полугарѣ, ссылаясь на неимѣніе его, и заставляли покупать трехпробное вино, и притомъ покупатель только платилъ за трехпробное, а на дѣлѣ получалъ, конечно, тотъ же полугаръ. Требованіе Киселева не только было принято Комитетомъ, но и распространено имъ: то, что гр. Киселевъ просилъ сдѣлать для казенныхъ селеній, сдѣлано было обязательнымъ для всѣхъ селеній: казенныхъ, удѣльныхъ и помѣщичьихъ. Это правило было потомъ оставлено, и самая разсиропка вина предоставлена была откупщикамъ; легко догадаться, что изъ этого происходило: разбавленіе вина и поддѣлка его никогда не были тайной ни для кого, потому, вѣроятно, сосѣдніе съ Донскою областью откупщики и не могли продавать вино по той же цѣнѣ, по которой оно продавалось въ землѣ войска.

Въ 1859 г. Комитету Министровъ пришлось разбирать большое дѣло о безпорядкахъ, возникшихъ въ Пензенской, Саратовской, Московской и Тамбовской губерніяхъ при отпускѣ изъ питейныхъ домовъ вина; въ Пензенскую губернію, гдѣ впервые возникли безпорядки, былъ посланъ сенаторъ Сафоновъ, рапортъ котораго былъ направленъ Государемъ въ Комитетъ Министровъ съ помѣтою: *«обсудить въ Комитетѣ Министровъ.—Нахожу рапортъ этотъ весьма дѣльнымъ»*. Одновременно Комитету представлены были еще два рапорта ген. - ад.

---

1) 1861 г., № 82.

Яфимовича: одинъ—военному министру, другой—шефу жандармовъ.

Сенаторъ Сафоновъ извѣщалъ, что буйства въ Пензенской губерніи были немедленно прекращены принятыми имъ рѣшительными мѣрами и вызванныя имъ войска возвратились домой, не прибѣгнувъ къ оружію. Единственною причиною безпорядковъ сенаторъ считалъ отказъ въ продажѣ изъ питейныхъ заведеній обыкновеннаго полугарнаго вина по установленной цѣнѣ, т. е. по 3 р. за ведро; въ безпорядкахъ этихъ менѣе всего можно было видѣть возстаніе противъ правительства; на этомъ основаніи сенаторъ Сафоновъ потребовалъ отъ откупщиковъ точнаго исполненія принятыхъ ими на себя условій по продажѣ вина, иначе, т. е. если дѣло будетъ оставлено въ прежнемъ положеніи, должно было опасаться возобновленія безпорядковъ. Сафоновъ писалъ, что правительству слѣдовало или сдѣлать рѣшительныя распоряженія безъ оговорокъ о повсемѣстной продажѣ полугарнаго вина узаконенной доброты по 3 р. за ведро, или же, если эта мѣра невыгодна для государства въ финансовомъ отношеніи, объявить, что цѣна обыкновенному полугарному вину назначается въ 4 р. или даже 4 р. 50 к. за ведро, и что трехрублеваго вина въ продажѣ не существуетъ.

Ген.-ад. Яфимовичъ описывалъ въ своемъ рапортѣ военному министру происшедшіе безпорядки, которые сводились къ тому, что крестьяне разбивали питейные дома, избили нѣсколькихъ сельскихъ должностныхъ лицъ; ген. Яфимовичъ просилъ разрѣшенія предать зачинщиковъ безпорядковъ военному суду, дабы дать почувствовать виновнымъ, что самовольство не остается безъ наказанія.

Въ рапортѣ шефу жандармовъ Яфимовичъ объяснялъ причину безпорядковъ: въ виду значительнаго увеличенія на торгахъ акцизной суммы, было распоряженіе со стороны министра финансовъ о томъ, чтобы не стѣсняли откупщиковъ въ продажѣ водокъ по вольнымъ цѣнамъ; поэтому ген. Яфимовичъ затруднялся требовать отъ откупщиковъ продажи вина по 3 р. за ведро изъ опасенія вызвать неисправности откупщиковъ Яфимовичъ считалъ необходимымъ, такъ же какъ и Сафоновъ; или установить новыя правила о продажѣ вина или предписать буквальное исполненіе откупныхъ условій.

Затѣмъ Яфимовичъ доносилъ, что безпорядки прекрати-

лись, что при своихъ объѣздахъ онъ собиралъ крестьянъ и объяснялъ незаконность ихъ поступковъ, послѣдствіемъ чего было раскаяніе многихъ крестьянъ; Яфимовичъ добавилъ, что во многихъ безпорядкахъ участвовали безсрочно-отпускные нижніе чины, за поведеніемъ которыхъ необходимо установить строгій надзоръ со стороны мѣстнаго начальства; противъ этой статьи Государемъ написано: «*непремѣнно*»; главнымъ зачинщикомъ безпорядковъ былъ, по словамъ Яфимовича, мѣщанинъ Кочкинъ; Яфимовичъ испрашивалъ разрѣшеніе выслать этого Кочкина на жительство въ Сибирь даже и въ томъ случаѣ, если онъ будетъ оправданъ по дѣлу о безпорядкахъ; Государь отмѣтилъ: «*такъ и исполнить*».

Первый разъ, когда Комитетъ слушалъ это дѣло, онъ ограничился предварительными сужденіями; точное сужденіе Комитетъ отложилъ до того времени, когда будутъ получены подробныя извѣстія о происшедшемъ; на первый разъ Комитетъ обратилъ вниманіе на объясненія ген. Зеленого, что если причина волненій и могла произойти отъ неосмотрительности и неточнаго толкованія мѣстными чиновниками правительственнаго распоряженія, сдѣланнаго въ Мартѣ о продажѣ полугарнаго вина, то безпорядки возникли главнымъ образомъ отъ злоупотребленія откупщиковъ.

Министръ финансовъ съ своей стороны обращалъ вниманіе Комитета на вліяніе, которое производили обличительныя статьи въ газетахъ и журналахъ противъ откупной системы и дѣйствій откупщиковъ. Статьи эти, полагалъ Княжевичъ, могли-бы имѣть свою пользу, если-бы правительство желало сохранить откупную систему, но такъ какъ уже выражена Высочайшая воля объ измѣненіи этой системы съ 1863 г., то подобныя статьи служатъ только къ раздраженію общественнаго мнѣнія противъ откупщиковъ и даже противъ правительственныхъ дѣйствій и тѣмъ самымъ могутъ возбуждать народъ къ безпорядкамъ.

Комитетъ положилъ: 1) предписать чрезъ предсѣдателей казенныхъ палатъ, чтобы они лично строжайше внушали откупщикамъ не допускать никакихъ дѣйствій, которыя были-бы несогласны съ правилами и могли-бы возбуждать народъ; 2) о такомъ распоряженіи сообщить секретно и начальникамъ губерній; 3) печатаніе статей объ откупахъ и дѣйствіяхъ откупщиковъ разрѣшать съ согласія состоящаго при цензурномъ комитетѣ чиновника министерства финансовъ, и 4) Комитетъ

считалъ долгомъ своимъ повергнуть на Высочайшее воззрѣніе рѣшительныя и разумныя дѣйствія сенатора Сафонова, благодаря которымъ были прекращены въ самомъ началѣ безпорядки въ Пензенской губерніи. Резолюція Государя: «*сенатору Сафонову объявить мою благодарность за благоразумныя и рѣшительныя его дѣйствія*».

Когда затѣмъ Комитетомъ Министровъ выслушаны были рапорты Яфимовича, то въ Комитетѣ при обсужденіи дѣла возникло разногласіе.

Министръ финансовъ, Княжевичъ, единственною мѣрою для полнаго прекращенія своеволія среди народа, а также и для сохраненія за казною питейнаго дохода, считалъ предписаніе съ одной стороны объ освобожденіи откуповъ отъ обязанности продавать частнымъ лицамъ обыкновенный полугаръ по 3 р., а съ другой о томъ, чтобы вездѣ, гдѣ назначена продажа полугарнаго вина, оно было отпускаемо очищеннымъ, установленной доброты, по опредѣленной цѣнѣ—4 р. 50 к. за ведро. Такъ какъ, объяснялъ Княжевичъ, откупщики только за часть вина, отпускаемаго имъ изъ казны, платятъ по 3 р. за ведро, за остальное же количество они платятъ по 4 р. 25 к. и 5 р. 75 к., то имъ невозможно все, требуемое народомъ, вино продавать по 3 р. Если требовать повсемѣстной продажи вина по 3 р., то откупщики или должны будутъ отказаться отъ убыточнаго торга или подъ разными предлогами будутъ отказывать въ полугарѣ, что вызоветъ новыя буйства. Нельзя оспаривать права правительства возвышать продажную цѣну вина, но въ данномъ случаѣ эта мѣра даже не нужна, ибо цѣна очищенному полугару 4 р. 50 к. за ведро установлена самимъ откупнымъ положеніемъ; теперь требуется только, во избѣжаніе недоразумѣній, не продавать простого полугара частнымъ лицамъ. Если, говорилъ Княжевичъ, предлагаемая имъ мѣра не будетъ приведена въ исполненіе, то онъ слагаетъ съ себя всякую отвѣтственность за неудовлетворительное состояніе государственнаго казначейства; министръ добавилъ, что эта мѣра не должна касаться отпуска вина войскамъ, которымъ слѣдуетъ оставить право покупать вино по 3 р. за ведро.

Предсѣдательствовавшій (Ланской) и 11 членовъ (Сухозанетъ, кн. Долгоруковъ, Прянишниковъ, Мѣтлинъ, Ростовцовъ, Тымовскій, Мухановъ, Донауровъ, Замятнинъ, Герстфельдъ и Зеленой) находили, что предлагаемая министромъ финансовъ

мѣра могла-бы быть осуществлена лишь при чрезвычайныхъ обстоятельствахъ; въ настоящее время правительство въ ней не нуждается. По точному смыслу закона, говорило большинство Комитета, наблюденіе за продажею вина принадлежитъ губернскому начальству, между тѣмъ какъ разными секретными предписаніями министерства финансовъ губернаторы почти вовсе были устранены отъ откупныхъ дѣлъ; изъ изданныхъ правительствомъ циркуляровъ народъ узналъ о своемъ правѣ требовать обыкновенный полугаръ по 3 р. за ведро, а потому его раздраженіе было естественно послѣ отказа откупщиковъ въ продажѣ вина. Предсѣдательствовавшій и 11 членовъ думали, что сдѣланная правительствомъ надбавка на откупную сумму не такъ велика, чтобы могла угрожать непоступленію доходовъ. Откупщики не получатъ тѣхъ барышей, которые имѣли ихъ предшественники, но тѣмъ не менѣе можно надѣяться на исправное поступленіе доходовъ. Сверхъ того откупныя условія должны быть соблюдаемы обѣими сторонами; поэтому если народъ знаетъ о своемъ правѣ получать трехрублевый полугаръ, то исключеніе этого сорта изъ продажи можетъ вызвать новыя волненія; продажа трехрублеваго полугара только войску можетъ вызвать ропотъ, вполнѣ справедливый. Главнѣйшею мѣрою для прекращенія безпорядковъ должно быть требованіе точнаго исполненія принятыхъ на себя откупщиками условій; правительство же должно во всякомъ случаѣ приготовиться къ убыткамъ: будетъ-ли вино продаваться по 3 р. или по 4 р. 50 к.; въ первомъ случаѣ причиною убытковъ будетъ несостоятельность откупщиковъ, во второмъ—общества трезвости, которыя безъ сомнѣнія вновь станутъ возникать при дороговизнѣ вина; для сохраненія достоинства лучше правительству терпѣть временный убытокъ, чѣмъ допускать дальнѣйшіе безпорядки и буйства. Вслѣдствіе этого большинство Комитета полагало: поручить министру внутреннихъ дѣлъ сообщить губернаторамъ, что на ихъ отвѣтственность возлагается надзирать за точнымъ исполненіемъ всѣхъ принятыхъ на себя откупщиками обязательствъ и дѣйствовать въ этомъ отношеніи, не стѣсняясь прежними циркулярами, а министру финансовъ поручить дать въ этомъ смыслѣ предписанія предсѣдателямъ казенныхъ палатъ.

Такимъ образомъ Комитетъ полагалъ:

1) Привести въ исполненіе Высочайшія резолюціи на рапортѣ ген.-ад. Яфимовича.

2) Испросить Высочайшее разрѣшеніе, чтобы всѣхъ зачинщиковъ безпорядковъ немедленно предать военному суду.

3) Представить на Высочайшее разрѣшеніе разногласіе Комитета о мѣрахъ по настоящему дѣлу.

Резолюція: «*исполнить по мнѣнію большинства, на прочее согласенъ*» [1]).

Откупщики въ послѣднее четырехлѣтіе оказались дѣйствительно весьма неисправны; такъ напр. въ Августѣ 1859 г. на разсмотрѣніе Комитета Министровъ поступило представленіе министра финансовъ о разсрочкѣ платежей по 28 откупамъ.

Но постановленіе Комитета соблюло достоинство правительства; если-бы была принята мѣра, предложенная министромъ финансовъ, то цѣна на вино возвышена была-бы почти произвольно откупщиками, хотя вопросъ о цѣнѣ всегда весьма тщательно обсуждался высшимъ правительствомъ. Рѣшеніе Комитета заключало въ себѣ порицаніе дѣйствій министерства финансовъ, устранившаго сначала отъ питейныхъ дѣлъ губернаторовъ, а потомъ циркулярными своими предписаніями создававшаго положеніе, при которомъ откупщики могли не продавать дешеваго вина, послѣ того какъ они обязались продавать его.

Дѣло это съ полною ясностью раскрываетъ всѣ недостатки откупной системы; оно объясняетъ, какимъ путемъ, противнымъ истинно государственнымъ порядкамъ, достигалось возвышеніе откупныхъ сборовъ.

Въ 1861 г. Комитету Министровъ еще разъ пришлось заняться окончаніемъ дѣлъ о безпорядкахъ.

Виновные въ безпорядкахъ преданы были военному суду; безпорядки въ Пензенской губерніи происходили въ Маѣ и Іюнѣ 1859 г., а въ Саратовской въ Іюлѣ того же года, но еще въ Маѣ мѣсяцѣ 1861 г. дѣло не было рѣшено военнымъ судомъ и Государь, изъ доклада военнаго министра о причинахъ медленности, увидѣвъ, что дѣла эти начинались военными судами разновременно, написалъ на докладѣ: «*желаю знать, по какой причинѣ такая разновременность въ начатіи дѣлъ*».

Оказалось, что Саратовскій губернаторъ передалъ командиру батальона внутренней стражи 11 дѣлъ, но при этомъ обвиняемые не были доставлены въ Саратовъ; военный судъ просилъ тогда губернатора указать точно виновныхъ, которые подлежали военному суду, и выслать ихъ въ Саратовъ. Губер-

1) 1859 г. Особый журналъ 7, 14, 21 и 28 Іюля, 4, 8 и 13 Августа.

наторъ отвѣчалъ, что по Высочайшему повелѣнію всѣ участвовавшіе въ безпорядкахъ подлежатъ военному суду, высылку же ихъ въ Саратовъ губернаторъ признавалъ «рановременной».

Военный судъ не могъ съ этимъ согласиться и обратился за разрѣщеніемъ къ военному министру; военный министръ съ своей стороны сообщилъ спорное дѣло министру внутреннихъ дѣлъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ тогда предписалъ Саратовскому губернатору: разсмотрѣвъ слѣдствіе, опредѣлить, кто подлежитъ военному суду, и вытребовать такихъ въ Саратовъ и потомъ уже сообщить начальству корпуса внутренней стражи объ учрежденіи надъ виновными военнаго суда. Въ силу такого предписанія всѣ слѣдственныя дѣла были направлены къ губернатору, который и предавалъ виновныхъ военному суду.

Въ Пензенской губерніи принятъ былъ другой порядокъ.

По полученіи Высочайше утвержденнаго положенія Комитета въ Пензѣ, учреждена была военно-судная коммисія, въ которую передано было 39 дѣлъ о разграбленіи питейныхъ домовъ; нѣкоторыя изъ дѣлъ были переданы вмѣстѣ съ обвиняемыми, а по другимъ—обвиняемые высылаемы были въ Пензу по требованію батальоннаго командира, который и предавалъ ихъ суду. Впослѣдствіи обнаружилось, что много лицъ было предано военному суду только по незначительному подозрѣнію; въ острогѣ, вслѣдствіе скопленія народа, возникли безпорядки и распространились болѣзни. Такъ какъ Высочайше предписано было предать военному суду только зачинщиковъ безпорядковъ, то въ Маѣ 1860 г. Государь повелѣлъ: всѣхъ лицъ гражданскаго вѣдомства, преданныхъ военному суду, но не оказавшихся зачинщиками и о которыхъ приговоръ еще не приведенъ въ исполненіе, освободить отъ военнаго суда, предоставивъ проступки ихъ разсмотрѣть гражданскому начальству; тогда многіе въ Пензѣ освобождены были отъ военнаго суда; объ этихъ обстоятельствахъ доведено было до свѣдѣнія Государя, написавшаго на докладной запискѣ: «*новое доказательство, какъ излишняя формальность замедляетъ успѣхъ дѣла. Передать въ Комитетъ Министровъ, гдѣ сообразить, какія можно принять мѣры, чтобы подобныя замедленія не могли повторяться*».

Комитетъ по установленному порядку потребовалъ заключенія отъ министровъ: военнаго, внутреннихъ дѣлъ и юстиціи, о мѣрахъ для устраненія подобныхъ замедленій.

Управлявшій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ находилъ, что замедленіе произошло отъ неправильнаго пониманія мѣстнымъ начальствомъ закона о порядкѣ рѣшенія подобныхъ дѣлъ; чтобы предупредить такія замедленія, было-бы достаточно дать кому слѣдуетъ такое же разрѣшеніе, какое дано по двумъ вышеназваннымъ губерніямъ.

Управлявшій министерствомъ юстиціи, т. с. Замятнинъ, полагалъ полезнымъ пояснить въ законодательномъ порядкѣ, что отъ начальства, производящаго слѣдствіе, зависитъ также и опредѣленіе того, кто именно изъ обвиняемыхъ подлежитъ военному суду, и вмѣстѣ съ тѣмъ постановить, чтобы гражданскія лица, преданныя военному суду, непремѣнно были доставляемы въ мѣсто пребыванія суда для личнаго присутствія во время дѣлопроизводства; Замятнинъ такое опредѣленіе считалъ необходимымъ, потому что порядокъ преданія военному суду лицъ гражданскаго вѣдомства не былъ опредѣленъ положительнымъ закономъ.

Ген.-ад. Милютинъ, съ своей стороны, находилъ, что замедленіе произошло отъ превратнаго толкованія закона губернаторами Пензенскимъ и Саратовскимъ и неправильнаго примѣненія закона командиромъ Пензенскаго батальона внутренней стражи. Поэтому ген.-ад. Милютинъ, согласно съ мнѣніемъ управлявшаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, полагалъ подтвердить губернаторамъ, чтобы, въ случаѣ преданія лицъ гражданскаго вѣдомства военному суду, мѣстныя гражданскія начальства предварительно опредѣляли, какія именно изъ числа обвиняемыхъ и прикосновенныхъ къ дѣлу лицъ должны подлежать военному суду, а затѣмъ, при отсылкѣ дѣлъ въ военно-судныя коммисіи, препровождали туда же и подсудимыхъ. Комитетъ принялъ заключеніе ген.-ад. Милютина. Резолюція: «*согласенъ*» [1]).

Эти и подобныя имъ дѣла образуютъ какъ-бы заключеніе многочисленнымъ дѣламъ по откупной системѣ.

Скоро послѣ введенія новой акцизной системы Комитетъ долженъ былъ сдѣлать существенное дополненіе къ ней.

Введеніе у насъ акцизной системы замедлено было справедливыми опасеніями, какъ-бы слѣдствіемъ ея не было усиленіе народнаго пьянства; поэтому въ 1864 г. Государственный

---

1) 1861 г., № 992.

Совѣтъ поручилъ министру финансовъ представить соображенія по вопросу: нѣтъ-ли возможности опредѣлить наименьшее нормальное разстояніе, на которое должно-бы отстоять одно питейное заведеніе отъ другого; по обычаю учреждена была при департаментѣ неокладныхъ сборовъ особая коммисія для установленія наименьшаго нормальнаго разстоянія между питейными заведеніями; коммисія, однако, признала невозможнымъ разрѣшеніе такой задачи на практикѣ; въ замѣнъ того, коммисія, сознавая необходимость принять существенныя мѣры къ уменьшенію мѣстъ питейной продажи, предположила сдѣлать значительныя измѣненія въ уставѣ о питейномъ сборѣ. Предположенія эти министръ финансовъ долженъ былъ внести въ Государственный Совѣтъ для утвержденія ихъ въ законодательномъ порядкѣ. Главное ограниченіе, предполагаемое коммисіею, заключалось въ томъ, чтобы всѣ мѣста раздробительной продажи питей, съ весьма небольшими исключеніями, открывались не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія. По дѣйствовавшему же закону ренсковые погреба и штофныя лавки открывались безъ особаго разрѣшенія, по взятіи патента; поэтому число штофныхъ лавокъ чрезвычайно увеличилось и, главное, на практикѣ оказалось невозможнымъ слѣдить, чтобы онѣ торговали напитками исключительно на выносъ, т. е. многія штофныя лавки обратились въ питейные дома; коммисія проектировала дозволять учрежденіе штофныхъ лавокъ лишь съ особаго разрѣшенія.

Предположенія коммисіи касались почти всего раздѣла о торговлѣ напитками устава о питейныхъ сборахъ, а, слѣдовательно, обсужденіе ихъ должно было занять много времени; между тѣмъ приведенное выше заключеніе коммисіи министръ финансовъ, М. Х. Рейтернъ, считалъ желательнымъ и даже необходимымъ ввести съ 1 Января 1866 г.; поэтому онъ и внесъ представленіе объ измѣненіи порядка открытія штофныхъ лавокъ и ренсковыхъ погребовъ въ Комитетъ Министровъ.

Первый вопросъ, который поставилъ Комитетъ при разрѣшеніи дѣла, былъ о томъ, есть - ли необходимость теперь же принять, въ административномъ порядкѣ, предлагаемую министромъ финансовъ мѣру. Министры внутреннихъ дѣлъ и финансовъ и управлявшій министерствомъ государственныхъ имуществъ единогласно заявили, что о необходимости указанной мѣры свидѣтельствуютъ какъ просьбы частныхъ

лицъ, такъ и оффиціальныя заявленія властей. Поэтому Комитетъ положилъ ввести въ дѣйствіе предложенныя министромъ финансовъ ограниченія въ видѣ временной мѣры впредь до разсмотрѣнія общаго представленія министра финансовъ въ законодательномъ порядкѣ; Комитетъ при этомъ измѣнилъ редакцію одного пункта предложенія Рейтерна, именно Рейтернъ допускалъ исключенія изъ общаго правила въ пользу тѣхъ штофныхъ лавокъ и ренсковыхъ погребовъ, на наемъ помѣщеній которыхъ заключены были формальные контракты до дня утвержденія Государемъ испрашиваемаго предположенія; такое исключеніе могло-бы, по мнѣнію Комитета, подать поводъ къ злоупотребленіямъ и ослабить дѣйствія самой мѣры; въ остальномъ Комитетъ принялъ предложеніе Рейтерна. Положеніе Комитета было утверждено [1]).

По дѣламъ о соляныхъ операціяхъ Комитету Министровъ приходилось также разбирать дѣла по уплатѣ въ казну акциза на соль. Величина акциза устанавливалась, какъ и прежде, Государственнымъ Совѣтомъ въ особыхъ росписаніяхъ.

Крымская война отразилась на соляныхъ операціяхъ государства двояко: она указала, что доставка крымской соли не вполнѣ безопасна, и во вторыхъ, по Парижскому миру отъ Россіи отошли къ Молдавіи Бессарабскія соленыя озера. Между тѣмъ, въ 1858 г. Новосельскій предложилъ имѣть на Одесскихъ лиманахъ запасы соли, равные тѣмъ, которые были на Бессарабскихъ озерахъ; такъ какъ, по мнѣнію министра финансовъ, Княжевича, предложеніе Новосельскаго имѣло цѣлью государственную пользу, то министръ ходатайствовалъ о разсрочкѣ Новосельскому акциза съ обезпеченіемъ уплаты промыслами и солью, которая къ окончанію льготнаго срока будетъ находиться на промыслахъ. На этомъ основаніи Новосельскій обязался вносить въ казну акцизъ по ежегодно издаваемымъ росписаніямъ, и ему дана была льгота: причитающійся съ Куяльницко-Хаджибейскаго промысла акцизъ за соль разсроченъ на 5 лѣтъ, считая годы садки соли со времени открытія промысла, т. е. съ 1860 г. Означенная льгота дана была Новосельскому въ 1861 г., а самые лиманы сданы въ его содержаніе на 25 лѣтъ.

Скоро Новосельскій началъ домогаться пониженія акциза и

---

1) 1865 г., № 860.

Новороссійскій генералъ-губернаторъ гр. Строгановъ ходатайствовалъ, чтобы съ Новосельскаго брали акцизъ одною копейкою меньше, чѣмъ съ Крымской соли; но ходатайство это было отклонено министромъ финансовъ, который въ 1859 г. назначилъ акцизъ въ 21 к., одинаковый съ тогдашнимъ акцизомъ на Крымскую соль, прибавивъ, что если-бы этотъ акцизъ оказался несоотвѣтствующимъ цѣли предпріятія, измѣненіе его можетъ быть сдѣлано установленнымъ порядкомъ. Въ 1862 г. акцизъ соляной былъ повсемѣстно увеличенъ 2 к., слѣдовательно для Черноморской соли равнялся 23 к., а въ 1863 г. акцизъ былъ снова возвышенъ до 30 к. съ пуда Черноморской соли.

Изъ изложеннаго видно, что условія, на которыхъ были отданы Новосельскому откупа, были недостаточно ясны и опредѣленны, и потому неудивительно, что по содержанію этихъ лимановъ возникли недоразумѣнія. Недоразумѣнія касались трехъ вопросовъ: 1) какому акцизу подлежала соль Куяльницкаго и Хаджибейскаго лимановъ; 2) о срокѣ льготы, и 3) чѣмъ обезпечены были интересы казны.

По первому вопросу Комитетъ единогласно призналъ, что Новосельскій долженъ платить акцизъ, одинаковый съ акцизомъ на Крымскую соль, т. е. съ 1863 г. онъ долженъ платить по 30 к. съ пуда, а впослѣдствіи—въ томъ размѣрѣ, который будетъ ежегодно установляемъ на основаніи соляного устава; причемъ министръ финансовъ Рейтернъ заявилъ, что онъ оставляетъ за собою право, при внесеніи въ Государственный Совѣтъ росписанія соляного акциза, представить, если это будетъ нужно, объ уменьшеніи съ Новосельскаго размѣра акциза.

По второму вопросу о срокѣ льготы Комитетъ единогласно призналъ, что льгота оканчивается 1 Августа 1866 г.; въ Высочайшемъ повелѣніи было сказано: разсрочить на 5 лѣтъ, считая годы садки со времени открытія помянутаго промысла, т. е. съ 1860 г.; хотя добыча открыта была въ Августѣ 1860 г., но такъ какъ въ 1861 г. садки соли вовсе не было, то Комитетъ и опредѣлилъ срокъ 1 Августа 1866 г., а не 1865 г.

Болѣе сложнымъ оказался третій вопросъ объ обезпеченіи интересовъ казны.

Комитетъ единогласно призналъ, что прежде всего необходимо произвести оцѣнку устройствъ, сооруженныхъ Но-

восельскимъ, относительно же *способа* дальнѣйшаго обезпеченія интересовъ казны въ томъ случаѣ, если окажется по оцѣнкѣ, что стоимость промысловъ не будетъ достаточнымъ обезпеченіемъ долга Новосельскаго, между членами Комитета произошло разногласіе. Въ Высочайшемъ повелѣніи было сказано, что разсроченная сумма обезпечивается какъ промыслами, т. е. устройствомъ ихъ, такъ и находящеюся на нихъ солью.

Какое же именно количество соли должно было оставаться на промыслѣ къ окончанію льготнаго срока—опредѣлено не было, а равно по этому предмету не было взято съ Новосельскаго никакого обязательства; поэтому 7 членовъ (кн. Долгоруковъ, И. М. Толстой, Милютинъ, Зеленой, Мельниковъ, Стояновскій и Деляновъ) полагали, что въ случаѣ неисправнаго взноса акциза Комитетъ не въ правѣ принимать другихъ мѣръ обезпеченія, которыя не выражены прямо въ Высочайшемъ повелѣніи; въ противномъ случаѣ можетъ быть поколеблено довѣріе къ правительству по дѣламъ его съ частными лицами, довѣріе, которое должно всемѣрно охранять и поддерживать.

Предсѣдатель Комитета (кн. Гагаринъ) и 7 членовъ (гр. Панинъ, Чевкинъ, Бутковъ, Валуевъ, Рейтернъ, Татариновъ и Грейгъ) полагали:

Куяльницкій и Хаджибейскій лиманы были отданы Новосельскому въ содержаніе для того главнѣйше, чтобы на случай войны на Одесскихъ лиманахъ имѣть запасы соли, соразмѣрные съ тѣми, которые были на Бессарабскихъ озерахъ. Эта цѣль, и только она, имѣла слѣдствіемъ всеподданнѣйшій докладъ министра финансовъ въ 1861 г., которымъ испрошена была льгота Новосельскому и предпочтеніе, оказанное ему въ 1858 г. предъ другими соискателями; разсроченная Новосельскому недоимка, судя по выволочкѣ соли въ нынѣшнемъ, т. е. 1865 году, можетъ дойти до 4 мил. р.; при этомъ допустить, чтобы Новосельскій могъ вывести всю добытую имъ соль за исключеніемъ нѣсколькихъ пудовъ, значило-бы лишить казну одного изъ двухъ указанныхъ въ Высочайшемъ повелѣніи обезпеченій и дать Всемилостивѣйше оказанной Новосельскому и безъ того чрезвычайно значительной льготѣ практическое значеніе пожалованія ему нѣсколькихъ милліоновъ рублей, чего, конечно, министръ финансовъ вовсе и не имѣлъ въ виду. Поэтому предсѣдатель и 7 членовъ полагали: въ томъ случаѣ, если по оцѣнкѣ сооруженій Новосель-

скаго на промыслахъ они признаны будутъ недостаточнымъ обезпеченіемъ разсроченнаго акциза, предоставить министру финансовъ принять мѣры по обезпеченію платежей остановкою вывоза соли съ Одесскихъ лимановъ. «*Исполнить по мнѣнію предсѣдателя и согласныхъ съ нимъ 7 членовъ*» —резолюція [1]).

Послѣ этого Новосельскій просилъ о разсмотрѣніи судебнымъ порядкомъ его правъ по акцизу на соль обоихъ лимановъ. На докладной запискѣ, при которой былъ представленъ Его Величеству этотъ журналъ, Государемъ было написано: «*Желаю, чтобы дѣло это было еще обсужено въ моемъ присутствіи въ будущій четвергъ въ Совѣтѣ Министровъ*» [2]).

Въ Совѣтѣ дана была такая резолюція: отклонивъ ходатайство Новосельскаго о новомъ пересмотрѣ этого дѣла въ Правительствующемъ Сенатѣ, поручить министру финансовъ внести въ Комитетъ Министровъ свои соображенія о тѣхъ льготахъ, которыя онъ признаетъ возможнымъ оказать Новосельскому.

Въ Комитетѣ ст.-секр. Рейтернъ представилъ дѣло въ такомъ освѣщеніи:

Новосельскій, не имѣя оборотнаго капитала, затруднялся вести дальнѣйшую разработку Одесскихъ лимановъ; кредиторы же не хотѣли брать на себя веденіе этого дѣла; поэтому единственнымъ исходомъ было, по мнѣнію Рейтерна, взять лиманы въ казну, вознаградивъ Новосельскаго. Вознагражденіе Новосельскому предполагалось сдѣлать такъ:

Акцизной недоимки и долга казнѣ за Новосельскимъ числилось	2.710.447 р.
Частныхъ долговъ у Новосельскаго было	2.100.000 —
Вознагражденія Новосельскому министръ предполагалъ давать по 10 т. р. въ теченіе 20 лѣтъ.	200.000 —
Итого	5.010.447 р.

1) 1865 г., № 556.
2) 1866 г., № 169.

Казна возмѣщала этотъ расходъ тѣмъ, что могла отдавать лиманы въ содержаніе на общемъ основаніи, съ платою попудныхъ денегъ по 3 к. съ пуда, т. е. при средней выволочкѣ около 4 мил. пуд. казна могла получать 120 т. р. въ годъ или 2.400.000 р. въ 20 лѣтъ, слѣдовательно на льготѣ Новосельскому казна теряла 2.600.000 р., т. е. почти ту недоимку, которая числилась на Новосельскомъ. При всей значительности потери казны можно было утѣшаться тѣмъ, что послѣ этого соляное дѣло въ Одессѣ пойдетъ правильно.

Заключеніе Рейтерна было принято Комитетомъ и утверждено Государемъ [1]). Дѣло это устроилось не такъ скоро и легко, какъ предполагалъ М. Х. Рейтернъ; возникли споры съ берего-владѣльцами Куяльницкаго и Хаджибейскаго лимановъ о правѣ собственности на самые лиманы; тогда по соглашенію съ нѣкоторыми изъ берего-владѣльцевъ въ министерствѣ финансовъ явилось предположеніе объ образованіи товарищества владѣльцевъ Одесскихъ соляныхъ промысловъ, а также акціонерной компаніи для ихъ устройства и разработки. Предположенія эти были разсмотрѣны въ Государственномъ Совѣтѣ и утверждены Государемъ (14 Декабря 1870 г.); впослѣдствіи Государственный Совѣтъ разсмотрѣлъ также основанія соглашенія въ данномъ случаѣ казны и частныхъ лицъ. Уставы товарищества и общества были внесены Рейтерномъ въ Комитетъ Министровъ; капиталъ общества опредѣленъ былъ въ 1 мил. р., изъ которыхъ 160 т. р. вносила казна; обязательная выволочка соли должна быть не меньше 3 мил. пуд. Уставы эти не встрѣтили въ Комитетѣ возраженій и были утверждены Государемъ [2]).

Въ 1852 г. разрѣшено было взимать, въ видѣ опыта на 5 лѣтъ, въ Ревельскомъ, Перновскомъ и Аренсбургскомъ портахъ съ иностранной соли уменьшенную пошлину; причиною этого распоряженія было значительное потребленіе соли эстами, главную пищу которыхъ составляла соленая рыба, а также и дешевизна соли въ Финляндіи, гдѣ взималось только 5 к. пошлины съ пуда соли, въ то время какъ въ Имперіи по тарифу пошлина была 29 к. съ пуда; вслѣдствіе такой

---

1) 1866 г., № 858.
2) 1872 г., № 381.

разницы возникло на Балтійскомъ морѣ соляное корчемство; эти причины и вызвали пониженіе тарифа въ трехъ названныхъ портахъ на 10 к., т. е. по 19 к. съ пуда, причемъ количество привоза соли въ Перновъ и Аренсбургъ было ограничено: въ первомъ—20 т. пуд., а во второмъ 235 т. пуд.; для Ревеля ограниченія не было. По истеченіи срока льготы, она была продолжена до 1864 г., затѣмъ была распространена на Кундскій портъ, Гапсаль и Вердеръ. Въ 1862 г. значительнѣйшіе портовые города Балтійскаго моря: Рига, Нарва и Либава стали просить о сравненіи пошлины на иностранную соль во всѣхъ балтійскихъ портахъ и объ увеличеніи этой пошлины по сухопутной границѣ на 6 или даже на 15 к.; мотивирована была просьба упадкомъ торговли въ портахъ, которые не пользовались льготами. Прибалтійскій генералъ-губернаторъ и министръ внутреннихъ дѣлъ считали полезнымъ установить для всѣхъ прибалтійскихъ портовъ одинаковую пошлину, уменьшивъ ее. Но М. Х. Рейтернъ находилъ неудобнымъ понижать въ одномъ случаѣ и повышать въ другомъ пошлину, только что введенную и установленную по соображенію съ акцизами на внутреннюю соль; поэтому онъ предлагалъ принять слѣдующее:

1) въ портахъ, гдѣ соль оплачивалась по 19 к. пошлиною, возвысить пошлину на 2 к., т. е. по 21 к. съ пуда;

2) количество привозимой соли въ Ревель ограничить 150 т. пуд.

Комитетъ не нашелъ возможнымъ увеличить пошлину въ портахъ, которымъ дана была льгота, но согласился ограничить привозъ соли въ Ревель 180 т. пуд. Положеніе Комитета было утверждено Государемъ [1]).

---

[1]) 1862 г., № 275.

II.

Развитіе промышленности. Сельское хозяйство. Указанія коммисіи, учрежденной для изслѣдованія сельскаго хозяйства и сельской производительности. Разрѣшеніе уставовъ промышленныхъ обществъ и предпріятій. Истребленіе вредныхъ насѣкомыхъ. Лѣса. Каменноугольное дѣло. Золотые пріиски. Продажа казенныхъ горныхъ округовъ въ частныя руки. Торговля. Пути сообщенія.

Съ наибольшею полнотою взгляды Комитета Министровъ на мѣры по земледѣльческой промышленности сказались при разборѣ Комитетомъ заключеній упомянутой уже особой коммисіи для изслѣдованія сельскаго хозяйства и сельской производительности въ Россіи, бывшей подъ предсѣдательствомъ министра государственныхъ имуществъ П. А. Валуева.

Вопросы политическаго свойства, затронутые коммисіею, были уже изложены въ I главѣ настоящаго тома; здѣсь слѣдуетъ остановиться на вопросахъ, касавшихся непосредственно сельскаго хозяйства.

Коммисія для развитія земледѣльческой промышленности и для возвышенія доходности сельскихъ хозяйствъ предлагала: улучшенные техническіе пріемы и усовершенствованныя орудія производства, введеніе плодосмѣнныхъ системъ тамъ, гдѣ это окажется возможнымъ; но при этомъ коммисія полагала, что нельзя устанавливать ни общихъ правилъ, ни оказывать прямого вліянія на самостоятельную дѣятельность хозяевъ; мѣры поощрительныя могли заключаться лишь въ учрежденіи среднихъ и низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ, устройствѣ музеевъ, складовъ, выставокъ, выдачѣ премій и т. п.; коммисія настаивала на томъ, что сельско-хозяйственныя учебныя заведенія должны быть преимущественно практическія; поощрительныя мѣры необходимы были и для развитія въ Россіи спеціальныхъ культуръ, соотвѣтствующихъ климатическимъ условіямъ отдѣльныхъ мѣстностей, напр. табака, хмѣля, пахучихъ и красильныхъ растеній.

Такія предложенія коммисіи не вызвали и, конечно, не могли вызвать возраженій въ Комитетѣ; они во многомъ напоминаютъ предложенія, которыя сдѣланы еще въ 1833 г. Н. С. Мордвиновымъ.

Коммисія желала привлечь духовенство къ распространенію въ народѣ началъ нравственности и трудолюбія; Валуевъ объяснилъ Комитету, что очень многія лица указывали ком-

мисіи, какъ на причину уменьшенія въ народѣ производительнаго труда, на чрезвычайное увеличеніе числа праздниковъ и, говорилось въ журналѣ коммисіи, на ряду съ отрадными явленіями, указывающими на участіе духовенства въ дѣлѣ нравственнаго развитія народа, на ряду съ многими доблестными сторонами дѣятельности нашего духовенства, подавленнаго нуждою и безотрадностью гнетущей его среды, нерѣдко встрѣчаются случаи, когда духовныя лица или равнодушно относятся къ расширенію числа праздниковъ, или же прямо поощряютъ возникновеніе новыхъ праздничныхъ дней; между тѣмъ увеличеніе праздничныхъ дней начинаетъ достигать небывалыхъ размѣровъ; крестьяне условливаются праздновать дни тѣхъ святыхъ или событій изъ священной исторіи, памяти которыхъ посвящены придѣлы мѣстныхъ храмовъ, причемъ разгулъ продолжается по нѣсколько дней и распространяется на всѣ деревни околотка. На это заявленіе коммисіи оберъ-прокуроръ Синода гр. Д. А. Толстой отвѣтилъ, что, по предложенію его предмѣстника, Синодъ далъ уже указъ епархіальнымъ архіереямъ о приглашеніи духовенства къ участію въ народномъ образованіи; послѣдствіемъ указа было то, что нѣкоторые священники завели у себя школы, но не всѣ; среди бѣлаго духовенства, говорилъ гр. Толстой, были примѣры вполнѣ достойные уваженія; нѣкоторые священники, не имѣя даже достаточнаго пропитанія, не имѣя помѣщенія для школъ, отдѣляли подъ школы части своихъ помѣщеній. Вопросъ объ участіи духовенства въ народномъ образованіи, продолжалъ гр. Толстой, былъ подробно разсмотрѣнъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, которое пришло къ тому выводу, что духовенство наше слишкомъ поглощено отправленіемъ духовныхъ требъ, чтобы имѣть возможность систематически заниматься школою, почему и должно ограничиться тою пользою, которую священники могутъ приносить въ качествѣ законоучителей. Что касается до увеличенія праздниковъ, то энергичной борьбѣ съ этимъ духовенства мѣшаетъ, по мнѣнію гр. Толстого, слишкомъ зависимое положеніе духовенства отъ прихожанъ.

Коммисія намѣтила рядъ мѣръ относительно скотоводства въ Россіи и указывала причины отсталости русскихъ хозяевъ въ этой отрасли сельскаго хозяйства; причины заключались и въ сравнительно незначительномъ пространствѣ луговъ,

пространствѣ, къ тому же все болѣе и болѣе сокращаемомъ подъ пашни, въ медленномъ развитіи травосѣянія, въ уменьшеніи малыхъ винокуренныхъ заводовъ и въ дороговизнѣ соли; противъ этихъ золъ коммисія предлагала мѣры поощрительнаго характера: облегченіе законодательнымъ порядкомъ осушенія и ирригаціи почвы, образованіе частныхъ компаній для этихъ цѣлей, разведеніе искусственныхъ кормовыхъ средствъ. При обсужденіи проекта Валуевъ обратилъ особое вниманіе Комитета на успѣшность результатовъ, достигнутыхъ къ тому времени трудами полк. Жилинскаго, высказывавшаго полную увѣренность въ возможности совершеннаго осушенія огромнаго пространства земли.

Эти пункты положенія коммисіи также встрѣтили въ Комитетѣ полное сочувствіе, кромѣ предложенія коммисіи оказать возможныя облегченія винокуреннымъ заводамъ среднихъ и малыхъ размѣровъ. По этому вопросу возраженія были представлены въ Комитетъ министромъ финансовъ, объяснившимъ, что при введеніи акцизной системы вопросъ о льготахъ незначительнымъ винокуреннымъ заводамъ былъ, по подробномъ обсужденіи, отклоненъ. Валуевъ настаивалъ всетаки на измѣненіи самаго способа взиманія акциза съ винокуренія, но Комитетъ послѣ объясненія Рейтерна, что вопросъ этотъ не можетъ быть еще окончательно разрѣшенъ, положилъ: предоставить министру финансовъ при первой возможности приступить къ пересмотру упомянутыхъ законодательныхъ мѣръ съ цѣлью поощренія винокуренныхъ заводовъ среднихъ и малыхъ размѣровъ.

Спеціальныя мѣры по улучшенію породъ скота (содержаніе рогатыхъ стадъ, конюшенъ и т. п.) вызвали въ Комитетѣ замѣчанія А. А. Абазы о доказанной пользѣ нѣкоторыхъ изъ этихъ мѣръ и заявленіе военнаго министра, Д. А. Милютина, о томъ, какъ-бы разведеніе улучшенныхъ породъ рабочихъ лошадей не отвлекло государственное коннозаводство отъ главной его цѣли—развитія породы, годной для кавалерійскаго ремонта.

Мѣры ветеринарно-полицейскаго характера для борьбы съ эпизоотіями (о противочумныхъ прививкахъ, о правилахъ прогона скота, о перевозкѣ его по желѣзнымъ дорогамъ) вызвали замѣчанія ген.-ад. Тимашева и Посьета.

Первый (ген.-ад. Тимашевъ, министръ внутреннихъ дѣлъ) заявилъ, что заботы по переустройству ветеринарно-поли-

цейской части въ министерствѣ уже закончены; причемъ большинство правилъ, выработанныхъ медицинскимъ совѣтомъ, согласовано съ желаніями и заключеніями земствъ, такъ что правила эти должны быть признаны вполнѣ цѣлесообразными и практическими. Коммисія Валуева жаловалась, что перевозка скота по желѣзнымъ дорогамъ производилась такъ небрежно, что улучшенные способы перевозки служили лишь къ болѣе быстрому распространенію заразы. Тимашевъ на это отвѣтилъ, что предварительное, т. е. передъ нагрузкою скота, освидѣтельствованіе его требуетъ весьма сложныхъ подготовительныхъ распоряженій (опредѣленія пунктовъ осмотра скота, устройства на такихъ станціяхъ достаточнаго запаса корма); ген.-ад. Посьетъ къ этому добавилъ, что примѣненіе предохранительныхъ мѣръ предъ нагрузкою скота оказывалось на практикѣ невозможнымъ. Комитетъ ограничился по вопросу о перевозкѣ скота предложеніемъ заинтересованнымъ въ дѣлѣ вѣдомствамъ принять мѣры по взаимному соглашенію.

Далѣе коммисія настаивала на разсмотрѣніи вопроса, при какихъ условіяхъ у насъ могло-бы быть введено страхованіе скота, добровольное или обязательное.

На это въ Комитетѣ Тимашевъ отвѣчалъ, что введеніе страхованія рогатаго скота представляется ему мѣрою будущаго, едва-ли возможною въ настоящее время. Прежде всего слѣдуетъ, говорилъ А. Е. Тимашевъ, улучшить скотопрогонные пути, устроить надзоръ за гуртами и улучшить уходъ за скотомъ въ сельскомъ быту; безъ этихъ условій введеніе взаимнаго обязательнаго страхованія скота будетъ весьма рискованною мѣрою. Предсѣдатель Комитета гр. Игнатьевъ и М. Х. Рейтернъ присоединились къ заявленію А. Е. Тимашева; по ихъ мнѣнію на добровольное страхованіе скота разсчитывать нельзя, обязательное же—превысить платежныя силы населенія, что доказывается значительнымъ накопленіемъ недоимокъ по взаимному страхованію отъ огня. Валуевъ отвѣчалъ, что трудность вопроса онъ вполнѣ сознавалъ, тѣмъ не менѣе онъ не считалъ себя въ правѣ опустить его совсѣмъ. Комитетъ далъ такое заключеніе: не предрѣшая времени введенія у насъ взаимнаго страхованія скота, слѣдуетъ признать вопросъ по неоспоримой его важности подлежащимъ разрѣшенію, и потому Комитетъ полагалъ: предоставить министрамъ госу-

дарственныхъ имуществъ и внутреннихъ дѣлъ войти въ ближайшее разсмотрѣніе вопроса.

Переходя къ лѣсоводству, коммисія совершенно правильно констатировала, что общіе итоги о сотняхъ милліоновъ лѣсныхъ площадей не имѣютъ никакого практическаго значенія, такъ какъ большая часть лѣсовъ находится въ мѣстностяхъ мало населенныхъ, отдаленныхъ отъ центра, а въ мѣстностяхъ съ густымъ населеніемъ, гдѣ потребности на всѣ виды лѣсныхъ матеріаловъ велики, тамъ лѣса или истреблены или истребляются очень быстро, уступая мѣсто пашнямъ; коммисія проектировала указанныя уже въ первой главѣ мѣры по усиленію наказаній за лѣсные пожары и порубки и по упрощенію судебнаго разбирательства. Коммисія выдвигала далѣе пересмотръ законовъ о лѣсныхъ сервитутахъ. Право пастьбы скота и пользованія лѣсными матеріалами, предоставленное по сервитутамъ многимъ крестьянскимъ обществамъ, затрудняетъ до нельзя устройство правильнаго лѣсного хозяйства; затрудненія эти такъ велики, что заставили министерство государственныхъ имуществъ рѣшиться на значительныя пожертвованія, напр. въ Подольской губерніи уступлены въ исключительное пользованіе крестьянъ 1,400 дес. цѣннаго лѣса, а по двумъ уѣздамъ Волынской губерніи—до 60,000 дес. При этомъ А. А. Абаза заявилъ, что одинаково вредны какъ лѣсные, такъ и полевые сервитуты, заключавшіеся въ правѣ крестьянскихъ обществъ пасти свой скотъ на земляхъ бывшихъ ихъ помѣщиковъ. Какъ-бы ни было значительно число головъ скота, содержимаго во владѣльческихъ имѣніяхъ, число крестьянскаго скота всегда будетъ больше, вслѣдствіе чего право общей пастьбы представляетъ крестьянамъ выгоды, отъ которыхъ они не захотятъ отказаться добровольно, и между тѣмъ единственный, указанный въ законѣ, путь къ отмѣнѣ полевыхъ сервитутовъ есть добровольное соглашеніе, достичь котораго оказывается, по мнѣнію Абазы, невозможно; въ то же время сохраненіе сервитутовъ лишаетъ частныхъ владѣльцевъ возможности оставить трехпольное хозяйство и перейти на болѣе совершенныя системы. Абаза добавилъ, что неудобства, проистекающія отъ сервитутовъ, неоднократно были отмѣчаемы губернаторами и обращали на себя вниманіе Государя. Комитетъ согласился, что среди мѣръ на первомъ планѣ должна стоять прежде всего забота объ устраненіи препятствій къ

правильному развитію экономическихъ интересовъ; въ виду чего дѣломъ первостепенной важности для экономическихъ интересовъ страны является не только отмѣна лѣсныхъ, но и полевыхъ сервитутовъ, причемъ не слѣдуетъ отступать предъ необходимостью вознагражденій крестьянъ со стороны помѣщиковъ, такъ какъ установленіе права свободнаго распоряженія угодьями выгодно для обѣихъ сторонъ и для всей страны; поэтому Комитетъ полагалъ дать этому дѣлу ходъ возможно скорѣе.

Коммисія проектировала принять мѣры противъ чрезмѣрнаго обложенія лѣсовъ какими-бы то ни было сборами и установить особыя облегчительныя правила для обложенія молодыхъ зарослей въ правильно устроенныхъ лѣсахъ, освободить отъ всякаго обложенія на извѣстный срокъ всѣ новыя искусственныя лѣсонасажденія, которыя слѣдовало-бы, сверхъ этого, въ мѣстностяхъ безлѣсныхъ поощрять особыми преміями. По объясненію Валуева заключеніе коммисіи распадалось на двѣ части: а) огражденіе лѣсовъ отъ чрезмѣрнаго обложенія, и б) покровительство лѣсонасажденію; первое предложеніе возникло не въ самой коммисіи, а занесено ею изъ показаній множества лицъ, заявившихъ, что сохраненіе лѣсовъ является прямо невозможнымъ, вслѣдствіе высокаго обложенія ихъ; коммисія привела и весьма вѣскій примѣръ, именно Верхотурскіе казенные лѣса, приносившіе 7.000 р. валового дохода, обложены были сборомъ въ 78.000 р.

Заключенія коммисіи вызвали замѣчанія Абазы, которыя находятся въ связи съ приведенными уже замѣчаніями его о правѣ земства на обложеніе земли. Осуществленіе большей части заключеній коммисіи потребуетъ, говорилъ Абаза, новыхъ расходовъ со стороны земствъ и казны и въ то же время податное облегченіе нѣкоторыхъ видовъ собственности неизбѣжно уменьшитъ доходы казны и земствъ; а съ другой стороны Абаза сомнѣвался, чтобы уничтоженіе лѣсовъ находилось въ прямой связи съ высотою земскихъ платежей, такъ какъ въ Западномъ краѣ, гдѣ не было ни земскихъ учрежденій, ни соотвѣтствовавшихъ имъ налоговъ, истребленіе лѣсовъ шло едва-ли не сильнѣе, чѣмъ въ остальной Россіи; неравномѣрному обложенію казенныхъ лѣсовъ былъ положенъ уже конецъ въ законодательномъ порядкѣ, дальнѣйшія же вмѣшательства въ права земскихъ учрежденій несовмѣстимы, по

мнѣнію Абазы, съ сохраненіемъ существующаго обязательнаго для земства исполненія опредѣленныхъ повинностей. Послѣ объясненія Валуева, что при настоящемъ случаѣ коммисія не имѣла въ виду касаться вопроса размѣровъ земскаго обложенія, Комитетъ согласился на то, чтобы частныя мысли коммисіи объ изданіи правилъ облегченнаго обложенія молодыхъ порослей въ научно-устроенныхъ лѣсахъ и о срочномъ огражденіи отъ обложенія искусственныхъ лѣсонасажденій получили развитіе въ установленномъ порядкѣ.

Главнѣйшимъ же средствомъ по лѣсоводству коммисія считала прямую и сильную помощь со стороны правительства общему дѣлу сбереженія лѣсовъ и распространенія лѣсныхъ культуръ: одно правительство обладаетъ средствами, необходимыми для проведенія дѣла въ широкихъ размѣрахъ; оно одно можетъ руководствоваться соображеніями, объединяющими и обнимающими все пространство государственной территоріи; поэтому коммисія предлагала:

а) министерству государственныхъ имуществъ расширить по возможности кругъ своихъ распоряженій по разведенію новыхъ лѣсовъ, и

б) обратить вниманіе на пріобрѣтеніе въ казну частныхъ лѣсовъ.

Валуевъ пояснилъ, что кредитъ министерства по лѣсонасажденію былъ недавно увеличенъ, благодаря чему расширена и область лѣсонасажденій, но что, конечно, результаты ихъ скажутся только въ будущемъ; что сама операція требуетъ, кромѣ денегъ, и подготовительныхъ мѣръ, и не мало лѣтъ. Абаза и къ этому сдѣлалъ добавленіе, что полезно было-бы совершенно прекратить раздачи казенныхъ лѣсныхъ участковъ и исключать лѣсныя пространства изъ имѣній, жалуемыхъ Высочайшими повелѣніями; пріобрѣтеніе въ казну частныхъ лѣсовъ потребуетъ, по мнѣнію Абазы, новыхъ расходовъ не только на пріобрѣтеніе, но и на сохраненіе. Источникомъ, на который можно было-бы покупать лѣса у частныхъ лицъ, могла-бы служить, по мнѣнію Валуева, продажа мелкихъ участковъ, оброчныхъ статей, мельницъ и т. п.; Комитетъ, принявъ во вниманіе заявленіе Абазы и находя предложенную Валуевымъ спеціализацію денежныхъ средствъ противорѣчащею смѣтной системѣ, положилъ предоставить министру государственныхъ имуществъ принять мѣры къ

разведенію новыхъ лѣсовъ на казенныхъ земельныхъ участкахъ, а также и къ пріобрѣтенію въ казну, когда это признано будетъ полезнымъ, нѣкоторыхъ частныхъ площадей, испрашивая на то установленнымъ порядкомъ кредиты.

Въ тѣхъ же видахъ сохраненія лѣсовъ коммисія намѣтила рядъ мѣръ для распространенія разныхъ суррогатовъ топлива и строительныхъ лѣсныхъ матеріаловъ: каменнаго угля, торфа, кирпичнаго и черепичнаго производствъ и т. д. Мѣры эти не вызвали возраженій въ Комитетѣ.

Для поддержки среднихъ и крупныхъ хозяйствъ коммисія признавала необходимымъ скорѣйшее введеніе ипотечной системы и возможно большее содѣйствіе правительства поземельному кредиту, потому что главная причина неудовлетворительнаго положенія частныхъ хозяйствъ заключалась въ недостаткѣ капиталовъ. Министръ юстиціи гр. Паленъ заявилъ, что проектъ ипотеки окончательно выработанъ и въ самомъ непродолжительномъ времени будетъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ; государственный контролеръ Грейгъ добавилъ съ своей стороны, что распространеніе поземельнаго кредита на мелкую собственность до введенія ипотеки весьма трудно, такъ какъ высокіе проценты не позволяютъ землевладѣльцамъ дѣлать займовъ на улучшенія въ хозяйствѣ. Комитетъ положилъ: въ виду заявленія гр. Палена предоставить Валуеву дать ходъ его предположеніямъ о мѣрахъ, которыя могли-бы пособить мелкимъ землевладѣльцамъ округлять ихъ земельныя владѣнія.

Затѣмъ, крупныя и среднія хозяйства страдали отъ недостатка умѣлыхъ управляющихъ и приказчиковъ, а равно и отъ недостатка въ рабочихъ рукахъ; съ этою цѣлью коммисія проектировала: учрежденіе возможно большаго числа сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній; введеніе сельско-хозяйственныхъ предметовъ обученія въ кругъ программъ уѣздныхъ училищъ; по преимуществу, практическое направленіе спеціальныхъ учебныхъ заведеній министерства государственныхъ имуществъ, безъ пониженія, впрочемъ, ихъ нынѣшняго научнаго уровня; назначеніе въ губерніи въ распоряженіе правительства спеціалистовъ-техниковъ, какъ-то: агрономовъ, луговодовъ, лѣсоводовъ и т. п., къ которымъ могли-бы обращаться на извѣстныхъ условіяхъ частные хозяева; содѣйствіе правительства къ удешевленію сельско-хозяйственныхъ машинъ и

орудій и способовъ ихъ доставки; введеніе въ школахъ обученія ремесламъ и учрежденіе спеціальныхъ ремесленныхъ школъ. Нѣкоторыя изъ этихъ предложеній вызвали замѣчанія со стороны Грейга. Вопросъ объ уровнѣ научнаго образованія, нужнаго для сельскаго хозяина, былъ всегда спорнымъ, и потому обязательное направленіе сельско-хозяйственныхъ заведеній къ практическимъ цѣлямъ безъ пониженія научнаго ихъ уровня представлялось ген.-ад. Грейгу неудобнымъ; равнымъ образомъ, по его мнѣнію, не слѣдовало-бы возлагать на правительство обязанности заботиться объ удешевленіи сельско-хозяйственныхъ машинъ, такъ какъ подобныя заботы могли-бы вовлечь его въ мѣропріятія, не соотвѣтствующія здравымъ понятіямъ о государственномъ хозяйствѣ. Гр. Д. А. Толстой заявилъ, что обученіе ремесламъ начато уже въ нѣкоторыхъ первоначальныхъ училищахъ, именно тамъ, гдѣ мѣстныя общества доставляли необходимыя къ тому средства и что населеніе встрѣчаетъ такія занятія чрезвычайно сочувственно. Валуевъ, отвѣчая Грейгу, заявилъ, что расширеніе практическихъ познаній при нѣкоторомъ сокращеніи теоретическихъ предметовъ и даже самаго объема теоретическаго преподаванія не можетъ повести къ пониженію общаго научнаго уровня; что же касается способовъ пониженія цѣнъ на сельско-хозяйственныя машины, то при самыхъ незначительныхъ пожертвованіяхъ со стороны государства возможно вполнѣ достигнуть этого; такими средствами Валуеву представляются: выставки машинъ съ раздачею премій, открытіе складовъ орудій, пріемъ заказовъ на нихъ для передачи фабрикантамъ, нѣкоторое пониженіе тарифа для перевозки орудій по желѣзнымъ дорогамъ и т. п.

Послѣ такихъ объясненій Комитетъ положилъ: разрѣшить Валуеву разработать всѣ эти его предположенія, а министрамъ внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія принять мѣры для усиленія ремесленнаго образованія народа.

Съ цѣлью же поднятія сельско-хозяйственной дѣятельности Комитетомъ были разрѣшены сельско-хозяйственные съѣзды.

Гр. Строгановъ, Новороссійскій генералъ-губернаторъ, разрѣшилъ обществу сельскаго хозяйства южной Россіи устраивать два раза въ годъ съѣзды сельскихъ хозяевъ, по примѣру съѣздовъ, происходившихъ при Горыгорѣцкомъ земледѣльче-

скомъ институтѣ. Тогда же въ 1860 г. поступили ходатайства о разрѣшеніи съѣздовъ помѣщиковъ Ямбургскаго уѣзда, Петербургской губерніи, и помѣщиковъ Лукояновскаго уѣзда, Нижегородской губерніи.

М. Н. Муравьевъ, министръ государственныхъ имуществъ, условіями разрѣшенія подобныхъ съѣздовъ ставилъ: увѣдомленіе объ открытіи съѣзда губернскаго начальства, а гдѣ есть генералъ-губернаторы, то разрѣшеніе съ ихъ стороны; предметы занятій съѣзда должны быть тѣ же, что для экономическихъ обществъ; по окончаніи съѣздовъ о занятіяхъ ихъ сообщается министру государственныхъ имуществъ.

Комитетъ отнесся строже къ дѣлу: онъ нашелъ необходимымъ подвергнуть оное предварительному соображенію въ полицейскомъ отношеніи и потому поручилъ министру внутреннихъ дѣлъ дать свое заключеніе по сношеніи съ шефомъ жандармовъ и министромъ государственныхъ имуществъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ находилъ, что дѣятельность возникавшихъ тогда во многихъ сравнительно мѣстахъ сельскохозяйственныхъ и экономическихъ обществъ дѣлала излишнимъ разрѣшеніе съѣздовъ. Съ мнѣніемъ Ланского согласились и шефъ жандармовъ, и даже министръ государственныхъ имуществъ. Тогда Комитетъ положилъ отклонить ходатайства о разрѣшеніи сельско-хозяйственныхъ съѣздовъ. Резолюція: «*справедливо, ибо въ теперешнее время оно гораздо осторожнѣе*» [1]). Но въ 1863 г. сельско-хозяйственный съѣздъ былъ уже разрѣшенъ.

Въ числѣ отдѣльныхъ мѣръ, принятыхъ Комитетомъ въ этой отрасли народнаго хозяйства, должно указать на утвержденіе Комитетомъ уставовъ сельско-хозяйственныхъ обществъ.

Въ 1861 г. въ Комитетъ внесенъ былъ уставъ общества Кіевскаго садоводства; Комитетъ при разсмотрѣніи устава принялъ во вниманіе Высочайшую помѣту на отчетѣ Кіевскаго генералъ-губернатора объ уставѣ мѣстнаго агрономическаго общества: «*самое бдительное наблюденіе, несмотря на то необходимо, дабы не дозволить ему отходить отъ разрѣшеннаго для него круга дѣйствій, чему мы имѣли подобный примѣръ въ Царствѣ Польскомъ*». Но, такъ какъ уставъ Кіевскаго общества садоводства составленъ былъ примѣнительно къ уставу другихъ

---

1) 1861 г., № 227.

сельско-хозяйственныхъ обществъ, то Комитетъ полагалъ разрѣшить учрежденіе этого общества, поручивъ Кіевскому генералъ-губернатору имѣть за новымъ обществомъ самое бдительное наблюденіе. Но Государь далъ резолюцію: «*отложить впредь до времени*» [1]).

Въ 1871 г. Комитетъ разсматривалъ уставъ акціонернаго общества въ Петербургѣ для приготовленія землеудобрительныхъ веществъ изъ нечистотъ. Дѣло это весьма важно и съ точки зрѣнія опредѣленія компетенціи городскихъ думъ.

Проектъ устава, составленный учредителями: полковникомъ Шталемъ, Ясинскимъ и Шиманскимъ, былъ предварительно разсмотрѣнъ въ министерствахъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, гдѣ были сдѣланы нѣкоторыя измѣненія, на которыя учредители согласились. Цѣль общества была двоякая: приготовленіе землеудобрительныхъ веществъ и устройство въ городахъ, сначала въ Петербургѣ, а по мѣрѣ развитія операцій общества и въ другихъ городахъ, ассенизаціи на новыхъ началахъ. Существеннымъ вопросомъ при разрѣшеніи дѣла былъ вопросъ о томъ, можно-ли было предложенный уставъ поднести на Высочайшее усмотрѣніе безъ заключенія столичнаго городского управленія; по этому вопросу въ Комитетѣ произошло разногласіе. Восемь членовъ выходили изъ того соображенія, что улучшеніе ассенизаціи составляетъ необходимое улучшеніе санитарной части въ С.-Петербургѣ; городское же общественное управленіе не имѣло средствъ вывести городъ изъ пагубнаго для здоровья его жителей состоянія. Въ виду этого правительство должно предоставить учреждаемому обществу всевозможное облегченіе, тѣмъ болѣе, что учредители не просятъ въ свою пользу никакихъ исключительныхъ преимуществъ. По проекту общество ставится въ такія отношенія къ городской думѣ, въ силу которыхъ открытіе дѣйствій общества можетъ послѣдовать не иначе какъ съ согласія думы, съ сохраненіемъ за отдѣльными домовладѣльцами права входить въ совершенно свободныя соглашенія съ тѣми или другими предпринимателями по очисткѣ нечистотъ. Какъ по этимъ соображеніямъ, такъ и по тому, что операцію эту до сихъ поръ городское управленіе не могло принять въ свое вѣдѣніе, 8 членовъ (пр. Ольденбургскій, бар. Корфъ, Тимашевъ, гр. Д. Тол-

---

[1]) 1861 г., № 399.

стой, Набоковъ, кн. Урусовъ, Грейгъ и гр. Бобринскій) полагали, что вопросъ объ образованіи названнаго акціонернаго общества не подлежитъ обсужденію С.-Петербургской думы: передача проекта на обсужденіе думы лишь только замедлила-бы разрѣшеніе дѣла.

Предсѣдатель, кн. Гагаринъ, и 3 члена (Чевкинъ, Зеленой и Вестманъ) указывали на то, что разрѣшеніе акціонерныхъ обществъ слѣдуетъ производить чрезвычайно осторожно: дѣйствія предполагаемой компаніи касаются непосредственно одного изъ главныхъ предметовъ городского благоустройства и въ самый уставъ включаются статьи о правахъ городской думы относительно обществъ. На этомъ основаніи и въ виду положительнаго закона о предметахъ совѣщанія и вѣдомствъ городскихъ думъ, предсѣдатель и 3 члена считали необходимымъ предварительно обсудить проектъ въ думѣ, тѣмъ болѣе, что время года (дѣло разсматривалось въ Комитетѣ въ Январѣ 1871 г.) не позволяло новому обществу немедленно приступить къ работамъ. «*Исполнить по мнѣнію большинства*»—резолюція [1]).

Въ 1875 г. Комитетъ Министровъ положилъ запретить вовсе ввозъ въ Россію картофеля: причиною этому было появленіе въ Сѣверной Америкѣ на картофелѣ вреднаго насѣкомаго. Комитетъ опасался, какъ-бы вмѣстѣ съ заграничнымъ картофелемъ не проникло и это насѣкомое въ Россію, гдѣ культура картофеля настолько велика, что гибель посѣвовъ могла-бы стать народнымъ бѣдствіемъ. Положеніе Комитета было утверждено Государемъ [2]). По такимъ же соображеніямъ запрещенъ былъ Комитетомъ ввозъ виноградныхъ лозъ изъ-заграницы, а равно и нѣкоторыхъ другихъ предметовъ.

Почти съ самаго начала царствованія обращено было вниманіе на истребленіе саранчи. Для борьбы съ нею въ Новороссіи отпущено было 75.000 р. изъ продовольственнаго капитала, и въ Одессѣ образованъ для руководства дѣломъ особый комитетъ. Опытъ, произведенный въ 1860 г., далъ не особенно утѣшительные результаты: несмотря на сравнительно благопріятныя условія,—очень позднее окрыленіе въ трехъ уѣздахъ Херсонской губерніи,—саранча успѣла истребить: въ Одесскомъ—18,000 дес. или почти 20% всѣхъ пахотныхъ полей, въ Ананьевскомъ—12,000 дес. или 14%, а

---

1) 1871 г., № 47.
2) 1875 г., № 189.

въ Тираспольскомъ—43,000 дес. или почти $^2/_3$ всего обработаннаго пространства. Причину относительнаго неуспѣха генералъ-губернаторъ приписывалъ тому, что многія лица, особенно крупные землевладѣльцы, отказывались принимать участіе въ истребленіи саранчи, и властямъ приходилось назначать обывателей нарядомъ на работы; генералъ-губернаторъ разсчитывалъ, что нѣкоторый успѣхъ работъ 1860 г. поведетъ къ тому, что населеніе сознаетъ пользу работъ по истребленію саранчи [1]). Было уже приведено положеніе Бессарабскаго земства, которымъ истребленіе саранчи обращено было въ натуральную повинность, падавшую на всѣхъ землевладѣльцевъ безъ различія сословій.

Вопросъ о сохраненіи лѣсовъ вступилъ въ это царствованіе въ новый фазисъ развитія: правительство пришло къ убѣжденію въ необходимости въ интересахъ государства принять мѣры къ ограниченію лѣсоистребленія, несмотря на то, что мѣрами этими ограничивались права собственности.

Въ 1875 г. ст.-секр. Валуевъ внесъ въ Комитетъ, по Высочайшему повелѣнію, записку по указанному предмету слѣдующаго содержанія:

Частновладѣльческіе лѣса не были подчинены никакому правительственному надзору, т. е. владѣльцы распоряжались ими на правѣ полной собственности. Послѣдствіемъ такого порядка было: уничтоженіе значительной части лѣсовъ, вздорожаніе лѣсныхъ матеріаловъ, убыль во многихъ мѣстахъ воды, а въ нѣкоторыхъ—распространеніе сыпучихъ песковъ; подобные же результаты оказались и въ западной Европѣ и вызвали тамъ почти повсемѣстно законоположенія противъ дальнѣйшаго истребленія лѣсовъ. Примѣръ западной Европы и уменьшеніе лѣсной площади въ Россіи доказывали, что пришло время и у насъ принять такія же мѣры; для достиженія этой цѣли Валуевымъ былъ составленъ проектъ. Такъ какъ новый законъ, очевидно, ограничивалъ право собственности частныхъ лицъ, то, чтобы по возможности облегчить для владѣльцевъ новыя ограниченія, Валуевъ предполагалъ возложить введеніе закона на земства, тѣмъ болѣе, что такимъ путемъ устранялись также нареканія на вмѣшательство административныхъ органовъ въ частную собственность. Въ виду важности всего этого

---

1) 1861 г., № 291.

дѣла Валуевъ испросилъ Высочайшее разрѣшенiе на предварительное обсужденiе въ Комитетѣ Министровъ вопроса о томъ, представляется-ли принятiе мѣръ противъ быстраго уничтоженiя частновладѣльческихъ лѣсовъ несомнѣнно настоятельнымъ и удобны-ли въ общихъ чертахъ его, Валуева, предположенiя?

Въ Комитетѣ Валуевъ дополнилъ свою записку слѣдующими доводами:

Въ Европейской Россiи при отсутствiи горныхъ хребтовъ, которые заслоняли-бы страну отъ вѣтровъ, лѣса имѣютъ особенно важное климатическое значенiе; вслѣдствiе этого быстрое за послѣднее время исчезновенiе лѣсовъ сопровождается ежегодно усиливающимися грозными признаками ухудшенiя климата; отсюда и вытекаетъ естественная обязанность правительства озаботиться сохраненiемъ лѣсовъ, значенiе которыхъ не подлежитъ сомнѣнiю; министерство государственныхъ имуществъ давно уже имѣло въ виду эти обстоятельства, но оно признавало нежелательнымъ касаться интересовъ частныхъ лицъ, пока еще не окрѣпли новыя отношенiя землевладѣнiя, опредѣленныя реформою 19 Февраля 1861 г.

Въ настоящее время, говорилъ П. А. Валуевъ, настала пора принять указанныя мѣры, но вмѣстѣ съ тѣмъ сознанiе неблагопрiятнаго впечатлѣнiя, которое должно произвести ограниченiе частной собственности, побудило его, Валуева, отнестись къ дѣлу съ особою осторожностью; съ этою цѣлью онъ проектировалъ пока введенiе въ дѣйствiе закона лишь въ тѣхъ частяхъ Россiи, гдѣ результаты истребленiя лѣсовъ проявляются съ особенною силою; съ такою же цѣлью количество лѣсныхъ площадей, подчиненныхъ дѣйствiю новыхъ правилъ, ограничено крупными единицами, и наконецъ къ исполненiю закона привлекаются земскiя учрежденiя, оставляя за дѣятельностью административныхъ органовъ характеръ преимущественно наблюдательный.

Комитетъ Министровъ вполнѣ согласился со взглядами Валуева, выразивъ полное сочувствiе почину, принятому на себя Валуевымъ; Комитетъ замѣтилъ, что введенiе какихъ-либо ограниченiй частнаго лѣсовладѣнiя неминуемо должно повлечь за собою много практическихъ затрудненiй и возбудить немало недоразумѣнiй; для избѣжанiя всего этого Комитетъ считалъ необходимымъ данный вопросъ, до разсмотрѣнiя его въ

законодательномъ порядкѣ, подробно обсудить въ особо учрежденной коммисіи при министерствѣ государственныхъ имуществъ; поэтому Комитетъ полагалъ: предоставить Валуеву образовать коммисію съ приглашеніемъ представителей и отъ другихъ вѣдомствъ: финансовъ, внутреннихъ дѣлъ, путей сообщенія и юстиціи и отъ II отдѣленія, а равно пригласить въ коммисію въ качествѣ экспертовъ сословныхъ и земскихъ дѣятелей, а также и частныхъ лицъ. Резолюція: «*исполнить*» [1].

Въ слѣдующемъ году Комитетомъ, по представленію Валуева же, признано было необходимымъ принять временныя правила для сохраненія лѣсовъ въ трехъ уѣздахъ Таврической губерніи: Симферопольскомъ, Ялтинскомъ и Өеодосійскомъ [2].

Тѣсно связанное съ сохраненіемъ лѣсовъ увеличеніе добычи каменнаго угля вызвало нѣсколько важныхъ положеній Комитета.

Въ Февралѣ 1855 г. купецъ Мининъ обратился къ Его Высочеству Константину Николаевичу съ просьбою исходатайствовать ему дозволеніе производить развѣдку и разработку каменнаго угля на казенныхъ земляхъ приволжскихъ губерній. Передавая эту просьбу на разсмотрѣніе министерствъ: финансовъ и государственныхъ имуществъ, Его Высочество въ принципѣ одобрялъ ее и указывалъ на то, что морское вѣдомство во время войны было весьма заинтересовано въ увеличеніи добычи каменнаго угля въ Россіи, такъ какъ запасы англійскаго угля уже истощались, а донецкій антрацитъ обходился сравнительно очень дорого. При разборѣ дѣла оказалось, что въ дѣйствовавшемъ тогда горномъ уставѣ не было правилъ о добычѣ металловъ и минераловъ на казенныхъ земляхъ; впрочемъ къ составленію правилъ было уже приступлено; здѣсь умѣстно будетъ напомнить, что въ 1826—1828 г.г. гр. Воронцовымъ былъ поднятъ вопросъ, разсмотрѣнный Комитетомъ Министровъ, объ условіяхъ добычи каменнаго угля на казенныхъ земляхъ; двумя своими резолюціями по этому дѣлу Государь Николай Павловичъ выразилъ полное Свое сочувствіе и желаніе возможно большему распространенію новаго тогда топлива [3].

Такъ какъ, очевидно, составляемыя правила не могли быть въ скоромъ времени утверждены, то оба спрошенныхъ

---

[1]) 1875 г., № 728.
[2]) 1876 г., № 468.
[3]) См. т. II, ч. 2 Обзора, стр. 221—223.

министра полагали: до изданія правилъ разрѣшить поиски и разработку каменнаго угля на земляхъ министерства государственныхъ имуществъ въ великорусскихъ и другихъ губерніяхъ всѣмъ, кто пожелаетъ, на основаніи правилъ, существовавшихъ для Новороссіи. Комитетъ принялъ это предложеніе, которое утверждено было Государемъ [1]); значительно позже въ 1867 г. частныя лица допущены были къ тому же въ Уральской горной области [2]).

Цѣнность и значеніе минеральныхъ богатствъ настолько быстро возрастали въ Россіи, что въ 1875 г. Комитетомъ разрѣшена была продажа поверхности земли отдѣльно отъ ея нѣдръ.

Новороссійское общество каменноугольнаго, желѣзнаго и рельсоваго производствъ, заключивъ контрактъ на содержаніе каменноугольныхъ копей кн. П. Ливена въ Екатеринославской губерніи, должно было пріобрѣсти тамъ же участокъ земли для устройства заводовъ и доменныхъ печей. Кн. Ливенъ соглашался было продать для этого обществу 100 дес. земли, но ставилъ условіемъ сохраненіе права собственности на нѣдра продаваемаго участка; общество не возражало противъ этого, но нотаріальныя учрежденія затруднились совершить такой крѣпостной актъ, такъ какъ подобный случай не былъ предусмотрѣнъ въ законѣ.

Кн. Ливенъ обратился съ ходатайствомъ по этому дѣлу въ министерство государственныхъ имуществъ; министерство спросило мнѣнія II отдѣленія и министерствъ юстиціи и финансовъ.

II отдѣленіе полагало возможнымъ исполнить желаніе кн. Ливена: или сохранивъ за нимъ при продажѣ земли право срочнаго пользованія находящимися въ нѣдрахъ ея ископаемыми, или отдать этотъ участокъ обществу лишь въ аренду, срокъ которой могъ быть продленъ до 85 лѣтъ; II отдѣленіе было рѣшительно противъ удовлетворенія ходатайства кн. Ливена путемъ испрошенія особаго Высочайшаго повелѣнія, ибо оно могло повлечь за собой цѣлый рядъ неясныхъ правоотношеній между владѣльцами такого имущества.

Напротивъ того, министръ юстиціи не имѣлъ ничего противъ разрѣшенія вопроса особымъ повелѣніемъ при усло-

---

1) 1855 г., № 370.

2) 1867 г., № 42.

віи, что обѣ договаривающіяся стороны точно опредѣлятъ взаимныя права; гр. Паленъ прибавлялъ, что въ интересахъ горнозаводской промышленности слѣдовало-бы возбудить общій законодательный вопросъ о юридической дѣлимости недвижимаго имущества.

Министръ финансовъ, Рейтернъ, не видѣлъ никакихъ препятствій для разрѣшенія просьбы кн. Ливена. Министръ государственныхъ имуществъ, Валуевъ, находилъ, что необходимо разрѣшить этотъ вопросъ въ утвердительномъ смыслѣ.

Комитетъ согласился въ томъ, что горнозаводская промышленность не должна встрѣчать на своемъ пути преградъ, которыя могли-бы вредно вліять на правильный и успѣшный ходъ частной предпріимчивости, но относительно разрѣшенія частнаго случая между членами произошло разногласіе:

7 членовъ (Валуевъ, Рейтернъ, гр. Толстой, Потаповъ, Посьетъ, Набоковъ и Паленъ) находили возможнымъ, независимо отъ разрѣшенія общаго законодательнаго вопроса, испросить Высочайшее соизволеніе на заключеніе нотаріальнаго акта въ данномъ случаѣ.

А предсѣдатель и 7 членовъ (Милютинъ, кн. Урусовъ, Абаза, Шторхъ, Лесовскій, Шидловскій и Островскій) выходили изъ соображенія, что отступленія въ административномъ порядкѣ отъ законодательныхъ правилъ можно допускать лишь при полномъ убѣжденіи въ необходимости разрѣшаемаго изъятія; подобныя же исключенія для отдѣльныхъ лицъ и случаевъ изъ общеустановленнаго порядка, хотя бы съ положительно полезною цѣлью, но безъ крайней необходимости, всегда имѣютъ послѣдствіемъ колебаніе силы закона; поэтому они полагали: предоставить кн. Ливену отдать, если онъ пожелаетъ, участокъ въ 100 дес. земли Новороссійскому обществу въ аренду на 99 лѣтъ. Резолюція: «*исполнить по мнѣнію предсѣдателя и согласившихся съ нимъ членовъ*» [1]).

Въ 1865 г. представленъ былъ Комитету вопросъ о разрѣшеніи частной золотопромышленности въ области Амурскаго края. Комитетъ не рѣшился дать просимое дозволеніе; по мнѣнію Комитета, предварительно слѣдовало разрѣшить два весьма важныхъ въ политическомъ отношеніи вопроса, пока еще не обсужденныхъ: а) о дозволеніи золотопромышленникамъ

---

1) 1875 г., № 222.

нанимать работниковъ изъ ближайшихъ иностранныхъ владѣній и б) о разрѣшеніи нанимателямъ продовольствовать рабочихъ припасами, привозимыми моремъ, а не изъ Забайкальской области. Комитетъ поручилъ генералъ-губернатору Восточной Сибири Корсакову, присутствовавшему въ этомъ засѣданіи Комитета, войти въ предварительныя сношенія съ министерствами иностранныхъ дѣлъ и Императорскаго двора [1]).

Въ 1866 г. ген.-лейт. Корсаковъ изъ опасенія, какъ-бы продолжающійся уже 5 лѣтъ неурожай въ Забайкальѣ не заставилъ многихъ золотопромышленниковъ или прекратить вовсе или сократить разработку пріисковъ, просилъ о пониженіи подати, взимаемой съ промысловъ, и даже о полномъ освобожденіи мелкихъ промысловъ отъ этой подати; но тогда, когда поступило это ходатайство, въ Государственный Совѣтъ былъ уже внесенъ проектъ полнаго преобразованія частной золотопромышленности; поэтому Комитетъ призналъ удовлетвореніе ходатайства несвоевременнымъ и совершенно неудобнымъ и какъ бы предрѣшеніемъ дѣла, уже поступившаго въ Совѣтъ. Министръ финансовъ, М. Х. Рейтернъ, предлагалъ, какъ среднее между согласіемъ на ходатайство и отклоненіемъ его, допустить условное пониженіе подати на тѣхъ промыслахъ, которые не уменьшатъ на будущее время числа рабочихъ, и на тѣхъ новыхъ пріискахъ, на которыхъ будетъ не менѣе 300 рабочихъ; но и на это нѣкоторые члены Комитета высказали опасеніе на счетъ тайной передачи золота съ пріисковъ, которымъ не будетъ уменьшена подать, на тѣ, которые воспользуются льготою; такъ какъ всякое сколько нибудь значительное сокращеніе работъ на пріискахъ могло поставить въ затруднительное положеніе ссыльнопоселенцевъ, то Комитетъ поручилъ ген. Корсакову пріискать на всякій случай общественныя работы, которыми можно было-бы занять ссыльнопоселенцевъ. Положеніе Комитета было утверждено [2]).

Убыточность казеннаго хозяйства и управленія горными заводами неоднократно была отмѣчена государственными контролерами въ ихъ отчетахъ. Въ 1871 г. Государственнымъ Совѣтомъ рѣшено было передать нѣкоторые изъ горныхъ заводовъ и золотыхъ промысловъ въ частныя руки. Общій

---

[1]) 1865 г., № 177.
[2]) 1867 г., № 808.

вопросъ разрѣшенъ былъ Совѣтомъ; частные же случаи продажъ разрѣшались Комитетомъ Министровъ.

Въ 1873 г. министръ финансовъ, М. X. Рейтернъ, вошелъ въ Комитетъ съ предложеніемъ о передачѣ въ частныя руки Березовскаго мѣсторожденія жильнаго золота. Рейтернъ указывалъ, что до сихъ поръ, вслѣдствіе богатства золотоносныхъ розсыпей, разработкою жильнаго золота у насъ мало занимались; постепенное оскудѣніе приуральскихъ розсыпей указываетъ на необходимость обратиться къ рудному промыслу. Березовскій золотой пріискъ представляетъ богатѣйшую мѣстность, обѣщающую предпринимателямъ большія выгоды, несмотря даже на то, что особыя гидрографическія условія значительно затрудняютъ производство работъ и безъ предварительной значительной затраты нельзя приступить къ работамъ въ сколько-нибудь широкомъ размѣрѣ. При такихъ условіяхъ при передачѣ пріиска частному лицу слѣдовало, по мнѣнію министра финансовъ, обратить особенное вниманіе на личность предпринимателя, т. е. на его денежныя средства, техническія познанія и дѣйствительныя намѣренія установить разработку рудниковъ на прочныхъ основаніяхъ, что возможно лишь при весьма значительныхъ, въ теченіе первыхъ годовъ, издержкахъ, безъ расчета на полученіе какихъ-либо вначалѣ выгодъ и прибыли. На основаніи этихъ соображеній составлены были условія отдачи пріиска: представленіе залога въ 100.000 р., обязательство немедленно приступить къ подготовительнымъ устройствамъ, окончаніе ихъ въ первыя 5 лѣтъ, ежегодная добыча не менѣе 10 пудовъ руднаго золота, устраненіе «старательской» хищнической выработки и запрещеніе разработки розсыпей до окончанія предварительныхъ устройствъ, обезпечивающихъ рудное производство; сверхъ всего этого, ст.-секр. Рейтернъ просилъ дать ему право: внести въ Комитетъ Министровъ свои соображенія послѣ торговъ о томъ, кого изъ соискателей онъ признаетъ наиболѣе благонадежнымъ; это право Рейтернъ испрашивалъ на тотъ случай, если на торгахъ высшая плата будетъ объявлена лицами, которыхъ онъ не сочтетъ благонадежными. Комитетъ съ небольшими измѣненіями принялъ это предложеніе, которое было утверждено и Государемъ [1]).

---

1) 1873 г., № 749.

Въ 1875 г. Комитетъ разсматривалъ дѣло о продажѣ Богословскаго казеннаго горнаго округа.

Его Высочество Князь Евгеній Максимиліановичъ Романовскій герцогъ Лейхтенбергскій и гр. Строгановъ намѣревались устроить на рѣкѣ Камѣ, близъ Урала, въ большихъ размѣрахъ производство соды и другихъ химическихъ продуктовъ, а также заняться разработкою мѣдныхъ рудниковъ и выплавкою чугуна и стали. Съ этою цѣлью они ходатайствовали о продажѣ составленному ими товариществу (съ капиталомъ въ 5 мил. р.) Богословскаго казеннаго горнаго округа за исключеніемъ золотыхъ пріисковъ, извѣстныхъ подъ названіемъ «промысловъ сѣверной экспедиціи». Условія, предложенныя ими, были:

1) Покупная цѣна округа, сверхъ расходовъ по купчей и др., 950.000 р.

2) Товарищество сохраняло право частныхъ лицъ и учрежденій на земли и угодія въ округѣ, и въ отношеніи быта горнозаводскаго населенія подчинялось общимъ правиламъ.

3) На извѣстныхъ условіяхъ товарищество обязано было допускать къ работамъ на отдѣльныхъ рудникахъ ссыльнокаторжныхъ въ опредѣленномъ числѣ.

По даннымъ министерства государственныхъ имуществъ Богословскій округъ за послѣднія 10 лѣтъ давалъ въ среднемъ дохода по 5.011 р. въ годъ, а за послѣднія 5 лѣтъ округъ приносилъ даже значительный убытокъ, который происходилъ вслѣдствіе неудовлетворительнаго состоянія заводовъ; поэтому Валуевъ считалъ продажу округа желательною въ интересахъ казны, а самыя условія небезвыгодными, несмотря на то, что они не соотвѣтствовали правиламъ для отчужденія казенныхъ горныхъ заводовъ.

Послѣ внесенія этого дѣла Валуевымъ въ Комитетъ Министровъ къ нему поступили еще два ходатайства о томъ же: 1) отъ золотопромышленника Бѣлова, предлагавшаго 1.100.000 р. за округъ, и 2) отъ свиты Его Величества ген.-м. Дурново, дававшаго за то же 1.300.000 р.

Комитетъ раздѣлилъ вопросъ на два:

1) слѣдуетъ-ли при продажѣ Богословскаго горнаго округа допускать отступленіе отъ правилъ 1871 г.?

2) возможно-ли принять одно изъ сдѣланныхъ министру государственныхъ имуществъ предложеній?

По первому вопросу Комитетъ принялъ мнѣніе Валуева, а по второму вопросу онъ находилъ, что предложеніе Бѣлова сдѣлано съ очевидною цѣлью заняться преимущественно въ округѣ золотомъ; предложеніе герцога Лейхтенбергскаго и гр. Строганова было выгоднѣе въ интересахъ казны; оно, хотя и не достаточно опредѣленно, указывало на намѣреніе заняться выплавкою изъ мѣдныхъ и чугунныхъ рудниковъ; равнымъ образомъ и по значительности собраннаго капитала (5 мил. р.) предпріятіе это давало большія гарантіи; тѣмъ не менѣе въ виду предложенія ген.-м. Дурново Комитетъ не рѣшился высказаться за принятіе перваго предложенія; самымъ правильнымъ средствомъ опредѣлить дѣйствительную стоимость отчуждаемаго имущества было-бы, по мнѣнію Комитета, допущеніе конкуренціи между благонадежными горнозаводскими предпринимателями; на такомъ основаніи Комитетъ полагалъ: составивъ условія продажи Богословскаго горнаго округа, назначить торги съ тѣмъ, чтобы предлагаемая цѣна была не ниже цѣны ген.-м. Дурново, т. е. 1.300.000 р. Резолюція: «*исполнить*» [1]).

На торгахъ заявлены были цѣны:

Гр. Строгановъ и К°............1.300.000 р.
Ген.-м. Дурново и К°............1.648.000 р.
Ст. сов. Башмаковъ и К°......2.050.000 р.

Комитетъ положилъ: продать округъ Башмакову; рѣшеніе это было утверждено Государемъ [2]).

Иначе Комитетъ поступилъ при отдачѣ Міасскихъ золотыхъ промысловъ въ частныя руки. Валуевъ указывалъ на постепенный упадокъ, въ который приходили эти промыслы: въ 1874 г. на нихъ добыто было только 49½ пуд. лигатурнаго золота и добыча обошлась казнѣ почти въ 500 т. р., такъ что прибыль казны составила 158 т. р. и то при условіи не считать процентовъ на затраченные по устройству промысловъ капиталы. Единственнымъ выходомъ изъ такого печальнаго положенія Валуевъ признавалъ отдачу промысловъ въ частныя руки, а въ то же время гр. Левашовъ и Дараганъ обратились къ нему съ ходатайствомъ о передачѣ образуемой ими компаніи всѣхъ Міасскихъ пріисковъ; предприниматели обязывались уплачивать казнѣ 20% со всего количества добываемаго

¹) 1875 г., № 82.
²) 1875 г., № 188.

золота. Условія эти Валуевъ нашелъ настолько выгодными, что едва-ли можно было-бы разсчитывать на большее вознагражденіе, даже въ томъ случаѣ, если-бы вся Міасская долина была раздѣлена на участки и роздана по конкуренціи. Въ виду, однако, значительнаго пространства долины, 100 верстъ въ длину и 20 верстъ въ ширину, Валуевъ считалъ болѣе удобнымъ раздѣлить долину по теченію р. Міаса на двѣ части: сѣверную и южную и компаніи гр. Левашова отдать только одну южную часть, причемъ компанія обязана была добывать не менѣе 40 пудовъ золота ежегодно въ первыя 10 лѣтъ.

Рейтернъ заявилъ, что вообще онъ стоитъ всегда за отдачу съ торговъ, но что въ данномъ случаѣ онъ не имѣетъ ничего противъ передачи, предложенной Валуевымъ; Грейгъ высказался противъ отдачи безъ торговъ и противъ раздѣленія пріисковъ на части, такъ какъ сѣверная часть была гораздо бѣднѣе южной золотомъ. Въ Комитетѣ Валуевъ объяснилъ, что Міасскіе промыслы рѣшено отдать въ частныя руки Государственнымъ Совѣтомъ; что никакой контроль надъ хозяйствомъ промысла невозможенъ и что нельзя разсчитывать ни на какое улучшеніе дѣла отъ перемѣны личнаго состава. Раздѣленіе промысла на участки повело-бы, по мнѣнію Валуева, только къ потерѣ времени и убыткамъ казны. Комитетъ призналъ, что неоднократные опыты вполнѣ доказали выгоды торговъ при отчужденіи казеннаго имущества, но въ данномъ случаѣ Комитетъ видѣлъ основаніе для того, чтобы допустить изъятіе изъ общаго правила, именно обширные размѣры дѣла и зависимость значительныхъ выгодъ казны отъ успѣха его оправдывали, по мнѣнію Комитета, отступленіе отъ общаго порядка и потому Комитетъ согласился на продажу компаніи всей долины, съ обязательствомъ добывать въ первые два года не менѣе 50 п., а затѣмъ 60 п. золота и съ платежомъ казнѣ указанныхъ 20%. Положеніе было утверждено [1]).

Въ поощреніе фабрикантамъ Комитетъ Министровъ присуждалъ по представленію министра финансовъ награды; въ 1855 г. Комитетъ утвердилъ награды за мануфактурную выставку въ Москвѣ 1853 г.; по этому журналу Государь далъ резолюцію: «*не могу, однако, не замѣтить, что подобное позднее представленіе къ наградамъ послѣ двухъ*

---

[1]) 1876 г., № 738.

лѣтъ теряетъ всю цѣну. Прошу, чтобы впредь этого не повторялось» [1]).

Съ тою же цѣлью какъ развитія промышленности, такъ и удовлетворенія мѣстныхъ или временныхъ нуждъ, Комитетъ Министровъ попрежнему разрѣшалъ отступленія отъ правилъ таможенныхъ тарифовъ.

Въ 1861 г. Комитетъ разрѣшилъ ввезти въ Бессарабію изъ Молдавіи 50 т. вед. спирта; мѣстные заводы не удовлетворяли спросу населенія, на заводахъ сосѣднихъ губерній также не было излишковъ; слѣдовательно, должно было сократиться потребленіе вина въ Бессарабіи, а вмѣстѣ съ нимъ и казенный доходъ. Положеніе Комитета было утверждено [2]).

Этотъ случай былъ исключительный; обыкновенно же русскій спиртъ составлялъ предметъ вывоза; отпускъ поощрялся, такъ какъ вывозимый заграницу или въ Закавказье спиртъ не подлежалъ платежу акциза. Заграницей былъ всегда спросъ на русскій спиртъ, тѣмъ не менѣе вывозъ его былъ незначителенъ. Главною причиною этого ст.-секр. Рейтернъ считалъ, по собраніи свѣдѣній, недостаточную крѣпость выдѣлываемаго въ Россіи спирта; поэтому онъ предложилъ облегчить условіе отпуска спирта крѣпостью не ниже 90°. Предложеніе это было принято Комитетомъ и утверждено Государемъ [3]).

Во время крымской войны одинъ финляндскій табачный фабрикантъ просилъ дозволенія провезти въ Имперію до 4,000 пуд. табачныхъ издѣлій своей фабрики съ платежомъ за нихъ пошлины, установленной за ввозъ изъ-заграницы табаку въ листахъ; фабрикантъ при этомъ жаловался на застой въ торговлѣ и на то, что, вслѣдствіе войны, его издѣлія, доставляемыя моремъ въ прибрежные города Финляндіи, не могли быть туда отправлены. По тарифу изъ Финляндіи позволялось привозить въ Имперію только моремъ, причемъ финляндскій табакъ подлежалъ пошлинѣ по обще-европейскому тарифу; на дѣлѣ привоза финляндскихъ табачныхъ издѣлій не было, потому что они не выдерживали пошлины. Министръ финансовъ нашелъ возможнымъ разрѣшить привозъ на указанныхъ льготныхъ условіяхъ; представленіе было утверждено [4]).

---

1) 1855 г., № 740.
2) 1861 г., № 727.
3) 1865 г., № 378.
4) 1855 г., № 186.

Сахаръ въ то время еще привозили въ Россію и по тарифу установлены были пошлины двухъ родовъ: для сахара-сырца, ввозимаго въ Россію моремъ, и для сахара-сырца, ввозимаго сухопутно; для перваго—3 р. съ пуда, для второго—2 р.; основанія различія понятны; моремъ сахаръ-сырецъ доставляли почти исключительно въ Петербургъ, гдѣ съ него взыскивали еще 2% сборъ, на покрытіе расходовъ по содержанію Николаевскаго моста и набережной на Васильевскомъ острову, т. е. всего съ пуда брали по 3 р. 6 к.; слѣдовательно, разница противъ сухопутнаго тарифа составляла 1 р. 6 к.; несмотря на сравнительную дешевизну доставки моремъ, торговцы предпочитали всетаки выписывать сахаръ сухопутно; въ этомъ министръ финансовъ, Рейтернъ, видѣлъ ущербъ таможенному доходу, ущербъ, превышавшій 1 мил. р. ежегодно; поэтому онъ предложилъ сравнять сухопутную пошлину съ морскою, какъ на сахаръ сырецъ, такъ и на рафинированный сахаръ. Предложеніе это было утверждено [1]).

Туркестанскій генералъ-губернаторъ указалъ на опасность, которой подвергалась русская торговля чаемъ въ Средней Азіи; торговля тамъ, конечно, имѣла большое политическое значеніе. Ген.-ад. ф.-Кауфману подана была записка двумя членами особой коммисіи; они находили, что русская торговля чаями въ Средней Азіи можетъ вполнѣ вытѣснить англійскую, если будетъ снята пошлина съ чаевъ, привозимыхъ чрезъ Сибирскую границу въ Среднюю Азію; если же этого не будетъ сдѣлано, то напротивъ должно было опасаться противнаго, т. е. того, что остъ-индскіе чаи наполнятъ киргизскія степи и даже проникнутъ въ сопредѣльныя части Имперіи; по этимъ соображеніямъ ген.-ад. ф.-Кауфманъ просилъ министра финансовъ внести въ Государственный Совѣтъ представленіе:

1) объ отмѣнѣ пошлинъ съ кяхтинскихъ чаевъ, отправляемыхъ въ Туркестанское генералъ-губернаторство, и

2) объ установленіи пошлины съ ввозимыхъ изъ сопредѣльныхъ ханствъ чаевъ и съ вывозимыхъ изъ средне-азіатскихъ нашихъ владѣній во внутреннія губерніи въ тѣхъ же размѣрахъ, какъ на нашей европейской границѣ.

Предположенія эти предварительно доложены были Государю государственнымъ канцлеромъ, пояснившимъ, что онъ вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе ген.-ад. ф.-Кауфмана о необходимости

---

[1]) 1862 г., № 343.

немедленно же принять разныя мѣры для утвержденія нашей чайной торговли въ Средней Азіи. На докладѣ канцлера Государь написалъ: «*внести это дѣло въ Комитетъ Министровъ съ приглашеніемъ г.-ад. фонъ-Кауфмана*».

Съ первымъ представленіемъ генералъ-губернатора министръ финансовъ былъ вполнѣ согласенъ; хотя, говорилъ онъ, провозная плата отъ Кяхты до Ташкента и отъ Ташкента до Оренбурга нѣсколько ниже пошлины, тѣмъ не менѣе нельзя опасаться развитія контрабанды отъ указанной мѣры, польза которой для развитія торговли съ Среднею Азіею несомнѣнна. Ст.-секр. Рейтернъ ничего не имѣлъ и противъ второго представленія ф.-Кауфмана; онъ находилъ, однако, несправедливымъ назначать для чаевъ, ввозимыхъ къ намъ изъ среднеазіатскихъ ханствъ, пошлину въ томъ размѣрѣ, въ какомъ она взыскивалась на европейской границѣ; этотъ чай долженъ быть обложенъ, по мнѣнію Рейтерна, одинаково съ кяхтинскимъ, но зато, чтобы этотъ чай не сталъ конкурировать въ Европейской Россіи съ кантонскими чаями, Рейтернъ считалъ справедливымъ запретить безусловно ввозъ во внутрь Имперіи изъ Туркестана чаевъ всякаго рода; кромѣ того министромъ предложенъ былъ рядъ административныхъ мѣръ для наблюденія за ходомъ чайной торговли въ Средней Азіи. Заключеніе Рейтерна было принято Комитетомъ и утверждено Государемъ [1]).

Съ такими же политическими цѣлями Комитетомъ Министровъ во время войны 1877—1878 г.г. учреждено было Московское товарищество временной задунайской торговли [2]).

Съ этого царствованія вполнѣ опредѣлилось, что главные пути сообщенія—желѣзныя дороги; дѣятельность Комитета по сооруженію ихъ не входитъ въ изложеніе настоящаго Обзора, составляя предметъ особой монографіи: «Наша желѣзнодорожная политика». Громадная дѣятельность государства по развитію желѣзнодорожной сѣти заслонила и отодвинула заботы относительно другихъ путей сообщенія; судя по небольшому числу дѣлъ о шоссе и о водяныхъ путяхъ сообщенія, можно сказать, что увлеченіе новыми путями сообщенія переходило даже извѣстныя границы къ большой невыгодѣ старыхъ путей сообщенія.

Съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ потеряли свое значеніе

1) 1868 г., № 748.
2) 1878 г., № 11.

прежнія государственныя шоссе, постройка которыхъ вызывала въ свое время столько положеній и соображеній Комитета Министровъ; прогрессъ въ Россіи въ этомъ отношеніи былъ чрезмѣрно быстръ: поколѣніе, слѣдовавшее за тѣмъ, которому пришлось начать у насъ съ 1817 г. постройку шоссе, признало шоссе уже неимѣющими важнаго значенія.

Если припомнить, что первыми строителями шоссе были французы (Де-Волантъ, Бетанкуръ, Потье и др.), а русскіе инженеры-строители стали выступать позднѣе, а равно и то, что постройка государственныхъ шоссе стала развиваться лишь съ тридцатыхъ годовъ, то можно признать переходъ Россіи отъ натуральныхъ дорогъ къ желѣзнымъ еще болѣе быстрымъ.

Коммисія, разсматривавшая отчетъ министра путей сообщенія за 1862—1863 г.г., указала на необходимость прекратить дальнѣйшія сооруженія государственныхъ шоссе; помѣта Государя: «*справедливо*»; затѣмъ вслѣдствіе инициативы другой коммисіи, какъ это и было уже указано, завѣдываніе шоссе постепенно стали передавать въ руки земства; такимъ образомъ сколько нибудь значительныя дѣла о путяхъ сообщенія, разобранныя Комитетомъ Министровъ, сверхъ дѣлъ желѣзнодорожныхъ, относятся къ водянымъ путямъ; относительно же сухопутныхъ трактовъ, Комитетъ чаще всего разсматривалъ вопросы объ измѣненіи ихъ направленій. Примѣры подобныхъ дѣлъ приведены были въ I и II томахъ Обзора. Нерѣдко на отчетахъ губернаторовъ Государь указывалъ, гдѣ Онъ желаетъ и въ какомъ направленіи желаетъ провести дорогу. Такъ въ 1874 г. Таврическій губернаторъ предлагалъ устроить дорогу между Судакомъ и Алуштою. Помѣта: «*сообразить*».

Въ 1847 г. установленъ былъ по предложенію Волжскаго купечества особый $^1/_4$ к. сборъ съ товаровъ и грузовъ для составленія капитала на улучшеніе водяныхъ путей; правила, составленныя въ 1858 г. Чевкинымъ для взиманія сбора, вызвали нѣкоторыя недоумѣнія и жалобы; но Комитетъ призналъ, что правила эти составлены по указаніямъ опыта и не измѣняютъ силы состоявшихся по этому предмету Высочайшихъ разрѣшеній, почему Комитетъ и полагалъ: оставить правила въ силѣ [1]).

---

1) 1860 г., № 74.

Жалобы на Волгу, конечно, продолжались и въ это царствованіе; на отчетѣ Нижегородскаго губернатора по статьѣ о затрудненіяхъ при плаваніи на Волгѣ Государь въ 1859 г. написалъ: «*спросить, что рѣшено по сему представленію*». Комитетъ Министровъ отвѣчалъ, что на Волгѣ производятся изысканія съ цѣлью облегчить судоходство; тогда Государь написалъ на журналѣ Комитета: «*когда работа эта можетъ быть окончена?*» Чевкинъ отвѣчалъ, что изысканія, производившіяся лѣтомъ въ 1858 и 1859 г.г. отъ Твери и до устья Суры, уже окончены (969 верстъ); отъ Суры до Камы рѣка будетъ изслѣдована лѣтомъ 1859 г. и т. д. Выемка опасныхъ камней частью уже была окончена, частью продолжалась, а равно приняты были мѣры для обозначенія фарватера; но непреодолимое препятствіе оказалось въ песчаныхъ меляхъ Волги: объ укрѣпленіи сыпучихъ береговъ Волги нечего было и думать вслѣдствіе дороговизны этой работы; оставалось, по мнѣнію Чевкина, прибѣгнуть къ временнымъ средствамъ—землечерпанію; съ этою цѣлью въ вѣдомствѣ путей сообщенія собирались тогда свѣдѣнія о землечерпательныхъ машинахъ для заказа ихъ. Объясненіе это доведено было Комитетомъ до Высочайшаго свѣдѣнія [1]). Московскій генералъ-губернаторъ въ отчетѣ своемъ за 1857 г. указывалъ на обмелѣніе рѣки Москвы. Государь написалъ: «*обратить на это вниманіе главноуправляющаго путями сообщенія и публичными зданіями*». Чевкинъ объяснилъ, что для улучшенія судоходства р. Москвы необходимы особыя гидравлическія сооруженія, которыя обойдутся около 2.500.000 р.; такая затрата не соотвѣтствуетъ, по его мнѣнію, пользѣ отъ улучшенія р. Москвы; и это объясненіе было принято [2]).

На Дону установленъ былъ также сборъ для расчистки гирлъ рѣки, и работами по этому дѣлу завѣдывалъ особый комитетъ въ Ростовѣ на Дону; въ 1865 г. Новороссійскій генералъ-губернаторъ просилъ временно пріостановить взиманіе сбора въ виду печальнаго положенія дѣлъ донскихъ судохозяевъ. Комитетъ согласился на это. Резолюція: «*исполнить*» [3]).

Въ устьяхъ Сѣверной Двины суда, приходившія съ балластомъ, выкидывали его за борта при входѣ въ рѣку; это, конечно, было запрещено, но брандвахта не могла услѣдить за

---

1) 1859 г., № 78.
2) 1859 г., № 79.
3) 1865 г., № 872.

такими поступками шкиперовъ, слѣдствіемъ которыхъ было засореніе бара рѣки. Поэтому министръ финансовъ предлагалъ опредѣлить minimum обязательнаго груза, именно въ одну треть водоизмѣщенія (tonnage); въ противномъ случаѣ, такъ какъ очевидно суда, не рискуя идти безъ балласта моремъ, выбрасывали его въ устьяхъ рѣки, чтобы не платить за выгрузку, подвергать шкиперовъ и капитановъ взысканіямъ. Предложеніе это было принято [1]).

Для судовъ, которыя ходили по Маріинской системѣ, установлены были опредѣленные размѣры; съ судовъ же большихъ размѣровъ взыскивали штрафы въ 20—40 р.; по замѣчанію Чевкина штрафы эти, по своей ничтожности, обратились въ нѣкотораго рода пошлину за провозъ на большихъ судахъ. Поэтому Чевкинъ предложилъ: такъ какъ въ послѣднее время, именно въ 1859 г., благодаря переустройству Маріинской системы, разрѣшенные размѣры были значительно увеличены (до 1859 г.—84 ф.×24×7, а въ 1860 г. уже—126 ф.×27½×9), то судовъ большихъ размѣровъ вовсе не пропускать. Мѣры эти были приняты [2]).

---

1) 1860 г., № 180.
2) 1861 г., № 925.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Участіе Комитета въ разрѣшеніи дѣлъ военнаго управленія.

Крымская война 1853—1856 г.г. Распоряженія Комитета о средствахъ на укрѣпленіе нѣкоторыхъ городовъ. Содержаніе арміи; подвозъ припасовъ къ арміи. Пособія населенію пострадавшихъ отъ войны мѣстностей. Распоряженія, вызванныя войною 1877—1878 г.г.

Крымская война вызвала нѣсколько особыхъ распоряженій Комитета Министровъ, напоминающихъ дѣятельность Комитета въ 1812—1814 г.г.; размѣры дѣятельности Комитета были гораздо скромнѣе теперь, чѣмъ тогда: съ Марта 1812 г. Комитету предоставлены были особыя права вслѣдствіе почти постояннаго отсутствія Государя Александра Павловича; въ продолженіе Крымской войны обычная дѣятельность высшихъ органовъ управленія шла вполнѣ нормальнымъ порядкомъ подъ непосредственнымъ надзоромъ Государя Николая Павловича. Само собою разумѣется, что военныя обстоятельства требовали принятія особенныхъ мѣръ въ административномъ порядкѣ, и слѣдовательно мѣры эти должны были проходить чрезъ Комитетъ Министровъ.

Во первыхъ, надо было наскоро и полнѣе привести нѣкоторые приморскіе города въ оборонительное положеніе, для чего пришлось сдѣлать защитительныя сооруженія. На расходы по оборонѣ Одессы назначено было положеніемъ Комитета Министровъ, утвержденнымъ еще Николаемъ Павловичемъ, 320 т. р.; затѣмъ Комитетъ разрѣшилъ отпустить изъ остаточнаго капитала г. Одессы еще 80 т. р. въ добавленіе къ прежде назначеннымъ деньгамъ. На этомъ журналѣ Комитета Императоръ Николай Павловичъ написалъ: «*нахожу, что сумма эта огромна въ сравненіи съ тѣмъ, что для укрѣпленія города построено, и потому представить мнѣ немедля подробный отчетъ, на что именно истрачено*». Министръ внутрен-

нихъ дѣлъ представилъ въ Комитетъ подробныя вѣдомости истраченнымъ деньгамъ, изъ которыхъ слѣдовало:

1) на разныя сооруженія	около	106.000	р.
2) на выдачу квартирныхъ денегъ воинскимъ чинамъ	»	78.000	»
3) на наемъ помѣщеній	»	53.000	»
4) на довольствіе войскъ	»	84.000	»
5) на передвиженіе войскъ	»	20.000	»
6) на довольство военно-плѣнныхъ	»	13.000	»
Итого		354.000	р.

Изъ этихъ денегъ на счетъ города приходилось только 128 т. р., остальные падали частью на казну, частью на земство.

Комитетъ, какъ всегда, положилъ довести вѣдомости до свѣдѣнія Государя [1]). Вслѣдъ за тѣмъ Комитетъ тотчасъ же слушалъ представленіе о томъ, что изъ назначенныхъ на экстренные по Одессѣ расходы 400 т. р. оставалось 15 т. р. съ небольшимъ, а между тѣмъ предстояли новые экстренные расходы; поэтому Одесскій военный губернаторъ просилъ отпустить еще 100 т. р. изъ остаточнаго же капитала г. Одессы. Комитетъ, согласно заключенію министра внутреннихъ дѣлъ, положилъ удовлетворить ходатайство военнаго губернатора, на что послѣдовало и согласіе Государя [2]).

Равнымъ образомъ изъ остаточнаго капитала Петербурга Комитетъ разрѣшилъ въ 1854 г. отпустить 60 т. р.; въ Маѣ 1855 г. по ходатайству С.-Петербургскаго военнаго губернатора и распорядительной думы Комитетъ разрѣшилъ отпустить еще 50 т. р.

Многимъ городамъ давались отъ казны денежныя пособія взамѣнъ питейныхъ, таможенныхъ и др. сборовъ; въ трудное для государственнаго казначейства время рѣшено было производить эти пособія изъ находившагося въ распоряженіи правительства пожарнаго сбора въ 400 т. р., для пополненія же этого сбора повелѣно было сдѣлать позаимствованіе изъ городскихъ остаточныхъ капиталовъ; такъ какъ отпуски изъ этихъ капиталовъ можно было дѣлать исключительно по особымъ Высочайшимъ ука-

---

1) 1855 г., № 332.
2) 1855 г., № 333.

замъ, то министръ внутреннихъ дѣлъ всякій разъ испрашивалъ Высочайшій указъ чрезъ Комитетъ Министровъ.

Комитетъ Министровъ распространилъ льготный порядокъ совершенія крѣпостныхъ актовъ на всѣхъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ, служившихъ въ войскахъ, приведенныхъ въ военное положеніе [1]).

Конечно, наиболѣе важнымъ вопросомъ былъ вопросъ о содержаніи арміи, т. е. какимъ порядкомъ дѣйствующія войска должны быть обезпечены въ своемъ содержаніи, обычнымъ ли порядкомъ мирнаго времени, или путемъ реквизицій.

Министръ государственныхъ имуществъ гр. П. Д. Киселевъ подалъ Государю записку объ этомъ важномъ предметѣ; Государемъ на запискѣ было написано: «*внести въ Комитетъ Министровъ съ соображеніемъ военнаго министерства*».

Гр. Киселевъ рѣшительно возставалъ противъ реквизицій, которыя пришлось допустить въ 1812 г. лишь только потому, что тогда не было времени размышлять о лучшемъ способѣ содержанія арміи; въ нынѣшнюю, писалъ гр. Киселевъ, войну, реквизиціи еще менѣе удобны: война можетъ продлиться два, три года, а силы раіона военныхъ дѣйствій будутъ скоро истощены, тогда не помогутъ никакія пожертвованія; населеніе будетъ разорено, подати перестанутъ поступать, и самое движеніе войскъ станетъ невозможнымъ, какъ невозможнымъ станетъ при такихъ условіяхъ заключеніе честнаго мира. Необходимо, слѣдовательно, создать правильную систему составленія и перевозки запасовъ на мѣста за деньги, допуская изъятіе только въ крайнихъ случаяхъ; правда при такой системѣ увеличатся расходы казны, но деньги будутъ оставаться въ странѣ, онѣ будутъ поддерживать населеніе и промышленность. Составленіе запасовъ для арміи не такъ велико, продолжалъ Киселевъ, чтобы вызывать особыя мѣры: требуется лишь двойная пропорція противъ мирнаго времени; труднѣе перевозка припасовъ. Гр. Киселевъ, конечно, зналъ, чего стоили Россіи реквизиціи и перевозки въ 1812—1814 г.г.; онъ предлагалъ образовать три линіи складовъ; первую линію образовали Днѣпръ и Двина, куда хлѣбъ можетъ быть купленъ съ поставкою на мѣсто; съ первой линіи на вторую перевозки производились наймомъ или подрядами; со второй на третью, ближайшую къ раіону военныхъ дѣйствій,

1) 1855 г., № 744.

посредствомъ подвижныхъ магазиновъ, которые учреждаются покупкою, и подводчиковъ, которыхъ должны дать губерніи, не участвовавшія въ составленіи ополченія.

По свѣдѣніямъ военнаго министерства видно было, что въ 1854—1855 г.г. собрано:

1) въ разныхъ мѣстахъ Имперіи:

700 т. четв. муки, 23 т. четв. круп., 368 т. четв. овса,

2) для дѣйствующей арміи:

4,763 т. — — 446 — — — 4,101 — — —

Перевозка припасовъ производилась по наряду обывательскихъ подводъ частью за установленную плату (3 к. пароконная подвода—верста), частью—подвижными магазинами. Къ этимъ свѣдѣніямъ военный министръ добавилъ, что сборъ припасовъ отъ земли производился безъ участія военнаго министерства и что обезпеченіе арміи запасами зависитъ отъ главнокомандующихъ, почему онъ и передалъ имъ соображенія гр. Киселева. П. Д. Киселевъ, съ своей стороны, дополнилъ въ засѣданіи Комитета свою записку нѣкоторыми фактами: подводчики съ одною лошадью за 4 дня получали всего по 37½ к.; изъ перваго транспорта Курской губерніи въ переходѣ умерло 77 подводчиковъ, погибло множество лошадей, весь убытокъ крестьянъ простирался до 108 т. р. Въ слѣдующемъ засѣданіи Комитета кн. Долгоруковъ, военный министръ, соглашаясь въ основѣ вполнѣ съ гр. Киселевымъ, заявилъ, что наиболѣе цѣлесообразнымъ ему представляется возможное ограниченіе раіона армій и устройство въ ближайшихъ губерніяхъ запасовъ для вспомоществованія арміямъ, причемъ эти послѣдніе запасы будутъ составляемы по правиламъ мирнаго времени; относительно способовъ перевозки кн. Долгоруковъ былъ въ общемъ согласенъ съ гр. Киселевымъ, но указывалъ на необходимость предоставить главнокомандующему полную свободу дѣйствій. Гр. Киселевъ возразилъ противъ предположенія о составленіи годовыхъ запасовъ въ раіонѣ арміи; по его мнѣнію, губерніи указаннаго раіона не могли вынести такого напряженія.

Выслушавъ дѣло въ трехъ засѣданіяхъ, Комитетъ подробно обсуждалъ основныя начала системы, предложенныя гр. Киселевымъ. Вполнѣ согласившись съ его доводами, Комитетъ полагалъ безотлагательно *отмѣнить* реквизиціонную систему, а потому немедленно сообщить объ этомъ главно-

командующимъ, дабы они употребили всѣ старанія продовольствовать армію способами, которые опредѣлены закономъ для мирнаго времени, а именно подрядами и заготовленіями: по способамъ коммерческому или коммисіонерскому, или наличными покупками.

При обсужденіи *второго* вопроса, о средствахъ снабженія, военный министръ объяснилъ Комитету, что текущаго продовольствія дѣйствующихъ армій военное министерство принять на себя не можетъ, такъ какъ продовольствіе это должно быть вполнѣ подчинено главнокомандующимъ, и что всякое стороннее распоряженіе можетъ имѣть самое пагубное вліяніе на ходъ военныхъ дѣйствій. Но военный министръ считалъ необходимымъ, независимо отъ заготовленія интендантствъ, устроить вспомогательные запасы отъ внутренняго провіантскаго управленія, заготовивъ ихъ обыкновенными способами мирнаго времени, и распредѣлить эти запасы, согласно мнѣнію гр. Киселева, на три линіи, такъ, чтобы первая находилась въ ближайшемъ разстояніи отъ раіоновъ армій, а остальныя служили подкрѣпленіемъ первой; пункты же для *перволинейныхъ* запасовъ опредѣлить по взаимному соглашенію военнаго министерства съ главнокомандующими. Военный министръ объяснилъ также, что хотя не существуетъ закона, но въ 1849 г. сдѣлано было частное распоряженіе, чтобы, во избѣжаніе соперничества покупателей, внутреннее провіантское вѣдомство и интендантство производили покупки продовольственныхъ продуктовъ лишь въ принадлежащихъ имъ раіонахъ. Комитетъ напротивъ того считалъ полезнымъ отмѣнить это распоряженіе, какъ потому, что значительно облегчатся способы заготовленія припасовъ, такъ и потому, что закупка въ одной и той же мѣстности сельскихъ продуктовъ будетъ поддерживать выгодныя цѣны для производителей и принесетъ пользу мѣстной промышленности. Предоставленіе интендантствамъ права производить заготовленіе въ губерніяхъ, къ ихъ раіонамъ не принадлежащихъ, и расширеніе такимъ образомъ круга дѣйствій интендантствъ будетъ, по мнѣнію Комитета, имѣть и ту большую пользу, что представитъ возможность нѣкоторыя изъ губерній, объявленныхъ въ военномъ положеніи, которыя или вовсе не занимаются войсками дѣйствующихъ армій, или въ которыхъ этихъ войскъ мало, передать попрежнему изъ раіона интендантствъ въ вѣдѣніе внутренняго провіант-

*

скаго управленія, въ которомъ реквизиціонная система ни въ какомъ случаѣ не допускается. Передача эта можетъ быть окончательно разрѣшена только по сношенію военнаго министра съ главнокомандующими.

Относительно перевозокъ продуктовъ Комитетъ обратилъ вниманіе на пользу, которую должно принести устройство правильной системы этаповъ и взиманіе подводъ по наряду отъ обывателей за наличную плату. Предметъ этотъ требуетъ по мнѣнію Комитета особыхъ соображеній.

На основаніи всего вышеизложеннаго, Комитетъ выработалъ основанія заготовки провіанта для арміи [1]).

Гр. Киселевъ имѣлъ въ виду предотвратить разореніе тѣхъ губерній, которыхъ не коснулись непосредственно военныя дѣйствія. Но населеніе Крыма было уже разорено; правительство въ этомъ убѣдилось къ концу 1854 г.: жители тамъ лишились 4/5 частей рабочаго скота; гр. Киселевъ въ 1856 г. просилъ освободить населеніе Крыма отъ всякихъ натуральныхъ повинностей предъ наступленіемъ времени полевыхъ работъ, дать имъ возможность всѣ силы направить на хозяйственную дѣятельность; при этомъ гр. Киселевъ представилъ ходатайство Таврическаго губернатора о томъ, чтобы населенію было куплено отъ казны 3 тыс. паръ воловъ, а военный министръ представилъ депешу главнокомандующаго Лидерса—о необходимости купить для казенныхъ крестьянъ Таврической губерніи 10 т. паръ воловъ на счетъ министерства государственныхъ имуществъ; въ противномъ случаѣ Лидерсъ боялся, что крестьяне не въ состояніи будутъ произвести весенніе посѣвы. На депешѣ Лидерса Государь написалъ: «*сообщить объ этомъ гр. Киселеву для принятія съ его стороны неотложныхъ мѣръ*». Гр. Киселевъ полагалъ возможнымъ на первый разъ пріобрѣсти для крестьянъ Крыма 3 тыс. паръ воловъ на счетъ государственнаго казначейства и указалъ Комитету способы для исполненія такой покупки и раздачи скота. Комитетъ согласился на предложеніе Киселева съ тѣмъ, чтобы покупка произведена была изъ суммъ, находившихся въ распоряженіи интендантства южной арміи [2]).

Затѣмъ Таврическій губернаторъ просилъ выписать изъ южныхъ губерній въ Таврическую до 6,000 косарей; причиною

1) 1855 г., № 889.
2) 1856 г., № 176.

просьбы было: полный недостатокъ какъ въ сѣнѣ, такъ и въ рабочихъ рукахъ. Государь написалъ: «*министру внутреннихъ дѣлъ по сношенію съ министромъ государственныхъ имуществъ внести сію записку въ Комитетъ Министровъ*». Въ 1855 г. въ Таврическую губернію было выслано по наряду 3,000 косарей, но результаты этой мѣры были неудачны; поэтому оба министра высказались противъ предложенія губернатора и проектировали рядъ другихъ мѣръ, которыя были приняты Комитетомъ. Но на журналѣ послѣдовала резолюція: «*по случаю мира сообразить, какія изъ предполагаемыхъ мѣръ должны непремѣнно быть приведены въ исполненіе и какія должны быть измѣнены или вовсе отложены*» [1]).

На слѣдующемъ журналѣ Комитета по представленію гр. Строганова, Новороссійскаго генералъ-губернатора, о мѣрахъ къ облегченію Новороссіи въ исполненіи военныхъ требованій Государь написалъ: «*резолюцію мою на предшествовавшемъ журналѣ примѣнить и къ этому*» [2]).

Въ виду такой резолюціи три министра: военный, внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ поспѣшили представить въ Комитетъ общее заключеніе о тѣхъ мѣрахъ, которыя они считали необходимыми. Министрами представлены были въ Комитетъ нѣкоторыя новыя данныя, которыя обрисовывали положеніе дѣлъ на бывшемъ театрѣ военныхъ дѣйствій.

Начальникъ Екатеринославской губерніи получилъ предписаніе главнокомандующаго арміей, отъ 22 Февраля, въ которомъ между прочимъ сказано: «перевозка припасовъ можетъ производиться не иначе, какъ *на обывательскихъ подводахъ;* ибо для этого армія не имѣетъ и не можетъ имѣть никакихъ другихъ средствъ *и, не смотря на то, отягощается или нѣтъ* край подводною повинностью, продовольствіе для арміи должно быть доставлено *на срокъ*».

Повторяя то же самое въ отзывѣ Новороссійскому генералъ-губернатору, главнокомандующій предлагалъ строжайше предписать гражданскимъ властямъ, чтобы онѣ, по полученіи отъ генералъ-интенданта требованій о нарядѣ подводъ, безпрекословно исполняли эти требованія, не дѣлая никакихъ измѣненій, ибо измѣненія могутъ подвергнуть армію лише-

---

1) 1856 г., № 215.
2) 1856 г., № 216.

ніямъ, а сохраненіе арміи въ настоящій моментъ еще важнѣе, чѣмъ сбереженіе края.

Нарядъ подводъ въ Екатеринославской губерніи и Таганрогскомъ градоначальствѣ въ послѣднее время простирался до 15,325, кромѣ большого числа подводъ, потребованныхъ отъ колонистовъ.

При нарядѣ этихъ подводъ по конфиденціальнымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ изъ Екатеринославской губерніи, замѣчено было много неправильностей. Напримѣръ по оффиціальному донесенію, изъ числа возвратившихся отъ перваго наряда подводчиковъ, нѣкоторые объявили мѣстному начальству, что, по прибытіи съ хлѣбомъ въ назначенный пунктъ, они на другой день посланы были далѣе для навалки сѣна и простояли тамъ за непогодой 12 дней *на своемъ продовольствіи*, потомъ отправлены были съ сѣномъ въ Симферополь, причемъ каждому подводчику дано было по 2 р. Какъ примѣръ несвоевременности распоряженій интендантства мѣстныя гражданскія власти приводили предписаніе генералъ-интенданта: «такъ какъ назначенный въ отзывѣ моемъ къ перевозкѣ хлѣбъ едва только удовлетворитъ на пунктахъ для войскъ, расположенныхъ между Севастополемъ и Симферополемъ, на Мартъ мѣсяцъ, то для дальнѣйшаго обезпеченія необходимо перевезти и вновь поступившій и также ожидаемый въ Мелитополь изъ Маріуполя хлѣбъ; муку въ Симферополь, а сухари въ Трекъ-абламъ». Далѣе въ этомъ предписаніи генералъ-интендантъ просилъ сдѣлать распоряженіе о нарядѣ подводъ для перевозки означеннаго хлѣба за установленную плату и обращалъ вниманіе на то, что распоряженныя уже перевозки идутъ медленно, и не смотря на усиленную плату, а также на то, что обывателямъ разрѣшено кормить скотъ сѣномъ изъ казенныхъ складовъ, хлѣбъ не подвозится, такъ что повсемѣстный недостатокъ въ хлѣбѣ угрожаетъ арміи. «Придется или погубить армію, или, для спасенія ея, очищать полуостровъ непріятелю» пишетъ онъ и проситъ, чтобы назначенный имъ къ перевозкѣ хлѣбъ доставленъ былъ какъ можно скорѣе, а такъ какъ другихъ средствъ къ перевозкѣ, кромѣ обывательскихъ подводъ, нѣтъ, то «теперь не время думать, что тягость эта велика, что обыватели теряютъ скотъ, нужно нарядить, какія только есть въ краѣ подводы, хотя бы не осталось дома ни одной, иначе послѣдствія могутъ быть ужасны».

Изъ отвѣта на это, между прочимъ, видно, что неуспѣхъ перевозки произошелъ отъ того, что, вмѣсто показанныхъ генералъ-интендантомъ къ 1 Февраля 130,000 четв. хлѣба и 15,000 четв. крупы, оказалось на мѣстѣ только 6,500 четв. хлѣба и 3,000 четв. крупы.

Въ виду этого три министра полагали:

1) Для прекращенія безпорядковъ по наряду обывательскихъ подводъ предложить главнокомандующему распорядиться объ учрежденіи строгаго надзора, чтобы подводы не были задерживаемы, чтобы подводчики получали опредѣленную плату, и чтобы поселяне были по возможности освобождены отъ поставки подводъ на время посѣвовъ.

2) Предоставить военному министру войти въ соглашеніе съ главнокомандующимъ о скорѣйшемъ прекращеніи въ краѣ военнаго положенія.

3) За занятые подъ госпитали и прочія надобности дома произвести плату изъ интендантскихъ суммъ, а о возмѣщеніи ихъ на счетъ частныхъ или общихъ государственныхъ земскихъ сборовъ предоставить главнокомандующему войти съ особымъ представленіемъ.

4) На основаніи положенія Комитета Министровъ 13 Марта, разрѣшить немедленно покупку для государственныхъ крестьянъ Таврической губерніи 7 тыс. паръ воловъ, съ тѣмъ, чтобы операція эта исполнена была мѣстною палатою государственныхъ имуществъ на основаніяхъ, постановленныхъ Высочайше утвержденнымъ, 1 Марта, положеніемъ Комитета Министровъ.

5) Необходимую на эту операцію, по примѣрному исчисленію, сумму до 500.000 р. отпустить изъ государственнаго казначейства, съ причисленіемъ ихъ къ военнымъ смѣтамъ, въ Таврическую казенную палату, и выдавать эту сумму по мѣрѣ требованія палатою государственныхъ имуществъ.

6) Предложеніе военнаго министра о покупкѣ скота въ запасъ привести въ исполненіе на счетъ казны, но по случаю возстановленія мира раздать этотъ скотъ обывателямъ въ вознагражденіе за потерю скота отъ военныхъ перевозокъ, для чего потребовать отъ Новороссійскаго генералъ - губернатора свѣдѣнія, какое количество скота необходимо для оказанія пособія обывателямъ.

7) Гр. Строганову поручить представить подробное предположеніе, какія пособія по примѣру 1812 г. могутъ быть ока-

заны обывателямъ: ссудами, сложеніемъ недоимокъ и льготами въ податяхъ, а министру внутреннихъ дѣлъ приготовить предположенія о возможномъ облегченіи платежей въ кредитныя установленія.

Комитетъ Министровъ, вообще соглашаясь съ заключеніемъ трехъ министровъ, остановился на нѣкоторыхъ подробностяхъ, требовавшихъ поясненія:

1) Второю статьею заключенія предположено было предоставить военному министру немедленно войти въ сношеніе съ главнокомандующимъ о возможности скорѣйшаго прекращенія въ южной Россіи военнаго положенія. Комитетъ, признавая, что разорительность для края военнаго положенія главнымъ образомъ происходитъ отъ непомѣрныхъ натуральныхъ повинностей, которыя оно неизбѣжно влечетъ за собой, находилъ, что облегченіе края въ этомъ отношеніи есть самая неотложная потребность, а потому на нее должно быть обращено вниманіе правительства.

2) Такъ какъ по мнѣнію трехъ министровъ, по случаю заключенія мира, рабочій скотъ на военныя надобности не потребуется, почему они находили нужнымъ пріобрѣсти этотъ скотъ для обывателей, лишившихся его, то Комитетъ признавалъ совершенно справедливымъ вознаградить, хотя бы отчасти, отъ казны обывателей за ихъ скотъ, погибшій при отправленіи ими военныхъ перевозокъ. Въ то же время Комитетъ обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что покупка и раздача скота, посредствомъ чиновниковъ, натурою, могла бы подать поводъ къ злоупотребленіямъ, открыть которыя было-бы чрезвычайно трудно. Соображеніе это представляется и при разрѣшеніи министрами государственныхъ имуществъ и военнымъ покупки крымскимъ поселянамъ 7 тыс. паръ воловъ; но мѣру эту Комитетъ рѣшился допустить потому, что безъ покупки этого совершенно необходимаго количества скота крымскіе поселяне не имѣли-бы рѣшительно никакой возможности во время засѣять свои поля. Относительно же вознагражденія обывателей за ихъ рабочій скотъ, погибшій во время военныхъ перевозокъ, Комитетъ полагалъ болѣе цѣлесообразнымъ произвести это не натурой, а деньгами или другимъ способомъ, который по мѣстнымъ обстоятельствамъ окажется удобнѣе, наблюдая только, чтобы назначенное правительствомъ вознагражденіе доходило сполна.

Принимая все это въ соображеніе, Комитетъ полагалъ: заключеніе трехъ министровъ утвердить съ слѣдующими лишь дополненіями:

1) Предоставить военному министру немедленно войти въ соглашеніе съ главнокомандующимъ о скорѣйшемъ прекращеніи военнаго положенія, въ особенности въ отношеніи всѣхъ вообще военныхъ требованій натурою. Вмѣстѣ съ тѣмъ предоставить и министру внутреннихъ дѣлъ войти безотлагательно въ непосредственныя сношенія съ главнокомандующими и генералъ-губернаторами о переходныхъ къ мирному положенію мѣрахъ, особенно же въ отношеніи полицейскихъ мѣръ.

2) Такъ какъ, по случаю заключенія мира, предположенное кн. Долгоруковымъ составленіе значительныхъ запасовъ рабочаго скота оказывалось въ военномъ отношеніи ненужнымъ, а для раздачи обывателямъ Крымскаго полуострова, по многимъ соображеніямъ, неудобнымъ, то мѣру эту оставить безъ послѣдствій.

3) Вознагражденіе мѣстныхъ жителей Новороссійскаго края за рабочій скотъ, погибшій отъ усиленныхъ военныхъ перевозокъ, произвести или деньгами, или другимъ способомъ, который окажется по мѣстнымъ условіямъ наиболѣе удобнымъ; ближайшія же мѣстныя соображенія по этому дѣлу возложить на генералъ-губернаторовъ; и

4) Предоставить министрамъ государственныхъ имуществъ и внутреннихъ дѣлъ принять самыя дѣятельныя мѣры и имѣть постоянное наблюденіе, чтобы предназначаемыя въ раздачу обывателямъ закупаемыя уже 3 тыс. и предполагаемыя къ закупкѣ 7 тыс. паръ воловъ, а также деньги и другія пособія, которыя могутъ быть назначены, доходили по назначенію. Резолюція: «*утверждая всѣ предполагаемыя мѣры, считаю необходимымъ предписать г.-ад. Лидерсу поступить по всей строгости законовъ съ виновными въ допущеніи столь непростительныхъ злоупотребленій и безпорядковъ*».

Также Комитетомъ былъ принятъ рядъ мѣръ, какъ послѣдствій войны. Важнѣйшею изъ нихъ были распоряженія при новомъ разграниченіи Бессарабіи, согласно условіямъ Парижскаго мирнаго трактата $\frac{18}{30}$ Марта 1856 г. Отъ Россіи отходили: Измаильское градоначальство, г. Кагулъ съ большею частью уѣзда и части

Аккерманскаго и Кишиневскаго уѣздовъ. Новороссійскій генералъ-губернаторъ по этому случаю ходатайствовалъ: 1) объ образованіи новаго уѣзда, вмѣсто Кагульскаго; управленіе этимъ уѣздомъ гр. Строгановъ предполагалъ сосредоточить въ колоніи Болградъ или Табакъ, предполагая, что одна изъ нихъ во всякомъ случаѣ останется за Россіею; 2) о переводѣ въ новыя мѣста нѣкоторыхъ другихъ управленій и учрежденій, и 3) о льготахъ населенію и чиновникамъ.—При проведеніи на Парижскихъ конференціяхъ окончательной черты оказалось, что обѣ колоніи, Болградъ и Табакъ, отошли отъ Россіи взамѣнъ нѣсколькихъ деревень и колоній; слѣдовательно, первое ходатайство гр. Строганова отпадало само собою, а затѣмъ министръ внутреннихъ дѣлъ, С. С. Ланской, предложилъ рядъ мѣръ въ связи съ уступкою Молдавіи отходившей отъ Россіи полосы и рядъ льготъ и пособій. Заключеніе министра было принято Комитетомъ и утверждено Государемъ [1]).

Гр. Строгановымъ возбужденъ былъ вопросъ объ облегченіи участи арестантовъ морскихъ ротъ, участвовавшихъ въ защитѣ Севастополя. С. С. Ланской считалъ возможнымъ позволить всѣмъ имъ причислиться къ обществамъ или избрать для себя родъ жизни съ причисленіемъ къ обществамъ лишь для одного счета, отдавъ ихъ подъ надзоръ полиціи на 4 года. Комитетъ принялъ мнѣніе Ланского; резолюція Государя: «*справедливо*» [2]).

Чрезъ Комитетъ же проходили представленія о вознагражденіи владѣльцевъ за убытки, понесенные ими отъ непріятелей.

Для сохраненія порядка въ С.-Петербургѣ во время войны предположено было принять мѣры:

1) очистить столичныя тюрьмы и мѣста заключенія отъ арестантовъ, выславъ ихъ въ ближайшія губерніи,

2) удалить изъ столицы вредныхъ для общества людей: бродягъ, безпаспортныхъ, лицъ, неимѣющихъ опредѣленныхъ занятій, простолюдиновъ, пьяницъ и т. п.

Петербургскій военный губернаторъ П. Н. Игнатьевъ предложилъ для выполненія первой мѣры составить особую коммисію для опредѣленія, кто изъ арестантовъ долженъ быть

---

1) 1857 г., № 88.
2) 1856 г., № 1009.

высланъ, а для исполненія второго пункта—предоставить полицейскому начальству высылать поименованныхъ людей особымъ порядкомъ.

Министръ юстиціи, гр. Панинъ, полагалъ примѣнить къ Петербургу порядокъ, раньше указанный для Бессарабіи и Херсонской и Подольской губерній, начавъ высылку съ тѣхъ арестантовъ, о которыхъ дѣла не скоро получатъ разрѣшеніе, и оставляя тѣхъ, участь которыхъ должна быть разрѣшена въ непродолжительное время или которыхъ можно освободить на поруки.

Министръ внутреннихъ дѣлъ, соглашаясь съ гр. Панинымъ, не находилъ только возможнымъ отпускать арестантовъ на поруки; въ южныхъ губерніяхъ, гдѣ это было дозволено, цѣлью правительства было очистить мѣста заключенія, въ Петербургѣ же имѣлось въ виду обезпечить спокойствіе столицы; къ своему заключенію ген.-ад. Бибиковъ приложилъ рядъ мѣръ, которыя онъ предлагалъ принять. Комитетъ Министровъ, въ засѣданіи 2 Августа 1855 г., положилъ вопросъ обсудить въ слѣдующемъ засѣданіи, а для выигранія времени испросить немедленно Высочайшее соизволеніе на приведеніе въ исполненіе предположеній о выводѣ изъ мѣстъ заключенія арестантовъ на основаніяхъ, изложенныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ.

Въ слѣдующемъ засѣданіи, 9 Августа, Комитетъ подробнѣе остановился на мѣрахъ, проектированныхъ ген.-ад. Бибиковымъ, именно: на высылкѣ лицъ, самовольно возвратившихся въ столицу, задержанныхъ за просрочку или неимѣніе паспорта, простолюдиновъ, неимѣющихъ опредѣленныхъ занятій, замѣченныхъ въ предосудительныхъ поступкахъ, лицъ, состоящихъ подъ судомъ или подъ надзоромъ, причемъ министръ полагалъ: предоставить высылку однихъ—управѣ благочинія собственною властью, а другихъ—съ разрѣшенія военнаго генералъ-губернатора, руководствуясь лишь полицейскими розысканіями. Комитетъ находилъ, что подобныя мѣры должно допускать съ большою осмотрительностью, а потому счелъ необходимымъ разсмотрѣть предположенія Бибикова подробно. Нѣкоторыя изъ предположенныхъ ген.-ад. Бибиковымъ мѣръ находились въ уставѣ о предупр. и пресѣч. преступленій; разница между мнѣніемъ министра и узаконеніями заключалась лишь въ томъ, что онъ предполагалъ подвергать этихъ

людей опредѣленному въ законѣ наказанію не въ столицѣ, а въ мѣстахъ, куда они будутъ высланы. Комитетъ, хотя не нашелъ въ этомъ неудобствъ, но замѣтилъ: 1) что люди, высланные изъ столицъ, принадлежатъ по большей части къ высшему классу и число ихъ не велико; 2) но что лица подобныя вредны и опасны. Лицъ, состоящихъ на поручительствѣ, по мнѣнію Комитета Министровъ, слѣдовало оставить въ Петербургѣ, такъ какъ они, будучи высланы въ другое мѣсто, могутъ тамъ не найти поручителей.

Дозволеніе высылать всѣхъ вышепоименованныхъ лицъ безъ производства формальнаго слѣдствія Комитетъ Министровъ нашелъ неудобнымъ въ виду того, что это должно было повести къ произвольнымъ дѣйствіямъ полиціи.

Обсудивъ всѣ предположенія ген.-ад. Бибикова, Комитетъ призналъ нужнымъ обратиться къ вопросу: какими способами могъ-бы быть, согласно Высочайшей волѣ, обезпеченъ, при настоящихъ военныхъ обстоятельствахъ, внутренній порядокъ въ Петербургѣ.

Въ этомъ отношеніи Комитетъ замѣтилъ, что съ самаго начала войны не было замѣчено въ столицѣ никакого безпорядка и поэтому нѣтъ основанія опасаться на этотъ счетъ. Принятіе крутыхъ мѣръ можетъ только повести къ неосновательнымъ вреднымъ толкамъ объ опасности внутренняго и внѣшняго состоянія столицы и произвести невыгодное впечатлѣніе на жителей. Исполненіе предполагаемыхъ мѣръ потребовало-бы высылки очень многихъ и часто, быть можетъ, невинныхъ; а это послѣднее можетъ возбудить неудовольствіе населенія и повлечь самые безпорядки въ Петербургѣ. Охраненіе порядка и спокойствія въ столицѣ, по мнѣнію Комитета Министровъ, можетъ быть достигнуто точнымъ исполненіемъ законовъ и уже существующихъ постановленій, съ нѣкоторыми лишь временными измѣненіями, которыя должны быть указаны главнымъ начальникомъ С.-Петербурга.

Основываясь на всѣхъ этихъ соображеніяхъ, Комитетъ полагалъ:

1) Поручить С.-Петербургскому военному генералъ-губернатору усилить дѣйствія здѣшней полиціи какъ въ отношеніи предупрежденія безпорядковъ, такъ и въ примѣненіи опредѣленныхъ за нарушеніе порядка взысканій и наказаній.

2) Высылку изъ здѣшней столицы лицъ низшаго и сред-

няго сословій, въ случаяхъ исключительныхъ и въ законахъ неопредѣляемыхъ, предоставить непосредственному усмотрѣнію генералъ-губернатора подъ его отвѣтственностью, но съ тѣмъ, чтобы это уполномочіе сохраняемо было въ совершенной тайнѣ и чтобы высылка подобныхъ лицъ производилась не вдругъ, но небольшими партіями, для того, чтобы не допустить повода къ предположеніямъ о необходимости въ какихъ-либо особыхъ мѣрахъ, для сохраненія, по нынѣшнимъ обстоятельствамъ, спокойствія въ столицѣ; и

3) Уполномочіе это предоставить военному генералъ-губернатору на время, пока здѣшняя столица будетъ находиться въ военномъ положеніи. Положеніе это было утверждено [1]).

Предъ войною 1877 и 1878 г.г. въ Комитетъ Министровъ внесены были министромъ внутреннихъ дѣлъ временныя правила объ удовлетвореніи военныхъ потребностей земскими и городскими учрежденіями; правила эти касались порядка созыва земскихъ собраній и засѣданій думъ для дѣлъ рѣшенія по удовлетворенію воинскихъ требованій; новыя правила заключались въ слѣдующемъ: какое бы число гласныхъ ни явилось въ собраніе, оно считалось состоявшимся; затѣмъ собраніямъ предоставлялось право, въ случаѣ требованія военной власти, повинности, переведенныя на деньги, временно обращать въ натуральныя; губернаторамъ предоставлялось, не испрашивая въ нѣкоторыхъ случаяхъ разрѣшенія министра внутреннихъ дѣлъ и губернскихъ по городскимъ дѣламъ присутствій, производить расходы. Комитетъ, хотя и находилъ, что дѣло это должно было-бы быть передано въ Государственный Совѣтъ, въ виду заявленія министровъ военнаго и внутреннихъ дѣлъ о безотлагательности, разсмотрѣлъ дѣло; по существу Комитетъ согласился съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, но ввелъ нѣкоторыя дополненія и измѣненія въ редакцію правилъ, причемъ Комитетъ положилъ, что губернаторы, при недостаткѣ наличности земскихъ и городскихъ кассъ, могли требовать деньги изъ казны заимообразно, но не болѣе 5 тыс. р. на губернію [2]).

Скоро порядокъ этотъ распространенъ былъ и на тѣ губерніи и города, въ которыхъ не было введено земскихъ учрежденій и городового положенія 1870 г.; по такимъ губерніямъ и городамъ губернаторы могли испрашивать кредиты до

[1]) 1855 г., № 762.
[2]) 1877 г., № 1.

2.500 р. по каждой губерніи или городу [1]). Земское собраніе считалось состоявшимся въ томъ случаѣ, когда присутствовало на немъ не менѣе $^1/_3$ всего числа гласныхъ и во всякомъ случаѣ не менѣе 10, въ то же время губернскія земскія собранія выбирали офицеровъ ополченій. Министръ внутреннихъ дѣлъ, опасаясь какъ-бы за непріѣздомъ гласныхъ въ экстренное собраніе, назначенное для выборовъ ополченскихъ офицеровъ, не замедлилось самое сформированіе ополченій, полагалъ всякое такое собраніе считать законно состоявшимся, несмотря на число явившихся гласныхъ. Комитетъ принялъ это предложеніе, утвержденное и Государемъ [2]).

По представленію министра юстиціи Комитетъ призналъ вполнѣ справедливымъ и полезнымъ дать лицамъ, находившимся въ составѣ дѣйствующей арміи, льготы къ производству гражданскихъ дѣлъ. Льготы эти касались: пріостановленія, по просьбамъ конечно, производства гражданскихъ дѣлъ, пріостановленія теченія земской давности, огражденія при межеваніи. Положеніе Комитета утверждено было Государемъ [3]).

Конечно, во время войны довольно сильно упала цѣнность недвижимыхъ имуществъ въ губерніяхъ, ближайшихъ къ Черному морю. Ялтинская земская управа ходатайствовала пріостановить на время войны взысканія съ жителей уѣзда по исполнительнымъ листамъ; ходатайство это было разсмотрѣно въ особомъ совѣщаніи трехъ министровъ: внутреннихъ дѣлъ, юстиціи и финансовъ. Особое совѣщаніе согласилось, что въ мѣстностяхъ, подверженныхъ дѣйствію непріятельскаго огня, или въ тѣхъ, которымъ угрожаетъ непріятельское занятіе, немыслимо примѣненіе правилъ о публичной продажѣ; поэтому совѣщаніе полагало пріостановить публичную продажу недвижимыхъ имуществъ въ Таврической губерніи; совѣщаніе находило возможнымъ распространить въ случаѣ надобности выработанныя имъ правила и на другія мѣстности, которыя находятся въ одинаковыхъ условіяхъ съ Таврическою губерніею. Комитетъ, измѣнивъ нѣсколько самыя правила, счелъ излишнею оговорку, что правила эти могутъ быть распространены и на другія губерніи. Положеніе Комитета было утверждено [4]).

---

1) 1877 г., № 294.
2) 1878 г., № 134.
3) 1877 г., № 619.
4) 1877 г., № 618.

Комитетомъ пріостановлены были также взысканія недоимокъ по ссудамъ Одесскаго городского кредитнаго общества и Бессарабско-Таврическаго земельнаго банка; ожиданіе войны, а потомъ блокада Черноморскихъ портовъ гибельно отразились на кліентахъ банковъ; промышленная дѣятельность въ краѣ замерла, а выселеніе жителей принимало обширные размѣры [1]).

Нѣсколько землевладѣльцевъ разныхъ мѣстностей ходатайствовали предъ министромъ внутреннихъ дѣлъ объ устройствѣ мѣстныхъ попечительствъ для пособія нуждающимся семьямъ отсутствовавшихъ воиновъ. А. Е. Тимашевъ, конечно, отнесся вполнѣ сочувственно къ устройству попечительствъ, и въ министерствѣ составлены были правила ихъ учрежденія, попечительства предполагались уѣздныя и городскія, съ правомъ выдѣлять изъ себя отдѣлы на меньшихъ территоріяхъ уѣздовъ; было предположеніе объ образованіи приходскихъ или волостныхъ попечительствъ, но Тимашевъ этому противился, находя нравственный уровень волостныхъ старшинъ и приходскаго сельскаго духовенства въ общемъ вполнѣ достаточнымъ для руководительства этимъ дѣломъ; участіе въ попечительствахъ было, конечно, добровольнымъ. Внося дѣло въ Комитетъ, Тимашевъ заявилъ, что Государынѣ Императрицѣ Маріи Александровнѣ угодно было взять предполагаемыя попечительства подъ Свое покровительство. Комитетъ, выслушавъ дѣло въ присутствіи ст.-секр. Грота, отнесся «съ глубокимъ сочувствіемъ» къ предположенному предпріятію; представленныя правила Комитетъ призналъ вполнѣ соотвѣтствующими учрежденіямъ временнымъ, неоффиціальнымъ, образуемымъ по частной инициативѣ; поэтому Комитетъ сдѣлалъ въ этихъ правилахъ только нѣсколько измѣненій для того, чтобы возможно облегчить порядокъ образованія попечительствъ. Положеніе Комитета было утверждено [2]).

Чрезъ Комитетъ прошли новыя правила о военно-плѣнныхъ; главная цѣль новыхъ правилъ была освободить войска отъ наблюденія за военно-плѣнными; надзоръ за ними предоставлялся исключительно гражданскимъ властямъ; далѣе они уничтожали различіе между плѣнными, взятыми съ оружіемъ въ рукахъ, и безоружными; отмѣнялось прежнее требованіе, чтобы

---

1) 1877 г., № 276.
2) 1877 г., № 356.

плѣнные продержаны были непремѣнно нѣкоторое время въ карантинѣ, чтобы всѣ христіане плѣнные, а равно ренегаты препровождались на мѣсто жительства въ видѣ арестантовъ; зато русскихъ подданныхъ, взятыхъ въ плѣнъ, предполагалось вести даже въ кандалахъ, какъ людей, забывшихъ долгъ присяги. При обсужденіи дѣла въ Комитетѣ т. с. Гирсъ заявилъ, что едва-ли возможно подчинять всѣхъ военно-плѣнныхъ исключительно гражданской власти; это и опасно для общественнаго спокойствія, и въ западно-европейскихъ государствахъ военно-плѣнные подчиняются исключительно военному начальству, тоже установлено было и проектомъ декларацiи Брюссельской конференціи; кромѣ того Гирсъ сдѣлалъ нѣсколько частныхъ поправокъ. Комитетъ принялъ поправки Гирса и передалъ проектъ на пересмотръ; пересмотрѣнный и исправленный по замѣчаніямъ проектъ былъ снова внесенъ въ Комитетъ и принятъ имъ, равно и утвержденъ Государемъ [1]).

[1]) 1877 г., № 344.

Н. Мансуровъ

ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Просвѣщеніе и церковь.

I.

Характеръ дѣлъ по народному просвѣщенію, разсмотрѣнныхъ Комитетомъ Министровъ. Отчеты министровъ народнаго просвѣщенія. Вопросы высшаго образованія; устройство университетовъ; надзоръ за студентами. Замѣчанія въ Комитетѣ о классической системѣ образованія. Средняя школа. Народныя училища.

Дѣятельность Комитета Министровъ по отношенію къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ за это царствованіе сравнительно очень мало отражаетъ на себѣ общую дѣятельность правительства и Государя по отношенію къ высшему образованію. Комитетъ Министровъ и въ прежнія царствованія разсматривалъ частные вопросы университетской жизни, по преимуществу дѣла о безпорядкахъ; до половины XIX вѣка студенческіе безпорядки и волненія вовсе не имѣли политическаго значенія, если не считать движеній, происходившихъ въ Виленскомъ университетѣ, закрытомъ послѣ перваго польскаго возстанія. Почти съ самаго начала царствованія Императора Александра II возникаютъ въ университетахъ безпорядки и движенія, политическій характеръ которыхъ былъ ясенъ для правительства, и, слѣдовательно, предъ правительствомъ поднимался чрезвычайно трудный вопросъ о томъ, какими мѣрами и средствами дать настроенію умовъ учащейся молодежи желательное направленіе; задача эта была тѣмъ труднѣе, что правительство всѣми зависящими отъ него средствами заботилось о расширеніи высшаго образованія; общеизвѣстны тѣ мѣры строгости и тѣ ограниченія, которыя приняты были по отношенію къ высшимъ учебнымъ заведеніямъ Императоромъ Николаемъ I, послѣ 1848 г.; всѣ онѣ были отмѣнены Александромъ II и

молодежь широкою волною хлынула въ университеты, въ которыхъ преподаванiе было поставлено въ гораздо болѣе свободныя условiя.

Тѣмъ не менѣе Государь Александръ Николаевичъ былъ очень озабоченъ настроенiемъ умовъ учащейся молодежи. На отчетѣ министра народнаго просвѣщенiя за 1856 г. Государь написалъ: «*читалъ съ любопытствомъ и молю Бога, чтобъ надежды наши увѣнчались успѣхомъ*». По статьѣ объ уменьшенiи платы въ учебныхъ заведенiяхъ Государь помѣтилъ: «*остаюсь при прежнемъ мнѣнiи, что уменьшенiя платы для университетовъ допускать не слѣдуетъ*»*;* по статьѣ о недостаткѣ штатныхъ суммъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ, помѣта: «*какiя предполагаются мѣры, чтобы этому пособить?*»; по статьѣ о настроенiи умовъ студентовъ университета Св. Владимiра, резолюцiя: «*дай Богъ, чтобъ такъ было*; *къ сожалѣнiю послѣднiя происшествiя не совершенно оправдываютъ эту надежду*»*;* по статьѣ о Харьковскомъ университетѣ Государь написалъ: «*замѣчанiя, сдѣланныя мною по Кiевскому университету, къ сожалѣнiю относятся и до Харьковскаго*».

Коммисiя, разсматривавшая отчетъ министра народнаго просвѣщенiя за 1859 г., сдѣлала рядъ замѣчанiй о направленiи умовъ студентовъ. Министръ, Ковалевскiй, энергично защищалъ студентовъ, извиняя ихъ молодостью, неизбѣжными въ такомъ возрастѣ увлеченiями, броженiемъ умовъ въ обществѣ, къ которому они принадлежали гораздо больше, чѣмъ университету. Самый уставъ университетовъ, т. е. уставъ 1835 г., не давалъ, по мнѣнiю Ковалевскаго, достаточно средствъ для борьбы съ студенческими безпорядками: по сравненiю съ университетскимъ уставомъ 1804 г. онъ ослабилъ нравственную связь между студентами и профессорами, а значительное увеличенiе числа студентовъ ослабило эту связь еще болѣе; не составляя корпорацiи, студенты имѣли форму полуофицерскую и подчинены были особой университетской полицiи, т. е. хорошiя стороны корпоративнаго устройства были уничтожены, слабыя же— оставлены; предоставленiе кончившимъ служебныхъ правъ убивало научное значенiе университетовъ, такъ какъ университеты становились мѣстомъ, пройдя которое можно было впослѣдствiи выиграть по службѣ.

Отсюда слѣдовалъ выводъ: необходимо поднять научный уровень студентовъ и уничтожить слабые признаки корпора-

тивнаго устройства, которые оставались еще въ уставѣ 1835 г. Поэтому въ Совѣтѣ Министровъ рѣшено было, по выслушаніи записки коммисіи и отвѣта на нее Ковалевскаго:

Министру народнаго просвѣщенія имѣть въ виду возстановленіе классической системы; пріемные въ университеты экзамены производить въ гимназіяхъ въ присутствіи депутатовъ; ввести строгое подчиненіе учащихся университетскому начальству, положительно запретивъ всякія сходки; ограничить пріемъ вольнослушателей сообразно съ вмѣстимостью помѣщеній; не принимать въ студенты лицъ моложе 17 лѣтъ; отмѣнить форменную одежду студентовъ; пособія и стипендіи назначать преимущественно поступающимъ въ университеты своего округа; права за кончившими курсъ сохранить. Переходя отъ учащихся въ университетахъ къ учащимъ, Совѣтъ положилъ: предоставить министру войти съ представленіемъ объ увеличеніи содержанія въ университетахъ и выборъ ректоровъ и проректоровъ производить точно по уставу 1835 г. Сверхъ того положено было обсудить вопросъ о переводныхъ испытаніяхъ и снестись съ Виленскимъ генералъ-губернаторомъ относительно устройства въ Вильнѣ высшаго учебнаго заведенія.

Это положеніе Совѣта чрезвычайно важно: оно какъ бы намѣчаетъ всѣ вопросы, которые пришлось впослѣдствіи разработать; въ положеніи Совѣта затронуты вопросы: о подготовкѣ слушателей къ университетскому образованію въ томъ смыслѣ, что желательна возможно лучшая и серьезная подготовка; о корпоративномъ устройствѣ быта студентовъ, причемъ, отмѣняя форму, положеніе уничтожало послѣдній остатокъ корпоративнаго устройства; пункты о назначеніи стипендій свидѣтельствуютъ о желаніи правительства избѣжать сосредоточенія студентовъ только въ нѣкоторыхъ университетахъ; наконецъ поднятый вопросъ о правахъ кончившихъ университетскій курсъ указываетъ на желаніе имѣть въ университетахъ слушателей, поступающихъ туда исключительно ради научныхъ и образовательныхъ интересовъ, а не такихъ, которымъ прохожденіе университетскаго курса необходимо лишь для полученія диплома, дающаго значительныя служебныя преимущества.

Этотъ послѣдній вопросъ, важнѣйшій въ университетской жизни, затронутъ былъ весьма рѣшительно бар. Корфомъ при

обсужденіи поставленнаго выше Совѣтомъ вопроса о переводныхъ испытаніяхъ въ университетахъ. Большинство коммисіи, разсматривавшей отчетъ министра, высказалось за возстановленіе испытаній, какъ лучшаго средства контроля надъ занятіями студентовъ; но бар. Корфъ подалъ отдѣльное мнѣніе. Въ университетскомъ уставѣ, писалъ бар. Корфъ, много заимствовано изъ уставовъ германскихъ университетовъ, а устройство этихъ послѣднихъ почти «средневѣковое». Въ средніе вѣка, продолжалъ бар. Корфъ, корпоративное устройство университетовъ было вполнѣ понятно и естественно: это устройство и университетскія привилегіи защищали науку, ея служителей и питомцевъ отъ насилій, почти повсемѣстныхъ въ вѣка мрака и невѣжества. Теперь, когда ничто и никто университетамъ не угрожаетъ, а когда, напротивъ, университеты пользуются особымъ покровительствомъ сильнаго правительства, корпоративное устройство казалось бы не должно было имѣть мѣста. Университетъ долженъ давать каждому желающему средства къ полученію высшаго образованія, и только; а вмѣсто этого университетъ есть нѣчто замкнутое, какъ бы государство въ государствѣ; поддерживаемая историческая традиція создаетъ корпоративный духъ среди студентовъ, вѣрящихъ въ свои мнимыя права и потому оказывающихъ сопротивленіе цѣлыми массами; виновата въ этомъ не молодежь, не она дурна, а дурно учрежденіе. Почему, спрашиваетъ бар. Корфъ, слушатели въ университетѣ студенты, а не дворяне, не сыновья священниковъ? Домъ науки долженъ быть открытъ всякому; университетъ долженъ быть учрежденіемъ въ родѣ публичной библіотеки, въ которой, съ гордостью писалъ ея директоръ бар. Корфъ, бываютъ тысячи посѣтителей, но не бываетъ вовсе безпорядковъ, не бываетъ исторій; лекціи въ университетѣ должны носить характеръ публичныхъ чтеній; при такихъ условіяхъ не должно быть въ университетахъ никакихъ переводныхъ испытаній: испытанія для поступленія на государственную службу производятся отдѣльно, но къ такимъ испытаніямъ въ правѣ являться всѣ окончившіе гимназическій курсъ независимо отъ того, были-ли они въ университетѣ или не были.

Бар. Корфъ поставилъ вопросъ прямо, можно сказать рѣзко; въ данной запискѣ онъ противорѣчилъ, до извѣстной степени, себѣ, какъ автору сочиненія «Жизнь гр. Спе-

ранскаго». Въ сочиненіи этомъ, защищая извѣстный указъ 6 Августа 1809 г. о чинопроизводствѣ, онъ совершенно вѣрно опредѣлилъ послѣдствія указа: Россія начала учиться. Конечно, съ точки зрѣнія теоріи слушатели, поступающіе въ учебныя заведенія безъ помышленія о какихъ-либо дипломахъ и связанныхъ съ ними правахъ, гораздо желательнѣе тѣхъ, для которыхъ университетъ только ступень въ ихъ жизненной карьерѣ, ступень неизбѣжная, а потому, можетъ быть, часто непріятная.

Мысль бар. Корфа не нашла себѣ сочувствія.

Вмѣсто этого, скоро проведенъ былъ новый (1863 г.) университетскій уставъ, даровавшій университетамъ самоуправленіе, расширившій права профессорскихъ коллегій и улучшившій матеріальное положеніе университетовъ; по отношенію къ студентамъ этотъ уставъ сталъ на точку зрѣнія бар. Корфа въ томъ смыслѣ, что уставъ 1863 г. не допускалъ никакихъ студенческихъ корпорацій; § 103 устава подчинялъ студентовъ внѣ зданій университета полицейскимъ установленіямъ на общемъ основаніи.

Событія 1866 г., отразившіяся весьма значительно на внутренней политикѣ, не прошли безслѣдно и для университетовъ; положеніемъ Комитета Министровъ надзоръ за студентами былъ усиленъ; инціатива мѣръ на этотъ разъ принадлежала слѣдственной коммисіи, бывшей подъ предсѣдательствомъ гр. М. Н. Муравьева. На основаніи добытыхъ ею фактовъ повелѣно было министру народнаго просвѣщенія усилить надзоръ за студентами, изыскать мѣры для уменьшенія числа вольнослушателей, какъ самаго опаснаго и ненадежнаго элемента въ университетской молодежи, и обратить вниманіе на выборъ молодыхъ людей, отправляемыхъ за границу на казенный счетъ для подготовки къ профессорскому званію, причемъ министру указанъ былъ порядокъ, принятый въ медико-хирургической академіи, именно порядокъ посылки за границу молодыхъ врачей не тотчасъ по окончаніи ими академическаго курса, а послѣ 2-хъ или 3-хъ лѣтней практики въ военныхъ госпиталяхъ; министру народнаго просвѣщенія поручалось принять на будущее время за правило, чтобы для отправленія за границу выбирались молодые люди, болѣе зрѣлые и доказавшіе совершенную благонадежность ихъ образа мыслей и политическихъ убѣжденій. Для обсужденія всѣхъ этихъ мѣръ министръ долженъ былъ образо-

вать коммисію подъ предсѣдательствомъ своего товарища; въ коммисію эту были приглашены депутаты отъ другихъ вѣдомствъ и ректора университетовъ. Коммисія эта выработала рядъ мѣръ въ указанномъ направленіи; цѣлью новыхъ правилъ было установленіе болѣе тѣсныхъ сношеній между всѣми высшими учебными заведеніями для достиженія большей солидарности между ними. Одновременно съ коммисіею особый совѣщательный комитетъ, составленный подъ предсѣдательствомъ товарища же министра изъ ректоровъ, выработалъ правила о пріемѣ вольнослушателей въ университеты. Соображенія коммисіи сообщены были на предварительное заключеніе министровъ и другихъ лицъ; замѣчанія сдѣланы были слѣдующія:

1) Военный министръ ген.-ад. Милютинъ указалъ условія, при которыхъ правила, выработанныя коммисіею, могли быть приняты по военному вѣдомству: а) извѣщенія полиціи должны быть вполнѣ откровенны, безъ всякаго опасенія повредить учащимся, потому что военно-учебныя заведенія владѣютъ достаточными средствами, чтобы принять на себя исправленіе многихъ юношескихъ заблужденій, прибѣгая къ исключенію только въ случаяхъ вреднаго вліянія испорченнаго человѣка на товарищей; б) необходимо, чтобы полиція при своихъ наблюденіяхъ сообразовалась съ характеромъ двухъ категорій учащихся военнаго вѣдомства: считающихся на дѣйствительной службѣ и воспитанниковъ воспитательныхъ заведеній; в) всѣ вѣдомства, писалъ ген.-ад. Милютинъ, при сообщеніи списковъ молодымъ людямъ, исключеннымъ изъ заведеній, должны отказаться отъ прежняго порядка, уничтожавшаго «всякую довѣренность къ оффиціальнымъ отзывамъ о личностяхъ».

2) Московскій генералъ-губернаторъ для облегченія полиціи считалъ необходимымъ установить выдачу студентамъ билетовъ на жительство, которые они должны предъявлять полиціи.

3) Ст.-секр. М. Х. Рейтернъ полагалъ, что заключеніе о правилахъ можно будетъ дать, судя по тому, какъ они будутъ примѣняться на практикѣ; тѣмъ не менѣе онъ высказывалъ опасеніе, какъ-бы установленіе постояннаго надзора надъ лицами, уволенными изъ высшихъ учебныхъ заведеній, не обременило-бы правительство и не поставило-бы такихъ молодыхъ людей въ весьма неблагопріятныя условія; такія мѣры должны быть примѣняемы съ крайнею осторожностью; примѣ-

неніе же полицейскаго надзора за учащимися въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ должно быть обусловлено еще большими формальностями, чтобы не было мѣста никакому произволу, или правильнѣе, полагалъ Рейтернъ, слѣдовало-бы надзоръ этотъ за дѣтьми совсѣмъ отмѣнить, такъ какъ дѣти находятся подъ постояннымъ надзоромъ своихъ родственниковъ.

Въ своемъ представленіи Комитету гр. Д. А. Толстой, принявъ вполнѣ замѣчанія Милютина и кн. Долгорукова, объяснялъ, что онъ не имѣетъ ни поводовъ, ни причинъ сомнѣваться, чтобы начальства учебныхъ заведеній не руководились въ такихъ важныхъ дѣлахъ, какъ исключеніе воспитанниковъ, тѣми же соображеніями, которыя подробно изложены въ отзывѣ ст.-секр. Рейтерна, почему онъ считаетъ излишнимъ и положительно невозможнымъ составленіе подробныхъ инструкцій для опредѣленія всѣхъ случаевъ исключенія воспитанниковъ. Заключеніе гр. Толстого принято было Комитетомъ и утверждено Государемъ [1]).

По отчету министра за 1868 г. коммисія высказала пожеланіе, чтобы то направленіе университетовъ, о которомъ говорилъ гр. Толстой, ненарушимо сохранялось и упрочилось; помѣта: «*Дай Богъ*».

Гр. Толстой особенныя надежды въ этомъ отношеніи возлагалъ на реформу средней школы 1871 г., т. е. на введеніе классической системы. Еще въ 1861 г. въ Совѣтѣ Министровъ была принята эта мысль; коммисія, разсматривавшая отчетъ гр. Толстого за 1872 г., высказывала надежду, что при томъ рвеніи, какое оказано министерствомъ народнаго просвѣщенія по введенію учебнаго преобразованія въ гимназіяхъ, остается желать, чтобы будущіе результаты оправдали всѣ жертвы, понесенныя правительствомъ на введеніе этого преобразованія; помѣта: «*да*»; коммисія по отчету за 1873 г. высказывала, что только изъ будущихъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ министерства народнаго просвѣщенія можно будетъ видѣть, въ какой мѣрѣ реформа 1871 г. окажетъ вліяніе на увеличеніе числа окончившихъ въ университетахъ курсъ; помѣта: «*да*»; коммисія желала далѣе видѣть въ будущихъ отчетахъ подтвержденіе тѣхъ существенныхъ улучшеній въ нравственномъ настроеніи студентовъ, правильномъ посѣщеніи ими лекцій и въ усиленіи научныхъ занятій, которыя ожидаетъ гр. Толстой отъ поступле-

1) 1857 г., № 317.

нія въ университеты основательно подготовленныхъ слушателей; помѣта: «*да*».

Въ 1877 г. въ Комитетѣ, при обсужденіи вопроса о причинахъ быстраго распространенія революціонныхъ ученій среди учащейся молодежи, ген.-ад. Грейгъ заявилъ, что по его глубокому убѣжденію въ такомъ дѣлѣ прежде всего нужно разслѣдовать тѣ пути, которыми до сихъ поръ распространялись у насъ разрушительныя ученія, и что должно обсудить вопросъ, на сколько способствуетъ развитію пропаганды легкость доступа въ высшія учебныя заведенія людей, не подготовленныхъ къ тому условіями и обстановкой семейной жизни? Не вербуетъ-ли пропаганда наизлѣйшихъ своихъ дѣятелей въ средѣ молодежи, поставленной въ самыя враждебныя и самыя озлобленныя отношенія къ обществу и его законамъ непрестанною борьбою крайней нужды со стремленіями, желаніями и взглядами, открываемыми высшею наукою, и не слѣдуетъ-ли въ такомъ случаѣ возвысить плату за обученіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и отмѣнить освобожденіе и изъятіе отъ этой платы для того, чтобы высшія учебныя заведенія были доступны лишь тѣмъ молодымъ людямъ, которые обезпечены или собственнымъ достаткомъ или правительственными стипендіями?

Въ 1879 г. при обсужденіи журнала особаго совѣщанія, бывшаго подъ предсѣдательствомъ Валуева, Грейгъ опять возвратился къ своему положенію, высказанному имъ въ 1877 г. Необходимо, говорилъ С. А. Грейгъ, положить предѣлъ наплыву въ высшія учебныя заведенія такихъ элементовъ, которые не имѣютъ достаточнаго обезпеченія ни для окончанія курса, ни «къ размѣщенію въ общественной средѣ, если бы при помощи разныхъ льготъ и удалось имъ окончить курсъ»; дешевизна платы за ученіе, стипендіи и льготы, настаивалъ Грейгъ, искусственно увеличиваютъ число лицъ, стремящихся къ высшему образованію, къ перемѣщенію изъ одного слоя въ другой. На этотъ разъ Комитетъ вполнѣ согласился съ Грейгомъ. Высшее образованіе, говорилось въ заключеніи Комитета, должно быть доступно, но изъ этого не слѣдуетъ, что къ нему надо возбуждать искусственно стремленіе, особенно въ Россіи, гдѣ такъ велика разница въ бытѣ общественныхъ классовъ; между тѣмъ, по мнѣнію Комитета, до того времени стремленіе въ высшія учебныя заведенія

поддерживалось искусственно многочисленными льготами, особенно льготами по воинской повинности. Такое свое заключеніе Комитетъ рекомендовалъ принять въ руководство всѣмъ министрамъ, въ вѣдѣніи которыхъ были высшія учебныя заведенія. Положеніе Комитета, какъ указано было выше, утверждено Государемъ [1]).

Тогда же Комитетъ поручилъ гр. Толстому войти съ представленіемъ объ измѣненіи дисциплины въ университетахъ.

Въ Іюлѣ 1879 г. гр. Толстой внесъ въ Комитетъ записку слѣдующаго содержанія:

По уставу 1863 г. студенты подчинены исключительно вѣдѣнію различныхъ университетскихъ коллегій, вліяніе же на нихъ высшаго мѣстнаго представителя правительственной власти почти совершенно устранено: какъ наложеніе взысканій, такъ и назначеніе стипендій зависитъ отъ профессорскихъ коллегій или отъ лицъ, избираемыхъ этими коллегіями (инспекторовъ и субъ-инспекторовъ). Предполагая въ скоромъ времени войти въ Государственный Совѣтъ объ измѣненіи нѣкоторыхъ частей университетскаго устава 1863 г., гр. Толстой въ виду предстоявшаго тогда начала новаго учебнаго года и возможныхъ волненій между учащейся молодежью, просилъ принять нѣкоторыя временныя мѣры: а) поставить инспектора или проректора въ полную зависимость отъ попечителя учебнаго округа, указавъ въ инструкціи случаи, когда инспекторъ дѣйствуетъ самостоятельно, когда по соглашенію съ ректоромъ и когда съ разрѣшенія попечителя, а равно и случаи, когда онъ представляетъ дѣло на разсмотрѣніе университетскаго правленія, причемъ приговоры правленія должны замѣнить университетскій судъ; въ наиболѣе важныхъ случаяхъ приговоры правленія утверждаются попечителемъ; б) особому вниманію инспекціи поручить студентовъ стипендіатовъ и вообще студентовъ, пользующихся льготами; в) число лицъ инспекціи гр. Толстой считалъ необходимымъ увеличить. Поэтому гр. Толстой просилъ:

1) предоставить ему право составить инструкцію для университетскаго правленія, не стѣсняясь уставомъ 1863 г.;

2) предоставить попечителямъ учебныхъ округовъ, по соглашенію съ генералъ-губернаторами, измѣнить составъ инспекціи,

---

1) 1879 г., № 384. См. часть 1-ая этого тома, стр. 152.

представляя инспекторовъ на утвержденіе министра, а помощниковъ инспектора утверждая собственною властью, и

3) предоставить попечителямъ учебныхъ округовъ увеличивать составъ инспекціи.

Комитетъ Министровъ согласился, что утвержденіе предположеній гр. Толстого въ видѣ временной мѣры впредь до утвержденія новаго устава университетовъ соотвѣтствуетъ обстоятельствамъ времени. При этомъ предсѣдатель Комитета гр. П. Н. Игнатьевъ заявилъ, что дѣйствующимъ уставомъ попечителямъ учебныхъ округовъ предоставлено «принимать всѣ нужныя по ихъ усмотрѣнію мѣры, чтобы принадлежащія къ университетамъ мѣста и лица исполняли свои обязанности»; въ случаяхъ же чрезвычайныхъ попечители уполномочены закономъ «дѣйствовать всѣми способами, хотя бы они и превышали ихъ власть»; затѣмъ попечителямъ предоставлено дѣлать надлежащія предложенія совѣтамъ профессоровъ, утверждать проектируемыя совѣтами правила. Въ виду этого гр. Игнатьевъ считалъ необходимымъ, чтобы сверхъ представленныхъ правилъ гр. Толстой далъ указаніе попечителямъ пользоваться принадлежащими имъ правами въ полномъ ихъ пространствѣ и объемѣ; гр. Толстой заявилъ въ Комитетѣ свое согласіе дать попечителямъ означенное наставленіе и Комитетъ принялъ предложенныя гр. Толстымъ мѣры. Положеніе Комитета утверждено было Государемъ [1]).

Классическая система, вызвавшая столько мнѣній въ то время, подверглась сильнымъ нападкамъ со стороны ст.-секр. кн. Оболенскаго, члена коммисіи, разсматривавшей отчетъ министра за 1872 г.; предсѣдатель коммисіи пр. П. Г. Ольденбургскій отмѣтилъ въ своей запискѣ, что полемика, возникшая между гр. Толстымъ и кн. Оболенскимъ, приняла характеръ весьма прискорбный; помѣта: «*да, потому что она носитъ на себѣ характеръ личности*», а на запискѣ самого кн. Оболенскаго Государемъ написано: «*требую отъ ст. секр. кн. Оболенскаго, чтобъ записка его кромѣ членовъ Комитета Министровъ не была никому сообщаема, что и возлагаю на его отвѣтственность*»; въ концѣ объясненія гр. Толстого, что для исполненія Высочайшей воли онъ, гр. Толстой, не имѣетъ недостатка ни въ необходимомъ спокойствіи, ни въ твердой благоразумной и неторопливой послѣдовательности, ни въ духѣ терпимости и безпристрастія;

[1]) 1879 г., № 422.

помѣта *«что я и цѣню»;* напротивъ того, по отзыву кн. Оболенскаго на объясненіе Толстого, о надеждѣ его, кн. Оболенскаго, что правдивое слово его по настоящему предмету не подвергнется осужденію, помѣта: «*не могу не подвергнуть его осужденію за характеръ личности, которымъ оно переполнено*».

Замѣчанія, которыя коммисіи дѣлали по средне-учебнымъ заведеніямъ, указываютъ на постоянное желаніе правительства обезпечить школѣ правильную постановку педагогическаго дѣла; коммисіи постоянно имѣли въ виду составъ педагогическаго персонала и успѣшность учениковъ.

Коммисія по отчету за 1866 г. высказалась противъ допущенія вообще къ преподаванію древнихъ и русскаго языковъ въ гимназіяхъ воспитанниковъ духовныхъ академій; такія разрѣшенія должны были быть даваемы въ исключительныхъ случаяхъ; помѣта: «*справедливо*»; далѣе коммисія находила, что принимать на службу въ учителя древнихъ языковъ филологовъ изъ среды чеховъ и другихъ австрійскихъ славянъ слѣдуетъ съ большою осторожностью; помѣта: «*справедливо*»; коммисія сомнѣвалась, чтобы оказалось возможнымъ достигнуть на практикѣ полнаго единообразія въ программахъ преподаванія во всѣхъ гимназіяхъ; помѣта Государя та же; для улучшенія дѣла въ женскихъ гимназіяхъ министерства коммисія проектировала представлять къ почетнымъ наградамъ тѣхъ изъ преподавателей, которые примутъ на себя безмездное преподаваніе въ женскихъ училищахъ; помѣта: «*сообразить*»; коммисія надѣялась, что сношенія министерства съ предводителями дворянства о поддержкѣ благородныхъ пансіоновъ приведутъ къ желательной цѣли; помѣта: «*да*». Коммисія по отчету за 1868 г. высказывала пожеланія, чтобы въ будущихъ отчетахъ министерства объяснялось о реальныхъ гимназіяхъ, въ какой мѣрѣ онѣ удовлетворяютъ своей задачѣ и, вообще, каковы виды министерства объ увеличеніи ихъ числа; помѣта: «*принять къ руководству*»; тоже Государемъ было написано по вопросу о помѣщеніи свѣдѣній въ отчетахъ министерства на счетъ ученическихъ квартиръ и надзора за ними.

По отчету за 1874 г. замѣчаніе о желательности помѣщать въ отчеты свѣдѣнія и о числѣ выбывающихъ изъ гимназій до окончанія курса вызвало помѣту: «*принять къ руководству*»; далѣе коммисія обращала вниманіе министра, что только въ исключи-

тельныхъ случаяхъ можно разрѣшать директорамъ и инспекторамъ имѣть болѣе 12-ти уроковъ въ недѣлю, дабы эти лица могли исполнять безъ ущерба свои педагогическія обязанности; помѣта: «*да*»; вниманіе коммисіи привлекло уменьшеніе числа учащихся черченію и рисованію, что по объясненію министра происходило отъ слабой подготовки учителей искусствъ, коммисія предложила министру снестись съ академіею художествъ о подготовкѣ учителей рисованія; коммисія замѣтила, что учрежденіе въ теченіе 9 послѣднихъ лѣтъ 184 среднихъ учебныхъ заведеній представляетъ весьма отрадный фактъ; помѣта: «*да, за что и повторяю мою благодарность гр. Толстому*». Отчетъ гр. Толстого за 1869 г. вызвалъ Государеву помѣту: «*прочелъ съ удовольствіемъ и желаю, чтобъ докладъ этотъ былъ предъявленъ въ Комитетъ Министровъ*».

Старый законъ 1828 г. дозволялъ министерству народнаго просвѣщенія разрѣшать при уѣздныхъ училищахъ дополнительные курсы по тѣмъ искусствамъ и наукамъ, знаніе которыхъ способствуетъ успѣхамъ въ торговлѣ и промышленности; въ 1863 г. этотъ законъ былъ нѣсколько расширенъ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (29 Іюля), именно попечителямъ учебныхъ округовъ предоставлено было право разрѣшать введеніе въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ дополнительныхъ курсовъ, сообразно мѣстнымъ потребностямъ, если расходъ могъ быть покрытъ мѣстными же средствами; результатомъ такой мѣры было чрезвычайное развитіе дополнительныхъ курсовъ; коммисія, разсматривавшая отчетъ министра за 1868 г., обратила вниманіе на то, что въ однихъ училищахъ устроены были курсы новыхъ языковъ, бухгалтеріи, черченія, а въ другихъ—введено преподаваніе латинскаго языка; такое разнообразіе убѣдило коммисію, что дѣло требуетъ болѣе точнаго опредѣленія, въ частности коммисія высказалась противъ преподаванія въ уѣздныхъ училищахъ латинскаго языка, ремеслъ и архитектуры; помѣта Государя: «*и я тоже*». Въ виду такой резолюціи Государя министерство, конечно, не нашло возможнымъ держаться прежняго порядка и потому, когда къ министру поступили новыя ходатайства о разрѣшеніи дополнительныхъ курсовъ, гр. Толстой внесъ ихъ на разсмотрѣніе Комитета. Комитетъ рѣшилъ дѣло такъ: впредь до пересмотра вопроса въ законодательномъ порядкѣ предоставить министру народнаго просвѣщенія разрѣ-

шать дополнительные курсы на точномъ основанiи устава 1828 года [1]).

Въ 1867 г. Комитетъ Министровъ разсматривалъ дѣло объ усиленiи преподаванiя русскаго языка въ Прибалтiйскомъ краѣ; инициатива предложенiя на этотъ разъ исходила отъ архiепископа Рижскаго, Платона. Комитетъ Министровъ исходною точкою своихъ разсужденiй принялъ, что всѣ старанiя правительства и его постановленiя по этому предмету до сихъ поръ оставались мертвою буквою. Поэтому Комитетъ призналъ необходимымъ положить начало новой болѣе рацiональной системѣ дѣйствiй, устроивъ на первый разъ хотя бы одно только заведенiе, въ которомъ всѣ бы предметы гимназическаго курса преподавались на русскомъ языкѣ. Комитетъ долженъ былъ признать, что Высочайше утвержденное его положенiе 3 Января 1850 г. оставалось 17 лѣтъ безъ исполненiя [2]); поэтому Комитетъ рѣшилъ;

1) Учредить въ Ригѣ русскую гимназiю, назвавъ ее «Александровскою».

2) Утвердить предположенiя гр. Д. А. Толстого объ усиленiи преподаванiя русскаго языка въ Дерптскомъ учебномъ округѣ, поручивъ министру изыскать и другiя средства къ достиженiю поставленной цѣли.

3) Обратить вниманiе всѣхъ министровъ на необходимость общими усилiями достигнуть того, чтобы во всѣхъ казенныхъ присутственныхъ мѣстахъ края введенъ былъ русскiй языкъ. Резолюцiя: «*исполнить*» [3]).

Князь Васильчиковъ, Кiевскiй генералъ-губернаторъ, управляя въ тоже время и Кiевскимъ учебнымъ округомъ, ходатайствовалъ предъ министромъ народнаго просвѣщенiя, т. с. Норовымъ о назначенiи директоромъ Кiевской гимназiи одного лица, не служившаго прежде по учебной части. А. С. Норовъ отклонилъ это ходатайство, предоставивъ кн. Васильчикову избрать директоромъ кого-нибудь изъ достойнѣйшихъ инспекторовъ или вообще служащихъ по учебной части. По этому поводу кн. Васильчиковъ въ своемъ отчетѣ за 1853—1855 г.г. объяснилъ, между прочимъ, что право назначенiя директоровъ учебныхъ заведенiй должно-бы принадлежать

---

1) 1870 г., № 215.

2) См. т. II ч. I Обзора, стр. 280—282.

3) 1867 г., № 316.

главнымъ начальникамъ края, управляющимъ учебными округами; причемъ начальникъ края можетъ и не стѣсняться правиломъ объ исключительномъ предоставленіи этихъ должностей въ награду за долгую службу по учебному вѣдомству. Этотъ отзывъ кн. Васильчикова вызвалъ двѣ помѣты Государя: «*пока обѣ должности будутъ соединены въ одномъ лицѣ, въ противномъ случаѣ оно должно быть предоставлено управленію учебнаго округа*» и «*это такъ и должно быть и если не исполняется, то желаю знать почему*».

А. С. Норовъ представилъ объясненія въ томъ смыслѣ, что уставъ требуетъ назначенія директоровъ гимназій преимущественно изъ инспекторовъ, а послѣднихъ—изъ старшихъ учителей; Норовъ такой порядокъ находилъ наиболѣе цѣлесообразнымъ. Комитетъ согласился съ Норовымъ; резолюція Государя: «*я съ заключеніемъ министра народнаго просвѣщенія не совершенно согласенъ, ибо мнѣ изъ опыта извѣстно, что весьма часто лица, неслужившія прежде по учебной части, оказывались весьма способными начальниками учебныхъ заведеній, что можетъ подтвердить и г. а. Ростовцевъ*» [1]).

По другому отчету кн. Васильчикова за 1858—1859 г.г. послѣдовали Высочайшія отмѣтки относительно дѣятельности знаменитѣйшаго русскаго хирурга Н. И. Пирогова, какъ попечителя Кіевскаго округа; нѣкоторыя нововведенія Пирогова подверглись рѣшительному осужденію Государя; такъ по статьѣ объ учрежденіи въ гимназіяхъ ученическихъ судовъ и запрещеніи директорамъ гимназій подвергать воспитанниковъ взысканіямъ безъ опредѣленія педагогическаго совѣта,—помѣта: «*ни съ чѣмъ не сообразно и доказываетъ всю неосновательность попечителя*»; о томъ, что министръ народнаго просвѣщенія распорядился отмѣнить ученическіе суды, помѣта: «*славу Богу*»

Что касается до народной школы, то наиболѣе важный вопросъ, который неоднократно былъ затрогиваемъ, это вопросъ о степени участія духовенства въ первоначальномъ обученіи народа.

Всѣ признавали, что духовенство должно было имѣть участіе въ народныхъ школахъ, но въ то время, какъ одни государственные дѣятели склонны были раздѣлять первоначальное обученіе между духовенствомъ и свѣтскими учителями и учительницами, преимущественно воспитанниками и воспи-

---

[1]) 1856 г., № 193.

танницами учительскихъ семинарій и школъ, другія лица желали отдать все дѣло исключительно въ руки духовенства.

Коммисія по отчету за 1866 г., указывая средства для поддержки народныхъ училищъ, высказала мнѣніе, что обязанности народныхъ учителей во многихъ мѣстахъ могли-бы безъ затрудненія исполнять, если не священники, то причетники и дьякона; помѣта: «*справедливо*»; учрежденіе центральныхъ народныхъ училищъ для подготовки преподавателей коммисія полагала возможнымъ допускать лишь тамъ, гдѣ невозможно находить преподавателей изъ духовнаго званія при условіи, чтобы выпускаемые изъ такихъ училищъ учителя преподавали подъ непосредственнымъ наблюденіемъ мѣстныхъ священниковъ; помѣта: «*сообразить*». По отчету за 1868 г. коммисія отмѣтила, что въ отчетѣ нѣтъ свѣдѣній о приготовленіи учителей для народныхъ школъ, объ участіи въ этомъ дѣлѣ земства, училищныхъ совѣтовъ и вообще о видахъ министерства по такому важному предмету; помѣта: «*впредь включать*». По отчету за 1871 г. коммисія высказывала пожеланія, чтобы отношенія министерства и земства къ народной школѣ основаны были на взаимномъ довѣріи; помѣта: «*справедливо*». По отчету за 1872 г. коммисія повторяла надежды, что сочувствіе министра народнаго просвѣщенія къ дѣятельному и полезному участію земствъ и обществъ въ дѣлѣ улучшенія народныхъ училищъ упрочитъ это участіе въ будущемъ; помѣта: «*дай Богъ*»; при постоянно возрастающей, продолжала коммисія, потребности въ хорошо устроенныхъ начальныхъ училищахъ необходимо и важно содѣйствіе земства, городскихъ и сельскихъ обществъ по устройству училищъ; помѣта: «*надѣюсь*»; увеличеніе числа учительскихъ семинарій для подготовки хорошихъ и благонадежныхъ учителей, заключала коммисія, составляетъ одну изъ первѣйшихъ государственныхъ потребностей; помѣта: «*да*».

При разборѣ Комитетомъ журналовъ коммисіи Валуева о сельскомъ хозяйствѣ пр. Ольденбургскимъ высказано было пожеланіе, чтобы постепенно устроены были такія учительскія семинаріи, которыя давали-бы правительству хорошихъ и способныхъ преподавателей; впослѣдствіи, однако, многіе изъ членовъ Комитета начали склоняться къ мысли о необходимости передать дѣло народнаго образованія всецѣло въ руки духовенства. Въ 1879 г. при обсужденіи въ комитетѣ журнала особаго совѣ-

щанія, бывшаго подъ предсѣдательствомъ Валуева, гр. Толстой указалъ на недостаточный надзоръ правительства за народными школами, такъ какъ на губернію приходилось не болѣе 2—4 правительственныхъ инспекторовъ; министръ полагалъ напомнить предводителямъ дворянства объ ихъ обязанностяхъ по отношенію къ народной школѣ и просить Св. Синодъ обязать духовенство имѣть надзоръ за нравственнымъ направленіемъ въ школѣ; согласно положенію 1874 г., самыя школы должны бы содержаться на счетъ земства, а приготовленіе для нихъ учителей должно было производиться въ министерскихъ учительскихъ семинаріяхъ. Противъ этого мнѣнія высказались Дрентельнъ и Грейгъ; оба они находили, что народные учителя, вышедшіе изъ учительскихъ семинарій, не вознаграждаютъ правительство за его расходы: учителя эти чуждаются простого народа и легко переходятъ въ классъ недовольныхъ; задача народной школы, по мнѣнію двухъ членовъ, проста: учить слѣдуетъ только чтенію, письму и молитвамъ, а потому и должно отдать это дѣло въ руки духовенства. Съ этимъ не согласился кн. Урусовъ, главноуправлявшій II отдѣленіемъ; его поддержалъ гр. Толстой, говорившій, что у духовенства не хватаетъ времени для совершенія требъ, а тѣмъ болѣе у него не хватитъ времени для правильнаго обученія дѣтей; кромѣ того, гр. Толстой, кн. Урусовъ и Маковъ находили неудобнымъ отнимать у земства дѣло народнаго образованія, допуская, что предложенное Дрентельномъ и Грейгомъ можно ввести въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ нѣтъ земства; напротивъ Валуевъ вполнѣ присоединился къ мнѣнію Грейга и Дрентельна; онъ всегда признавалъ и признаетъ неудобнымъ то участіе въ дѣлѣ такой важности, какъ народное образованіе, которое предоставлено земству; при данныхъ условіяхъ, продолжалъ онъ, т. е. при нашей обширной территоріи, нашемъ климатѣ, малой населенности, ограниченности средствъ, онъ сомнѣвается въ возможности устроить наши школы сколько-нибудь по усовершенствованнымъ европейскимъ образцамъ; поэтому ему представляется въ высшей степени желательнымъ поручить эти школы приходскому духовенству, ввѣривъ ему пріисканіе учителей и надзоръ за ними. На это снова горячо возражалъ гр. Толстой: онъ ссылался на опытъ всѣхъ европейскихъ государствъ, сознавшихъ необходимость учительскихъ семинарій; онъ считалъ невѣрнымъ положеніе, будто такъ легко

первоначальное обученіе дѣтей; напротивъ, при неразвитости дѣтей и ихъ родителей, необходимы люди, обладающіе правильными методами преподаванія; учительскія семинаріи нигдѣ и никогда не бывали въ антагонизмѣ съ церковью, этого не было даже въ государствахъ католическихъ при всѣхъ притязаніяхъ, какія имѣетъ всегда римская церковь; у насъ, продолжалъ гр. Толстой, только 50 учительскихъ семинарій, изъ нихъ 23 изъ политическихъ цѣлей устроены на окраинахъ, а 27 во внутренней Россіи; изъ всѣхъ воспитанниковъ семинарій заподозрѣны только 3 лица въ политическихъ преступленіяхъ; если раздѣлить, продолжалъ гр. Толстой, сумму, отпускаемую на учительскія семинаріи, то каждому сельскому священнику придется прибавка по 3 р. въ мѣсяцъ; можно-ли за это требовать новыхъ обязанностей отъ духовенства? Наконецъ, заключилъ гр. Толстой, какое тяжелое впечатлѣніе на всѣхъ, желающихъ успѣховъ русской школѣ, произведутъ такія мѣры, какъ отнятіе учебныхъ пособій у сельской школы и уничтоженіе цѣлой категоріи учебныхъ заведеній для подготовки учителей. Когда Комитетъ перешелъ къ составленію заключенія по учебному дѣлу, то Валуевъ, какъ предсѣдатель особаго совѣщанія, считалъ нужнымъ пояснить, что если особое совѣщаніе и говорило не мало о неудовлетворительномъ положеніи учебнаго дѣла, то оно отнюдь не имѣло въ виду широко распространеннаго мнѣнія, будто гимназическая реформа и строгость испытаній порождаютъ недовольство и увеличиваютъ число лицъ, оставляющихъ гимназію до окончанія курса; напротивъ, онъ увѣренъ, что классическая реформа уменьшила вредные элементы въ высшей школѣ.

Комитетъ единогласно призналъ, что духовенству слѣдуетъ предоставить преобладающее вліяніе въ народной школѣ, ибо никакое просвѣщеніе, а тѣмъ болѣе первоначальное, не можетъ дать благодѣтельныхъ плодовъ, не будучи освѣщено свѣтомъ вѣры; если теперь нельзя сдѣлать этого, то необходимо достигнуть того же въ будущемъ, улучшая постепенно матеріальное положеніе сельскаго духовенства; Грейгъ при этомъ заявилъ, что хотя государственное казначейство и обременено требованіями отовсюду, тѣмъ не менѣе оно можетъ придти на помощь матеріальному положенію духовенства, по сколько оно будетъ поставлено въ связь съ трудами на поприщѣ народнаго обученія; гр. Игнатьевъ указалъ на то, что уменьшеніе числа при-

ходовъ дурно повліяло на народную нравственность; гр. Толстой и кн. Урусовъ опять заявили, что они считаютъ недостаточнымъ для народнаго образованія, если оно будетъ исключительно въ рукахъ духовенства. Тогда Комитетъ окончательно постановилъ, что въ дѣлѣ народнаго образованія необходимо единеніе министерства народнаго просвѣщенія и духовнаго вѣдомства,—и Комитетъ полагаетъ раздѣлить пока эту область такъ: надзоръ ввѣрить духовенству, а преподаваніе—воспитанникамъ учительскихъ семинарій (которыя во всякомъ случаѣ сохраняются, хотя бы для тѣхъ мѣстностей, гдѣ населеніе неправославное или даже нехристіанское), но къ учительскимъ семинаріямъ нужно примѣнить начала, принятыя относительно высшихъ учебныхъ заведеній, т. е., чтобы воспитанники семинарій были соотвѣтственной общественной среды.

Въ Москвѣ нѣсколько лицъ обратилось къ генералъ-губернатору кн. Долгорукову съ ходатайствомъ о дозволеніи устроить въ Москвѣ, въ память 200-лѣтняго юбилея Петра I, общество народныхъ читаленъ и чтеній. Управлявшій министерствомъ народнаго просвѣщенія кн. Ширинскій - Шихматовъ, не возражая въ принципѣ, признавалъ болѣе осторожнымъ не давать пока обществу тѣхъ правъ, которыми пользовалась коммисія общедоступныхъ народныхъ чтеній въ Петербургѣ, именно—правъ составленія новыхъ чтеній, разсмотрѣнія ихъ и представленія на утвержденіе попечителя округа.

Комитетъ нашелъ ходатайство несвоевременнымъ, потому что незадолго передъ тѣмъ Комитетомъ разрѣшено было устроить въ Москвѣ народныя чтенія въ музеѣ прикладныхъ знаній и въ музеѣ имени Его Высочества Наслѣдника Цесаревича. Равнымъ образомъ Комитетъ высказался противъ устройства читаленъ: значительное развитіе книжной торговли съ одной стороны, трудность надзора за такими читальнями, съ другой, дѣлали, по мнѣнію Комитета, излишнимъ устройство читаленъ. Однимъ словомъ Комитетъ полагалъ ходатайство объ учрежденіи общества отклонить до указаній опыта разрѣшенныхъ уже въ Москвѣ народныхъ чтеній. Резолюція Государя: «*дѣльно*», и противъ того мѣста журнала, гдѣ говорилось о несвоевременности учрежденія общества, Государь написалъ: «*признаю это совершенно излишнимъ*» [1]).

---

[1]) 1875 г., № 519.

Какъ и въ предыдущія царствованія, чрезъ Комитетъ проходили разрѣшенія объ учрежденіи разныхъ ученыхъ обществъ, напр.: общества техниковъ въ Ригѣ, общества Подольскихъ врачей, общества взаимнаго образованія въ Туккумѣ, Бѣлозерскаго статистическаго общества, Фребелевскаго общества для содѣйствія первоначальному семейному воспитанію, Русскаго Историческаго, впослѣдствіи Императорскаго, общества; также Комитетъ разрѣшалъ устройство ученыхъ съѣздовъ естествоиспытателей, археологовъ и др.

II.

Цензура. Смягченіе строгости цензурныхъ постановленій. Взглядъ правительства на значеніе гласности. Высочайшее повелѣніе 1858 г. Докладъ Головнина о пересмотрѣ законовъ о печати. Передача цензуры въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Измѣненія въ уставѣ 1865 г., прошедшія чрезъ Комитетъ Министровъ. Частные случаи.

Великое царствованіе Императора Александра Николаевича не только водворило въ Россіи свободу гражданскую, но вмѣстѣ съ тѣмъ положило начало свободѣ мысли. Ни въ одну изъ предшествовавшихъ эпохъ русской исторіи литература и печать не пользовались такою относительною свободою, какъ въ это царствованіе. Почти не существовавшая при Императорѣ Николаѣ I, политическая печать быстро и крѣпко развилась въ эпоху реформъ и пріобрѣла значеніе общественной силы. Законъ 1865 г. поставилъ печать въ новыя отношенія къ цензурѣ; онъ освободилъ нѣкоторыя изданія отъ предварительной цензуры и отодвинулъ навсегда въ область прошлаго дореформенную опеку цензуры надъ печатью. Само собою разумѣется, что не законъ 6 Апрѣля 1865 г. создалъ новое положеніе литературы и журналистики въ обществѣ и государствѣ: новое положеніе создано новыми условіями жизни и новыми взглядами на печатное слово. Съ этой точки зрѣнія дѣятельность Комитета Министровъ по цензурнымъ дѣламъ получаетъ большое значеніе. Реформа цензуры, какъ и всѣ другія реформы, прошла не чрезъ Комитетъ Министровъ; но слишкомъ хорошо извѣстно, что въ цензурномъ дѣлѣ практика, т. е. примѣненіе устава къ жизни, имѣетъ огромное зна-

ченіе, а практика, выясняющая взгляды Государя и правительства на печатное слово, принадлежала Комитету Министровъ.

Строгости цензуры времени Императора Николая I были значительно смягчены съ началомъ новаго царствованія; новое цензурное положеніе дано было въ 1859 г.; положеніе это въ тогдашней литературѣ получило названіе «положенія о гласности»; до 1859 г. мягкій и снисходительный образъ дѣйствій цензуры зависѣлъ отъ инструкцій, данныхъ цензорамъ. Въ 1858 г. въ Совѣтѣ Министровъ (засѣданіе 23 Января) разсматривался вопросъ о временныхъ (до утвержденія новаго цензурнаго устава) мѣрахъ для направленія дѣйствій цензуры. При бывшихъ въ Совѣтѣ разсужденіяхъ Его Величество Александръ Николаевичъ объяснилъ, что сколь ни были бы правила цензурнаго устава подробны и ясны, успѣхъ цензуры въ видахъ правительства, которые клонятся лишь къ пользѣ наукъ и благу общественному, зависитъ главнѣйше отъ самаго выбора цензоровъ; въ засѣданіи этомъ Государь далъ повелѣніе:

«1) министру народнаго просвѣщенія озаботиться возможно скорѣйшимъ представленіемъ на Высочайшее утвержденіе новаго цензурнаго устава;

2) правила, изложенныя въ Высочайшемъ повелѣніи, объявленномъ государственнымъ секретаремъ 14 Января (1858 г.) [1]), распространить и на прочіе предметы современныхъ государственныхъ вопросовъ и правительственныхъ распоряженій;

3) для сношеній съ С.-Петербургскимъ цензурнымъ комитетомъ назначить по одному довѣренному чиновнику отъ министерствъ: Императорскаго двора, военнаго, морского, внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, государственныхъ имуществъ и юстиціи, главнаго управленія путей сообщенія, главнаго штаба Его Императорскаго Величества по военно-учебнымъ заведеніямъ и III отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи;

4) лица сіи, состоя въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ цензорами и редакціями періодическихъ изданій въ Петербургѣ, получаютъ прямо отъ нихъ подлежащія ихъ разсмотрѣнію сочиненія и статьи и, по разсмотрѣніи, возвращаютъ оныя съ своими отзывами; въ случаѣ же сомнѣнія испрашиваютъ разрѣшенія своего главнаго начальства для передачи онаго цен-

---

[1]) Правила эти касались условій разрѣшенія статей по крестьянскому вопросу.

зурѣ или редакціи. Сіи отзывы принимаются цензурою за главное къ заключенію своему основаніе при окончательномъ разсмотрѣніи сочиненій; при встрѣчѣ же какихъ либо сомнѣній, цензурный комитетъ испрашиваетъ разрѣшеніе главнаго управленія».

Это повелѣніе, очевидно, преслѣдовало двѣ новыя цѣли: допустить обсужденіе въ печати вопросовъ внутренней политики и въ то же время сохранить за правительствомъ направленіе общественнымъ мнѣніемъ: всѣ вѣдомства привлечены были къ участію въ цензурѣ и должны были давать ей указанія. Правительство, сознавая вполнѣ силу печати, желало предоставить ей большую свободу и желало чрезъ печать дѣйствовать на общественное мнѣніе. Слѣдовательно, конецъ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годовъ представляетъ весьма важный моментъ въ развитіи нашей печати и журналистики: на очередь поставленъ былъ вопросъ, насколько правительство того времени могло разсчитывать при проведеніи реформъ на содѣйствіе литературы; это начало во всякомъ случаѣ было новое, такъ какъ въ предыдущее время къ содѣйствію такому правительство не обращалось. Принятыя мѣры не вполнѣ достигли цѣли: въ концѣ того же 1858 г. въ Совѣтѣ Министровъ прочитана была записка гр. В. Н. Панина о направленіи литературы; гр. Панинъ обращалъ вниманіе на то, что вліяніе неблагонамѣренныхъ или слишкомъ самонадѣянныхъ писателей все растетъ; гр. Панинъ боялся, какъ-бы писатели этого направленія не овладѣли вполнѣ общественнымъ мнѣніемъ. Тогда же въ Совѣтѣ предложено было образовать новое учрежденіе, цѣль котораго сводилась къ слѣдующему:

1) служить орудіемъ правительства для подготовленія умовъ посредствомъ журналовъ къ предпринимаемымъ мѣрамъ;

2) направлять по возможности новыя періодическія литературныя изданія къ общей государственной цѣли, поддерживая обсужденіе общественныхъ вопросовъ въ видахъ правительственныхъ.

Предложенное учрежденіе вовсе не должно было имѣть вида цензурнаго установленія: цензура предупреждаетъ и сдерживаетъ литературу въ извѣстныхъ предѣлахъ, но цензура безсильна дѣйствовать на самое направленіе литературы; новое, предполагаемое учрежденіе имѣло цѣлью обратить литературу на полезное поприще, указывая дѣятельности литераторовъ

или специалистовъ на такіе предметы, по которымъ правительство желаетъ или подготовить общественное мнѣніе, или получить разъясненія, или собрать свѣдѣнія и т. п. Совѣтъ Министровъ единогласно призналъ большую пользу отъ подобнаго учрежденія, причемъ Совѣтъ полагалъ, что такое дѣло можетъ быть поручено только лицамъ, назначеннымъ по непосредственному усмотрѣнію и полному довѣрію къ нимъ Государя Императора. Его Величество, раздѣляя эту мысль, остановился на слѣдующихъ предположеніяхъ:

1) «лица, которыя будутъ для сего дѣла избраны, состоятъ внѣ всякой зависимости отъ министерствъ»;

2) «для успѣха ихъ дѣйствій имъ должно быть извѣстно направленіе, которому министры и главноуправляющіе слѣдуютъ или намѣрены слѣдовать въ кругу своихъ обязанностей»;

3) «лица эти должны будутъ находиться постоянно въ личныхъ сношеніяхъ съ министрами для безотлагательнаго разрѣшенія могущихъ встрѣтиться недоумѣній. Съ другой стороны имъ необходимо быть въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ редакторами главнѣйшихъ журналовъ и замѣчательнѣйшими авторами, дѣйствуя на нихъ не силою оффиціальной строгости, а мѣрами убѣжденія и поощренія и пріобрѣтая такимъ образомъ нравственное на нихъ вліяніе»;

4) «имъ предоставляется право поручать разнымъ лицамъ, по ихъ усмотрѣнію, составленіе статей, въ видахъ правительственныхъ, для напечатанія въ періодическихъ изданіяхъ и въ такомъ случаѣ испрашивать, если сочтутъ нужнымъ, вознагражденіе автору статьи за его литературный трудъ», и

5) «не касаясь распоряженій цензуры, дѣйствующей въ предписанныхъ ей предѣлахъ, означенныя лица, если найдутъ полезнымъ, передаютъ свои замѣчанія по общему ходу литературы министру народнаго просвѣщенія. Могущія встрѣтиться столкновенія съ общею цензурою разрѣшаются тѣмъ же министромъ, если это не превышаетъ его власти; въ противномъ же случаѣ онъ, министръ, представляетъ о томъ на Высочайшее благоусмотрѣніе».

Указавъ эти главныя начала, Государь Императоръ изволилъ объяснить, «что за тѣмъ опытъ въ удобствѣ дѣйствій и ожидаемыхъ полезныхъ послѣдствіяхъ можетъ указать основаніе для дальнѣйшаго развитія этого дѣла».

Кромѣ того Совѣтъ Министровъ обратилъ вниманіе на то, что литературная дѣятельность о предметахъ, относящихся до Россіи, является какъ въ иностранныхъ журналахъ, такъ и въ разныхъ сочиненіяхъ, издаваемыхъ за границею на русскомъ языкѣ.

Послѣ многостороннихъ обсужденій о средствахъ къ противодѣйствію вредному направленію заграничной литературы, Совѣтъ пришелъ къ мысли, одобренной Государемъ Императоромъ, что «въ случаѣ появленія въ заграничныхъ изданіяхъ какой-либо замѣчательной статьи, въ которой будетъ указываться не на однѣ личности, но на самыя событія (факты), министры и главноуправляющіе могутъ изготовлять по своимъ вѣдомствамъ, когда то признаютъ нужнымъ и полезнымъ, опровергательныя статьи, для передачи ихъ министру иностранныхъ дѣлъ, по распоряженію и усмотрѣнію коего онѣ будутъ печататься въ какомъ-либо иностранномъ изданіи».

Докладъ А. В. Головнина, заслушанный въ Совѣтѣ въ 1862 г., доказывалъ, что правительственныя начинанія не имѣли успѣха. Головнинъ настаивалъ на томъ, что наступило и въ Россіи время, когда правительство должно дать литературѣ и печати желательное направленіе и извлекать изъ нея, какъ изъ сильнаго орудія просвѣщенія, пользу, но въ то же время не обращать литературу въ правительственное учрежденіе. Головнинъ свидѣтельствовалъ, что мѣры строгости мало достигали цѣли: строгость цензуры породила въ литературѣ особый, условный языкъ, изощрила въ этомъ направленіи писателей, озлобила ихъ противъ правительства и въ то же время вселила неуваженіе къ правительству, которое не съумѣло добиться своей цѣли. Строгость цензуры не позволяла опровергать зло и ученія противо-общественныя: для опроверженія необходимо сначала изложеніе опровергаемаго; какъ же при такихъ условіяхъ опровергать теоріи, которыя излагались иносказательно? названіемъ доносчика заклеймили-бы всякого, кто рѣшился-бы писать противъ автора, иносказательно излагавшаго опасное ученіе.

Взысканія на печать, продолжалъ Головнинъ, налагались административнымъ путемъ, и въ нихъ видѣли только произволъ и несправедливость; въ послѣднее время взысканія почти прекратились, чувство озлобленія уменьшилось, но зато явилась полная безнаказанность, дѣйствующая на самыя основы

общества. Послѣ характеристики тогдашней литературы, уже приведенной выше, Головнинъ писалъ:

Цензурныя постановленія были строги; повидимому они должны-бы обезпечить вполнѣ охрану религій, основанія государственнаго устройства, нравственности и чести частныхъ лицъ; цѣлый рядъ отдѣльныхъ постановленій дополнялъ и объяснялъ правила устава; кромѣ общей цензуры—существовало еще 15 цензуръ разныхъ вѣдомствъ по особымъ предметамъ. За ошибками цензоровъ наблюдали члены главнаго управленія цензуры; то же дѣлало III отдѣленіе канцеляріи Его Величества; болѣе или менѣе всѣ отдѣльныя вѣдомства, многіе государственные сановники и даже частныя лица оказывали постоянно большое содѣйствіе министерству народнаго просвѣщенія, указывая на цензурные промахи.

А цѣль вовсе не достигалась.

Кто же виноватъ? исполнители или законъ? Едва-ли можно видѣть причину въ лицахъ, когда такъ много ихъ причастно цензурѣ. Слѣдовательно, необходимъ пересмотръ цензурнаго устава.

Законодательство не должно заключать въ себѣ никакихъ безполезныхъ и только безъ нужды раздражающихъ стѣсненій; не должно стремиться къ тому, чтобы превратить литературу, которая есть выраженіе образа мыслей и желаній образованнаго общества, въ подчиненное учрежденіе; правительству, полагалъ Головнинъ, необходимо знать эти мысли и желанія, и потому выраженію ихъ должно дать правильные, законные исходы. Цензура не властна перемѣнить мысли, она только закрываетъ ихъ. Съ другой стороны, полагалъ Головнинъ, нельзя оставлять безнаказаннымъ то, что вредитъ христіанской религіи, народной нравственности и основнымъ началамъ нашего государственнаго устройства, т. е. началу самодержавія; нельзя, равно, позволять безнаказанно оскорблять доброе имя частныхъ лицъ.

Для достиженія поставленной цѣли Головнинъ предлагалъ: I) сдѣлать немедленно нѣсколько распоряженій, и II) пересмотрѣть законъ о печати.

I. Главнѣйшія распоряженія, которыя должны-бы быть приняты:

1) подтвердить цензорамъ, чтобы они внимательнѣе относились къ своимъ обязанностямъ;

2) управляющему министерствомъ народнаго просвѣщенія находиться въ личныхъ сношеніяхъ съ редакторами изданій и цензорами;

3) управляющему министерствомъ сообщать Совѣту Министровъ о тѣхъ направленіяхъ, которыя онъ намѣревается дать сужденіямъ литературы по разнымъ государственнымъ вопросамъ;

4) ему же поручить доставлять полезныя занятія даровитымъ писателямъ, которые иногда живутъ въ бѣдности и, не имѣя возможности жить своимъ трудомъ, обращаются въ лицъ, враждебныхъ правительству;

5) освободить отъ цензуры всѣ оффиціальныя изданія;

6) нынѣшнихъ членовъ главнаго управленія по дѣламъ печати перечислить въ министерство внутреннихъ дѣлъ, возложивъ пока обязанности главнаго управленія на него, Головнина;

7) установленныхъ положеніемъ 1858 г. чиновниковъ упразднить;

8) поручить всѣмъ вѣдомствамъ совершенствовать свои изданія, чтобы общество могло оттуда получать свѣдѣнія;

9) редакціямъ оффиціальныхъ изданій предоставить право печатать казенныя и частныя объявленія, и

10) составить предположенія о цензурѣ политическихъ статей въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ.

II. Пересмотрѣть законы печати на слѣдующихъ основаніяхъ:

1) положительными и ясными правилами охранять: истины Вѣры, основные государственные законы, неприкосновенность Верховной Власти и Особъ Императорской фамиліи, нравственность вообще и честь каждаго;

2) наказаніями за нарушеніе правилъ, изложенныхъ въ § 1, назначать аресты и денежные штрафы, разсматривая случаи нарушенія этихъ правилъ судебнымъ порядкомъ;

3) предварительная цензура сохраняется для изданій, не освобожденныхъ отъ нея;

4) освобождаются отъ предварительной цензуры изданія: оффиціальныя, ученыя и признанныя благонадежными, но за этими изданіями сохраняется право быть представляемыми въ цензуру;

5) періодическія изданія вносятъ денежные залоги;

6) редакторы ихъ подвергаются отвѣтственности, независимо отъ цензоровъ;

7) министерство внутреннихъ дѣлъ наблюдаетъ за испол-

неніемъ статей закона, а министерство просвѣщенія—за направленіемъ литературы.

Предложенія Головнина были приняты и большинство изъ нихъ вошло въ законъ 1865 г. Но еще въ 1863 г. Головнинъ вошелъ съ болѣе рѣшительнымъ докладомъ; исходнымъ пунктомъ его мысли было замѣчаніе коммисіи, разсматривавшей отчетъ его, о желательности сосредоточить цензурное дѣло въ одномъ вѣдомствѣ. Въ докладѣ своемъ Головнинъ доказывалъ опять, что мѣнялись люди, мѣнялись правила, но поставленная правительствомъ цѣль не достигалась, и всѣ заинтересованныя стороны оставались и остаются недовольны: и литераторы, и правительство, и общество, и даже цензоры. На этотъ разъ основную причину безуспѣшности всѣхъ дѣйствій Головнинъ видѣлъ въ самыхъ свойствахъ предварительной цензуры: при развитіи литературы она становится необыкновенно трудною и требуетъ слишкомъ многаго отъ цензора. Головнинъ признавалъ, что прямымъ выводомъ изъ его положенія было-бы введеніе цензуры исключительно карательной, т. е. наложенія взысканій post factum; условія русской общественности, особая болѣзненная чувствительность общества ко всему напечатанному не позволяли, по убѣжденію Головнина, рѣшиться на столь коренную реформу; при такомъ положеніи оставалось одно: изыскать переходныя мѣры, пока условія жизни не позволятъ ввести исключительно карательную цензуру, отмѣнивъ цензуру предварительную; а въ такомъ случаѣ А. В. Головнинъ полагалъ, что цензура должна принадлежать министерству внутреннихъ дѣлъ. Министерство народнаго просвѣщенія, писалъ Головнинъ, обязанное покровительствовать литературѣ, заботиться объ ея преуспѣяніи, не можетъ быть слишкомъ строгимъ судьею литературы: оно видитъ и должно видѣть не одни уклоненія писателей и журналистовъ, но и заслуги ихъ, и потому естественно оно относится снисходительно къ литературѣ. Движеніе науки впередъ требуетъ свободы анализа; не министерству просвѣщенія класть преграды этой свободѣ. Мы переживаемъ, заключалъ Головнинъ, эпоху безпримѣрную: реформы пробудили въ Россіи умственную жизнь до небывалыхъ прежде размѣровъ и возбудили мысль о законности; и литература занялась вопросами, которые у всѣхъ въ головѣ и на сердцѣ. Затронуты интересы всѣхъ сословій, прежнія отношенія быстро измѣнились, старая неподвижность

исчезла, матеріальное положеніе почти всѣхъ измѣнилось послѣ освобожденія крестьянъ и перемѣны системъ кредитныхъ операцій; жизнь закипѣла невиданною дотолѣ силою, жизнь пришла въ броженіе, что и отразилось на литературѣ, а въ то же время, въ виду успѣшнаго пересозданія всего государственнаго организма, заграничная революціонная партія усилила свои дѣйствія. При такихъ условіяхъ цензура должна принадлежать не тому вѣдомству, которое должно заботиться о ростѣ литературы и науки. Мнѣніе Головнина, разсмотрѣнное Совѣтомъ, было принято Государемъ, и цензура изъята была изъ вѣдомства народнаго просвѣщенія.

Послѣ изданія устава 6 Апрѣля 1865 г. дѣятельность Комитета Министровъ по отношенію къ литературѣ и печати измѣняется: чрезъ Комитетъ проходятъ мѣры, ограничивающія дѣйствіе закона 1865 г., наиболѣе благопріятнаго для литературы.

Въ 1865 г. Комитетъ Министровъ принялъ предложеніе министра внутреннихъ дѣлъ о назначеніи инспекторовъ для надзора въ столицахъ за типографіями и т. п. заведеніями [1]).

Однимъ изъ послѣдствій новаго цензурнаго устава 1865 г. и освобожденія многихъ газетъ отъ предварительной цензуры было широкое развитіе розничной продажи; этимъ путемъ, по мнѣнію министра внутреннихъ дѣлъ, стали проникать вредныя внушенія въ тѣ классы народа, среди которыхъ они особенно опасны. Вмѣстѣ съ тѣмъ Тимашевъ находилъ, что въ рукахъ власти было очень мало средствъ для сдерживанія печати, ибо уставъ 1865 г. давалъ только одно средство—административныя предостереженія; весьма дѣйствительнымъ средствомъ было-бы предоставленіе главному управленію по дѣламъ печати права разрѣшать и запрещать розничную продажу газетъ.

Комитетъ единогласно призналъ, что предложеніе это, составляющее дополненіе къ закону 1865 г., должно-бы быть разсмотрѣно въ Государственномъ Совѣтѣ, но такъ какъ министръ внутреннихъ дѣлъ настаивалъ, чтобы проектъ его былъ принятъ пока въ видѣ временной мѣры, то въ Комитетѣ возникло разногласіе.

4 члена (кн. Горчаковъ, Милютинъ, Татариновъ и Деляновъ) находили, что для утвержденія въ обществѣ понятія о

1) 1865 г., № 743.

святости закона, всякое дополненіе или измѣненіе къ нему должно быть дѣлаемо не иначе, какъ въ законодательномъ порядкѣ; исключенія изъ этого могутъ быть допускаемы лишь въ крайнихъ случаяхъ, вызываемыхъ чрезвычайными обстоятельствами, чего въ данномъ случаѣ 4 члена не видѣли; поэтому они полагали разсмотрѣть представленіе министра въ Государственномъ Совѣтѣ.

Предсѣдатель (кн. Гагаринъ) и 10 членовъ (Чевкинъ, Бутковъ, Мельниковъ, Зеленой, гр. Шуваловъ, Рейтернъ, кн. Урусовъ, гр. Паленъ, гр. Адлербергъ 2-й и кн. Лобановъ-Ростовскій), основываясь на словесномъ засвидѣтельствованіи въ Комитетѣ шефа жандармовъ и товарища министра внутреннихъ дѣлъ, что розничная продажа, съ каждымъ днемъ увеличиваясь, часто бываетъ поводомъ къ безпорядкамъ, считали необходимымъ немедленно же принять надлежащія мѣры. Поэтому, въ виду наступленія вакацій въ Совѣтѣ, предсѣдатель и 10 членовъ не видѣли никакого неудобства въ предоставленіи министру внутреннихъ дѣлъ права разрѣшать и запрещать розничную продажу въ видѣ временной мѣры; тѣмъ болѣе, что такой порядокъ принятъ былъ какъ во Франціи, такъ и въ Пруссіи. Рѣшеніе Государя: «*исполнить по мнѣнію большинства*» [1]).

Въ 1873 г. Тимашевъ указалъ Комитету, что въ уставѣ 1865 г. есть несомнѣнные пробѣлы: 1) не опредѣлена отвѣтственность редакторовъ за помѣщеніе свѣдѣній, которыя не подлежатъ обнародованію, и 2) не указаны средства для того, чтобы сдерживать, въ случаяхъ, имѣющихъ особое значеніе, печать въ границахъ умѣренности и скромности. Тимашевъ полагалъ, что всѣ секретныя свѣдѣнія редакціи получали отъ чиновниковъ, имена которыхъ оставались неизвѣстны; поэтому онъ предлагалъ предоставить министру внутреннихъ дѣлъ право устранять, временно или окончательно, редакторовъ отъ ихъ званія, если они обнародуютъ то, что запрещено имъ печатать, и въ тѣхъ случаяхъ, когда они откажутся сообщить настоящія фамиліи лицъ, доставившихъ имъ недозволенныя свѣдѣнія. Комитетъ положилъ: испросить Высочайшее соизволеніе министру внутреннихъ дѣлъ войти по этому дѣлу въ соглашеніе съ главноуправляющимъ II отдѣленіемъ и общія предположенія внести въ Государственный Совѣтъ отдѣльно

[1]) 1868 г., № 371.

отъ проекта новаго устава о цензурѣ и печати. Резолюція: «*исполнить, съ тѣмъ, чтобы дѣло это было разсмотрѣно и представлено на мое утвержденіе не позже 1 Апрѣля*» [1]).

Съ начала царствованія Комитетъ сталъ разрѣшать введеніе въ программу изданій политическихъ отдѣловъ, что прежде рѣшительно запрещалось: въ 1858 г. это разрѣшено было: В. Я. Стоюнину (газ. Русскій Міръ), г. Полю (Русская Газета), г. Иверсену (Остзейскій Вѣстникъ), г. Вернадскому (Экономическій Указатель) и Рюмину (Общезанимательный Вѣстникъ); Достоевскій просилъ дозволенія издавать журналъ «Время», что ему и разрѣшено [2]).

Въ 1865 г. Комитетъ, несмотря на ходатайство Московскаго университета, не освободилъ «Московскія Вѣдомости» (редакціи Каткова и Леонтьева) отъ предварительной цензуры, но въ виду благонадежности и патріотическаго направленія издателей «Московскихъ Вѣдомостей», а также оказанныхъ ими весьма важныхъ заслугъ какъ по учебному вѣдомству, такъ и вообще передъ Россіей, Комитетъ положилъ предоставить министру внутреннихъ дѣлъ оказать редакціи возможныя облегченія въ примѣненіи къ нимъ цензурныхъ правилъ [3]).

Послѣ вторичнаго въ 1867 г. пріостановленія на 4 мѣсяца газеты «Москва» разрѣшена была г. Андрееву газета «Москвичъ», которая обѣщала быть органомъ торговыхъ интересовъ. Но, по заявленію ст.-секр. Валуева, и по внутреннему содержанію, и по внѣшности «Москвичъ» оказался тождественнымъ съ пріостановленною «Москвою». Валуевъ видѣлъ въ этомъ обходъ закона и указывалъ, что, по мѣрѣ приближенія срока законнаго возстановленія «Москвы», газета «Москвичъ» ищетъ въ свою очередь пріостановленія, доказательство чего онъ и видѣлъ въ статьѣ № 35 «Москвича», за которую слѣдовало-бы ей дать предостереженіе; Валуевъ испрашивалъ разрѣшеніе прекратить немедленно изданіе «Москвича». На докладѣ Валуева была резолюція Государя: «*статью эту нахожу выходящею изъ всякаго приличія. На разсмотрѣніе дѣла въ Комитетъ Министровъ согласенъ, съ тѣмъ, чтобы оно было рѣшено внѣ очереди и журналъ представленъ немедленно мнѣ*». Комитетъ положилъ пре-

---

1) 1873 г., № 66.
2) 1858 г., № 765.
3) 1865 г., № 42.

кратить изданіе «Москвича»; положеніе Комитета было утверждено Государемъ [1]).

Въ 1864 г. разсматривался въ Комитетѣ вопросъ, можно ли издать русскій переводъ Флетчера. 10 членовъ полагали: разрѣшить напечатаніе въ «Чтеніяхъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ» русскаго перевода Флетчера, принявъ только мѣры противъ излишняго распространенія этого изданія. А председатель и 4 члена были противъ этого потому, что въ книгѣ Флетчера помѣщены были въ высшей степени оскорбительныя и ложныя замѣчанія о православной церкви, ея догматахъ и обрядахъ; ограниченіе распространенія этого изданія меньшинство Комитета находило невозможнымъ; всякое ограниченіе могло вызвать только лишній интересъ въ книгѣ. Резолюція: «*исполнить по мнѣнію меньшинства*» [2]).

Высочайше утвержденнымъ 1 Іюля 1872 г. мнѣніемъ Государственнаго Совѣта на Комитетъ Министровъ возложена была новая функція: цензурнымъ уставомъ 1865 г. освобождены были отъ предварительной цензуры книги болѣе 10 печатныхъ листовъ; указаннымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта министру внутреннихъ дѣлъ предоставлено было право задерживать выпускъ въ свѣтъ книгъ и болѣе 10 печатныхъ листовъ въ тѣхъ случаяхъ, когда министръ признавалъ эти сочиненія заключающими въ себѣ ученія, стремящіяся ниспровергнуть истины религіи, поколебать основанія государственнаго строя и извратить понятія о нравственности; задерживая сочиненія, министръ внутреннихъ дѣлъ долженъ былъ входить съ представленіемъ о нихъ въ Комитетъ Министровъ на окончательное разрѣшеніе вопроса. Комитетомъ не разрѣшены были книги: В. Мюллеръ: «Политическая исторія новаго времени 1816—1868 г.г.»; Л. Бланъ: «Исторія Февральской революціи 1848 г.»; Е. Утинъ: «Франція въ 1871 г.»; Г. Спенсеръ: «Соціальная статика»; А. Н. Радищевъ, сочиненія съ портретомъ и статьею Пятковскаго: «О жизни и сочиненіяхъ Радищева»; Писарева сочиненія, изд. 2; Скалонъ: «Артели на Руси». За матеріалистическія и антирелигіозныя сужденія не разрѣшены были: Бюхнеръ: «Откуда мы, кто мы»; Геккель: «Есте-

---

1) 1868 г., № 93.

2) 1864 г., № 468.

ственная исторія міротворенія»; Г. Лекки: «Исторія возникновенія и вліянія раціонализма въ Европѣ»; его же: «Исторія нравственности въ Европѣ отъ Августа до Карла Великаго»; Дидро, романы и повѣсти, и мн. др.

Въ 1879 г. задержана была Декабрьская книга журнала «Вѣстникъ Европы»; поводомъ къ задержанію послужило объясненіе редакціи на статью министерства народнаго просвѣщенія, помѣщенную согласно требованію устава въ предыдущей, Ноябрьской, книгѣ журнала. Ст.-секр. Маковъ объяснилъ въ Комитетѣ, что собственно ни цензурный комитетъ, ни совѣтъ главнаго управленія по дѣламъ печати, ни самъ онъ не видятъ достаточнаго повода къ запрещенію книги, но онъ остановилъ выпускъ въ виду рѣзкости тона объясненія редакціи, а также въ виду возможности появленія въ печати послѣ этого цѣлаго ряда «неудобныхъ» статей, которыя будутъ содержать критику дѣйствій министерства народнаго просвѣщенія и сѣтованія на размѣры оффиціальнаго опроверженія; такъ какъ въ объясненіи редакціи указывалось еще на сдержанность опроверженій министерства внутреннихъ дѣлъ, то Маковъ просилъ указаній Комитета; гр. Д. А. Толстой указалъ на то, что книга задержана безъ сношенія съ нимъ, и, не отрицая того, что въ статьѣ министерства были рѣзкія выраженія, заявилъ, что онъ ничего не имѣетъ противъ выпуска книги; большіе размѣры оффиціальнаго опроверженія гр. Толстой объяснилъ какъ необходимостью помѣстить въ опроверженіи нѣкоторые документы, такъ и указаніемъ на то, что на 5 оффиціальныхъ объясненій министерства приходится 125 статей, напечатанныхъ редакціею «Вѣстника Европы» противъ дѣятельности министерства. Комитетъ Министровъ, отстранивъ отъ себя обсужденіе правилъ объ оффиціальныхъ опроверженіяхъ, нашелъ, что законъ 1872 г. въ данномъ случаѣ непримѣнимъ и что, слѣдовательно, книга должна быть разрѣшена [1]).

---

1) 1879 г., № 712.

III.

Кругъ дѣлъ, разсмотрѣнныхъ Комитетомъ по церковному управленію. Общее направленіе по дѣламъ о раскольникахъ. Учебныя заведенія раскольниковъ. Семейныя права ихъ.

Кругъ дѣлъ Комитета Министровъ по церковному управленію остался тотъ же, что и въ предыдущее время. Комитетъ почти исключительно разсматривалъ дѣла о раскольникахъ и о лицахъ, отпавшихъ отъ православной вѣры. Общее направленіе царствованія Императора Александра Николаевича—широкая вѣротерпимость—вполнѣ отразилось на дѣятельности Комитета Министровъ; мѣры же противоположнаго характера, борьба съ католичествомъ, какъ орудіемъ полонизма, почти не касались Комитета: онѣ выпали на долю Комитетовъ Западнаго и дѣлъ Царства Польскаго.

Попрежнему буллы и другіе акты римскихъ папъ и куріи, предварительно обнародованія ихъ въ Россіи, разсматривались Комитетомъ Министровъ. Въ 1855 г. Комитету впервые пришлось разсматривать буллу папы Пія IX, которая заключала въ себѣ обнародованіе новаго догмата Римской церкви и догмата о непорочномъ зачатіи Божіей Матери и рѣчь, произнесенную папою въ тайномъ засѣданіи консисторіи. Министръ внутреннихъ дѣлъ указалъ Комитету, что въ актахъ этихъ не было ничего противнаго государственнымъ постановленіямъ, что они касались исключительно догматическаго ученія Римской церкви, почему онъ и полагалъ передать эти акты римско-католическимъ епископамъ единственно съ тѣмъ напоминаніемъ, чтобы по этому поводу не было никакихъ народныхъ сходбищъ и особенныхъ процессій. Комитетъ принялъ мнѣніе министра, которое было утверждено Государемъ [1]).

Въ продолженіе всего царствованія Комитетъ постоянно постановлялъ о прекращеніи дѣлъ объ отпаденіи отъ православія, а равно и о прекращеніи дѣлъ о вѣроисповѣдной принадлежности тѣхъ или другихъ отдѣльныхъ лицъ. Рѣшенія Комитета въ такихъ случаяхъ были утверждаемы Государемъ.

Дѣла по церковному управленію православной церкви касались преимущественно положенія раскольниковъ. Но и

---

1) 1855 г., № 663.

этихъ дѣлъ въ Комитетѣ Министровъ разсмотрѣно было немного: Государь Александръ Николаевичъ значительно облегчилъ положеніе старообрядцевъ въ Россіи; главныя работы по этому дѣлу пали на временный комитетъ о раскольникахъ. Коренное начало, данное Государемъ этому комитету, было: не преслѣдовать раскольниковъ за мнѣнія ихъ о вѣрѣ и не допускать публичнаго соблазнительнаго для православныхъ оказательства раскола; причемъ объяснить, что такое именно должно признавать оказательствомъ раскола и какое снисхожденіе можетъ быть допущено для поповцевъ и безпоповцевъ, какъ менѣе вредныхъ сектъ.

Отдѣльныя дѣла вполнѣ подтверждаютъ общее направленіе политики. Очень много указаній дано было Государемъ на рапортѣ сенатора Дюгамеля о состояніи раскола въ Олонецкой губерніи:

1) причину раскола въ Олонецкой губерніи слѣдуетъ отнести къ плачевному состоянію сельскаго духовенства: «*Вотъ, что грустно*»;

2) сдѣлано представленіе о необходимости разрѣшить раскольникамъ Даниловскаго и Лексинскаго селеній имѣть работниковъ: «*что по сему рѣшено?*»;

3) воспрещеніе Даниловскимъ и Лексинскимъ раскольникамъ отлучаться изъ мѣста жительства и недозволеніе торговымъ лицамъ пріѣзжать въ означенныя селенія совершенно лишитъ жителей средствъ къ существованію и такимъ образомъ уподобитъ мѣсто ихъ жительства тюремному замку: «*обращаю на это особое вниманіе Комитета Министровъ*»;

4) раскольнику Степану Иванову объявлено, что отобранныя у него иконы не будутъ ему возвращены, если онъ не обратится въ православіе: «*немедленно возвратить всѣ украшенія и тѣ иконы, которыя не противны Православію*»;

5) Преосвященный Аркадій, не стѣсняясь предписаніями Синода и требованіями гражданскаго начальства, дѣйствуетъ по своему произволу: «*обращаю на дѣйствія Преосв. Аркадія особое вниманіе Св. Синода*»;

6) нельзя ожидать успѣха отъ мѣръ, принимаемыхъ противъ раскола, если церковные причты останутся въ дурномъ состояніи: «*обращаю на это тоже особое вниманіе Св. Синода*»;

7) вмѣсто кротости и разоблаченія ложнаго ученія, употребляются угрозы и насилія: «*тоже*»;

8) чиновникъ Рудницкій, производившій слѣдствіе о Ялгубскихъ раскольникахъ, руководствовался направленіемъ духовенства и дѣйствовалъ съ корыстною цѣлью: «*!!!*»;

9) дѣло о Ялгубскихъ раскольникахъ разсматривается судебнымъ порядкомъ: «*о послѣдствіяхъ донести*»;

10) однѣ кроткія мѣры и сильное слово съ раскрытіемъ истинныхъ началъ христіанской религіи и благовидный образъ жизни духовныхъ лицъ могутъ современемъ увѣрить сектанта въ его заблужденіяхъ: «*совершенно справедливо*»;

11) умноженіе единовѣрческихъ приходовъ приведетъ къ благопріятнымъ результатамъ: «*сообразить, какъ сіе исполнить*»;

12) въ 10 приходахъ Кореліи въ 1857 г. было раскольниковъ у исповѣди и Св. Причастія 341 мужчина и 213 женщинъ, въ 1858 г.—474 мужчины и 261 женщина, въ 1859 г.—849 мужчинъ и 532 женщины: «*Слава Богу!*»;

13) надобно желать, чтобы училища, на хорошихъ основаніяхъ, учреждены были въ Олонецкой губерніи въ большихъ размѣрахъ: «*сообразить*»;

14) 5 Марта 1860 г. представлены Олонецкимъ епархіальнымъ начальствомъ Синоду свѣдѣнія объ устройствѣ православнаго монастыря въ Даниловскомъ селеніи: «*что рѣшено?*»;

15) Даниловскій православный монастырь, вскорѣ послѣ устройства его, уподобится другимъ заштатнымъ монастырямъ, а ассигнованный капиталъ и др. издержки будутъ напрасно брошены: «*обсудить, будетъ ли отъ него польза*»;

16) представляется несправедливымъ и противнымъ правиламъ православной церкви отнимать для Даниловскаго монастыря у раскольниковъ землю, составляющую ихъ собственность: «*нахожу мѣру эту неблаговидною и несправедливою*»;

17) съ изгнаніемъ раскольниковъ изъ Данилова и Лексы образуется подобное средоточіе раскольниковъ, въ видѣ тайнаго скита, въ другомъ мѣстѣ Повѣнецкаго уѣзда, о чемъ извѣстно и епархіальному начальству: «*гдѣ?*»;

18) полезно было-бы бывшія въ Даниловѣ и Лексѣ раскольническія часовни обратить въ единовѣрческія церкви, оставивъ раскольниковъ въ ихъ домахъ: «*сообразить*».

При слушаніи дѣла въ Комитетѣ Министровъ, оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, гр. А. П. Толстой, заявилъ: что

преосвященный Аркадій постоянно отличается попеченіемъ о благѣ ввѣренной ему паствы. Успѣшная дѣятельность православнаго духовенства вполнѣ доказывается учрежденіемъ при мѣстныхъ церквахъ, безъ правительственнаго пособія, 84-хъ училищъ.

Ген.-лейт. графъ Толстой присовокупилъ, что онъ не можетъ не признать одностороннимъ взгляда сенатора Дюгамеля на образъ дѣйствій преосвященнаго Аркадія и православнаго духовенства въ Олонецкой губерніи и что эта односторонность объяснима принадлежностью къ римско-католической церкви не только самого сенатора Дюгамеля, но и многихъ должностныхъ лицъ въ обревизованной имъ губерніи, между прочимъ Олонецкаго вице-губернатора, двухъ совѣтниковъ губернскаго правленія и земскаго исправника.

Противъ этихъ словъ Государемъ написано: «*кто такіе?*». Резолюція: «*по моему мнѣнію отъ подобныхъ лицъ можно напротивъ того ожидать болѣе безпристрастія*» и «*желаю знать, кто изъ чиновниковъ, участвовавшихъ съ сенаторомъ Дюгамелемъ въ ревизіи,—католическаго исповѣданія? и кто именно составлялъ докладную записку о раскольникахъ?*» [1]).

Оберъ-прокуроръ Св. Синода внесъ въ Комитетъ объясненія по затронутымъ вопросамъ; объясненія эти были представлены Комитетомъ Государю; по нѣкоторымъ пунктамъ Государь положилъ Свои резолюціи:

а) относительно представленныхъ свѣдѣній, которыя были собраны объ устройствѣ православнаго монастыря въ Даниловскомъ селеніи, что предположеніе это остается неисполненнымъ за воспослѣдовавшимъ Высочайшимъ повелѣніемъ: «*обсудить—будетъ ли отъ сего польза?*» «*Это не есть отвѣтъ на мой вопросъ*»;

б) относительно мнѣнія сенатора Дюгамеля о совершенномъ отсутствіи образованія въ сельскомъ духовенствѣ и неудовлетворительномъ состояніи его нравственности; что нравственность паствы, какъ видно изъ увеличенія числа исполняющихъ долгъ исповѣди и Св. Причастія, постоянно возвышается, чего никакъ не могло бы быть при безнравственности духовенства: «*къ несчастію увеличеніе это часто бываетъ мнимое, т. е. за деньги, платимыя священникамъ такими лицами, которыя никогда не бываютъ ни у исповѣди, ни у причастія*», и

---

1) 1861 г., № 110.

*

в) относительно дѣятельности преосвященнаго Олонецкаго, направленной къ ослабленію раскола, что онъ и духовенство дѣйствуютъ на заблудшихъ чадъ Церкви единственно лишь кроткими мѣрами увѣщанія въ духѣ Евангельскаго ученія и преподанныхъ отъ Св. Синода наставленій: «*Дай Богъ, чтобъ оно такъ было*» [1]).

Петербургскіе раскольники домогались возстановленія Малоохтенскаго кладбища. Кладбище это было упразднено въ 1852 г. Высочайшимъ повелѣніемъ и раскольникамъ было предоставлено хоронить умершихъ на Волковскомъ кладбищѣ; раскольники жаловались, что Волковское кладбище далеко отъ Малой Охты и что тамъ очень тѣсно. Въ 1863 г. въ Комитетѣ 13 членовъ: пр. Ольденбургскій, бар. Корфъ, И. Толстой, Милютинъ, Мельниковъ, Зеленой, Валуевъ, Головнинъ, Рейтернъ, Краббе, Татариновъ, Замятнинъ и Платоновъ и приглашенный въ засѣданіе С.-Петербургскій генералъ - губернаторъ кн. Суворовъ, находили возможнымъ возвратить раскольникамъ ихъ древнее кладбище. А предсѣдатель и три члена (гр. В. Ѳ. Адлербергъ, Чевкинъ, Потаповъ и приглашенный же ст.-секр. кн. Урусовъ) обращали вниманіе на указаніе Синода, что между раскольниками утвердилась мысль о покровительствѣ имъ со стороны правительства и что отдача имъ кладбища укрѣпитъ ихъ въ этомъ заблужденіи. Кн. Урусовъ напоминалъ, что запрещеніе отдѣльныхъ раскольничьихъ кладбищъ и соединеніе ихъ съ православными признано было полезнымъ, дабы обращающіеся въ православіе могли имѣть утѣшительную мысль, весьма сильную въ русскомъ народѣ, что они будутъ похоронены вмѣстѣ съ ихъ предками. Государь далъ такую резолюцію: «*отложить впредь до пересмотра общихъ мѣръ о раскольникахъ*» [2]).

Чрезъ годъ въ Комитетъ поступила просьба раскольниковъ о дозволеніи имъ до окончательнаго рѣшенія вопроса о кладбищѣ привести его въ порядокъ и позволить погребать умершихъ на свободныхъ мѣстахъ. Комитетъ первую просьбу разрѣшилъ, а относительно погребенія положилъ: если раскольники дѣйствительно затрудняются погребать своихъ умершихъ

---

1) 1861 г., № 716.
2) 1863 г., № 828.

на Волковскомъ кладбищѣ, то отвести имъ отдѣленіе при Малоохтенскомъ православномъ кладбищѣ [1]).

Когда же въ 1865 г. духовное начальство дало окончательный отзывъ, что оно признаетъ невозможнымъ уступить часть православнаго Малоохтенскаго кладбища для погребенія раскольниковъ, Комитетъ положилъ: испросить разрѣшеніе Государя на дозволеніе раскольникамъ хоронить своихъ умершихъ на прежнемъ кладбищѣ. Резолюція: «*исполнить*» [2]).

Весьма важнымъ было также рѣшеніе Комитета по вопросу объ открытіи поповцами въ Москвѣ своихъ школъ.

Московскіе раскольники поповщинской секты обратились къ попечителю Московскаго округа съ просьбою о разрѣшеніи имъ открыть въ Москвѣ отдѣльныя для дѣтей ихъ мужескаго и женскаго пола школы съ тѣмъ: 1) чтобы заведенія эти имѣли характеръ частныхъ школъ и управлялись избранными раскольниками лицами, на правахъ частныхъ учебныхъ заведеній; 2) чтобы въ наставники избирались лица, имѣющія право на преподаваніе; 3) чтобы предметами обученія были: чтеніе на русскомъ и церковно-славянскомъ языкахъ (съ употребленіемъ для чтенія и изученія церковныхъ старопечатныхъ книгъ), письмо, русская грамматика, ариѳметика, отечественная исторія, церковное пѣніе, и въ женской школѣ—рукодѣлія; 4) чтобы въ школахъ употреблялись только одобренныя правительствомъ руководства, и 5) чтобы въ нихъ принимались дѣти отъ 7 и не старше 16 лѣтъ.

При этомъ въ прошеніи было объяснено, что ходатайство это вызвано отсутствіемъ у раскольниковъ явныхъ, правильно устроенныхъ, училищъ, вслѣдствіе чего дѣти бѣдныхъ родителей изъ среды поповцевъ принуждены обучаться тайнымъ образомъ у малограмотныхъ келейницъ, что причиняетъ много вреда нравственному направленію дѣтей уже потому, что наставницы эти, для избѣжанія взысканій со стороны полиціи, или укрываютъ своихъ учениковъ и ученицъ, или заставляютъ ихъ говорить неправду.

Такое ходатайство было тогда же отклонено въ виду отзыва мѣстнаго генералъ-губернатора, что въ домогательствѣ Московскихъ раскольниковъ имѣть особыя для своихъ дѣтей

---

1) 1864 г., № 303.
2) 1865 г., № 94.

учебныя заведенія нельзя не видѣть желанія пресѣчь молодому поколѣнію всякую возможность къ обращенію на путь истинный и стремленія къ поддержанію и распространенію ихъ религіозныхъ заблужденій.

Послѣ этого, въ Декабрѣ 1869 г., названные раскольники обратились къ министру народнаго просвѣщенія съ новымъ ходатайствомъ по тому же предмету, причемъ въ дополненіе къ изложеннымъ выше условіямъ учрежденія школъ представляли еще нѣкоторыя гарантіи того, что училища будутъ подъ надзоромъ правительства. Министръ народнаго просвѣщенія, оберъ-прокуроръ Синода, гр. Толстой, и шефъ жандармовъ, гр. Шуваловъ, высказались за удовлетвореніе ходатайства; министръ внутреннихъ дѣлъ Тимашевъ—противъ; въ Комитетѣ мнѣнія раздѣлились, причемъ подробно были выяснены оба взгляда.

9 членовъ (пр. Ольденбургскій, кн. Горчаковъ, Милютинъ, гр. Шуваловъ, Грейгъ, гр. Толстой, ст.-секр. гр. Паленъ, Абаза и Дельвигъ) находили, что ходатайство Московскихъ раскольниковъ Ивана Бутикова и Сергѣя Власова о разрѣшеніи имъ открыть въ Москвѣ свои отдѣльныя школы для обученія дѣтей, съ полнымъ подчиненіемъ этихъ заведеній правительственному контролю, заслуживаетъ особеннаго вниманія правительства, какъ весьма знаменательный и вполнѣ отрадный шагъ впередъ къ сближенію раскольниковъ съ остальными членами русской семьи, отъ которой они оторвались и въ которую пытаются войти вновь, хотя робко и осторожно.

Двухвѣковой опытъ привелъ къ сознаваемому всѣми убѣжденію, что распространеніе просвѣщенія есть надежнѣйшее средство къ ослабленію раскольническихъ заблужденій и къ водворенію между сектаторами болѣе правильныхъ понятій объ условіяхъ гражданской жизни. Задаваясь вопросомъ, какое именно образованіе должно служить средствомъ противъ раскола, нельзя не сослаться, говорило большинство, на выраженное по этому поводу бывшимъ въ 1864 г. особымъ комитетомъ по дѣламъ о раскольникахъ мнѣніе, что таковымъ должно быть признано высшее, а не начальное образованіе, которое нынѣ едва-ли не болѣе распространено у раскольниковъ, чѣмъ между православными.

Съ своей стороны 9 членовъ должны были замѣтить, что

конечно начальная школа грамотности сама по себѣ не можетъ доставить высшаго, желаемаго для раскольниковъ, образованія, но такая школа съ нѣсколько расширенною программою послужитъ подготовительною ступенью къ переходу затѣмъ въ высшія школы, а разумное въ ней преподаваніе Закона Божія и другихъ предметовъ, подъ бдительнымъ наблюденіемъ училищнаго начальства, и правдивое изложеніе событій отечественной исторіи уяснятъ раскольникамъ всю неосновательность ихъ отступленія отъ православія.

Такого рода училища разовьютъ въ молодомъ поколѣніи раскольниковъ жажду къ знанію, а съ тѣмъ вмѣстѣ и охоту поступать въ общія учебныя правительственныя заведенія, подобно тому какъ съ учрежденіемъ еврейскихъ училищъ на собственныя средства евреевъ, но подъ надзоромъ правительства, такія стремленія стали обнаруживаться въ еврейскомъ обществѣ.

Именно съ такимъ характеромъ представляются школы, объ открытіи которыхъ въ Москвѣ просятъ Бутиковъ и Власовъ, и не подать въ такомъ дѣлѣ помощи просителямъ, идущимъ на встрѣчу правительству въ видахъ осуществленія его цѣлей, для достиженія которыхъ употреблено столько усилій, по мнѣнію 9 членовъ, было-бы равносильно отказу правительства отъ убѣжденій въ пользѣ распространенія между раскольниками здраваго образованія, тѣмъ болѣе, что въ общія учебныя заведенія раскольники рѣдко отдаютъ своихъ дѣтей, какъ и видно изъ недавно собранныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія свѣдѣній: во всей Имперіи обучается въ училищахъ министерства всѣхъ категорій только 213 раскольничьихъ дѣтей. Кромѣ того отказъ просителямъ въ ихъ ходатайствѣ, обнаруживая явное къ нимъ недовѣріе правительства, долженъ породить между раскольниками неудовольствіе и раздраженіе, что ни въ какомъ случаѣ не поведетъ ихъ къ сближенію съ православіемъ, сближенію, котораго они сами желаютъ, отдавая добровольно свои школы подъ правительственный надзоръ.

Мнѣніе, заявленное бывшимъ въ 1864 г. особымъ комитетомъ по дѣламъ раскольниковъ, предположенія коего удостоились Высочайшаго утвержденія, что школы, учрежденіе которыхъ предположено разрѣшать раскольникамъ менѣе вредныхъ сектъ, не должны ни носить наименованія раскольническихъ,

ни имѣть значенія школъ исключительныхъ, по мнѣнію 9 членовъ, едва-ли можетъ служить препятствіемъ къ удовлетворенію настоящаго ходатайства, такъ какъ министръ народнаго просвѣщенія отнюдь не предполагаетъ присвоивать просимымъ къ открытію школамъ наименованія раскольническихъ, а обезпеченіемъ противъ того, чтобы эти школы не имѣли исключительнаго значенія въ смыслѣ пропаганды, долженъ служить строгій правительственный надзоръ какъ за учителями, такъ и за учебниками, о чемъ именно просятъ сами раскольники.

Высочайше утвержденнымъ положеніемъ особаго комитета 1864 г. по дѣламъ раскольниковъ допущенъ принципъ отдѣльныхъ для нихъ начальныхъ училищъ. Вся разница просимыхъ нынѣ Московскими раскольниками школъ отъ начальныхъ состоитъ въ добавленіи къ учебному курсу правилъ грамматики и нѣкоторыхъ свѣдѣній изъ отечественной исторіи и географіи, что конечно не можетъ измѣнить самаго характера училища и естественнымъ образомъ вызывается большею потребностью въ образованіи жителей столицы противъ сельскихъ жителей, которые только имѣлись въ виду означеннымъ комитетомъ. Но въ соотвѣтствіе съ этимъ расширеніемъ учебнаго курса раскольники предлагаютъ и бо́льшіе способы вліянія и надзора за ихъ школами со стороны учебнаго вѣдомства; они подчиняются не только надзору правительства, какъ постановилъ упомянутый комитетъ, но вручаютъ правительству и право назначенія учителей, что будетъ имѣть прямымъ послѣдствіемъ и введеніе въ эти училища руководствъ, одобренныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія.

Переходя отъ полезныхъ сторонъ удовлетворенія ходатайства Бутикова и Власова къ выраженнымъ мѣстнымъ генералъ-губернаторомъ и министромъ внутреннихъ дѣлъ опасеніямъ, что школы будутъ служить мѣстомъ вредной пропаганды, что они отвлекутъ раскольниковъ, учащихся въ общихъ заведеніяхъ, и, наконецъ, что такая мѣра поведетъ за предѣлы, указанные положеніями особаго комитета 1864 г., 9 членовъ находили, что всѣ эти опасенія устраняются, если принять въ соображеніе: а) что, при строгомъ контролѣ за школами, училищное начальство будетъ имѣть возможность видѣть неправильныя въ нихъ отклоненія и отъ правительства всегда будетъ зависѣть во всякое время закрыть школы; б) что процентъ раскольниковъ, обучающихся въ общихъ

заведеніяхъ, какъ показано выше, совершенно ничтоженъ, а тамъ, гдѣ это отрадное явленіе существуетъ или будетъ замѣчено, раскольникамъ не предполагается разрѣшать открытіе своихъ школъ, а испрашивается это исключительно для Москвы, гдѣ раскольники избѣгаютъ общихъ образовательныхъ заведеній, вслѣдствіе чего дѣти ихъ обречены или коснѣть въ невѣжествѣ, или получать извращенное образованіе въ тайныхъ раскольническихъ школахъ, и в) что предполагаемая мѣра, будучи примѣнена исключительно къ одной Москвѣ и притомъ далеко не ко всѣмъ раскольникамъ, получаетъ характеръ не общей мѣры, а лишь самаго ограниченнаго опыта примѣненія началъ, выработанныхъ особымъ комитетомъ 1864 г. и согласованныхъ съ современными потребностями жизни и мѣстности. Наконецъ нельзя пройти молчаніемъ и того обстоятельства, что настоящій опытъ едва-ли вызоветъ другихъ раскольниковъ къ подобнымъ же ходатайствамъ, какъ и случилось съ разрѣшенными въ 1866 и 1867 г.г. раскольническими школами въ г. Ригѣ и Александрійскомъ уѣздѣ, Херсонской губерніи; съ тѣхъ поръ ни одно раскольническое общество не просило объ учрежденіи такихъ школъ, подчиненныхъ надзору правительства, почему и нѣтъ ни малѣйшаго основанія опасаться, что, по случаю разрѣшенія настоящаго ходатайства, образуется цѣлый рядъ особыхъ раскольническихъ школъ.

Напротивъ того, опытъ показываетъ, что тайныя раскольническія школы распространены между ними повсемѣстно, что правительство не имѣетъ не только никакой возможности наблюдать за ними, но весьма часто не знаетъ даже объ ихъ существованіи. Притомъ, признавъ, что главное средство сближенія раскольниковъ съ православными есть образованіе, было-бы непослѣдовательнымъ лишать онаго тѣхъ изъ раскольниковъ, которые сами того просятъ; ссылаться же на общія учебныя заведенія тамъ, гдѣ раскольники не хотятъ помѣщать въ нихъ своихъ дѣтей, было-бы равносильно тому, что правительство, признавая всю пользу образованія на словахъ, на дѣлѣ ему мѣшаетъ. Нѣтъ сомнѣнія, что современемъ раскольники перестанутъ чуждаться общихъ учебныхъ заведеній, но къ этому всего болѣе можетъ привести допущеніе школъ, устроенныхъ подобно просимой Московскими раскольниками. По такимъ точно соображеніямъ допущены были отдѣльныя еврейскія училища, которыя по мысли правительства долженствовали

быть только ступенью между фанатическимъ отчужденіемъ евреевъ отъ всякаго образованія и общими учебными заведеніями Имперіи, и цѣль эта въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ уже вполнѣ достигнута, что доказывается тѣмъ, что есть гимназіи, гдѣ треть, а иногда даже половина учениковъ составляютъ евреи. Точно также изъ правильно устроенныхъ раскольническихъ школъ, въ родѣ нынѣ разсматриваемыхъ, ученики несомнѣнно скорѣе будутъ поступать въ общія правительственныя училища, нежели изъ нынѣшнихъ тайныхъ раскольническихъ школъ, пропитанныхъ религіознымъ фанатизмомъ и зиждущихся на обособленности, недовѣріи и крайнемъ невѣжествѣ.

По журналу особаго комитета по дѣламъ раскольниковъ положено, чтобы Высочайше одобренныя имъ мѣры вводить постепенно, начиная съ гражданскихъ правъ раскольниковъ. Съ тѣхъ поръ прошло уже семь лѣтъ и ни одна изъ этихъ мѣръ не приведена еще въ исполненіе. Если и впослѣдствіи эта постепенность будетъ столь же продолжительна, то, быть можетъ, не одно, а нѣсколько поколѣній раскольниковъ лишены будутъ образованія. Притомъ настоящая мѣра, какъ сказано выше, не есть общая, а составляетъ только разрѣшеніе частнаго случая, почему и система постепенности не можетъ мѣшать ея разрѣшенію, что доказывается вышеприведенными примѣрами 1866 и 1867 г.г.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ 9 членовъ, признавая удовлетвореніе ходатайства просителей мѣрою весьма желательною какъ для содѣйствія раскольникамъ къ сближенію съ православною церковью, такъ и въ особенности для постепеннаго уничтоженія тайныхъ раскольническихъ школъ, наблюденіе за которыми для правительства рѣшительно невозможно, полагали, въ видѣ весьма полезнаго на будущее время опыта, разрѣшить просителямъ Бутикову и Власову открыть въ Москвѣ одну школу, по программѣ и на основаніяхъ, одобренныхъ министромъ народнаго просвѣщенія.

А предсѣдатель, 5 членовъ (ст.-секр. бар. Корфъ, ген.-ад. Чевкинъ, Зеленой и Тимашевъ и ст.-секр. кн. Урусовъ) и приглашенный въ засѣданіе Комитета ст.-секр. гр. Панинъ находили, что вопросъ о распространеніи образованія, которое составляетъ одно изъ дѣйствительныхъ средствъ къ искорененію причинъ, поддерживающихъ до настоящаго времени расколъ

съ его религіозными заблужденіями и разрушительными условіями гражданской жизни, былъ въ 1864 г. всесторонне разсмотрѣнъ въ особомъ комитетѣ по дѣламъ раскольниковъ въ общей связи со всѣми другими, относящимися до раскола, мѣрами.

Вопросъ объ образованіи раскольниковъ въ особомъ комитетѣ рѣшенъ былъ такъ: правительство для успѣха дѣла должно стремиться къ привлеченію раскольничьихъ дѣтей въ общеобразовательныя школы, состоящія подъ наблюденіемъ правительства, дабы тѣмъ ослабить усиливающееся вліяніе другого рода обученія, коимъ расколъ преимущественно живетъ и питается, обученія домашняго, тайнаго, ускользающаго отъ должнаго контроля. Въ этихъ видахъ было признано полезнымъ разрѣшить послѣдователямъ менѣе вредныхъ сектъ учреждать школы грамотности, въ которыхъ преподаваніе ограничивалось бы чтеніемъ, письмомъ и четырьмя правилами ариѳметики и которыя были-бы подъ надзоромъ начальства народныхъ училищъ.

Возникшій при этомъ вопросъ, можно-ли допускать въ такія школы дѣтей православныхъ, возбудилъ разногласіе, которое Государю, по обсужденіи дѣла въ Совѣтѣ Министровъ угодно было разрѣшить въ томъ смыслѣ, что ученіе въ школахъ, открытыхъ на средства послѣдователей менѣе вредныхъ сектъ, должно ограничиваться кругомъ свѣтскаго начальнаго обученія, что школы эти не должны имѣть значенія исключительно раскольническихъ училищъ и что доступъ въ нихъ не долженъ быть возбраненъ дѣтямъ православныхъ.

Начала эти не получили еще пока силы дѣйствующаго постановленія, такъ какъ приведенію ихъ въ исполненіе, согласно Высочайше указанному порядку постепенности, должно предшествовать разрѣшеніе вопроса о гражданскихъ правахъ раскольниковъ, проистекающихъ изъ семейной ихъ жизни, о чемъ соображенія министерства внутреннихъ дѣлъ и другихъ вѣдомствъ, по заявленію ген.-ад. Тимашева, будутъ внесены, въ непродолжительномъ времени, на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта.

Ходатайство Московскихъ раскольниковъ Бутикова и Власова находится въ прямомъ противорѣчіи съ вышеприведенными началами, такъ какъ просители домогаются школъ, хотя и подчиненныхъ контролю правительства, но исключительно раскольническихъ, съ введеніемъ въ нихъ преподаванія не только

исторіи и географіи, но и Закона Божія, съ изученіемъ церковныхъ старопечатныхъ книгъ, иначе сказать духовныхъ раскольническихъ школъ, сравнительно высшихъ противъ первоначальныхъ школъ грамотности, что совершенно противно одобреннымъ въ 1864 г. началамъ.

Такое отступленіе отъ означенныхъ Высочайше утвержденныхъ началъ, имѣя въ глазахъ раскольниковъ видъ колебанія правительства въ предначертанныхъ имъ мѣрахъ, по мнѣнію предсѣдателя и согласныхъ съ нимъ 5 членовъ и ст.-секр. гр. Панина, поведетъ непремѣнно къ противоположной видамъ правительства цѣли, а именно къ возбужденію и усиленію раскола въ государствѣ.

Всѣ приведенные въ прошеніи раскольниковъ и въ заключеніи министра народнаго просвѣщенія доводы и соображенія сводятся къ тому, что духъ религіозной исключительности отталкиваетъ раскольниковъ отъ общихъ путей образованія, указанныхъ правительствомъ, что причина этому кроется, между прочимъ, въ недовѣріи сектаторовъ къ религіозной основѣ общихъ правительственныхъ учебныхъ заведеній, что раскольники опасаются того, что дѣти ихъ будутъ подвергаться оскорбленіямъ со стороны товарищей-нераскольниковъ и что все это въ совокупности заставляетъ сектаторовъ избѣгать общихъ училищъ и ограничиваться своими тайными школами, несмотря на послѣдовавшее въ 1867 г. разрѣшеніе не требовать отъ раскольниковъ обязательнаго изученія Закона Божія въ общихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Доводы эти опровергаются сами собою тѣмъ, что въ самое послѣднее и весьма недавнее еще время по мѣрѣ пробужденія въ раскольникахъ сознанія въ необходимости, кромѣ простой грамотности, высшаго образованія, раскольники начали уже допускать дѣтей своихъ къ обученію не только въ уѣздныхъ училищахъ, но и въ гимназіяхъ, чему конечно не мало способствовало вышеупомянутое распоряженіе 1867 г. Число такихъ раскольничьихъ дѣтей пока еще незначительно: въ разныхъ учебныхъ округахъ ихъ насчитывается всего лишь 213 обоего пола. Но явленіе это весьма знаменательно какъ доказательство того, что отдача своихъ дѣтей въ общія учебныя заведенія не противна религіознымъ правиламъ раскольниковъ, вслѣдствіе чего они и начинаютъ уже идти къ образованію путемъ, правительствомъ указаннымъ. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію,

что съ удовлетворенiемъ ходатайства Московскихъ раскольниковъ объ учрежденiи особыхъ школъ, могущихъ замѣнить для нихъ обще-образовательныя училища, обнаружившееся нынѣ расположенiе раскольниковъ къ сближенiю если не совсѣмъ прекратится, то надолго замедлится въ своемъ послѣдовательномъ движенiи. Что касается недовѣрiя раскольниковъ къ религiозной основѣ правительственныхъ учебныхъ заведенiй, то такой доводъ долженъ служить не въ пользу, а противъ удовлетворенiя ходатайства Московскихъ раскольниковъ. Въ Москвѣ менѣе нежели гдѣ-либо ощущается недостатокъ въ общеобразовательныхъ заведенiяхъ, но раскольники ихъ избѣгаютъ и настоящимъ домогательствомъ своимъ даютъ мѣсто предположенiю, что прямымъ побужденiемъ ихъ къ открытiю особыхъ школъ служитъ именно желанiе учредить школы съ религiознымъ характеромъ и направленiемъ, которыя и сдѣлаются, конечно, главными мѣстами пропаганды расколоученiя. Полагать надежное обезпеченiе въ ближайшемъ наблюденiи за подобными училищами министра народнаго просвѣщенiя, его товарища или попечителей учебныхъ округовъ невозможно, а выборъ для этого вполнѣ надежныхъ людей, по доказанному на опытѣ недостатку ихъ и въ общихъ учебныхъ заведенiяхъ, крайне затруднителенъ.

Кромѣ того, по замѣчанiю гр. Толстого, введенiе въ раскольническiя школы преподаванiя Закона Божiя, исторiи и географiи должно значительно разсѣять раскольническiя заблужденiя и облегчить раскольникамъ возможность перехода въ высшiя училища.

Съ таковымъ доводомъ, по мнѣнiю предсѣдателя, согласныхъ съ нимъ 5 членовъ и гр. Панина, еще менѣе можно согласиться, чѣмъ съ предыдущими. Предполагаемыя Московскими раскольниками школы, по ограниченности своей программы, будутъ удовлетворять потребности раскольниковъ въ образованiи лишь соотвѣтственно ихъ образу жизни и торговому и промышленному быту. Посему весьма естественно опасаться, что, завершая образованiе въ тѣсномъ и замкнутомъ кругѣ исключительно раскольническихъ училищъ, дѣти раскольниковъ не будутъ переходить для дальнѣйшаго образованiя въ гимназiю и другiя высшiя училища и что столь желательное для ослабленiя раскола просвѣщенiе, при такомъ порядкѣ вещей, не будетъ распространяться между раскольниками.

Приводимый затѣмъ гр. Толстымъ примѣръ разрѣшенія раскольническихъ училищъ въ г. Ригѣ и Александрійскомъ уѣздѣ, Херсонской губерніи, не можетъ относиться къ настоящему случаю какъ потому, что открытіе помянутыхъ училищъ послѣдовало въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ ощущался крайній недостатокъ въ русской народной школѣ, такъ и потому, что этимъ заведеніямъ, согласно принятымъ въ 1864 г. главнымъ началамъ, данъ исключительно общій характеръ свѣтскихъ начальныхъ школъ грамотности.

Обращаясь, наконецъ, къ высказанной въ Комитетѣ при обсужденіи настоящаго дѣла мысли, что несправедливо было бы отказывать раскольникамъ въ учрежденіи на собственныя средства особыхъ школъ, дозволенныхъ еврейскому и татарскому населеніямъ, слѣдуетъ замѣтить, что расколъ правительствомъ не признается, тогда какъ евреи и татары принадлежатъ къ терпимымъ вѣроисповѣданіямъ. Притомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что существующія татарскія народныя школы, съ преобладающимъ въ нихъ религіознымъ характеромъ, сдѣлались не только проводниками магометанской пропаганды, но и средствомъ соблазна новокрещеныхъ въ православіе татаръ. Нельзя не ожидать того же вреднаго вліянія и раскольническихъ школъ на массу тайныхъ, негласныхъ раскольниковъ.

По всѣмъ этимъ уваженіямъ, отнюдь не признавая возможнымъ отступать въ дѣлѣ устройства быта и образованія раскольниковъ отъ предначертанныхъ особымъ комитетомъ 1864 г., вполнѣ соотвѣтствующихъ настоящимъ потребностямъ государства, началъ, осуществленіе которыхъ ожидается въ непродолжительномъ времени, и находя, что всякая противъ этихъ началъ уступка раскольникамъ въ дѣлѣ народнаго образованія, прежде удостовѣренія на опытѣ тѣхъ послѣдствій, которыя могутъ оказаться отъ значительныхъ льготъ, нынѣ уже предоставляемыхъ раскольникамъ, послужитъ къ усиленію раскольнической пропаганды, а тѣмъ самымъ и къ поддержанію въ Имперіи раскола, и предвидя только одинъ вредъ отъ допущенія въ Москвѣ просимыхъ тамошними раскольниками школъ, даже и въ видѣ опыта, на который потребовалось-бы продолжительное время, для чего въ свою очередь пришлось бы отложить и приведеніе въ исполненіе положеній 1864 г., предсѣдатель и согласные съ нимъ 5 членовъ и ст.-секр.

гр. Панинъ полагали ходатайство Московскихъ раскольниковъ Бутикова и Власова отклонить.

Резолюція: «*Исполнить по мнѣнію предсѣдателя и согласныхъ съ нимъ членовъ*» [1]).

Въ 1870 г. Комитетъ разрѣшилъ два важныхъ вопроса по отношенію къ раскольникамъ: а) слѣдуетъ-ли примѣнять къ находящимся въ Россіи раскольникамъ-иностранцамъ повелѣніе о запрещеніи имъ жить въ Россіи; б) можно-ли допускать на будущее время въѣздъ въ Россію раскольниковъ съ иностранными паспортами. Вопросъ былъ поднятъ мѣстными властями: Саратовскій губернаторъ донесъ, что въ этой губерніи проживаетъ много раскольниковъ—турецкихъ подданныхъ; а въ Бессарабіи раскольники-иностранцы владѣли даже недвижимою собственностью; и мѣстныя власти, и шефъ жандармовъ, разсматривавшій этотъ вопросъ, были противъ высылки раскольниковъ изъ Россіи. Такого же мнѣнія держался и министръ внутреннихъ дѣлъ.

Комитетъ Министровъ по первому вопросу нашелъ, что временнымъ комитетомъ о раскольникахъ не было отмѣнено запрещеніе. Комитетъ, съ своей стороны, вполнѣ раздѣлялъ мнѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ о дозволеніи пребыванія въ Россіи раскольниковъ-иностранцевъ на общихъ для послѣднихъ основаніяхъ. Относительно второго вопроса Комитетъ находилъ, что безусловное разрѣшеніе въѣзда всѣмъ безъ различія заграничнымъ раскольникамъ могло бы имѣть послѣдствіемъ приливъ къ намъ такихъ сектантовъ, религіозныя убѣжденія которыхъ совершенно противны основнымъ догматамъ православія и нашимъ государственнымъ постановленіямъ. По этимъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что Высочайше утвержденнымъ заключеніемъ вышеозначеннаго временнаго комитета установлено подраздѣленіе всѣхъ раскольниковъ по вѣроученію на два разряда: *болѣе вредныхъ* и *менѣе вредныхъ*, причемъ существовавшія строгости сохранены только для первыхъ, Комитетъ призналъ правильнымъ допускать на будущее время пріѣздъ въ Россію по иностраннымъ паспортамъ всѣхъ раскольниковъ сектъ *менѣе вредныхъ* и воспретить въѣздъ лишь послѣдователямъ *болѣе вредныхъ*. Положеніе это было утверждено [2]).

---

1) 1871 г., № 110.
2) 1870 г., № 241.

Въ 1874 г. 19 Апрѣля утверждено было мнѣніе Государственнаго Совѣта о метрической записи браковъ, рожденія и смерти раскольниковъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ внесъ въ Комитетъ инструкцію о примѣненіи новыхъ правилъ; инструкція распадалась на два отдѣла: въ первомъ заключались указанія для полицейскихъ чиновъ относительно веденія метрическихъ книгъ, а во второмъ общія для мѣстной администраціи правила о дѣйствіяхъ ихъ относительно раскольниковъ. Первый отдѣлъ Комитетъ одобрилъ, сдѣлавъ въ немъ кое-какія измѣненія и дополненія; второй же отдѣлъ Комитетъ полагалъ болѣе осторожнымъ подвергнуть всестороннему разсмотрѣнію, именно Комитетъ согласился съ ген.-ад. Потаповымъ, что правилами второго отдѣла давались нѣкоторыя новыя льготы раскольникамъ и что сдѣланное въ инструкціи раздѣленіе раскольниковъ предрѣшало законодательные вопросы о классификаціи раскольниковъ; далѣе Комитетъ призналъ полезнымъ сообщить совершенно секретно губернаторамъ тѣ начала, которыя Государственный Совѣтъ имѣлъ въ виду при обсужденіи проекта закона 19 Апрѣля 1874 г. Положеніе Комитета было утверждено [1]).

Разногласіе возбудило въ Комитетѣ дѣло о сектантѣ Адріанѣ Пушкинѣ, называвшемъ себя Божіимъ посланникомъ по крестьянскому дѣлу; высланный изъ Петербурга на родину въ Пермь, Пушкинъ распространялъ и тамъ свое религіозное ученіе, касаясь и крестьянскаго дѣла. По опредѣленію секретнаго комитета въ Перми сущность его религіознаго ученія заключала въ себѣ сборъ разныхъ сектаторскихъ положеній, а въ крестьянскомъ дѣлѣ онъ требовалъ отчужденія владѣльческихъ земель безъ всякаго вознагражденія помѣщиковъ. Въ виду сомнѣнія въ нормальности душевнаго состоянія Пушкина онъ былъ подвергнутъ въ Перми медицинскому освидѣтельствованію и врачи признали необходимымъ помѣстить его на трехмѣсячное испытаніе при больницѣ. Тѣмъ не менѣе министръ внутреннихъ дѣлъ Валуевъ, согласно заключенію Святѣйшаго Синода, находилъ полезнымъ помѣстить Пушкина подъ надзоръ и увѣщаніе въ Соловецкій монастырь. Комитетъ Министровъ, вслѣдствіе положительнаго указанія на разстройство умственныхъ способностей Пушкина, нашелъ отсылку его въ

---

1) 1874 г., № 564.

монастырь не соотвѣтствующею опредѣленнымъ въ законѣ мѣрамъ огражденія обвиняемыхъ, страдающихъ душевными болѣзнями, и полагалъ подвергнуть Пушкина въ Петербургѣ тщательному медицинскому наблюденію. Резолюція Государя: «*исполнить по мнѣнію министра внутреннихъ дѣлъ*» [1]).

Конецъ третьяго тома.

1) 1866 г., № 751.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Личный составъ
КОМИТЕТА МИНИСТРОВЪ.

Съ 19 Февраля 1855 г. по 1 Марта 1881 г.

I. Предсѣдатели Комитета Министровъ:

Князь Александръ Ивановичъ **Чернышевъ**, до 1856 г.
Князь Алексѣй Ѳедоровичъ **Орловъ**, съ 1856—1861 г.
Графъ Дмитрiй Николаевичъ **Блудовъ**, съ 1861—1864 г.
Князь Павелъ Павловичъ **Гагаринъ**, съ 1864—1872 г.
Графъ Павелъ Николаевичъ **Игнатьевъ**, съ 1872—1879 г.
Графъ Петръ Александровичъ **Валуевъ**, съ 1879—1881 г.

II. Члены Комитета Министровъ:

По особому назначенiю:

Его Императорское Высочество Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Александровичъ, съ 1868—1881 г.

Его Императорское Высочество Великiй Князь Константинъ Николаевичъ, съ 1868—1892 г.

Яковъ Ивановичъ **Ростовцовъ**, съ 1855—1860 г.

Владимiръ Петровичъ **Бутковъ**, съ 1865—1881 г.

Константинъ Петровичъ **Побѣдоносцевъ**, съ 1880 г.

Председатели Департаментовъ Государственнаго Совѣта:

1) Законовъ:

Графъ Дмитрій Николаевичъ Блудовъ, съ 1840—1861 г.
Князь Павелъ Павловичъ Гагаринъ, съ 1862—1864 г.
Графъ Модестъ Андреевичъ Корфъ, съ 1864—1871 г.
Князь Сергѣй Николаевичъ Урусовъ, съ 1872—1882 г.

2) Дѣлъ Военныхъ:

Князь Иванъ Леонтьевичъ Шаховской, съ 1848—1858 г.

3) Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ:

Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, съ 1842—1881 г.

4) Государственной Экономіи:

Графъ Александръ Дмитріевичъ Гурьевъ, съ 1848—1861 г.
Петръ Ѳедоровичъ Брокъ, съ 1862—1863 г.
Константинъ Владиміровичъ Чевкинъ, съ 1863—1873 г.
Александръ Аггеевичъ Абаза, съ 1874—1880 г.
Графъ Эдуардъ Трофимовичъ Барановъ, съ 1881—1884 г.

и 5) Дѣлъ Царства Польскаго:

Князь Варшавскій, графъ Иванъ Ѳедоровичъ Паскевичъ-Эриванскій, съ 1832—1856 г.
Князь Михаилъ Дмитріевичъ Горчаковъ, съ 1856—1861 г.

Министръ Удѣловъ:

Графъ Левъ Алексѣевичъ Перовскій, съ 1852—1856 г. [1]).

---

[1]) По смерти графа Перовскаго министерство удѣловъ было присоединено къ министерству Императорскаго двора.

Министры Императорскаго Двора и Удѣловъ:

Графъ Владимiръ Θедоровичъ Адлербергъ, съ 1850—1872 г.
Графъ Александръ Владимiровичъ Адлербергъ, съ 1872—1881 г.

Министры Иностранныхъ Дѣлъ:

Графъ Карлъ Васильевичъ Нессельроде, съ 1814—1856 г.
Свѣтлѣйшiй Князь Александръ Михайловичъ Горчаковъ, съ 1856—1883 г.

Военные Министры:

Князь Василiй Андреевичъ Долгоруковъ, съ 1852—1856 г.
Николай Онуфрiевичъ Сухозанетъ, съ 1856—1861 г.
Графъ Дмитрiй Алексѣевичъ Милютинъ, съ 1861—1881 г.

Управляющiе Морскимъ Министерствомъ:

Баронъ Фердинандъ Петровичъ Врангель, съ 1855—1857 г.
Николай Θедоровичъ Мѣтлинъ, съ 1857—1860 г.
Николай Карловичъ Краббе, съ 1861—1876 г.
Степанъ Степановичъ Лесовскiй, съ 1876—1880 г.
Алексѣй Алексѣевичъ Пещуровъ, съ 1880—1882 г.

Министры Внутреннихъ Дѣлъ:

Дмитрiй Гавриловичъ Бибиковъ, съ 1852—1855 г.
Сергѣй Степановичъ Ланской, съ 1855—1861 г.
Петръ Александровичъ Валуевъ, съ 1861—1868 г.
Александръ Егоровичъ Тимашевъ, съ 1868—1878 г.
Левъ Саввичъ Маковъ, съ 1878—1880 г.
Графъ Михаилъ Тарiеловичъ Лорисъ-Меликовъ, съ 1880—1881 г.

Министры Народнаго Просвѣщенiя:

Авраамъ Сергѣевичъ Норовъ, съ 1854—1858 г.
Евграфъ Петровичъ Ковалевскiй, съ 1858—1861 г.

Графъ Евфимій Васильевичъ **Путятинъ**, въ 1861 г.
Александръ Васильевичъ **Головнинъ**, съ 1861—1866 г.
Графъ Дмитрій Андреевичъ **Толстой**, съ 1866—1880 г.
Андрей Александровичъ **Сабуровъ**, съ 1880—1881 г.

Министры Финансовъ:

Петръ Өедоровичъ **Брокъ**, съ 1852—1858 г.
Александръ Максимовичъ **Княжевичъ**, съ 1858—1862 г.
Михаилъ Христофоровичъ **Рейтернъ**, съ 1862—1878 г.
Самуилъ Алексѣевичъ **Грейгъ**, съ 1878—1880 г.
Александръ Аггеевичъ **Абаза**, въ 1881 г.

Министры Государственныхъ Имуществъ:

Графъ Павелъ Дмитріевичъ **Киселевъ**, съ 1837—1856 г.
Василій Александровичъ **Шереметевъ**, съ 1856—1857 г.
Михаилъ Николаевичъ **Муравьевъ**, съ 1857—1862 г.
Александръ Алексѣевичъ **Зеленой**, съ 1862—1872 г.
Петръ Александровичъ **Валуевъ**, съ 1872—1879 г.
Князь Андрей Александровичъ **Ливенъ**, съ 1880—1882 г.

Министры Юстиціи:

Графъ Викторъ Никитичъ **Панинъ**, съ 1840—1863 г.
Дмитрій Николаевичъ **Замятнинъ**, съ 1864—1867 г.
Графъ Константинъ Ивановичъ **Паленъ**, съ 1867—1878 г.
Дмитрій Николаевичъ **Набоковъ**, съ 1878—1885 г.

Главноуправляющіе Путями Сообщенія, съ 1865 г. Министры Путей Сообщенія:

Графъ Петръ Андреевичъ **Клейнмихель**, съ 1842—1855 г.
Константинъ Владиміровичъ **Чевкинъ**, съ 1855—1862 г.
Павелъ Петровичъ **Мельниковъ**, съ 1862—1869 г.
Графъ Владиміръ Алексѣевичъ **Бобринской**, съ 1869—1871 г.
Графъ Алексѣй Павловичъ **Бобринской**, съ 1871—1874 г.
Константинъ Николаевичъ **Посьетъ**, съ 1874—1888 г.

Государственные Контролеры:

Николай Николаевичъ Анненковъ, съ 1855—1862 г.
Валеріанъ Алексѣевичъ Татариновъ, съ 1863—1871 г.
Александръ Аггеевичъ Абаза, съ 1871—1874 г.
Самуилъ Алексѣевичъ Грейгъ, съ 1874—1878 г.
Дмитрій Мартыновичъ Сольскій, съ 1878—1889 г.

Главноначальствующіе надъ Почтовымъ Департаментомъ, съ 1865 г. Министры Почтъ и Телеграфовъ:

Графъ Владиміръ Өедоровичъ Адлербергъ, съ 1842—1856 г.
Өедоръ Ивановичъ Прянишниковъ, съ 1857—1862 г.
Иванъ Матвѣевичъ Толстой (впослѣдствіи графъ), съ 1862—1867 г.
Александръ Егоровичъ Тимашевъ, съ 1867—1868 г.
Левъ Саввичъ Маковъ, съ 1880—1881 г. [1]).

Главноуправляющіе Отдѣленіями Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи:

II Отдѣленіемъ:

Графъ Дмитрій Николаевичъ Блудовъ, съ 1839—1861 г.
Графъ Модестъ Андреевичъ Корфъ, съ 1861—1863 г.
Графъ Викторъ Никитичъ Панинъ, съ 1864—1869 г.
Князь Сергѣй Николаевичъ Урусовъ, съ 1869—1873 г.

III Отдѣленіемъ—Шефы Жандармовъ:

Князь Алексѣй Өедоровичъ Орловъ, съ 1844—1856 г.
Князь Василій Андреевичъ Долгоруковъ, съ 1856—1866 г.
Графъ Петръ Андреевичъ Шуваловъ, съ 1866—1874 г.
Александръ Львовичъ Потаповъ, съ 1874—1876 г.
Николай Владиміровичъ Мезенцовъ, съ 1876—1878 г.
Александръ Романовичъ Дрентельнъ, съ 1878—1880 г.

---

[1]) Въ 1868 г. министерство почтъ и телеграфовъ вошло въ составъ министерства внутреннихъ дѣлъ; въ 1880 г. управленіе почтами и телеграфами вмѣстѣ съ управленіемъ духовныхъ дѣлъ и иностранныхъ исповѣданій выдѣлены были въ особое министерство, ввѣренное статсъ-секретарю Макову.

IV Отдѣленіемъ:

Принцъ Петръ Георгіевичъ **Ольденбургскій**, съ 1861—1881 г.

Министры статсъ-секретари Царства Польскаго:

Игнатій Лаврентьевичъ **Туркулъ**, съ 1841—1856 г.
Осипъ Игнатьевичъ **Тымовскій**, съ 1856—1862 г.
Адамъ Осиповичъ **Ленскій**, съ 1863—1866 г.

Главноуправляющіе Собственною Его Императорскаго Величества Канцеляріею по дѣламъ Царства Польскаго:

Николай Алексѣевичъ **Милютинъ**, въ 1866 г.
Дмитрій Николаевичъ **Набоковъ**, съ 1866—1878 г.

III. Управляющіе дѣлами Комитета Министровъ:

Акинѳій Петровичъ **Суковкинъ**, съ 1853—1861 г.
Петръ Александровичъ **Валуевъ**, въ 1861 г.
Ѳедоръ Петровичъ **Корниловъ**, съ 1861—1875 г.
Михаилъ Семеновичъ **Кахановъ**, съ 1875—1880 г.
Николай Павловичъ **Мансуровъ**, съ 1880—1883 г.

Приложеніе Б.

Вѣдомость о числѣ бумагъ, поступившихъ въ Комитетъ Министровъ въ 1855, 1860, 1865, 1870, 1875 и 1880 годахъ.

	1855	1860	1865	1870	1875	1880
1. Именныхъ Высочайшихъ Указовъ .	1	—	1	—	2	—
2. Объявленныхъ Высочайшихъ повелѣній	4	1	—	—	—	3
3. Внесенныхъ, по Высочайшему повелѣнію, разными лицами	96	76	80	89	89	102
Представленій Министерствъ:						
4. Императорскаго Двора	—	—	—	4	2	3
5. Иностранныхъ Дѣлъ.	13	10	17	2	7	2
6. Военнаго	113	119	109	43	43	36
7. Морского	44	31	35	7	7	11
8. Внутреннихъ Дѣлъ	466	418	393	207	245	252
9. Народнаго Просвѣщенія	84	51	48	25	33	25
10. Финансовъ	165	198	206	107	205	179
11. Государственныхъ Имуществъ. . . .	80	86	88	54	77	64
12. Юстиціи	223	365	168	69	63	95
13. Главнаго Управленія Путей Сообщенія и Публичныхъ Зданій (съ 1865 г.—Министерства Путей Сообщенія)	73	75	50	51	93	83
14. Главноначальствующаго надъ Почтовымъ Департаментомъ (съ 1865 г.—Министерства Почтъ и Телеграфовъ) .	34	55	40	—	—	6
15. Государственнаго Контроля	9	11	7	6	18	11
16. Духовнаго Вѣдомства Православнаго Исповѣданія	—	—	32	31	28	33
17. Вѣдомства Духовныхъ дѣлъ Иностранныхъ Исповѣданій	—	—	—	—	—	2
Собственной Его Величества Канцеляріи:						
18. По I Отдѣленію.	—	—	2	—	3	1
19. — II Отдѣленію	1	2	4	1	5	—
20. — III Отдѣленію	—	2	11	8	9	3

	1855	1860	1865	1870	1875	1880
21. По IV Отдѣленію и Главному Управленію Учрежденій Императрицы Маріи	5	8	8	8	14	14
22. По дѣламъ Царства Польскаго	—	5	2	14	4	—
23. По Главнымъ Управленіямъ Восточной и Западной Сибири	—	—	5	43	11	1
24. По Государственному Коннозаводству	—	2	4	3	—	—
25. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода	13	17	—	—	—	—
26. Государственнаго Секретаря	4	1	2	1	1	—
27. Управляющаго дѣлами Комитета Министровъ	1	5	1	1	2	2
28. Коммисіи для построенія храма Христа Спасителя въ Москвѣ	6	2	1	1	—	1
29. Разныхъ лицъ и обществъ	1) 5	2) 18	3) 25	4) 8	5) 3	6) 8
30. Отношеній и другихъ бумагъ	446	404	469	401	323	514
Итого	1886	1962	1808	1184	1287	1451

Изъ нихъ:—

1) Предсѣдателя Общества Попечительнаго о Тюрьмахъ	3
Его Императорскаго Высочества Попечителя С.-Петербургскаго Высшаго Коммерческаго Пансіона	1
Управляющаго дѣлами Кавказскаго и Сибирскаго Комитетовъ	1
2) Главнаго Попечителя Императорскаго Человѣколюбиваго Общества	1
Предсѣдателя Общества Попечительнаго о Тюрьмахъ	1
Предсѣдателя Главнаго Управленія Цензуры	7
Предсѣдательствующаго въ Комитетѣ объ устройствѣ Евреевъ	1
Главнаго Начальника Военно-Учебныхъ Заведеній	5
3) Общества Попечительнаго о Тюрьмахъ	2
Императорскаго Вольно-Экономическаго Общества	2
Статсъ-Секретаря у принятія прошеній, на Высочайшее Имя приносимыхъ.	15
Вице-Президента Общества Поощренія Художествъ	2
Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго Генералъ-Губернатора	1
Управляющаго дѣлами Главнаго Комитета по устройству сельскаго состоянія	2
Комитета призрѣнія заслуженныхъ чиновниковъ	1
4) Статсъ-Секретаря у принятія прошеній, на Высочайшее Имя приносимыхъ.	5
Императорскаго Человѣколюбиваго Общества	2
Президента Комитета для разбора и призрѣнія нищихъ	1
5) Императорскаго Человѣколюбиваго Общества	2
Общества Попечительнаго о Тюрьмахъ	1
6) Императорскаго Человѣколюбиваго Общества	7
Государственной Канцеляріи	1

Приложеніе В.

Общая вѣдомость о движеніи дѣлъ по Комитету Министровъ за время съ 1855 по 1880 годъ.

	1855	1860	1865	1870	1875	1880
Оставалось къ 1 Января нерѣшенныхъ дѣлъ	68	40	27	23	43	68
Въ теченіе года поступило:						
Именныхъ Высочайшихъ Указовъ	1	—	1	—	2	—
Объявленныхъ Высочайшихъ повелѣній	4	1	—	—	—	—
Представленій разнаго рода	1881	1961	1782	1161	1255	1404
Всего	1954	2002	1810	1184	1300	1472
Изъ нихъ исполнено и рѣшено окончательно	1889	1976	1801	1172	1279	1451
Ожидаются дополнительныя свѣдѣнія по дѣламъ	65	21	9	12	21	25
Въ теченіе года было засѣданій	50	45	49	48	49	48
По рѣшеннымъ дѣламъ состоялось журналовъ	138	108	157	133	168	199
По журналамъ Комитета состоялось Именныхъ указовъ и другихъ бумагъ съ Высочайшею конфирмаціею	107	123	175	106	112	120
Разныхъ исходящихъ бумагъ	775	1920	2111	1444	1948	2071

Приложеніе Г.

Вѣдомость о рѣшеніяхъ, состоявшихся въ Комитетѣ Министровъ по дѣламъ, бывшимъ на разсмотрѣніи съ 1855, 1860, 1865, 1870, 1875 и 1880 г.г.

	1855	1860	1865	1870	1875	1880
1. Утверждено безусловно заключеній министровъ	1120	1177	944	363	515	605
2. Утверждено съ измѣненіями и дополненіями	98	110	132	130	148	95
3. Комитетъ не согласился съ представленіями и представилъ иное заключеніе .	22	45	32	26	15	18
4. Поступило по Высочайшимъ повелѣніямъ безъ заключенія, которое постановлено Комитетомъ	73	131	108	99	79	102
5. Передано для предварительнаго заключенія и собранія свѣдѣній въ разныя министерства и управленія	14	10	32	[2] 15	11	8
6. Передано на разсмотрѣніе въ Государственный Совѣтъ	[1] 9	3	19	12	[3] 15 (вм. съ п. 7)	—
7. Передано въ Комитетъ Царства Польскаго	—	—	—	1		—
8. Принято къ свѣдѣнію и къ руководству	35	47	85	39	47	37
Итого	1371	1523	1352	685	830	865

---

1) Изъ нихъ нѣсколько въ Сибирскій и Остзейскій Комитеты.

2) Изъ нихъ 3—въ Главный Комитетъ объ устройствѣ сельскаго состоянія.

3) Нѣкоторыя изъ нихъ въ Совѣтъ Министровъ.

Особый журналъ Комитета Министровъ 20 и 27 Ноября, 4, 10, 18 и 28 Декабря 1873 г., 8, 15 и 22 Января, 5, 19 и 26 Февраля 1874 г., по докладу Высочайше учрежденной Его Императорскимъ Величествомъ, подъ предсѣдательствомъ министра государственныхъ имуществъ, коммисіи для изслѣдованія сельскаго хозяйства и сельской производительности въ Россіи

Высочайше утвержденнымъ Его Императорскимъ Величествомъ 15 Мая 1873 г. положеніемъ Комитета Министровъ предоставлено было министру государственныхъ имуществъ внести въ Комитетъ сей, осенью того же года, окончательныя свои представленія о тѣхъ мѣропріятіяхъ, которыя могутъ быть вызваны работами коммисіи, Высочайше Его Величествомъ учрежденной для изслѣдованія нынѣшняго положенія сельскаго хозяйства и сельской производительности въ Россіи.

Нынѣ статсъ-секретарь Валуевъ объяснилъ Комитету, что, во избѣжаніе нежелательныхъ въ семъ важномъ дѣлѣ недоразумѣній, наиболѣе практическимъ способомъ разсмотрѣнія въ Комитетѣ настоящаго дѣла представляется обсужденіе въ послѣдовательномъ порядкѣ заключеній коммисіи по главнымъ вопросамъ, истекающимъ изъ подлежавшихъ ея обозрѣнію свѣдѣній, отзывовъ и мнѣній.

Основною мыслью, руководившею статсъ-секретаремъ Валуевымъ, какъ во время подготовительныхъ работъ по коммисіи, бывшей подъ его предсѣдательствомъ, такъ и во время ея совѣщаній и при окончательномъ редактированіи ея доклада, было сознаніе безсилія управляемаго имъ министерства къ достиженію желаемыхъ результатовъ безъ сочувствія и содѣйствія всѣхъ органовъ государственнаго управленія и въ особенности министерства финансовъ. Мысль эта легла въ основаніе трудовъ коммисіи, составившей по его, статсъ-секретаря Валуева, иниціативѣ цѣлый рядъ законодательныхъ предположеній, касающихся тѣхъ различныхъ и многообразныхъ условій, интересовъ и явленій, которые захватываются сельско-

хозяйственною дѣятельностью столь многочисленнаго населенія, раскинутаго на обширномъ пространствѣ и дѣйствующаго среди невѣроятнаго разнообразія климатическихъ и другихъ особенностей природы.

Съ другой стороны, коммисія поставила себѣ задачею держаться, при изложеніи проектированныхъ ею положеній, строго послѣдовательнаго хода идей, чѣмъ и обусловливается пріуроченіе многочисленныхъ ея заключеній, по ихъ однородности, къ главнымъ, такъ сказать, факторамъ сельско-хозяйственной промышленной дѣятельности. Такимъ образомъ заключенія коммисіи раздѣлены на VIII отдѣловъ, по которымъ сгруппированы въ систематическомъ порядкѣ особенно важные вопросы, занимавшіе коммисію.

Къ сему статсъ-секретарь Валуевъ присовокупилъ, что, по выслушаніи въ Комитетѣ каждаго изъ заключеній коммисіи, на немъ, министрѣ государственныхъ имуществъ, лежать будетъ обязанность, въ возможно сжатой формѣ, представлять свои соображенія, вызвавшія помѣщеніе того или другого желанія или указанія въ ряду заключительныхъ положеній коммисіи.

Комитетъ, признавая, что высказанныя статсъ-секретаремъ Валуевымъ предположенія о порядкѣ разсмотрѣнія настоящаго дѣла вполнѣ соотвѣтствуютъ значенію Высочайше Его Императорскимъ Величествомъ возложенной на Комитетъ обязанности, приступилъ къ разсмотрѣнію заключеній засѣдавшей подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Валуева коммисіи по порядку отдѣловъ, по которымъ заключенія сіи сгруппированы.

I.

По первому отдѣлу соображеній и заключеній коммисіи въ отношеніи къ современному положенію сельскаго хозяйства.

Въ отношеніи къ общему положенію сельскаго хозяйства въ Россіи коммисія находитъ, что благодѣтельное вліяніе совершеннаго Его Императорскимъ Величествомъ, 19 Февраля 1861 г., преобразованія вездѣ обнаруживается болѣе или менѣе явно, болѣе или менѣе рѣшительно и болѣе или менѣе прочно.

На обширномъ однако пространствѣ Россіи, при разнообразіи мѣстныхъ условій и разностепенномъ вліяніи прежнихъ и новыхъ формъ хозяйствен-

Выслушавъ изложенныя заключенія Высочайше учрежденной Его Императорскимъ Величествомъ въ 1872 г. коммисіи, Комитетъ принялъ во вниманіе данное въ засѣданіи онаго министромъ государственныхъ имуществъ объясненіе о томъ, что прямымъ послѣдствіемъ необходимой въ предпринятой коммисіею важной и многотрудной задачѣ ясности понятій представляется естественный переходъ отъ общихъ началъ къ частнымъ мѣропріятіямъ и что, въ виду этого, за-

наго быта, въ разныхъ мѣстностяхъ естественно должны обнаруживаться, рядомъ съ благопріятными явленіями, и другія—противоположнаго свойства.

Съ другой стороны въ общемъ положеніи нашего сельскаго хозяйства какъ на крестьянскихъ, такъ и частнаго владѣнія земляхъ, сохранились разныя неудобства прошлаго времени и обнаруживаются нѣкоторыя новыя затрудненія, замедляющія и пріостанавливающія развитіе производительности. Такими неудобствами и затрудненіями слѣдуетъ, по мнѣнію коммисіи, признать: отсутствіе правильной системы земледѣлія, экстенсивный характеръ полеводства, постоянно повторяющіеся падежи, быстрое истребленіе лѣсовъ, конокрадство, частые пожары, способы взысканія податей, общинное владѣніе надѣломъ, круговую поруку, недостатокъ рабочихъ рукъ, увеличеніе числа праздниковъ и прогульныхъ дней, необезпеченность договоровъ, неудобство путей сообщенія, почти всеобщій недостатокъ познаній по части сельскаго хозяйства и недостатокъ техниковъ, отсутствіе капиталовъ, слабость училищныхъ средствъ, поддерживающую неразвитость сельскаго населенія, устраненіе силою обстоятельствъ духовенства отъ распространенія въ народѣ нравственныхъ началъ.

Выяснивъ указанныя черты сельскохозяйственнаго у насъ быта, коммисія признала:

1) *Что положеніе сельскаго хозяйства и сельской производительности представляетъ у насъ, въ настоящее время, многіе и разнообразные недостатки и что затѣмъ къ улучшенію его должны быть также направлены мѣры разнообразныя и притомъ, смотря по свойству потребностей и мѣстныхъ условій,* ключеніямъ коммисіи по частнымъ затронутымъ ею вопросамъ предпосланъ рядъ афоризмовъ, не имѣющихъ цѣлью принятія какихъ либо отдѣльныхъ мѣръ, но указывающихъ на взаимныя соотношенія послѣдующихъ законодательныхъ вопросовъ и на разновѣдомственность необходимаго къ ихъ осуществленію содѣйствія.

Соглашаясь, съ своей стороны, съ общими началами, положенными коммисіею въ основаніе ея трудовъ, Комитетъ *полагаетъ:* принять начала эти въ руководство при дальнѣйшей въ подлежащихъ вѣдомствахъ разработкѣ тѣхъ мѣропріятій, которыя удостоятся по настоящему журналу Комитета Высочайшаго Его Императорскаго Величества одобренія.

какъ мѣры частныя, такъ и мѣры общія.

Постановленіемъ этимъ коммисія хотѣла, по объясненію статсъ-секретаря Валуева, указать на глубокое сознаніе свое въ томъ, что сельско-хозяйственная у насъ промышленность, находясь далеко не въ нормальномъ состояніи, требуетъ сколь обширныхъ, столь и разнообразныхъ мѣропріятій.

2) *Что для принятія этихъ мѣръ необходимо содѣйствіе правительства.*

Заключеніе это выражаетъ убѣжденіе въ необходимости правительственнаго содѣйствія къ уврачеванію упомянутыхъ недостатковъ, въ противность неоднократно высказываемому различными органами прессы и представителями нѣкоторыхъ экономическихъ теорій мнѣнію о томъ, что правительственное вмѣшательство служитъ лишь препятствіемъ къ правильному развитію народнаго хозяйства.

3) *Что однимъ изъ видовъ этого содѣйствія должно быть движеніе законодательства по тѣмъ вопросамъ, которые не могутъ быть разрѣшены иначе, какъ путемъ законодательнымъ.*

Здѣсь коммисія имѣла въ виду выразить убѣжденіе въ томъ, что однѣми административными мѣрами какъ органическими, такъ и вспомогательными, правительство не можетъ надѣяться достигнуть цѣли воспособленія сельско-хозяйственнымъ потребностямъ въ общемъ ихъ объемѣ и что нужны мѣры законодательныя въ полномъ смыслѣ этого слова.

4) *Что въ настоящемъ дѣлѣ, въ виду тѣсной связи между разными формами и условіями производительности страны, нельзя ограничиться тѣснымъ кругомъ собственно агрономическихъ интересовъ.*

Въ настоящемъ случаѣ заявляется основная мысль всего предпринятаго коммисіею труда, что кромѣ тѣснаго круга чисто агрономическихъ интересовъ, вопросами, связанными съ преуспѣяніемъ сельско-хозяйственной въ странѣ дѣятельности, слѣдуетъ признать вопросы объ условіяхъ, косвенно вліяющихъ на народное благосостояніе, каковы: податная система, близость къ населенію органовъ судебнаго разбирательства, состояніе путей сообщенія и т. п.

5) *Что для успѣха необходимо дружное содѣйствіе разныхъ вѣдомствъ.*

6) *Что неизбѣжны правительственныя затраты и пожертвованія.*

7) *Что эти пожертвованія и затраты будутъ однако же имѣть производительный характеръ и съ избыткомъ могутъ вознаградиться впослѣдствіи.*

Заключающіяся въ приведенныхъ пунктахъ постановленія коммисіи, съ одной стороны, выражаютъ общую мысль, постоянно руководившую министромъ государственныхъ имуществъ въ стремленіяхъ его къ воспособленію экономическимъ интересамъ Россіи, а именно: о необходимости дружнаго содѣйствія всѣхъ вѣдомствъ и правительственныхъ затратъ, безъ коихъ немыслимо приведеніе мѣръ столь обширныхъ и всеобъемлющихъ, каковы предлагаемыя коммисіею. Весьма понятно, что осуществленія на дѣлѣ мѣръ, подобныхъ лѣсонасажденію въ однѣхъ мѣстностяхъ и лѣсоохраненію въ другихъ, орошенію на югѣ и осушенію болотъ на сѣверѣ и въ Полѣсьѣ, нельзя ожидать безъ пожертвованій со стороны правительства и безъ его дѣятельной помощи. Но для всего этого необходимо, съ другой стороны, глубокое убѣжденіе, выражаемое коммисіею

*

въ томъ, что пожертвованія эти будутъ имѣть характеръ производительный, въ чемъ казалось нельзя сомнѣваться при необходимой въ семъ важномъ дѣлѣ осмотрительности, разумности и послѣдовательности, обезпечивающихъ его успѣхъ.

8) *Что принятіе мѣръ, слишкомъ торопливыхъ, неудобно и не можетъ обезпечить прочныхъ успѣховъ; но что для успѣха тѣхъ мѣръ, на которыя правительство рѣшится, нужно, при данныхъ обстоятельствахъ, послѣдовательное и настойчивое примѣненіе принятыхъ мѣръ.*

Помѣщая 8-й пунктъ въ рядъ своихъ заключеній, коммисія хотѣла отклонить отъ себя упрекъ въ незнаніи предѣловъ возможнаго въ предлагаемыхъ ею мѣрахъ успѣха въ отношеніи ко времени и средствамъ. Напротивъ того, коммисія считала указанные ею результаты достигаемыми не крайнимъ напряженіемъ средствъ правительства въ краткій срокъ, но послѣдовательнымъ движеніемъ къ цѣли, ясно сознаваемой и неуклонно преслѣдуемой.

9) *Что развитію сельской производительности и возвышенію доходности сельскихъ хозяйствъ несомнѣнно способствуютъ и улучшенные техническіе пріемы и усовершенствованныя орудія и употребленіе машинъ, для замѣны, въ извѣстныхъ случаяхъ, человѣческаго труда, и введеніе плодосмѣнныхъ системъ полеводства тамъ, гдѣ оно оказывается возможнымъ при мѣстныхъ условіяхъ, средствахъ и удобствѣ сбыта произведеній; но что по всѣмъ этимъ предметамъ нельзя установлять ни общихъ правилъ, ни оказывать прямого вліянія на самостоятельную дѣятельность частныхъ хозяевъ.*

Изложенный пунктъ составляетъ не

болѣе, какъ оговорку на счетъ возможности лицамъ, не близко знакомымъ съ господствовавшимъ въ средѣ коммисіи духомъ, предположить въ ея видахъ такое начало вмѣшательства въ частныя хозяйства и распоряженія, которое было бы несовмѣстно съ правами собственности и необходимою въ промышленной дѣятельности свободою личной инціативы. Съ другой стороны коммисія имѣла въ виду выразить полное сознаніе мѣстныхъ условій и невозможности распространенія экономическихъ улучшеній административнымъ путемъ тамъ, гдѣ къ тому встрѣчаются естественныя непреодолимыя препятствія.

10) *Что разные способы поощренія и воспособленія, напримѣръ учрежденіе среднихъ и низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ, устройство музеевъ, складовъ, выставокъ, выдача поощрительныхъ премій, могутъ быть признаны полезными и желательными въ извѣстныхъ предѣлахъ и при соблюденіи извѣстныхъ практическихъ условій, и что въ особенности въ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ полезно обратить вниманіе на практическія занятія учащихся.*

Въ пунктѣ этомъ коммисія перешла, по заявленію статсъ-секретаря Валуева, на поприще практическаго примѣненія своихъ взглядовъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что учрежденіе сельско-хозяйственныхъ школъ и устройство музеевъ, складовъ и проч. приноситъ существенную пользу и должно быть признано желательнымъ. Въ особенности же министръ государственныхъ имуществъ считаетъ необходимымъ обратить вниманіе на увеличеніе объема практическихъ занятій учениковъ въ

Въ виду сдѣланныхъ уже статсъ-секретаремъ Валуевымъ распоряженій и признавая пользу предлагаемыхъ коммисіею способовъ поощренія и воспособленія развитію сельскаго у насъ хозяйства, а равно и усиленія практическихъ занятій въ сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ, Комитетъ *полагаетъ*: предоставить министру государственныхъ имуществъ продолжать начатыя имъ въ сельско-хозяйственныхъ заведеніяхъ министерства государственныхъ имуществъ преобразованія, а равно по окончательной разработкѣ въ подвѣдомственномъ ему министерствѣ предположеній о развитіи вспомогательныхъ сельско-хозяйственныхъ учрежденій дать дѣлу сему установленное въ общемъ порядкѣ движеніе.

открытыхъ нынѣ правительственныхъ учрежденіяхъ. Съ цѣлью ознакомленія съ этою стороною существующихъ заведеній, статсъ-секретарь Валуевъ, истекшимъ лѣтомъ, посѣтилъ тѣ изъ нихъ, которыя не были лично ему знакомы, таковы: казенныя фермы Саратовская, Казанская и Харьковская, Воронежскій древесный питомникъ, Никитскій ботаническій садъ, съ состоящимъ при немъ Магарачскимъ училищемъ винодѣлія и находящаяся при Петровской академіи ферма. При обзорѣ названныхъ заведеній оказалось, что, къ сожалѣнію, на практическую сторону не было въ нихъ обращено достаточно вниманія. Вслѣдствіе того министромъ государственныхъ имуществъ уже сдѣланы нѣкоторыя распоряженія, отъ которыхъ слѣдуетъ ожидать небезполезныхъ результатовъ. Статсъ-секретарь Валуевъ лично потребовалъ отъ начальствующихъ въ сказанныхъ училищахъ и заведеніяхъ лицъ соображеній по изъясненному вопросу, не по бюрократической формѣ, а въ видѣ мыслей свободныхъ хозяевъ, и нынѣ учредилъ особую коммисію для пересмотра началъ хозяйственной дѣятельности казенныхъ сельско-хозяйственныхъ заведеній. Другой коммисіи порученъ министромъ пересмотръ уставовъ учебныхъ заведеній министерства государственныхъ имуществъ. Новый уставъ Петровской академіи уже удостоился, чрезъ Государственный Совѣтъ, Высочайшаго Его Императорскаго Величества утвержденія, а уставъ С.-Петербургскаго института сельскаго хозяйства будетъ изготовленъ въ самомъ непродолжительномъ времени. Что же касается до вспомогательныхъ сельско-хозяйственныхъ учрежденій, какъ то: му-

зеевъ, выставокъ и т. д., то, въ случаѣ признанія дальнѣйшаго ихъ развитія полезнымъ, могло бы быть сдѣлано по сему предмету особое, въ установленномъ порядкѣ, представленіе.

11) *Что желательно поощреніе и развитіе специальныхъ культуръ, особенно соотвѣтствующихъ благопріятнымъ условіямъ нѣкоторыхъ мѣстностей.*

Особенное вниманіе было обращено коммисіею на желательность развитія у насъ спеціальныхъ культуръ. Въ Россіи число мѣстностей, благопріятствующихъ такимъ культурамъ, весьма ограничено, но дальнѣйшее ихъ развитіе несомнѣнно могло бы содѣйствовать успѣхамъ сельскаго хозяйства. Такъ напр., табаководство начинаетъ пріобрѣтать въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ важное значеніе и имѣетъ богатую будущность; также и хмѣлеводство, которое должно было бы замѣнить производимый еще до сихъ поръ вывозъ хмѣля изъ-за границы. Министерствомъ государственныхъ имуществъ уже приняты нѣкоторыя поощрительныя въ отношеніи названныхъ культуръ мѣры. Не меньшаго, по заявленію статсъ-секретаря Валуева, вниманія заслуживаетъ выраженная бывшимъ товарищемъ министра государственныхъ имуществъ, статсъ-секретаремъ княземъ Оболенскимъ, мысль о разведеніи на южномъ берегу Крыма пахучихъ и красильныхъ растеній. Предположеніе это было сообщено на заключеніе спеціалистовъ, вполнѣ знакомыхъ съ мѣстностью, и собранныя этимъ путемъ данныя подаютъ надежду, что возможно будетъ придти къ удовлетворительнымъ результатамъ.

Находя, что развитіе спеціальныхъ культуръ, могущихъ значительно поднять уровень народнаго благосостоянія въ тѣхъ мѣстностяхъ Имперіи, которыя оказываются представляющими благопріятныя къ тому условія, особенно у насъ желательно, Комитетъ *полагаетъ*: предоставить министру государственныхъ имуществъ, по подробномъ разсмотрѣніи тѣхъ мѣръ поощрительнаго свойства, которыя могли бы быть въ семъ отношеніи приняты, вносить, по мѣрѣ ихъ разработки, особыя объ ихъ осуществленіи, куда слѣдуетъ, представленія.

12) *Что въ высшей степени желательно ближайшее участіе духовенства въ дѣлѣ распространенія началъ нравственности и трудолюбія въ народѣ и что призывъ къ тому духовенства именемъ правительства могъ бы принести существенную пользу.*

По настоящему заключенію статсъ-секретарь Валуевъ объяснилъ Комитету, что бывшая подъ его предсѣдательствомъ коммисія, разсматривая многочисленныя поступившія въ нее свѣдѣнія, а равно сдѣланныя въ ней заявленія какъ письменныя, такъ и изустныя, со всѣхъ сторонъ встрѣчала указанія на уменьшеніе въ народѣ итога производительнаго труда, вслѣдствіе чрезмѣрнаго увеличенія числа праздниковъ и отсутствія со стороны массы духовенства нравственнаго руководства къ уменьшенію праздности. Наряду съ явленіями отрадными, указывающими на участіе нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ въ дѣлѣ нравственнаго развитія народа, наравнѣ съ многими доблестными сторонами дѣятельности нашего духовенства, подавленнаго нуждою и безотрадностью гнетущей его среды, нерѣдко встрѣчаются случаи, изъ коихъ видно, что духовныя лица, или относились равнодушно къ расширенію числа праздниковъ и къ продолженію разгула въ существующіе праздники, или же прямо поощряли возникновеніе новыхъ праздничныхъ дней. Между тѣмъ это увеличеніе праздничныхъ дней начинаетъ достигать размѣровъ, доселѣ небывалыхъ. Кромѣ праздниковъ, церковью установленныхъ и мѣстныхъ храмовыхъ, крестьяне условливаются праздновать дни тѣхъ святыхъ или событій изъ священной исторіи, памяти коихъ посвящены придѣлы мѣстнаго храма,

При обсужденіи возможности осуществленія изъясненнаго коммисіею желанія, Комитетъ выслушалъ данное присутствовавшимъ въ засѣданіи онаго оберъ-прокуроромъ Святѣйшаго Синода объясненіе о томъ, что нѣсколько лѣтъ тому назадъ, по предложенію предмѣстника его, былъ посланъ Святѣйшимъ Синодомъ указъ епархіальнымъ архіереямъ о приглашеніи подвѣдомственнаго имъ духовенства къ участію въ народномъ образованіи. Послѣдствіемъ такого распоряженія было, что нѣкоторые священники завели у себя школы, но далеко не всѣ. Среди бѣлаго духовенства были при этомъ примѣры, вполнѣ достойные высокаго уваженія. Не имѣя даже и достаточнаго пропитанія, не имѣя помѣщеній для школъ, они отдѣлили подъ школу часть своего собственнаго тѣснаго жилища и отдаютъ послѣднее свое достояніе для ея поддержанія. Но нельзя умолчать при этомъ, что вопросъ объ участіи духовенства былъ предметомъ всесторонняго и подробнаго разсмотрѣнія въ министерствѣ народнаго просвѣщенія, причемъ министерство должно было придти къ заключенію, что духовенство слишкомъ поглощено отправленіемъ духовныхъ требъ, чтобы имѣть возможность систематически заниматься школою, почему и слѣдуетъ ограничиться тою пользою, которую священники могутъ приносить въ качествѣ законоучителей.

Что же касается вліянія праздниковъ на производительность народнаго труда, то на этотъ предметъ также уже было обращаемо вниманіе оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода, который предлагалъ Святѣйшему Синоду внушить священникамъ, чтобы они удерживали народъ отъ разгула во время празд-

а равно и отдѣльные праздники на каждую деревню; причемъ разгулъ продолжается по нѣсколько дней и мѣстные праздники распространяются на болѣе или менѣе обширный околотокъ. Въ виду такого положенія дѣла, коммисія, рѣшившись выразить желаніе видѣть ближайшее участіе духовенства въ дѣлѣ распространенія въ народѣ началъ нравственности и вмѣстѣ съ тѣмъ будучи вполнѣ убѣждена въ искреннемъ желаніи духовенства содѣйствовать цѣлямъ правительства, признала, что призывъ духовенства къ означенной дѣятельности именемъ правительства могъ бы быть произведенъ съ пользою.

никовъ, но мѣра эта не привела къ желаемымъ результатамъ. Причина тому кроется въ самомъ положеніи духовенства, вполнѣ зависимомъ отъ прихожанъ. Священникъ, котораго средства къ жизни зависятъ отъ прихоти населенія, принужденъ подчиняться обычаямъ и требованіямъ прихожанъ и потому, при настоящихъ обстоятельствахъ, не можетъ имѣть должнаго нравственнаго на крестьянъ вліянія.

По заявленію дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Толстого, вопросъ объ улучшеніи быта духовенства составляетъ предметъ подробнаго его изученія, причемъ онъ, оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, пришелъ къ убѣжденію, что одно лишь время можетъ разрѣшить этотъ вопросъ. Если положить каждому священнику жалованья не болѣе 550 р., обязавъ его исполнять необходимыя прихожанамъ требы безвозмездно кромѣ молебновъ и панихидъ), причетнику же по 250 р., а всего на приходъ по 800 р., то это составитъ по числу сельскихъ приходовъ 20.000.000 р., сумму, на отпускъ которой изъ государственнаго казначейства министръ финансовъ не можетъ дать своего согласія. Единственный, по мнѣнію графа Толстого, выходъ изъ этого положенія представляетъ обложеніе земель приходскихъ, къ чему, по его убѣжденію, и приведутъ обстоятельства и время.

Въ виду изложенныхъ соображеній оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода, хотя и не считаетъ, чтобы предлагаемый вызовъ могъ привести къ желаемымъ результатамъ, но не встрѣчаетъ препятствій сдѣлать съ своей стороны надлежащее предложеніе Святѣйшему Синоду.

Къ сему статсъ-секретарь Валуевъ,

съ своей стороны, присовокупилъ, что онъ вполнѣ сознаетъ зависимость положенія духовенства, препятствующую ему занять среди населенія подобающее мѣсто и получить должное на населеніе вліяніе, а равно церковно-политическую сторону поднятаго вопроса. Въ виду сего послѣдняго обстоятельства невозможно было бы, по мнѣнію министра государственныхъ имуществъ, придать предполагаемому приглашенію какую-либо торжественную огласку, почему онъ и предпочитаетъ удовольствоваться въ настоящее время стремленіемъ къ цѣли ограниченной, а именно, къ противодѣйствію дальнѣйшему распространенію праздниковъ. Вслѣдствіе такого соображенія и будучи проникнутъ глубокимъ уваженіемъ къ личному составу нашего духовенства, статсъ-секретарь Валуевъ не сомнѣвается въ пользѣ проектированнаго имъ призыва. Что засимъ касается формы сказаннаго призыва, то въ этомъ отношеніи статсъ-секретарь Валуевъ полагалъ бы призывъ этотъ сдѣлать въ видѣ предложенія оберъ-прокуроромъ Святѣйшему Синоду о томъ, чтобы было послано конфиденціальное со стороны Синода сообщеніе епархіальнымъ преосвященнымъ о приглашеніи ими священниковъ не содѣйствовать размноженію въ сельскомъ населеніи праздничныхъ дней и тѣмъ не затруднять самихъ себя при общихъ стараніяхъ развивать въ средѣ этого населенія начала нравственности и трудолюбія; причемъ такому циркуляру могла бы быть дана возможно мягкая редакція, какая признается дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ графомъ Толстымъ наиболѣе соотвѣтствующею особенности настоящаго вопроса.

Независимо отъ сего Комитетъ оста-

новился на сдѣланныхъ нѣкоторыми членами онаго заявленіяхъ какъ о тѣхъ крайнихъ предѣлахъ, которыхъ достигло въ настоящее время размноженіе въ народѣ праздничныхъ дней, такъ и о возможности принятія въ семъ отношеніи нѣкоторыхъ мѣръ, имѣющихъ болѣе гражданскій характеръ, каковы отмѣна нѣкоторыхъ стѣснительныхъ полицейскихъ установленій, обязывающихъ фабрикантовъ и промышленниковъ прекращать работы въ извѣстные торжественные дни, измѣненіе порядка разрѣшенія новыхъ мѣстныхъ празднованій и крестныхъ ходовъ и другихъ.

Въ виду этого и вполнѣ признавая необходимость соблюденія всемѣрной въ семъ дѣлѣ осторожности, Комитетъ *полагаетъ:* а) оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода предоставить обратиться съ предложеніемъ къ Святѣйшему Синоду, въ той формѣ, которая будетъ имъ, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ графомъ Толстымъ, признана удобною и цѣлесообразною, о конфиденціальномъ приглашеніи Святѣйшимъ Синодомъ духовенства употребить свое нравственное на народъ вліяніе къ тому, чтобы исполненіе обязанностей, возлагаемыхъ на населеніе церковью, возможно было соединить съ меньшимъ прогуломъ и уменьшеніемъ рабочаго въ году времени, и б) министрамъ внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ и оберъ-прокурору Святѣйшаго Синода предоставить назначить особую коммисію для подробнаго разбора возможныхъ мѣропріятій къ достиженію высказаннаго желанія уменьшенія нерабочихъ въ народѣ дней и разгула во время праздниковъ съ тѣмъ, чтобы соображенія и заключенія таковой коммисіи были представлены на разсмотрѣніе Комитета Министровъ.

II.

По второму отдѣлу соображеній и заключеній коммисіи въ отношеніи къ скотоводству.

Указывая на значеніе скотоводства не только собственно въ сельскомъ хозяйствѣ, но и въ отношеніи къ общему благосостоянію страны, коммисія удостовѣряетъ, что изъ собранныхъ матеріаловъ и показаній оказывается, что въ теченіе послѣдняго 20-ти лѣтняго періода общее количество скота почти не измѣнилось, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ даже значительно сократилось. Присемъ коммисія указываетъ на слѣдующія причины, замедляющія и затрудняющія развитіе и улучшеніе въ Россіи скотоводства:

1) Недостатокъ и недоброкачественность кормовыхъ средствъ.

2) Несоотвѣтствіе породъ разводимаго скота его назначенію и мѣстнымъ условіямъ.

3) Неумѣніе пользоваться, съ достаточною выгодою, продуктами скотоводства.

и 4) Губительное вліяніе скотскихъ падежей.

Пространство естественныхъ луговъ далеко не соотвѣтствуетъ, по убѣжденію коммисіи, потребностямъ скотоводства, а между тѣмъ въ крестьянскихъ хозяйствахъ замѣтно усиленное обращеніе луговыхъ пространствъ подъ пашни, послѣдствіемъ чего, а равно и стѣсненія, положеніемъ 19 Февраля 1861 г., крестьянскихъ выгоновъ предѣлами отведенныхъ имъ надѣловъ, явилось въ общемъ результатѣ уменьшеніе во многихъ мѣстностяхъ численности крестьянскаго скота. Съ другой стороны, въ хозяйствахъ помѣщичьихъ распространеніе травосѣянія и

Въ виду изъясненныхъ данныхъ и сдѣланнаго предсѣдателемъ Комитета Министровъ заявленія о томъ, что осушеніе мѣстности, прилегающей къ р. Березинѣ, и вообще всего Приднѣпровья, было бы равнымъ образомъ весьма полезно, Комитетъ вполнѣ согласился съ высказаннымъ министромъ государственныхъ имуществъ мнѣніемъ о томъ, что опредѣленіе законодательнымъ путемъ права спуска и провода воды, а равно и пользованія оною, представляется однимъ изъ вопросовъ первостепенной важности, безъ разрѣшенія коего дѣло осушенія болотъ и ирригаціи полей не можетъ получить практическаго примѣненія.

Съ цѣлью подготовить основательное разсмотрѣніе означеннаго вопроса учреждена, по дальнѣйшему заявленію статсъ-секретаря Валуева, при министерствѣ государственныхъ имуществъ особая коммисія, занимающаяся сравнительнымъ изученіемъ иностранныхъ по сему предмету законодательствъ и проектированіемъ опредѣлительныхъ правилъ. Труды упомянутой спеціальной коммисіи будутъ засимъ подлежать дальнѣйшему разбору по сношенію съ министерствами внутреннихъ дѣлъ и юстиціи и II отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. Относительно предположеній объ установленіи особыхъ правилъ для частныхъ товариществъ съ спеціальною цѣлью осушенія и обводненія земель, Комитетъ не считаетъ удобнымъ предрѣшать

корнеплодной культуры, безъ коихъ немыслимъ переходъ къ многопольной системѣ, идетъ весьма медленно. Не менѣе вредное на развитіе скотоводства вліяніе оказало уменьшеніе въ послѣднія 10 лѣтъ числа малыхъ винокуренныхъ заводовъ и дороговизна соли. Наконецъ коммисія обратила особенное вниманіе и на возможность значительнаго развитія скотоводства въ сѣверныхъ и нѣкоторыхъ среднихъ губерніяхъ, при осушеніи обширныхъ болотистыхъ пространствъ, а равно и на возможность увеличенія луговыхъ пространствъ на югѣ, при помощи искусственнаго обводненія.

Въ этихъ видахъ коммисія нашла необходимымъ:

1) *Составить и ввести въ дѣйствіе законодательнымъ порядкомъ опредѣлительныя правила о спускѣ водъ чрезъ чужія земли, о правѣ провода ирригаціонныхъ водъ, о правѣ пользованія водами въ дачахъ смежныхъ владѣльцевъ и о составленіи частныхъ товариществъ, обществъ или компаній для такихъ предпріятій по осушенію или обводненію земель, которыя не соотвѣтствовали бы средствамъ частныхъ предпринимателей.*

2) *Оказывать правительственное покровительство, поощреніе и, по мѣрѣ возможности, даже воспособленіе такимъ предпріятіямъ.*

3) *Подавать въ бо́льшихъ, чѣмъ доселѣ, размѣрахъ примѣръ такихъ предпріятій на казенныхъ земляхъ, и содѣйствовать распространенію нужныхъ по этой части техническихъ знаній.*

4) *Поощрять разведеніе искусственныхъ кормовыхъ средствъ, облегчая частнымъ хозяевамъ возможность пріобрѣтенія нужныхъ для того сѣмянъ.*

нынѣ вопросъ о формѣ могущихъ образоваться подобныхъ товариществъ и, не усматривая достаточныхъ основаній къ изданію для нихъ какихъ-либо исключительныхъ облегченій, признаетъ возможнымъ ожидать по этому предмету указаній опыта, предоставивъ возникновеніе сказанныхъ компаній частной предпріимчивости на общемъ законномъ основаніи.

Что же касается оказанія правительственнаго поощренія помянутымъ товариществамъ, то Комитетъ находитъ, что приведеніе сего въ исполненіе зависитъ отъ личнаго усмотрѣнія министра государственныхъ имуществъ.

Наконецъ, обращаясь къ предположеніямъ коммисіи, изложеннымъ въ п. п. 3 и 4 о томъ: чтобы примѣры обводненій и осушеній были подаваемы въ большихъ, чѣмъ доселѣ, размѣрахъ на казенныхъ земляхъ, чтобы было оказываемо содѣйствіе распространенію техническихъ знаній, нужныхъ для осуществленія означенныхъ предпріятій, и чтобы разведеніе искусственныхъ кормовыхъ средствъ было поощряемо облегченіемъ частнымъ хозяевамъ возможности пріобрѣтенія нужныхъ для того сѣмянъ, Комитетъ согласился съ заявленіемъ статсъ-секретаря Валуева о томъ, что ближайшее попеченіе о принятіи вышесказанныхъ крайне полезныхъ мѣръ зависитъ отъ самого министерства государственныхъ имуществъ, при пособіи испрашиваемыхъ на то, установленнымъ порядкомъ, денежныхъ средствъ.

Посему Комитетъ *полагаетъ* предоставить министру государственныхъ имуществъ:

а) обративъ особое вниманіе на продолженіе крайне полезныхъ изслѣдова-

На изложенные четыре пункта заключеній коммисіи, тѣсно между собою связанные, министръ государственныхъ имуществъ обратилъ особое вниманіе Комитета Министровъ. Изъ пунктовъ сихъ осуществленіе 3 и 4, выражающихъ желаніе, чтобы правительство подавало въ большихъ, чѣмъ доселѣ, размѣрахъ примѣръ осушки болотъ на казенныхъ земляхъ и поощряло разведеніе искусственныхъ кормовыхъ средствъ, лежитъ, по мнѣнію статсъ-секретаря Валуева, на прямой обязанности министра государственныхъ имуществъ. Приведеніе же въ дѣйствіе заявленнаго коммисіею въ 1 пунктѣ предложенія, а именно, объ изданіи правилъ о спускѣ водъ чрезъ чужія земли и правѣ провода ирригаціонныхъ водъ и пользованія ими, а равно о составленіи особыхъ товариществъ по осушенію и обводненію земель, можетъ состояться лишь законодательнымъ путемъ.

Въ виду сего министръ государственныхъ имуществъ, съ цѣлью принятія зависящихъ мѣръ къ подготовленію означеннаго вопроса, снарядилъ двѣ экспедиціи для изслѣдованія болотъ, съ одной стороны, Новгородской и Псковской губерній, а съ другой Полѣсья, занимающаго части Минской, Могилевской, Гродненской и Волынской губерній. Результаты, добытые трудами посланныхъ туда лицъ, въ высшей степени замѣчательны. На сѣверѣ трудами разныхъ чиновъ экспедиціи предварительно осмотрѣно и частью изслѣдовано до $1^1/_2$ мил. десятинъ, причемъ измѣряема была глубина болотъ, опредѣляемъ ихъ склонъ къ протокамъ или рѣкамъ, отмѣчаемы засоренія въ протокахъ и были производимы изслѣдованія возможности осушенія болотъ и даже нѣкоторые опыты ній болотистыхъ мѣстностей Россіи, дать дальнѣйшее въ законодательномъ порядкѣ движеніе вопросу объ опредѣленіи права спуска и провода водъ и пользованія оными;

б) принимать зависящія мѣры къ поощренію, въ предѣлахъ возможнаго, возникновенія частныхъ товариществъ для обводненія или осушенія земель, испрашивая въ подлежащихъ случаяхъ Высочайшія Его Императорскаго Величества разрѣшенія, установленнымъ для того порядкомъ,

и в) развить въ надлежащихъ размѣрахъ дѣятельность подвѣдомственнаго ему министерства, съ цѣлью возможнаго поощренія на казенныхъ земляхъ предпріятій къ осушенію или обводненію оныхъ и къ разведенію кормовыхъ средствъ, имѣя притомъ въ виду содѣйствіе къ распространенію нужныхъ по этой части техническихъ свѣдѣній и къ облегченію частнымъ хозяевамъ пріобрѣтенія сѣмянъ.

и частныя нивеллировки. Кромѣ того было предпринято ознакомленіе частныхъ владѣльцевъ, крестьянъ и земства, съ цѣлью производимаго изслѣдованія и ожидаемою отъ осушки болотъ пользою. Послѣдствіемъ этихъ мѣръ были постановленія земскихъ собраній Тихвинскаго, Бѣлозерскаго, Череповецкаго и Устюжскаго, признавшихъ настоятельную нужду въ осушеніи болотъ и поручившихъ нѣкоторымъ членамъ земства какъ изученіе этого вопроса, такъ и подготовленіе необходимыхъ къ достиженію цѣли мѣръ и ходатайство предъ правительствомъ объ оказаніи земству содѣйствія. Равнымъ образомъ и нѣкоторыя крестьянскія селенія выразили желаніе собственными средствами осушить ближайшія къ нимъ болота въ казенныхъ дачахъ, подъ условіемъ безвозмезднаго пользованія осушенными пространствами въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Съ своей стороны экспедиція, вникая въ мѣстныя условія, служащія мѣриломъ къ опредѣленію вліянія болотъ на состояніе народнаго здравія, на смертность, на зарожденіе и распространеніе эпидемій и эпизоотій и вообще на положеніе сельскаго хозяйства въ мѣстностяхъ, окружающихъ болота, пришла къ заключенію, что разрѣшеніе многихъ въ изслѣдованномъ краѣ вопросовъ народнаго благосостоянія и народной гигіены находится въ прямой зависимости отъ осушенія болотъ.

Обращаясь къ работамъ, произведеннымъ въ западномъ краѣ, министръ государственныхъ имуществъ объяснилъ Комитету, что здѣсь изслѣдовано было трудами командированнаго совмѣстно съ военнымъ министерствомъ полковника генеральнаго штаба Жилинскаго пространство въ 7,000 квадр.

верстъ, заключающееся въ треугольникѣ, коего крайними пунктами являются города Кіевъ, Могилевъ и Брестъ-Литовскъ. По сѣверную сторону этого треугольника начинается водораздѣлъ Балтійскаго моря, а по юго-западную—Карпатскій. Середина треугольника занята мѣстностью, омываемою р. Припетью съ ея притоками. Затопленіе окружающей Припеть лѣсистой низменности объясняется свойствомъ впадающихъ въ упомянутую рѣку притоковъ. Изъ нихъ нѣкоторые, напримѣръ, Горынь, имѣютъ характеръ чисто горныхъ рѣкъ, рано вскрываются въ верховьяхъ и, при быстромъ паденіи, приносятъ въ долину Припети значительныя массы водъ, въ то время, когда въ мѣстности этой, покрытой лѣсами, ледъ только еще начинаетъ слабѣть. Такимъ образомъ въ означенномъ раіонѣ происходитъ скопленіе значительныхъ массъ воды, испареніе коей затрудняется лѣсами, между тѣмъ какъ медленное вскрытіе рѣкъ въ низменности мѣшаетъ быстрому стоку водъ. Обстоятельство это мало по малу вызвало постепенное засореніе рѣкъ, послѣдствіемъ чего въ свою очередь было разлитіе останавливаемой воды за предѣлами рѣчныхъ береговъ и затопленіе всей окружающей страны. Изслѣдованія доказали, что въ прежнее время мѣстность эта далеко не была столь болотиста, какъ въ настоящее время. Такъ напримѣръ, въ ней найдены слѣды плотинъ, мельницъ; рѣки въ ней протекали чрезъ озера; нынѣ русла засорены и рѣки расплылись по окаймляющимъ ихъ лѣсамъ, а присутствіе озеръ распознается лишь по большей глубинѣ въ томъ мѣстѣ дна окружающихъ болотъ.

Измѣреніе глубины всего этого бо-

лотистаго пространства и изслѣдованіе его дна привели полковника Жилинскаго къ заключенію о томъ, что на всемъ пространствѣ 8,000,000 десятинъ, занимаемыхъ Пинскими болотами, нѣтъ ни одного мохового болота, ни одного, такъ называемаго, холоднаго болота, т. е. болота, обусловливаемаго присутствіемъ родниковъ, его питающихъ. Все это пространство занято болотами теплыми, т. е. образованными чрезъ задержаніе пришлой поверхностной воды. Глубина болотъ въ иныхъ мѣстахъ не болѣе $^1/_4$ арш. и не превосходитъ среднимъ числомъ $1^1/_2$ аршина. Лишь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ среди нынѣшнихъ болотъ проходятъ русла засоренныхъ рѣкъ и остались впадины прежнихъ озеръ, глубина болотъ достигаетъ 1 саж. и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ 3 саж. Самое дно представляетъ плодоносную черноземную почву, покрытую наноснымъ пескомъ; глинистой подпочвы не найдено нигдѣ. Въ тѣхъ немногихъ мѣстахъ, въ которыхъ произведены были опыты осушенія, почва, покрытая растительнымъ иломъ, оказывалась удобною къ обработкѣ.

Что касается вопроса о практической возможности произвести въ описанной мѣстности осушеніе, то, по изслѣдованію полковника Жилинскаго, Припеть имѣетъ совершенно достаточное для того паденіе, а именно паденіе это равняется 4 верш. на версту, что составляетъ на 1 вершокъ болѣе паденія р. Волги; возвышеніе ея въ Пинскѣ надъ уровнемъ Чернаго моря равняется 60 саженямъ, тогда какъ возвышеніе Волги надъ уровнемъ Каспійскаго моря равняется въ Казани всего 35 саженямъ; быстрота же теченія Припети равняется 3 футамъ въ секунду. Такимъ образомъ Припеть

представляетъ условія, вполнѣ благопріятныя для уноса всѣхъ стекающихся въ нее водъ. Слѣдовательно остается произвести окончательное изслѣдованіе притоковъ Припети для опредѣленія мѣстъ, требующихъ расчистки. Независимо отъ того, необходимо будетъ приступить къ устройству нѣкоторыхъ искусственныхъ воспособляющихъ путей.

Въ отношеніи работъ, необходимыхъ для осушенія Полѣсья, полковникъ Жилинскій раздѣляетъ всю мѣстность на двѣ части. Въ центральной части треугольника, составляющей узелъ болотистаго пространства, онъ полагаетъ приступить къ общимъ работамъ съ цѣлью ускоренія въ ней стока водъ, прибывающихъ съ окраинъ треугольника. Остальное пространство подлежало бы, по мнѣнію полковника Жилинскаго, лишь частнымъ осушительнымъ работамъ и нѣкоторымъ работамъ по расчисткѣ засоренныхъ путей. При этомъ тщательная нивеллировка мѣстности и переговоры съ мѣстными землевладѣльцами и сельскими обществами привели командированную министромъ экспедицію къ убѣжденію въ томъ, что къ производству осушительныхъ работъ не встрѣтится препятствій, ни топографическихъ, ни въ самомъ населеніи, которое относится съ полнымъ участіемъ къ такому предположенію. Полковникъ Жилинскій проектировалъ цѣлую сѣть канавъ, осуществленіе коихъ по его расчету потребуетъ не болѣе 3.000.000 р. Если предположить, что цѣнность затопленныхъ нынѣ мѣстностей увеличится не болѣе какъ на 10 р. съ десятины, то съ 8,000,000 дес. получится приращеніе народнаго богатства на 80.000.000 р., сравнительно съ коими исчисленный рас-

ходъ не можетъ, по мнѣнію статсъ-секретаря Валуева, представиться значительнымъ, не говоря уже о выгодахъ казны отъ возвышенія цѣны на земли, непосредственно ей принадлежащія въ томъ раіонѣ. Независимо отъ того министръ государственныхъ имуществъ обратилъ вниманіе Комитета на то обстоятельство, что въ случаѣ предпринятія проектируемыхъ нынѣ работъ потребуется для ихъ исполненія цѣлый рядъ годовъ, такъ что, при ассигнованіи на ихъ производство необходимыхъ изъ государственнаго казначейства средствъ потребный кредитъ распредѣлится на значительное число лѣтъ и потому еще менѣе послужитъ къ обремененію государственной казны.

Въ заключеніе министръ государственныхъ имуществъ присовокупилъ, что часть личнаго состава бывшей подъ начальствомъ полковника Жилинскаго экспедиціи осталась на мѣстахъ для наблюденія надъ весеннею прибылью въ притокахъ Припети воды и для спеціальнаго изученія технической стороны предполагаемыхъ осушительныхъ работъ.

5) *Оказать возможныя облегченія винокуреннымъ заводамъ среднихъ и малыхъ размѣровъ, содержимыхъ преимущественно для извлеченія изъ нихъ кормовыхъ средствъ.*

Въ семъ отношеніи статсъ-секретарь Валуевъ остановилъ вниманіе Комитета на трудности, сложности и спеціальности возбужденнаго коммисіею вопроса, такъ какъ вопросъ этотъ находится въ тѣсной связи съ установленнымъ нынѣ порядкомъ взиманія акциза съ винокуренія. Несомнѣнно однако, по глубокому убѣжденію ми-

Комитетъ выслушалъ заявленіе министра финансовъ, который, вполнѣ соглашаясь съ тѣмъ, что малыя винокурни, въ особенности же производящія вино изъ картофеля, приносятъ выгоду хозяйству и вообще благосостоянію окружающаго населенія, объяснилъ, что при самомъ введеніи дѣйствующей нынѣ акцизной системы вопросъ о льготахъ незначительнымъ винокуреннымъ заводамъ былъ по подробномъ обсужденіи отклоненъ. Затѣмъ различныя нормы выходовъ, смотря по величинѣ завода, существовали въ

нистра государственныхъ имуществъ, почерпнутому изъ допроса многочисленнаго числа сельскихъ хозяевъ, что повсемѣстное у насъ уменьшенiе числа заводовъ малыхъ размѣровъ имѣло послѣдствiемъ уменьшенiе выгодъ, отъ сельскаго хозяйства получаемыхъ, и что въ высказываемомъ со всѣхъ сторонъ желанiи заключается положительный поводъ стремиться къ достиженiю возможности оказать какое-либо содѣйствiе второстепеннымъ заводамъ, въ особенности же производящимъ винокуренiе изъ картофеля. Растенiе это, содѣйствуя, какъ извѣстно, разрыхленiю почвы, вмѣстѣ съ тѣмъ способно доставлять хозяину доходъ, несравненно болѣе высокiй, чѣмъ хлѣбныя растенiя, и, при употребленiи его на винокуренiе, даетъ болѣе значительное количество остатковъ для корма скота, содѣйствуя тѣмъ самымъ развитiю благосостоянiя всей окружающей мѣстности.

Царствѣ Польскомъ, гдѣ однако система эта повела къ значительнымъ неудобствамъ и потому была отмѣнена. Между тѣмъ ненормальное состоянiе винокуреннаго у насъ дѣла, сосредоточившагося на изысканiи способовъ къ увеличенiю перекура, не вызываемаго существомъ самаго производства, а фискальными лишь постановленiями, привело министерство финансовъ къ мысли искать возможности измѣнить въ винокуренiи самый предметъ обложенiя, а именно, вмѣсто того, чтобы облагать заторъ, принять предметомъ обложенiя количество крахмала, заключающагося въ каждомъ веществѣ, для винокуренiя употребляемомъ. Возможность эта значительно облегчается нынѣ введенiемъ на заводахъ контрольнаго снаряда, который уничтожаетъ выгоды перекура и тѣмъ возстановляетъ нормальное положенiе производства. Съ будущей осени снаряды эти будутъ введены на всѣхъ заводахъ Россiи и въ связи съ производимыми надъ ихъ примѣненiемъ опытами находится и вопросъ о возможности измѣненiя нормы выходовъ или совершенной ихъ отмѣнѣ.

Соглашаясь съ выраженнымъ министромъ государственныхъ имуществъ убѣжденiемъ, подтвержденнымъ и другими членами Комитета, о той пользѣ, которую могло бы оказать развитiю у насъ скотоводства распространенiе мелкихъ сельско-хозяйственныхъ винокуренныхъ заводовъ, Комитетъ, однако, въ виду изъясненнаго статсъ-секретаремъ Рейтерномъ положенiя дѣла, нашелъ, что поднятый коммисiею вопросъ объ измѣненiи законодательства относительно способа взиманiя акциза съ винокуренiя не можетъ быть нынѣ оконча-

6) *Разсмотрѣть вопросъ о пониженіи, въ случаѣ возможности, и въ предѣлахъ этой возможности, цѣны на соль.*

Заключеніе это содержитъ, по замѣчанію министра государственныхъ имуществъ, лишь выраженіе всеобщаго убѣжденія въ томъ, что пониженіе акциза на соль, въ особенности же на крупную соль, служащую для корма скота, составляетъ одно изъ важныхъ условій преуспѣянія у насъ сельскаго хозяйства. Въ виду однако значенія для государственнаго бюджета этой отрасли дохода казны, статсъ-секретарь Валуевъ счелъ обязанностью своею выразить сказанное убѣжденіе въ формѣ условной, подчинивъ въ этомъ случаѣ соображенія хозяйственныя нуждамъ государственнаго казначейства.

тельно разрѣшенъ и посему *полагаетъ:* предоставить министру финансовъ приступить, при первой къ тому возможности, къ пересмотру упомянутыхъ законодательныхъ мѣръ, съ цѣлью изысканія дѣйствительныхъ средствъ поощренія сельско-хозяйственнымъ винокуреннымъ заводамъ среднихъ и малыхъ размѣровъ, въ особенности же занимающимся производствомъ вина изъ картофеля.

Приступивъ къ разсмотрѣнію сего вопроса, Комитетъ выслушалъ объясненіе статсъ-секретаря Рейтерна, заявившаго, что вопросъ о пониженіи акциза на соль, въ видахъ пользы сельскаго хозяйства, былъ неоднократно поднимаемъ и въ другихъ государствахъ. Такимъ образомъ французское правительство, въ виду возбужденія общественнаго мнѣнія противъ налога на соль, значительно понизило въ 1846 г. акцизъ съ оной, пожертвовавъ при этомъ годовымъ доходомъ въ 60.000.000 франк. Но несмотря на немаловажную потерю казны, собранныя, 10 лѣтъ спустя, свѣдѣнія о вліяніи приведенной мѣры на народное благосостояніе доказали, что послѣдствія принятой мѣры были крайне незначительны и что потребленіе соли въ указанный промежутокъ времени мало увеличилось. Только въ Англіи совершенная отмѣна акциза на соль сопровождалась весьма благопріятными результатами, чему однако главнѣйше содѣйствовали исключительныя географическія условія этой страны и нѣкоторыя случайныя обстоятельства, совпавшія съ временемъ изданія сказаннаго закона. Съ одной стороны близость моря и незначительность разстояній солеваренъ отъ мѣстъ сбыта, обу-

словливающія дешевизну перевозки, дѣйствуютъ крайне благопріятно на цѣну соли; съ другой стороны отмѣна акциза совпала въ Англіи съ возникновеніемъ мысли употребить при вываркѣ морской воды громадныя массы образовавшейся при угольныхъ копяхъ и на желѣзодѣлательныхъ заводахъ угольной пыли, представлявшія по объему своему значительную для заводовъ опасность, на случай пожара. Такимъ образомъ къ даровому и повсюду доступному матеріалу для выварки соли присоединилось и даровое почти топливо, что и вызвало крайнее удешевленіе соли и значительное распространеніе ея употребленія. Въ другихъ странахъ, при болѣе значительныхъ чѣмъ въ Англіи разстояніяхъ для перевозки соли и при сравнительной дороговизнѣ ея производства, невозможно ожидать результатовъ, хоть сколько нибудь сходныхъ съ полученными въ Англіи. Означенныя неблагопріятно вліяющія на дороговизну соли условія имѣютъ особенное значеніе въ Россіи, гдѣ акцизъ составляетъ далеко не главный элементъ цѣны на соль. Если обратить вниманіе на различіе въ цѣнахъ на соль въ разныхъ областяхъ Россіи и на раіонъ каждаго изъ центровъ производства соли, то окажется, напримѣръ, что самая дорогая цѣна соли составляетъ 1 р. за пудъ, за каковую цѣну она продается въ Полѣсьѣ юго-западнаго края. Такъ какъ въ томъ числѣ только 30 к. представляютъ акцизъ и если принять стоимость производства и проценты на капиталъ въ 5 к., то 65 к. въ упомянутомъ рублѣ будутъ соотвѣтствовать провозной платѣ. Такимъ образомъ уменьшеніе акциза, или даже его отмѣна, что едва-ли возможно, могло бы

оказать наибольшее влiянiе на цѣну соли на восточной окраинѣ Россiи, гдѣ соль по качеству всей почвы входитъ, въ значительныхъ размѣрахъ, въ составъ каждаго изъ растенiй, служащихъ кормомъ скоту, и гдѣ, слѣдовательно, удешевленiе соли наименѣе представляется необходимымъ.

За такимъ разъясненiемъ статсъ-секретаря Рейтерна, Комитетъ, признавая, согласно съ мнѣнiемъ статсъ-секретаря Валуева, дешевизну соли однимъ изъ коренныхъ условiй правильнаго содержанiя улучшенныхъ породъ скота и вообще развитiя у насъ скотоводства, не считаетъ однако нынѣ удобнымъ входить въ обсужденiе возможности предлагаемаго коммисiею уменьшенiя акциза на соль и посему *полагаетъ:* предоставить министру финансовъ дать означенному вопросу дальнѣйшее движенiе, когда по положенiю государственнаго казначейства сочтетъ сiе возможнымъ.

7) *Что желательно было бы усилить содѣйствiе, уже нынѣ оказываемое правительствомъ, содержанiемъ расовыхъ стадъ или разсадниковъ, при фермахъ вѣдомства государственныхъ имуществъ.*

8) *Что равнымъ образомъ желательно развитiе вышеупомянутаго содѣйствiя правительства посредствомъ оказанiя нѣкоторыхъ воспособленiй сельскохозяйственнымъ обществамъ и частнымъ хозяевамъ, примѣняясь къ правиламъ, которыми уже руководствуется вѣдомство государственнаго конноза водства, ввѣряя частнымъ благонадежнымъ хозяевамъ небольшiя расовыя стада, или хорошихъ производителей, при содержанiи которыхъ могла бы достигаться цѣль учрежденiя конноза водскихъ случныхъ конюшенъ.*

Признавая предположенныя министромъ государственныхъ имуществъ мѣры къ улучшенiю породъ скота вполнѣ соотвѣтствующими цѣли и пользу ихъ не подлежащею сомнѣнiю, Комитетъ *полагаетъ:* предоставить министру государственныхъ имуществъ развивать предпринятыя имъ и указанныя въ приведенныхъ постановленiяхъ коммисiи для изслѣдованiя сельскаго хозяйства въ Россiи мѣры усовершенствованiя у насъ породы скота.

9) *Что при этомъ надлежало бы соображаться съ особыми условіями разныхъ мѣстностей и въ каждой изъ нихъ содѣйствовать развитію той породы скота, которая для нея считалась бы преимущественно пригодною.*

Пункты эти представляютъ, по объясненію статсъ-секретаря Валуева, лишь указанія на то содѣйствіе сельскому хозяйству, посредствомъ содержанія расовыхъ стадъ и разсадниковъ хорошаго скота, которое уже давно составляетъ предметъ постоянной заботливости министра государственныхъ имуществъ, конечно въ размѣрахъ, ограниченныхъ предѣлами ассигнуемыхъ министерству съ указанною цѣлью суммъ. При этомъ въ п. 9 указано на необходимость соображаться съ особыми условіями разныхъ мѣстностей, такъ какъ предшествовавшая дѣятельность министерства не всегда соотвѣтствовала этому существенному и, можно сказать, главнѣйшему условію успѣха.

10) *Что по части коневодства въ особенности желательно устройство случныхъ конюшенъ, собственно для породы рабочихъ лошадей, въ которыхъ должны нуждаться усовершенствованныя или совершенствующіяся хозяйства.*

Относительно необходимости устройства особыхъ случныхъ конюшенъ для разведенія породы рабочихъ лошадей, министръ государственныхъ имуществъ засвидѣтельствовалъ передъ Комитетомъ ту пользу, которую оказываетъ улучшенію въ Россіи лошадиной породы дѣятельность главнаго управленія государственнымъ коннозаводствомъ. Наряду однако съ стремленіями названнаго управленія къ раз-

Выслушавъ изложенное заявленіе статсъ-секретаря Валуева, Комитетъ принялъ также во вниманіе сдѣланное дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Абазою указаніе на ту практическую и очевидную пользу, которую оказали мѣстному населенію учрежденные государственнымъ коннозаводствомъ случные пункты, въ особенности же въ губерніяхъ Кіевской и Полтавской, а равно и заключеніе военнаго министра о томъ, что разведеніе улучшенныхъ породъ рабочихъ лошадей не можетъ отвлечь вниманія государственнаго коннозаводства отъ главной его цѣли развитія породы, годной для кавалерійскаго ремонта.

веденію лошадей, годныхъ для кавалерійскаго ремонта, необходимо, по мнѣнію статсъ-секретаря Валуева, обратить специальное вниманіе на улучшеніе породы рабочихъ крестьянскихъ лошадей. Развитіе сельскаго хозяйства обусловливается постепеннымъ введеніемъ въ употребленіе усовершенствованныхъ орудій, для которыхъ обыкновенная крестьянская лошадь является непригодною по своей слабосильности. Между тѣмъ существовавшія у насъ своеобразныя породы лошадей, славившихся своею силою, напримѣръ битюги, начинаютъ мало по малу исчезать. Съ другой стороны опыты, произведенные коннозаводскимъ управленіемъ надъ учрежденіемъ случныхъ пунктовъ, доказали, что крестьянское населеніе, съ особенною охотою, пользуется предоставляемою ему возможностью улучшить породу своихъ лошадей, и потому могутъ служить ручательствомъ за успѣхъ зрѣло обдуманныхъ, систематическихъ и вполнѣ практическихъ мѣропріятій.

Вслѣдствіе сего Комитетъ *полагаетъ:* предоставить министру государственныхъ имуществъ войти съ главноуправляющимъ государственнымъ коннозаводствомъ въ надлежащее сношеніе по предмету принятія совокупныхъ съ нимъ мѣръ къ развитію у насъ улучшенной породы рабочихъ лошадей, давъ составленнымъ по соглашенію съ генералъ-адъютантомъ Гринвальдомъ предположеніямъ дальнѣйшее въ установленномъ порядкѣ движеніе.

11) *Что значительную пользу могло бы принести учрежденіе небольшихъ часто-повторяющихся и въ возможно большемъ числѣ мѣстностей распространяемыхъ выставокъ и аукціоновъ. Эта мѣра возбуждала бы соревнованіе хозяевъ, распространяла бы охоту улучшать породы скота, облегчала бы пріобрѣтеніе хорошихъ производителей большимъ числомъ хозяевъ и въ особенности могла бы привлечь и крестьянъ, по крайней мѣрѣ зажиточныхъ, къ старанію развивать у себя улучшенное скотоводство.*

Комитетъ, принимая во вниманіе, что учрежденіе большаго чѣмъ нынѣ числа второстепенныхъ выставокъ зависитъ отъ усмотрѣнія министерства государственныхъ имуществъ, и признавая пользу означенной мѣры, *полагаетъ:* предоставить статсъ-секретарю Валуеву принять возможныя мѣры къ удовлетворенію высказанныхъ коммиссіею желаній, относительно размноженія выставокъ и аукціоновъ скота.

12) *Касательно извлеченія надлежащихъ выгодъ изъ молочныхъ продуктовъ,*

Относительно продолженія оказываемаго нынѣ въ нѣкоторыхъ мѣстно-

коммисія полагаетъ продолжать правительственныя вспособленія, нынѣ оказываемыя въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ дѣлу сыроваренія.

стяхъ правительственнаго воспособленія сыроваренію, министръ государственныхъ имуществъ удостовѣрилъ Комитетъ въ пользѣ, приносимой развитіемъ артельныхъ сыроваренъ необходимому въ Россіи распространенію употребленія сыра. Во вниманіе къ сему Комитетъ *полагаетъ:* предоставить министру государственныхъ имуществъ оказывать, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, возможное содѣйствіе дальнѣйшему расширенію сыроваренія, въ томъ числѣ и на артельномъ началѣ.

13) *По вопросу о мѣрахъ противъ разорительныхъ падежей, коммисія находитъ, что не слѣдуетъ считать вопроса о пользѣ или безполезности чумопрививанія окончательно разрѣшеннымъ; но, по крайней важности этого вопроса, продолжать наблюденія и опыты надъ степными породами рогатаго скота.*

Весьма существеннымъ представляется, по мнѣнію статсъ-секретаря Валуева, допустить, согласно съ мнѣніемъ коммисіи, продолженіе наблюденій и опытовъ надъ чумопрививаніемъ. Несмотря на многочисленные уже опыты, вопросъ этотъ принадлежитъ къ числу далеко еще не разрѣшенныхъ. Опыты производились въ разныхъ мѣстахъ и давали совершенно противоположные результаты, но произведенные между прочимъ въ Полтавской губерніи, въ имѣніи въ Бозѣ почившей Великой Княгини Елены Павловны, опыты надъ значительнымъ стадомъ въ 400 гол. сопровождались самымъ благопріятнымъ исходомъ. Первостепенные наши авторитеты въ ветеринарной наукѣ также держатся въ указанномъ вопросѣ различныхъ мнѣній: одни признаютъ чу-

Въ виду изъясненнаго министромъ государственныхъ имуществъ положенія настоящаго вопроса, а равно и выраженнаго генералъ-адъютантомъ Тимашевымъ мнѣнія о томъ, что, въ случаѣ признанія чумопрививанія средствомъ вполнѣ дѣйствительнымъ противъ распространенія столь губительной для благосостоянія страны эпизоотіи, какова чума, всеобщее примѣненіе указанной мѣры могло бы принести неисчислимыя выгоды народному хозяйству, Комитетъ *полагаетъ:* предоставить министрамъ внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ принять зависящія мѣры къ продолженію упомянутыхъ опытовъ для разрѣшенія вопроса о пользѣ или безполезности чумопрививанія.

мопрививаніе единственнымъ практическимъ средствомъ къ прекращенію заразы, другіе напротивъ того находятъ, что оно не только не служитъ къ предупрежденію сказанной болѣзни, а содѣйствуетъ дальнѣйшему ея развитію. Вслѣдствіе сего желательно, по мнѣнію статсъ-секретаря Валуева, содѣйствовать продолженію означенныхъ опытовъ и въ будущемъ.

14) *Подвергнуть новому разсмотрѣнію нынѣ существующія постановленія по ветеринарно-полицейской части, измѣнить или дополнить ихъ, въ случаѣ надобности, и затѣмъ озаботиться ихъ точнымъ исполненіемъ не только на скотопрогонныхъ трактахъ, но и въ другихъ мѣстностяхъ.*

15) *Озаботиться улучшеніемъ ветеринарной части вообще, улучшить и обезпечить, по возможности, положеніе ветеринаровъ, въ настоящее время до того необезпеченное и невыгодное, что, несмотря на возрастающую въ нихъ потребность, число ихъ повидимому уменьшается, а не увеличивается.*

16) *Озаботиться устройствомъ школъ для ветеринарныхъ фельдшеровъ.*

17) *Обратить вниманіе на улучшенные способы перевозки скота по желѣзнымъ дорогамъ и на старательное содержаніе его вообще, во время перевозки или перегона; установить по этому предмету опредѣлительныя правила, по предварительному соглашенію министерствъ: внутреннихъ дѣлъ, путей сообщенія и государственныхъ имуществъ.*

Пересмотръ нынѣ дѣйствующихъ постановленій по ветеринарно-полицейской части и приложеніе особыхъ заботъ къ ихъ точному исполненію составляетъ, по убѣжденію статсъ-се-

При разсмотрѣніи означенныхъ вопросовъ, генералъ-адъютантъ Тимашевъ заявилъ Комитету, что къ улучшенію ветеринарно-полицейской у насъ части предпринята подвѣдомственнымъ ему медицинскимъ вѣдомствомъ обширная работа, которая нынѣ уже ему представлена и подлежитъ дальнѣйшему обсужденію. Работа эта заключаетъ въ себѣ нѣсколько отдѣловъ и въ томъ числѣ обнимаетъ и предохранительныя мѣры противъ распространенія чумы и другихъ эпизоотій, правила при перевозкѣ скота по желѣзнымъ дорогамъ и способы уборки палаго скота. Большинство выработанныхъ медицинскимъ департаментомъ правилъ согласовано съ выраженными заинтересованными земствами желаніями и заключеніями, такъ что правила эти должны быть, по убѣжденію министра внутреннихъ дѣлъ, признаны вполнѣ цѣлесообразными и практическими. Что же касается перевозки скота по желѣзнымъ дорогамъ, то, предварительно обобщенія этой мѣры, необходимо, по заявленію генералъ-адъютанта Тимашева, опредѣлить пункты для осмотра скота передъ его нагрузкою, устроить на станціяхъ достаточные запасы корма и особыя загороженныя пространства для спуска

кретаря Валуева, насущную сельскохозяйственную потребность. При этомъ, министръ государственныхъ имуществъ высказалъ полное свое убѣжденіе въ томъ, что принятіе мѣръ къ предупрежденію эпизоотій весьма затрудняется отсутствіемъ у насъ достаточнаго числа ветеринаровъ, а равно и неимѣніемъ у полицейской власти необходимыхъ ей средствъ. Склонность населенія къ пользованію ничтожными выгодами, отъ палаго зараженнаго скота, несмотря на очевидный отъ того вредъ, такъ велика, что, при настоящемъ положеніи сельской полиціи, преслѣдованіе крестьянъ за нарушеніе самыхъ элементарныхъ мѣръ предосторожности (зарываніе палой скотины на достаточной глубинѣ, оставленіе на ней шкуры) слѣдуетъ считать почти невозможнымъ.

Въ особенности же настоитъ, по мнѣнію министра государственныхъ имуществъ, неотложная необходимость въ установленіи опредѣлительныхъ правилъ по перевозкѣ скота по желѣзнымъ дорогамъ и по содержанію его вообще во время самой перевозки и перегона. При нынѣшнемъ порядкѣ вещей, скотъ нерѣдко нагружается, по удостовѣренію статсъ-секретаря Валуева, безъ надлежащаго освидѣтельствованія, въ вагоны желѣзныхъ дорогъ, такъ что улучшенные способы перевозки служатъ лишь къ болѣе быстрому распространенію заразы; и скота до его отправленія и по прибытіи, а равно принять и другія весьма сложныя мѣры.

Министръ же путей сообщенія объяснилъ при этомъ Комитету, что, согласно требованіямъ министерства внутреннихъ дѣлъ, были неоднократно дѣлаемы распоряженія о принятіи указанныхъ министерствомъ мѣропріятій, но весьма часто дѣйствительнаго ихъ примѣненія невозможно было достигнуть, въ виду практическихъ препятствій, такъ напримѣръ, распоряженіе объ освидѣтельствованіи скота передъ его отправленіемъ по желѣзнымъ дорогамъ должно было быть отмѣнено за неимѣніемъ въ распоряженіи министерства внутреннихъ дѣлъ достаточнаго числа ветеринаровъ.

Комитетъ, признавъ, въ виду вышеизложеннаго, вопросъ объ улучшеніи ветеринарной у насъ части заслуживающимъ полнаго вниманія и дальнѣйшаго изученія, *полагаетъ:* предоставить генералъ-адъютанту Тимашеву дать составленной въ подвѣдомственномъ ему министерствѣ работѣ, въ возможно неотлагательномъ времени, дальнѣйшій въ установленномъ порядкѣ ходъ; по предмету же перевозки скота по желѣзнымъ дорогамъ предоставить министрамъ внутреннихъ дѣлъ, путей сообщенія и государственныхъ имуществъ принять зависящія мѣры къ установленію, по общему ихъ соглашенію, опредѣленнаго въ семъ отношеніи порядка.

18) *Разсмотрѣть важный вопросъ о тѣхъ условіяхъ, при которыхъ у насъ могло бы быть введено страхованіе скота, добровольное или обязательное, при томъ для скота мѣстнаго, или*

Комитетъ выслушалъ заявленіе министра внутреннихъ дѣлъ о томъ, что введеніе страхованія рогатаго скота представляется ему мѣрою будущаго и едва-ли возможною къ примѣненію

только перегоняемаго на значительныя разстоянія, и притомъ только въ смыслѣ вознагражденія за скотъ, уничтожаемый, на основаніи опредѣлительныхъ правилъ, для прекращенія заразъ.

Особеннаго вниманія заслуживаетъ, по удостовѣренію министра государственныхъ имуществъ, отдѣльно упомянутый коммисіею въ настоящемъ пунктѣ ея заключеній вопросъ о тѣхъ условіяхъ, при которыхъ возможно было бы у насъ введеніе страхованія скота. Примѣненіе у насъ страховаго начала къ скотоводству представляется въ дѣлѣ улучшенія этой важной отрасли сельскаго хозяйства основнымъ, такъ сказать, вопросомъ. При этомъ на первомъ планѣ является необходимость рѣшить, какой системы держаться при разрѣшеніи страхованія скота: слѣдуетъ-ли допустить застрахованіе всего скота, или только въ смыслѣ вознагражденія за скотъ, убиваемый для прекращенія заразы, или же наконецъ ограничиться застрахованіемъ перегоняемаго скота. Причемъ однако встрѣчается на практикѣ столько разныхъ неудобствъ, что вопросъ этотъ нельзя даже считать и близкимъ къ разрѣшенію, хотя нельзя не обратить вниманія на то, что существуютъ у насъ губерніи, а именно Остзейскія, гдѣ страхованіе рогатаго скота введено въ дѣйствіе.

въ ближайшее время. Прежде всего слѣдуетъ, по мнѣнію генералъ-адъютанта Тимашева, обратиться къ улучшенію скотопрогонныхъ путей, нынѣ находящихся въ самомъ безвыходномъ положеніи; необходимо озаботиться принятіемъ полицейскихъ мѣръ къ надзору за гуртами, дабы такимъ образомъ предупреждать распространеніе заразъ при прогонѣ и перевозкѣ скота; наконецъ необходимо улучшить въ сельскомъ быту самый уходъ за скотомъ. Безъ этихъ предварительныхъ мѣропріятій, осуществленіе коихъ потребуетъ не мало еще времени, введеніе взаимнаго обязательнаго страхованія скота слѣдуетъ признать мѣрою весьма рискованною и могущею имѣть послѣдствіемъ какъ крайнее обремененіе населенія высокими преміями, такъ и невозможность выдачи страховаго вознагражденія.

Предсѣдатель Комитета и министръ финансовъ отозвались, что, по мнѣнію ихъ, на добровольное страхованіе рогатаго скота едва-ли возможно въ настоящее время разсчитывать, обязательное же—превыситъ платежныя средства сельскаго сословія, чему доказательствомъ служитъ накопленіе значительныхъ недоимокъ по взаимному застрахованію отъ огня. Посему генералъ-адъютантъ Игнатьевъ 1-й и статсъ-секретарь Рейтернъ признаютъ, что принятіе нынѣ же сказанной мѣры едва-ли могло бы повести къ практической пользѣ, въ виду бѣдности и необразованности сельскихъ обывателей.

Комитетъ принялъ засимъ во вниманіе дополнительное объясненіе министра государственныхъ имуществъ о томъ, что онъ, статсъ-секретарь Валуевъ, вполнѣ сознавая трудности указаннаго вопроса, не считалъ однако себя въ правѣ опустить его въ числѣ тѣхъ разностороннихъ мѣръ, коими могло бы быть оказано воспособленіе развитію у насъ сельско-хозяйственной дѣятельности. Вслѣдствіе вышесказаннаго, Комитетъ пришелъ къ заключенію, что, не предрѣшая нынѣ времени введенія у насъ взаимнаго застрахованія рогатаго скота, слѣдуетъ однако признать вопросъ этотъ, по неоспоримой его важности, подлежащимъ разрѣшенію, и по сему *полагаетъ:* предоставить министрамъ государственныхъ имуществъ и внутреннихъ дѣлъ войти въ ближайшее разсмотрѣніе возбужденнаго министромъ государственныхъ имуществъ вопроса по взаимному застрахованію скота.

III.

По третьему отдѣлу соображеній и заключеній коммисіи въ отношеніи къ лѣсоводству.

Въ отношеніи къ нынѣшнему состоянію и нуждамъ лѣсоводства въ Имперіи, коммисія остановилась прежде всего на мысли о томъ, что, при обширномъ пространствѣ государственной территоріи, всѣ общія итоговыя цифры о сотняхъ милліоновъ лѣсныхъ и нелѣсныхъ площадей не имѣютъ прямого практическаго значенія. Большая часть лѣсовъ находится въ мѣстностяхъ, мало населенныхъ, отдаленныхъ отъ центровъ промышленной дѣятельности и даже лишенныхъ возможности сбыта лѣсныхъ матеріаловъ; между тѣмъ какъ наоборотъ въ мѣстностяхъ съ густымъ населеніемъ, гдѣ потребности на всѣ виды лѣсныхъ матеріаловъ настоятельны, значительны, и притомъ постоянно возрастаютъ, лѣса частью истреблены, частью быстро истребляются, и лѣсныя площади поступаютъ въ число воздѣлываемыхъ земель. Затѣмъ коммисія приняла въ соображеніе, что именно въ послѣдне - указанныхъ мѣстностяхъ казенные лѣса составляютъ несравненно меньшую часть лѣсныхъ пространствъ, и что, въ виду этого обстоятельства, правильное и бережливое хозяйство въ лѣсахъ частнаго владѣнія составляетъ предметъ величайшей и несомнѣнной важности въ отношеніи къ общимъ экономическимъ интересамъ государства.

Въ виду обстоятельствъ, особенно затрудняющихъ старанія рачительныхъ лѣсохозяевъ и заключающихся какъ въ недостаточности лѣсоохрани-

Выслушавъ настоящее объясненіе, Комитетъ принялъ во вниманіе заявленіе министра юстиціи о томъ, что имъ уже возбужденъ вопросъ о введеніи въ наше законодательство существующаго во всѣхъ иностранныхъ государствахъ правила, по коему показаніе присяжнаго лѣсного сторожа считается на судѣ достаточнымъ для признанія дѣйствительности удостовѣряемаго сторожемъ событія, если ложность такого показанія не будетъ доказана, и что вопросъ этотъ сообщенъ на заключеніе министерства внутреннихъ дѣлъ и II-го отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. Вслѣдствіе сего и въ виду разъясненій министра государственныхъ имуществъ о необходимости ускорить изданіе дополнительнаго законоположенія объ огражденіи личности присяжныхъ лѣсныхъ сторожей и присвоеніи ихъ единоличному показанію большей чѣмъ нынѣ передъ судомъ силы, Комитетъ *полагаетъ:* предоставить министрамъ внутреннихъ дѣлъ, государственныхъ имуществъ и юстиціи, а равно и главноуправляющему II отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи ускорить внесеніемъ по общему ихъ соглашенію, въ законодательномъ порядкѣ, особаго по изъясненнымъ предметамъ представленія.

тельныхъ законоположенiй, такъ и въ трудности ихъ примѣненiя, а равно въ ненормальности экономическаго быта и податного обложенiя, коммисiя считаетъ нужнымъ:

1) *Облегчить и обезпечить охраненiе лѣсовъ дополнительными законоположенiями объ огражденiи личности лѣсныхъ сторожей и о присвоенiи ихъ единоличному показанiю значенiя юридическаго доказательства.*

Изданiе этого правила вызывается, по объясненiю министра государственныхъ имуществъ, особенностями обстоятельствъ, сопровождающихъ совершенiе лѣсныхъ кражъ и порубокъ, единственными свидѣтелями коихъ являются лѣсные сторожа, вслѣдствiе чего требованiе на судѣ полныхъ доказательствъ совершенiя кражи тѣмъ или другимъ лицомъ ведетъ къ невозможности для лѣсовладѣльца доказать свой искъ и къ совершенной въ большинствѣ случаевъ безнаказанности лѣсо-похитителей. Кромѣ того и опасность, которой постоянно подвержена самая личность сторожей, мѣшаетъ добросовѣстному съ ихъ стороны исполненiю обязанностей, такъ какъ дѣйствительность нападенiй со стороны порубщиковъ ничѣмъ не можетъ быть ими доказана.

2) *Усилить сельско - полицейскую власть,—упростить судебное разбирательство и увеличить число первыхъ судебныхъ инстанцiй, а также разсмотрѣть вопросъ о взысканiяхъ, которымъ должны подлежать, въ случаѣ имущественной несостоятельности, лица, виновныя въ лѣсныхъ порубкахъ, лѣсныхъ потравахъ или въ причиненiи лѣсныхъ пожаровъ.*

Настоящее заключенiе подлежитъ,

По выслушанiи изложеннаго мнѣнiя статсъ-секретаря Валуева, Комитетъ остановился на дополнительныхъ объясненiяхъ министра юстицiи о томъ, что главный въ семъ дѣлѣ вопросъ о волостныхъ судахъ служилъ предметомъ всестороннихъ и обширныхъ изслѣдованiй Высочайше назначенной Его Императорскимъ Величествомъ особой, подъ предсѣдательствомъ сенатора Любощинскаго,

по объясненію статсъ-секретаря Валуева, подраздѣленію на двѣ части. Лица, опрошенныя коммисіею о причинахъ, препятствующихъ развитію сельско-хозяйственной въ нашемъ отечествѣ дѣятельности, единогласно указывали на явленія, имѣющія невыгодное значеніе для всего экономическаго быта сельскихъ обывателей и на такія, вліяніе коихъ отражается въ частности на лѣсномъ хозяйствѣ. Такъ, къ первому рязряду принадлежитъ указаніе на совершенное безсиліе сельской полиціи къ огражденію хозяйственныхъ интересовъ. Если въ нѣкоторыхъ случаяхъ и встрѣчаются распорядительные и исправные волостные старшины, то результаты ихъ дѣятельности должны быть относимы всецѣло къ ихъ личнымъ качествамъ, а вовсе не къ закону. Сюда же относится настоятельно выражаемое желаніе упрощенія формъ судебнаго разбирательства и увеличенія числа первыхъ судебныхъ инстанцій. Отдаленность мировыхъ судей, многочисленность сопряженныхъ съ каждымъ искомъ поѣздокъ на дальнія разстоянія (нерѣдко доходящія въ общемъ итогѣ до 120 верстъ), сложность формъ мирового судебнаго разбирательства и затруднительность исполненія рѣшеній, состоявшихся не въ пользу рабочихъ, а въ пользу хозяевъ или нанимателей, служили предметомъ всеобщихъ въ коммисіи сѣтованій. Засимъ въ частности, по отношенію собственно къ лѣсному хозяйству, было указываемо на практическую невозможность примѣненія на дѣлѣ постановляемыхъ судебною властью приговоровъ по случаю нарушенія лѣсной собственности, какъ на существенное препятствіе нормальному положенію лѣсоводства. коммисіи, труды коей приходятъ уже къ концу и будутъ въ непродолжительномъ времени окончены печатаніемъ. Что же касается увеличенія числа мировыхъ судебныхъ установленій, то, согласно существующему порядку, опредѣленіе числа мировыхъ участковъ поставлено въ зависимость отъ рѣшенія мѣстнаго уѣзднаго земскаго собранія, которому ближе извѣстны какъ потребности населенія въ мировомъ судебномъ разбирательствѣ, такъ и платежныя средства мѣстнаго земства къ покрытію расходовъ, вызываемыхъ увеличеніемъ числа участковыхъ мировыхъ судей. Порядокъ этотъ вполнѣ, по мнѣнію статсъ-секретаря графа Палена, оправдывается существомъ самаго дѣла и трудно было бы изъять рѣшеніе указаннаго вопроса изъ вѣдѣнія мѣстныхъ земскихъ учрежденій. Относительно взысканій за нарушеніе лѣсной собственности, опредѣленіе размѣра сихъ взысканій предоставлено существующимъ закономъ земству, какъ учрежденію, наиболѣе заинтересованному въ правильномъ его примѣненіи. Нѣкоторыя земства такъ высоко подняли таксу за лѣсныя порубки, что при несостоятельности порубщиковъ къ уплатѣ присуждаемыхъ штрафовъ они подвергаются въ силу закона продолжительному, иногда до 2-хъ лѣтъ, тюремному взысканію. Наконецъ, въ отношеніи къ дополненію законодательства по предмету опредѣленія порядка взысканій, въ министерствѣ юстиціи возбужденъ вопросъ о приближеніи преслѣдованій къ мѣсту совершенія преступленій, который въ разрѣшеніи своемъ представляетъ значительныя затрудненія.

Вслѣдствіе вышеизложеннаго, Коми-

Происходящая отъ того безнаказанность потравъ, истребляющихъ молодыя заросли, и лѣсныхъ пожаровъ, причиняемыхъ несоблюденіемъ указанныхъ въ законѣ предосторожностей, служитъ весьма серьезнымъ препятствіемъ къ естественному возобновленію лѣсной площади, что въ особенности важно въ губерніяхъ центральныхъ и южныхъ, близкихъ къ совершенному обезлѣсенію.

тетъ, соглашаясь съ мыслью министра государственныхъ имуществъ о настоятельности принятія, въ интересахъ преуспѣянія раціональнаго лѣсоводства, надлежащихъ мѣръ для удовлетворенія высказанныхъ коммисіею желаній, *полагаетъ*: предоставить подлежащимъ министерствамъ разсмотрѣть вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ возможно было бы достиженіе выраженныхъ коммисіею цѣлей: усилить сельско-полицейскую власть, упростить судебное разбирательство и увеличить число первыхъ судебныхъ инстанцій.

3) *Разсмотрѣть вопросъ о лѣсныхъ сервитутахъ.*

Вопросъ этотъ, какъ заявилъ о томъ статсъ-секретарь Валуевъ, отдѣленъ въ заключеніяхъ коммисіи отъ прочихъ пунктовъ, въ виду особой его важности для сельско-хозяйственнаго развитія страны, а равно по близкой его связи съ незавершившимися частностями крестьянской реформы. На крайнія затрудненія для устройства правильнаго на научныхъ началахъ лѣсного хозяйства, причиняемыя лѣсными сервитутами, каковы пастьба скота въ лѣсахъ и пользованіе лѣснымъ матеріаломъ со стороны преимущественно крестьянскихъ обществъ, неоднократно указывали какъ главные начальники сѣверо - и юго - западнаго края, такъ и главный комитетъ по устройству сельскаго состоянія. Затрудненія эти для хозяйства въ казенныхъ дачахъ столь значительны, что побудили управленіе государственными имуществами на значительныя пожертвованія для огражденія казенныхъ лѣсовъ отъ настоящихъ произвольныхъ поврежденій со стороны крестьянскихъ

По выслушаніи изъясненныхъ статсъ-секретаремъ Валуевымъ и дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Абазою данныхъ, Комитетъ принялъ во вниманіе высказанное послѣднимъ соображеніе, что среди мѣръ къ воспособленію сельско-хозяйственнымъ нашимъ нуждамъ на первомъ планѣ должна стоять неукоснительная забота объ устраненіи существующихъ препятствій и затрудненій къ правильному развитію экономическихъ интересовъ, такъ что мѣропріятіямъ этимъ слѣдуетъ дать положительное предпочтеніе передъ мѣрами, служащими къ развитію той или другой частности въ хозяйственномъ быту населенія. Въ виду сего, дѣломъ первостепенной важности для экономическихъ интересовъ страны является отмѣна не только лѣсныхъ, но и полевыхъ сервитутовъ, причемъ не слѣдуетъ отступать передъ необходимостью вознагражденій крестьянъ со стороны помѣщиковъ, такъ какъ обезпеченіе въ дѣлѣ сельской производительности права свободнаго распоряженія угодьями можетъ лишь повести къ обоюднымъ выгодамъ и къ общему преуспѣянію страны.

обществъ, пользовавшихся въ нихъ сервитутами; такъ по Зеньковской лѣсной дачѣ, Подольской губерніи, отведены въ исключительное пользованіе владѣльцевъ сервитутовъ 1,400 дес. весьма цѣннаго лѣса, на сумму до 560.000 р., а по двумъ уѣздамъ Волынской губерніи до 60,000 дес., сверхъ нормальной величины причитавшагося крестьянамъ надѣла.

При слушаніи настоящаго дѣла дѣйствительный тайный совѣтникъ Абаза заявилъ Комитету, что, совершенно одинаково съ лѣсными сервитутами, вреднымъ для преуспѣянія сельскаго хозяйства препятствіемъ слѣдуетъ признать существованіе въ западной полосѣ Имперіи полевыхъ сервитутовъ, состоящихъ въ правѣ крестьянскихъ обществъ пасти свой скотъ на земляхъ бывшихъ ихъ помѣщиковъ. Единственный указанный закономъ путь къ отмѣнѣ означенныхъ полевыхъ сервитутовъ заключается въ добровольномъ соглашеніи, достиженіе котораго въ этомъ случаѣ невозможно. Какъ бы ни было значительно скотоводство во владѣльческомъ имѣніи, число скота, содержимаго массою крестьянскаго населенія, всегда будетъ значительно болѣе, вслѣдствіе чего право общей пастьбы представляетъ крестьянамъ выгоды, лишиться которыхъ они добровольно не соглашаются. Между тѣмъ, сохраненіе этого права совершенно лишаетъ у частныхъ владѣльцевъ возможности оставить истощающее землю трехпольное полеводство, перейти къ усовершенствованнымъ хозяйственнымъ пріемамъ, воспользоваться представляемыми травосѣяніемъ и корнеплодными растеніями выгодами, и

Признавая засимъ неотложность отмѣны упомянутыхъ сервитутовъ, при условіи полнаго, на началахъ строгой справедливости, вознагражденія за оные, Комитетъ *полагаетъ*: предоставить министру внутреннихъ дѣлъ войти, по соглашенію съ министромъ государственныхъ имуществъ и другими, буде нужно, вѣдомствами, въ ближайшемъ по возможности времени, въ подробное разсмотрѣніе вопроса объ отмѣнѣ лѣсныхъ и полевыхъ сервитутовъ, давъ засимъ дѣлу сему дальнѣйшій въ установленномъ порядкѣ ходъ.

*

заставляетъ ихъ отказываться отъ всякихъ въ хозяйствѣ улучшеній.

Къ сему дѣйствительный тайный совѣтникъ Абаза присовокупилъ, что неудобства, вызываемыя означеннымъ порядкомъ вещей, неоднократно обращали на себя Высочайшее Его Императорскаго Величества вниманіе по отчетамъ губернаторовъ.

4) *Установить правила огражденія лѣса отъ чрезмѣрнаго обложенія какими бы то ни было сборами; установить особыя облегчительныя правила для обложенія молодыхъ зарослей въ правильно устроенныхъ лѣсахъ и оградить отъ всякаго обложенія на извѣстный срокъ (примѣрно 20-ти лѣтній) всѣ новыя искусственныя лѣсонасажденія, которыя кромѣ того могли бы быть поощряемы преміями въ мѣстностяхъ, совершенно безлѣсныхъ или представляющихъ особыя затрудненія по новымъ лѣснымъ культурамъ.*

Настоящее заключеніе коммисіи распадается, по мнѣнію статсъ-секретаря Валуева, на двѣ части:

Во первыхъ коммисія предложила установить правила для огражденія лѣса вообще отъ чрезмѣрнаго обложенія какими бы то ни было сборами. Предложеніе это возникло не въ средѣ самой коммисіи, а занесено ею изъ показаній множества лицъ, заявлявшихъ о томъ, что чрезмѣрное обложеніе лѣсовъ дѣлаетъ сохраненіе ихъ совершенно невозможнымъ, такъ что даже тѣ владѣльцы, которые не имѣютъ особенной надобности въ вырубкѣ своихъ лѣсовъ, прибѣгаютъ къ этой мѣрѣ въ видахъ избѣжанія возвышенныхъ за лѣса податныхъ платежей. Приведенный коммисіею случай обложенія Верхотурскихъ казенныхъ лѣ-

По настоящему вопросу Комитетъ выслушалъ заявленіе дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Абазы о томъ, что, вполнѣ сочувствуя указываемой коммисіею и министромъ государственныхъ имуществъ цѣли сохраненія лѣсовъ и поощренія лѣсоразведенія, онъ признаетъ, что осуществленіе всѣхъ вообще проектированныхъ коммисіею мѣръ находится въ тѣсной связи съ увеличеніемъ расходовъ какъ государственнаго казначейства, такъ и земскихъ, а между тѣмъ податное облегченіе нѣкоторыхъ видовъ собственности неизбѣжно уменьшитъ доходы казны и земства. Съ другой стороны, дѣйствительный тайный совѣтникъ Абаза выразилъ сомнѣніе въ томъ, чтобы уничтоженіе лѣсовъ находилось въ прямой связи съ высотою земскихъ платежей, такъ какъ въ западномъ краѣ, гдѣ нѣтъ ни земскихъ учрежденій, ни соотвѣтствующихъ имъ налоговъ, истребленіе лѣсовъ идетъ едва-ли не сильнѣе, чѣмъ въ остальной Россіи. Что касается случаевъ неравномѣрнаго обложенія казенныхъ лѣсовъ, то подобнымъ явленіямъ положенъ уже конецъ законодательнымъ порядкомъ. Дальнѣйшее вмѣшательство въ предѣлы принадлежащихъ земскимъ учрежденіямъ правъ, по предмету раскладокъ земскихъ сборовъ, несовмѣстимо съ сохраненіемъ

совъ, приносящихъ 7.000 р. валового дохода, сборомъ въ 78.000 р., составляетъ хотя и весьма рѣзкій примѣръ, но далеко не единственный. Съ другой стороны, коммисія указала на необходимость отрицательнаго, такъ сказать, покровительства нѣкоторымъ видамъ лѣсной собственности, заслуживающимъ особеннаго вниманія, каковы молодыя заросли въ правильно устроенныхъ лѣсахъ и искусственныя лѣсонасажденія, и безъ того требующія затраты значительныхъ капиталовъ. Но послѣднія могли бы, по мнѣнію коммисіи, также служить предметомъ особыхъ поощреній посредствомъ выдачи за нихъ премій.

въ законѣ существующаго для земскихъ учрежденій обязательнаго исполненія опредѣленныхъ повинностей, расходы по коимъ не только не уменьшаются, а въ силу вещей постоянно возрастаютъ, и значительное увеличеніе коихъ предвидится вслѣдствіе введенія всеобщей воинской повинности.

Въ виду высказаннаго дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Абазою мнѣнія и дальнѣйшихъ объясненій министра государственныхъ имуществъ о томъ, что въ настоящемъ собственно случаѣ предположенія коммисіи касаются не размѣровъ земскаго обложенія, а лишь вопроса объ установленіи большей правильности и равномѣрности въ разверсткѣ земскихъ платежей, Комитетъ съ своей стороны не встрѣчаетъ препятствій къ тому, чтобы частныя заявленныя коммисіею мысли объ изданіи облегчительныхъ правилъ обложенія молодыхъ порослей въ научно-устроенныхъ лѣсахъ и о срочномъ огражденіи отъ всякаго обложенія искусственныхъ лѣсонасажденій, а равно и поощренія такихъ лѣсонасажденій преміями, были подвергнуты подробной разработкѣ, и потому *полагаетъ*: предоставить министру внутреннихъ дѣлъ войти, по соглашенію съ подлежащими вѣдомствами, въ подробное разслѣдованіе упомянутыхъ предположеній, съ тѣмъ, чтобы вопросамъ симъ данъ былъ должный въ установленномъ порядкѣ ходъ.

Засимъ коммисія приняла въ соображеніе, что со стороны правительства надлежитъ оказать прямую и сильную помощь общему дѣлу сбереженія лѣсовъ и распространенія лѣсныхъ

Соглашаясь вполнѣ съ пользою мѣръ, предлагаемыхъ министромъ государственныхъ имуществъ къ сохраненію существующихъ лѣсовъ, къ устраненію неудобствъ, препятствующихъ правиль-

культуръ. Оно одно обладаетъ средствами, нужными для воспособленія этому дѣлу въ широкихъ размѣрахъ и одно можетъ руководствоваться соображеніями, обнимающими и объединяющими все пространство государственной территоріи. Вслѣдствіе сего коммисія признаетъ желательнымъ:

5) *Чтобы министерство государственныхъ имуществъ расширило, по возможности, кругъ своихъ распоряженій по разведенію новыхъ лѣсовъ, въ разныхъ мѣстностяхъ, на казенныхъ земельныхъ и лѣсныхъ оброчныхъ статьяхъ.*

6) *Чтобы, кромѣ того, было обращено вниманіе на возможность пріобрѣтенія въ казну частныхъ лѣсовъ, хотя бы и не въ значительномъ ежегодно количествѣ, но послѣдовательно, съ открытіемъ на то постояннаго, хотя и ограниченнаго кредита, по смѣтамъ лѣсного вѣдомства; причемъ можно было бы пріобрѣтать преимущественно молодыя лѣсонасажденія, какъ менѣе цѣнныя, исключительно въ мѣстностяхъ малолѣсныхъ, и соображаясь съ возможностью охраненія пріобрѣтаемыхъ лѣсныхъ пространствъ и ихъ близостью къ государственнымъ лѣсамъ и лѣсничествамъ.*

Относительно осуществленія желанія, высказаннаго коммисіею въ первомъ изъ двухъ приведенныхъ пунктовъ, сдѣланы уже, по заявленію министра государственныхъ имуществъ, надлежащія по 10 губерніямъ распоряженія, и благодаря увеличенію Высочайше разрѣшеннаго Его Императорскимъ Величествомъ по мнѣнію Государственнаго Совѣта кредита на новыя лѣсонасажденія, кругъ этихъ распоряженій имѣетъ быть въ наступившемъ году удвоенъ. Мѣры сіи требуютъ, по объясненію статсъ-секретаря Валуева, особаго вниманія къ казенному лѣсному хозяйству и къ сохраненію лѣсныхъ площадей. Комитетъ принялъ во вниманіе заявленіе дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Абазы, что, въ видахъ сохраненія въ рукахъ казны принадлежащихъ ей лѣсовъ, полезно было бы совершенно прекратить раздачи владѣемыхъ казною лѣсныхъ участковъ и исключать лѣсныя пространства изъ имѣній, жалуемыхъ по особымъ Высочайшимъ Его Императорскаго Величества повелѣніямъ, но что систематическое и постепенное пріобрѣтеніе въ казну частныхъ лѣсовъ потребовало бы значительныхъ денежныхъ средствъ не только на пріобрѣтеніе земель, но и на расходы, сопряженные съ ихъ охраненіемъ и съ управленіемъ такими новыми государственными имуществами.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, Комитетъ принялъ въ соображеніе дополнительное объясненіе статсъ-секретаря Валуева о томъ, что сохраненіе въ безлѣсныхъ мѣстностяхъ нѣкоторыхъ незначительныхъ по цѣнности участковъ можетъ оказать существенное вліяніе на климатическія условія, что пріобрѣтеніе нѣкоторыхъ, хотя лѣсныхъ, участковъ было бы крайне полезно, въ видахъ большаго, чѣмъ нынѣ, развитія созидательной дѣятельности управленія государственными имуществами, и что осуществленіе сказанной мѣры, при должной послѣдовательности, можетъ быть соображено съ наличнымъ составомъ лѣсного управленія, безъ всякаго возвышенія расходовъ по управленію казенными имуществами. Находя при этомъ, что спеціализація денежныхъ средствъ, извлекаемыхъ министерствомъ государственныхъ имуществъ изъ продажи мелкихъ оброчныхъ статей на предметъ предполагаемыхъ рас-

таря Валуева, особенной осторожности, и благотворныхъ отъ нихъ послѣдствій возможно ожидать лишь въ будущемъ. Въ южныхъ и среднихъ губерніяхъ, среди казенныхъ лѣсныхъ участковъ, есть множество пустопорожнихъ мѣстъ, которыя могли бы быть засѣяны лѣсомъ, но для исполненія сего необходимо подготовить доброкачественныя сѣмена и саженцы, что потребуетъ цѣлыхъ годовъ и продолжительной затраты капиталовъ. Съ другой стороны, министръ государственныхъ имуществъ считаетъ полезнымъ пріобрѣтеніе въ казну нѣкоторыхъ частныхъ лѣсовъ, хотя бы и не въ значительномъ ежегодно количествѣ, но послѣдовательно. При этомъ министръ имѣетъ въ виду преимущественно покупку нѣкоторыхъ малоцѣнныхъ молодыхъ лѣсонасажденій, сохраненіе коихъ было бы возможно безъ расширенія существующихъ по смежности лѣсничествъ и могло бы принести значительную пользу, предупредивъ дальнѣйшее обезлѣсеніе данной мѣстности и оказавъ существенное вліяніе на производительность всего края. На означенныя пріобрѣтенія могли бы быть, по мнѣнію статсъ-секретаря Валуева, назначаемы, безъ обремененія государственнаго казначейства новыми расходами, средства, извлекаемыя казною отъ продажи тѣхъ мелкихъ участковъ, оброчныхъ статей, мельницъ и друг., которые, не доставляя казнѣ соотвѣтствующаго ихъ цѣнности дохода и будучи разсѣяны среди частныхъ владѣній, возможно было бы съ пользою для народнаго благосостоянія предоставить въ частныя руки. Такимъ образомъ, участки эти не окончательно бы исчезли изъ общаго состава государственныхъ земель и съ пользою ширеній казенныхъ лѣсныхъ пространствъ на югѣ, противорѣчила бы дѣйствующей смѣтной системѣ, Комитетъ *полагаетъ*: предоставить министру государственныхъ имуществъ принять зависящія мѣры къ осуществленію предположеній коммисіи по разведенію новыхъ лѣсовъ на казенныхъ земельныхъ участкахъ, а равно и къ пріобрѣтенію въ казну, въ случаяхъ, признаваемыхъ имъ полезными, нѣкоторыхъ частныхъ лѣсныхъ площадей, испрашивая на то соотвѣтствующіе, въ установленномъ порядкѣ, кредиты.

для общаго благосостоянія страны были бы замѣнены другими соотвѣтствующими земельными пространствами.

Наконецъ, въ виду соображенія, что косвеннымъ средствомъ сбереженія лѣсовъ можетъ служить распространеніе употребленія разныхъ суррогатовъ топлива и строительныхъ лѣсныхъ матеріаловъ, коммисія признаетъ необходимымъ:

7) *Оказывать возможное воспособленіе каменноугольному производству, въ виду огромныхъ потребностей топлива для желѣзныхъ дорогъ и рѣчного пароходства. Оказывать такое же воспособленіе торфодобыванію, въ виду тѣхъ же потребностей и весьма значительнаго дополнительнаго потребленія древеснаго топлива на фабрикахъ и заводахъ. Расширить кругъ изслѣдованія казенныхъ торфяниковъ, развивать торфодобываніе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, даже прямыми правительственными средствами, при употребленіи всѣхъ новѣйшихъ техническихъ улучшеній, поощрять разными облегченіями и даже преміями частныя разработки торфа, производимыя въ большихъ размѣрахъ и усовершенствованными способами, принять мѣры къ образованію или пріисканію достаточнаго числа техниковъ по этой части, съ тѣмъ, чтобы частные предприниматели могли руководствоваться, на извѣстныхъ условіяхъ, ихъ указаніями.*

Казна обладаетъ, по заявленію министра государственныхъ имуществъ, обширными торфяниками, разработка коихъ могла бы оказать благотворное развитіе на фабричную промышленность. Часть торфяниковъ отдана въ послѣднее время въ оброчное содержаніе. Другіе, находясь въ мѣстности

При обсужденіи настоящаго заключенія коммисіи, Комитетъ остановился на томъ соображеніи, что возможное воспособленіе каменноугольному производству и торфодобыванію слѣдуетъ признать мѣрою, могущею имѣть преимущественное значеніе для сбереженія лѣсовъ въ средней и южной полосахъ Россіи, и что въ этомъ отношеніи особенно желательнымъ представляется ускореніе осуществленія Донецкой каменноугольной дороги. Посему, и имѣя въ виду, что проектъ устава означенной дороги былъ внесенъ министромъ путей сообщенія на обсужденіе Комитета, осенью 1873 г., въ числѣ восьми предположенныхъ графомъ Бобринскимъ къ образованію желѣзнодорожныхъ обществъ, Комитетъ *полагаетъ*: предоставить министру государственныхъ имуществъ принять проектированныя имъ къ воспособленію каменноугольному производству и торфодобыванію мѣры, а министру путей сообщенія внести, по образованіи предназначенныхъ нынѣ Его Императорскимъ Величествомъ, по журналу Комитета Министровъ, къ осуществленію 4 желѣзнодорожныхъ обществъ, новое представленіе по предмету скорѣйшаго приступа къ сооруженію Донецкой каменноугольной дороги.

весьма центральной, а именно въ Рязанской губерніи, были предметомъ подробнаго изслѣдованія. Въ Кіевской губерніи также произведены были подробныя развѣдки. Съ другой стороны, министерствомъ государственныхъ имуществъ было обращено вниманіе на сравнительное изученіе за границею новѣйшихъ усовершенствованныхъ способовъ выдѣлки торфа, такъ что торфяному производству можетъ быть дано надлежащее развитіе въ близкомъ будущемъ.

8) *Поощрять развитіе кирпичнаго и черепичнаго производствъ, въ мѣстностяхъ, для того пригодныхъ*;

и 9) *Обратить вниманіе земскихъ учрежденій на возможныя и съ ихъ стороны содѣйствія и воспособленія въ этомъ дѣлѣ какъ въ виду льготъ по статьямъ земскаго обложенія, такъ и въ виду пониженія страховыхъ премій для строеній изъ кирпича или съ черепичными крышами.*

Нѣкоторыми земскими учрежденіями приняты уже мѣры поощрительнаго свойства къ развитію кирпичнаго и черепичнаго производствъ установленіемъ нѣкоторыхъ льготъ, по взаимному застрахованію, для строеній изъ кирпича или съ крышами изъ черепицы. Посему, не проектируя какихъ-либо обязательныхъ постановленій, статсъ-секретарь Валуевъ высказалъ предположеніе свое воздѣйствовать черезъ подвѣдомственныя ему управленія государственными имуществами на земскія учрежденія, съ цѣлью достигнуть и въ другихъ мѣстностяхъ введенія облегчительныхъ, для сказанныхъ построекъ, правилъ.

Комитетъ, вполнѣ соглашаясь съ выраженнымъ министромъ государственныхъ имуществъ взглядомъ на пользу распространенія у насъ кирпичныхъ строеній и употребленія черепицъ, *полагаетъ:* предоставить статсъ-секретарю Валуеву дать предположеннымъ имъ поощрительнымъ для кирпичнаго и черепичнаго производствъ мѣропріятіямъ надлежащее въ мѣрѣ возможности развитіе.

IV.

По четвертому отдѣлу соображеній и заключеній коммисіи въ отношеніи къ обложенію земель.

Коммисія, на основаніи имѣвшихся въ виду ея данныхъ относительно размѣра и способа раскладки денежныхъ повинностей, нашла, что итогъ прямыхъ повинностей, выплачиваемыхъ землевладѣльческимъ и земледѣльческимъ населеніемъ, слагается изъ отдѣльныхъ налоговъ, установленныхъ въ разное время и раскладываемыхъ каждый своеобразно. Проистекающая отъ того неравномѣрность раскладки, отзываясь крайне вредно на развитіи земледѣльческой производительности, ставитъ общую реформу прямыхъ податей въ число самыхъ насущныхъ потребностей Россіи въ настоящее время.

Останавливаясь засимъ на платежахъ, взимаемыхъ съ земель и составляющихъ, въ тѣсномъ смыслѣ слова, земельный налогъ, коммисія признаетъ, что платежи эти падаютъ какъ на частновладѣльческое землевладѣніе (часть государств. зем. сбора, половина земскихъ сборовъ и дворянскіе), такъ и на крестьянское (большая часть государств. зем. сбора, половина мѣстныхъ земскихъ сборовъ). Изъ числа этихъ сборовъ самые значительные—земскіе, которые постоянно возрастаютъ, такъ какъ земскому обложенію не положено предѣловъ, и обязательные расходы земства все увеличиваются. Разсматривая принятые земскими учрежденіями различныхъ мѣстностей способы раскладки означенныхъ сборовъ, коммисія приходитъ къ заключенію, что свобода раскладки, закономъ предо-

Приступивъ къ обсужденію четвертаго отдѣла заключеній коммисіи, по отношенію къ обложенію земель въ общей ихъ совокупности, Комитетъ нашелъ, что сдѣланныя коммисіею предложенія касаются двухъ вопросовъ:

1) Соотвѣтствуютъ-ли выкупные платежи бывшихъ временно-обязанныхъ крестьянъ дѣйствительной стоимости отведенныхъ имъ надѣловъ, и если не соотвѣтствуютъ, то не слѣдуетъ-ли принять особыя мѣры къ облегченію этихъ платежей?

и 2) Въ какой мѣрѣ настоитъ неотложная необходимость въ реформѣ системы прямыхъ въ Россіи податей какъ общегосударственныхъ, такъ и для удовлетворенія расходовъ на мѣстныя хозяйственныя нужды установленныхъ?

Въ отношеніи къ первому изъ изъясненныхъ вопросовъ, Комитетъ принялъ во вниманіе то общее, высказанное предсѣдателемъ департамента государственной экономіи Государственнаго Совѣта и государственнымъ контролеромъ соображеніе, что для объясненія неуравнительности въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ выкупныхъ платежей, въ сравненіи съ цѣнностью выкупаемыхъ крестьянами земель, составляющей несомнѣнное явленіе, слѣдуетъ прежде всего обратиться къ коренной мысли, положенной въ основаніе преобразованія 19 Февраля 1861 г. Задача, преподанная редакціонной коммисіи, выработавшей нормы надѣловъ и повинностей, состояла въ сообразова-

ставленная земству, по чрезвычайному разнообразію системъ разверстки платежей, ведетъ къ значительнымъ несправедливостямъ и неравномѣрностямъ и къ чрезмѣрной разницѣ между наибольшимъ и наименьшимъ предѣлами обложенія, зависящими не отъ большей или меньшей доходности земли, а отъ произвола.

Въ виду этихъ неудобствъ, коммисія считаетъ необходимымъ:

1) Для части земельнаго обложенія, поступающаго въ пользу казны, установить общую систему раскладки, по возможности соображенную съ производительностью земли и доходностью отдѣльныхъ угодій по мѣстностямъ.

2) Основанія, принятыя для казеннаго обложенія, сдѣлать обязательными для земской раскладки;

и 3) Размѣры земскаго обложенія ограничить извѣстнымъ процентнымъ содержаніемъ къ казенному налогу, подобно тому, какъ это сдѣлано въ отношеніи къ земскому обложенію промышленныхъ и торговыхъ заведеній и документовъ.

Переходя затѣмъ къ обязательнымъ за пріобрѣтеніе и пользованіе землею платежамъ, лежащимъ на крестьянскомъ сословіи, коммисія усматриваетъ, что платежи эти крайне разнообразны по категоріямъ плательщиковъ. Относя сюда оброчную подать съ государственныхъ крестьянъ, выкупные платежи съ удѣльныхъ и бывшихъ временно-обязанныхъ крестьянъ и оброки временно-обязанныхъ крестьянъ, коммисія находитъ, что хотя раскладка этихъ повинностей опредѣлена законодательнымъ порядкомъ, но и здѣсь встрѣчается не мало случаевъ неуравнительности и несправедливости, ніи оброковъ и выкупныхъ платежей не съ цѣнностью предоставляемыхъ въ надѣлъ земель, а съ размѣромъ повинностей, получаемыхъ помѣщиками; такимъ образомъ, въ основаніе расчета обязательныхъ повинностей были приняты среднія величины существовавшихъ повинностей, лежавшихъ на крестьянахъ. Начало это было принято именно въ огражденіе помѣщиковъ тѣхъ частей Россіи, въ которыхъ цѣнность земли представляется ничтожною и гдѣ выкупу подлежали выгоды помѣщика отъ крестьянскаго труда и его заработковъ. Относительно этихъ мѣстностей, правительство, при проектированіи закона 19 Февраля, вполнѣ сознавало, что повинности будутъ въ тѣхъ мѣстахъ уплачиваться не только съ земель, но и съ промысловъ.

Независимо отъ того, цифры поступленія въ послѣднее время выкупныхъ платежей указываютъ, по заключенію предсѣдателя департамента государственной экономіи, на то, что возвышеніе заработной платы и цѣнности сельскихъ произведеній значительно содѣйствовали нѣкоторому уравновѣшенію неравномѣрностей между крестьянскими повинностями въ различныхъ мѣстностяхъ. Въ первое время по введеніи въ дѣйствіе положенія о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости, недоимки въ выкупныхъ платежахъ достигали половины годовыхъ окладовъ, а итогъ ихъ составлялъ отъ 16 до 17.000.000 р. За послѣднее же пятилѣтіе не только поступила полная сумма годового оклада упомянутыхъ платежей, составляющая всего до 38.000.000 р., но и около 2.500.000 р. свыше оклада въ уплату недоимокъ и въ единовременное погашеніе долга.

вредно отзывающихся на успѣхахъ сельскаго хозяйства. Сравнивая означенныя категоріи крестьянъ, коммисія признаетъ бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ наиболѣе обремененными, причемъ однако находитъ большое различіе по мѣстностямъ. Хотя существуютъ мѣстности, гдѣ платежи весьма умѣренны, каковы: Бессарабія, западныя губерніи и нѣкоторыя мѣстности, поднятыя въ цѣнности желѣзными дорогами, но въ центрѣ, въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ и въ низовьяхъ являются мѣстности, гдѣ выкупные платежи значительно превышаютъ стоимость надѣла. Указывая на безвыходность положенія населенія послѣдне-упомянутыхъ мѣстностей, въ коихъ сельское хозяйство падаетъ и изнемогаетъ подъ бременемъ накопившихся недоимокъ, особенно тамъ, гдѣ посторонніе заработки зависятъ отъ случайностей, напр. въ низовыхъ губерніяхъ, коммисія приходитъ къ слѣдующему заключенію:

Не предрѣшая вопроса о мѣрахъ къ предотвращенію вредныхъ послѣдствій, проистекающихъ отъ несоразмѣрности выкупныхъ платежей, вопроса весьма важнаго и для правительства, терпящаго отъ накопленія недоимокъ немаловажный ущербъ, коммисія считаетъ своею обязанностью указать на это прискорбное явленіе, подтвержденное ей многими изъ лицъ, выслушанныхъ ею, и подкрѣпляемое собранными податною коммисіею данными.

Обращаясь, наконецъ, къ сборамъ, облагающимъ, независимо отъ земельныхъ платежей, крестьянскій трудъ, каковы: подушная подать, большая часть государственнаго земскаго сбора, мірскіе сборы и другіе, коммисія находитъ, *что раскладка и этихъ сборовъ*

Такому положенію дѣла, несомнѣнно указывающему на то, что выкупные платежи не составляютъ для крестьянъ бремени разорительнаго, не соотвѣтствуетъ, по мнѣнію дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Абазы и генералъ-адъютанта Грейга, принятіе какихъ-либо общихъ по уменьшенію выкупныхъ окладовъ мѣропріятій. Выкупная операція находится въ тѣсной связи съ общимъ положеніемъ государственнаго кредита, и потому всякая общая по отношенію къ ней мѣра требуетъ особенной осмотрительности, дабы не поколебать довѣрія публики къ выкупнымъ бумагамъ и вообще къ государственнымъ фондамъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, гдѣ взносъ выкупа въ установленномъ размѣрѣ оказывается затруднительнымъ по какимъ-либо мѣстнымъ или временнымъ причинамъ, министерство финансовъ, по соображеніи всѣхъ обстоятельствъ, входитъ съ особыми въ главный комитетъ по устройству сельскаго состоянія представленіями объ оказаніи тѣхъ или другихъ облегченій, о прекращеніи на нѣкоторое время уплаты выкупа, или наконецъ о разсрочкѣ недоимки на болѣе или менѣе продолжительное время. Порядокъ этотъ, по мнѣнію дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Абазы и генералъ-адъютанта Грейга, слѣдовало бы примѣнять и на будущее время, оказывая необходимыя, въ данныхъ случаяхъ, облегченія изъ общихъ средствъ выкупной операціи.

По вопросу о реформѣ прямыхъ податей предсѣдатель департамента государственной экономіи заявилъ, что по пятилѣтней сложности слѣдовавшіе въ казну прямые налоги, каковы подушная и оброчная подати, государственный земскій сборъ и выкупные

весьма мало соображается съ мѣстными условіями производительности крестьянскаго труда.

Въ заключеніе, коммисія обратила вниманіе на принятый способъ взысканія податей и недоимокъ, сопровождающійся большею частію продажею скота и инвентаря. Мѣра эта, примѣняемая безъ всякаго разбора, окончательно останавливаетъ производство и лишаетъ казну, ради исправнаго поступленія единовременнаго платежа,—плательщика въ будущемъ и немало содѣйствуетъ упадку сельской производительности.

Изложенныя заключенія коммисіи имѣютъ, по заявленію министра государственныхъ имуществъ, неоспоримую связь и касаются предметовъ первостепенной важности, неизбѣжно долженствовавшихъ остановить ея вниманіе. Имѣя, однако, въ виду, что выраженныя въ означенныхъ пунктахъ желанія входятъ въ область вѣдѣнія министерства финансовъ, коммисія съ особенною осторожностью формулировала свои заключенія.

Останавливаясь въ частности на первыхъ трехъ пунктахъ сказанныхъ заключеній коммисіи, относительно существующаго порядка временныхъ раскладокъ, статсъ-секретарь Валуевъ указалъ Комитету на заключающійся въ приложеніяхъ къ докладу коммисіи рядъ несомнѣнныхъ доказательствъ того, что при существованіи силою закона права земскаго самообложенія встрѣчается столько же разныхъ системъ обложенія, сколько существуетъ уѣздовъ, въ коихъ введены земскія учрежденія. На ряду съ стараніями земскихъ дѣятелей нѣкоторыхъ мѣстностей придти къ возможно уравнительному обложенію, безпрестанно встрѣплатежи, составляющіе въ общей совокупности до 150.000.000 р., поступили бездоимочно. Хотя есть губерніи, въ которыхъ ежегодныя недоимки по окладнымъ сборамъ въ пятилѣтней сложности достигаютъ значительныхъ размѣровъ, каковы Смоленская губернія, гдѣ онѣ составляютъ 20% годового оклада, Эстляндская 16%, Новгородская 13%, Могилевская 10%, Архангельская $7^1/_2$%, Петербургская и Псковская 6%, но за то въ другихъ губерніяхъ, каковы Оренбургская, Уфимская, Екатеринославская, три юго-западныя, Витебская, поступленія значительно превышаютъ годовой окладъ; наконецъ въ другихъ—недоимки составляютъ ничтожную цифру. Такимъ образомъ хотя и есть мѣстности, гдѣ желательно было бы оказать нѣкоторыя льготы, но въ общемъ итогѣ окладные сборы поступаютъ бездоимочно.

Изъ всѣхъ прямыхъ налоговъ прежде всего должна бы подлежать реформѣ подушная подать и замѣняющіе ее сборы, составляющіе въ общей совокупности до 42.000.000 р. По размѣру своему эта сумма не можетъ признаваться для крестьянскаго сословія обременительною, въ особенности же если принять въ соображеніе, что до 300.000.000 р. употребляется народонаселеніемъ на вино (до 170.000.000 р. поступаетъ въ казну въ видѣ питейнаго дохода, остальная же сумма представляетъ стоимость вина, провозную плату, наемъ помѣщеній, и наконецъ выгоды винокуренныхъ заводчиковъ и посредниковъ въ торговлѣ виномъ). Въ средней сложности облегченіе, котораго возможно было бы достигнуть для крестьянскаго сословія отъ переложенія части подушной подати на другіе предметы обложенія, не могло бы быть

чаются вопіющія несообразности. Въ иныхъ мѣстностяхъ сборы разверстываются подесятинно, безъ всякаго соображенія съ доходностью земель; если земли дѣлятся въ другихъ мѣстахъ на категоріи, то большею частью огульно, безъ правильныхъ оцѣнокъ. Вообще, по отношенію къ доходности земель, земскіе сборы составляютъ отъ 3% до 16% съ нормальнаго дохода земель.

Разнообразіе это для казенныхъ земель еще болѣе увеличивается, простираясь отъ 1,9% до 68% валового дохода земель, для казенныхъ же лѣсовъ до 92%, и въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ случаяхъ до 1400% валового дохода. Хотя, вообще говоря, нельзя не замѣтить, что обычные у насъ толки о чрезмѣрной тягости земскаго обложенія не имѣютъ основанія, такъ какъ, сравнительно съ западно-европейскими государствами, прямые налоги, падающіе у насъ на землю, гораздо менѣе обременительны, но результатомъ разнообразія системъ и произвольности размѣровъ обложенія являются крайняя неуравнительность и существенные недостатки въ распредѣленіи упадающихъ на землю податей, и, какъ послѣдствіе того—необезпеченность сельской производительности и мѣстами чрезмѣрное ея обремененіе.

Признавая, что исправленіемъ упомянутыхъ аномалій въ распредѣленіи податной тяжести могла бы быть значительно поднята податная сила страны, коммисія руководствовалась, по удостовѣренію статсъ-секретаря Валуева, въ отношеніи къ своимъ заключеніямъ тѣмъ соображеніемъ, что ей не предстояло предрѣшать вопросовъ, уже поднятыхъ министерствомъ финансовъ и имъ подготовляемыхъ къ окончательному въ законодательномъ порядкѣ разнзначительнымъ. Еще недавній въ податномъ дѣлѣ опытъ указалъ на то, съ какою осторожностью слѣдуетъ приступать къ обложенію земель. Часть государственнаго земскаго сбора, а именно, до 8.000.000 р., была обращена на земли, причемъ изъ означенной суммы до 5.000.000 р. пришлось на земли крестьянскихъ обществъ и около 3.000.000 р. на земли частнаго владѣнія, а между тѣмъ столь ничтожный налогъ отозвался въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ весьма ощутительно, составивъ до 10% съ получаемаго владѣльцемъ дохода. Тѣмъ не менѣе предсѣдатель департамента государственной экономіи вполнѣ присоединяется къ выраженному въ заключеніяхъ коммисіи заявленію, «что реформа прямыхъ податей составляетъ одну изъ самыхъ насущныхъ потребностей Россіи въ настоящее время». Въ особенности желательно неотложное преобразованіе подушныхъ податей, крайне обременительныхъ, не по общему ихъ размѣру, а по способу взиманія. При этомъ, независимо отъ финансовыхъ соображеній, самая справедливость требуетъ привлеченія всѣхъ платежныхъ силъ государства, безъ различія сословій.

Засимъ, по мнѣнію дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Абазы, не представляется основаній къ стѣсненію земскихъ учрежденій въ предоставленномъ имъ по закону правѣ самообложенія для удовлетворенія мѣстнымъ нуждамъ и для отправленія обязательныхъ повинностей. Съ одной стороны предлагаемое коммисіею ограниченіе земскаго обложенія извѣстнымъ процентнымъ отношеніемъ къ казенному налогу возможно было бы лишь въ томъ случаѣ, если бы система государственныхъ прямыхъ податей имѣла кореннымъ своимъ основаніемъ позе-

рѣшенію. Приэтомъ, однако, коммисія, въ виду усмотрѣнныхъ ею изъ доставленныхъ ей отзывовъ неправильностей въ дѣйствующемъ порядкѣ земскаго обложенія, а именно, отсутствія системы въ распредѣленіи налоговъ и произвола въ опредѣленіи предметовъ и размѣра потребностей, сочла обязанностью своею, вмѣстѣ съ представленіемъ доставленныхъ ей отзывовъ и цифръ, указать на наиболѣе, по ея убѣжденію, надежный способъ устраненія указанныхъ неправильностей.

Обращаясь къ заключенію коммисіи по вопросу объ обязательныхъ для крестьянъ платежахъ за пріобрѣтеніе земли и пользованіе ею, статсъ-секретарь Валуевъ прежде всего остановилъ вниманіе Комитета на томъ господствующемъ въ нашей литературѣ и въ обществѣ одностороннемъ взглядѣ на крестьянское сословіе, благодаря которому оно выставляется столь обремененнымъ податною тяжестью и обязательными за землю платежами, а крестьянскіе заработки столь ничтожными, что въ окончательномъ выводѣ указывается на постепенное этого сословія разореніе. Между тѣмъ, въ большинствѣ губерній, по удостовѣренію статсъ-секретаря Валуева, крестьянинъ можетъ въ 6 недѣль заработать итогъ причитающихся съ него платежей, а существуютъ мѣстности, гдѣ урожай одной десятины покрываетъ весь этотъ итогъ; съ другой стороны, составители упомянутыхъ расчетовъ опускаютъ обыкновенно то, что сходитъ съ народа въ видѣ мірскихъ сборовъ и суммъ, идущихъ на потребленіе крѣпкихъ напитковъ. Въ виду приведенныхъ преувеличенныхъ толковъ и легкости, съ которою нѣкоторыя лица предлагаютъ перемѣщеніе налоговъ, лежащихъ на мельный налогъ, въ полномъ смыслѣ этого слова, падающій на всѣ тѣ источники поземельнаго дохода, которые предоставлены земскому обложенію. Между тѣмъ не только этого нѣтъ, но у насъ не существуетъ ни кадастра, ни какой-либо даже приблизительной правительствомъ предпринятой оцѣнки поземельной собственности, и даже неизвѣстно въ точности количество въ каждой губерніи десятинъ. Такимъ образомъ при нынѣшнемъ положеніи вещей правительство едва-ли могло бы надѣяться достигнуть большей чѣмъ нынѣ уравнительности; составленіе же кадастра средствами и попеченіемъ правительства потребовало бы весьма продолжительныхъ работъ и огромныхъ издержекъ.

Съ другой стороны въ большинствѣ мѣстностей цифра земскаго налога значительно превышаетъ ту часть государственнаго земскаго сбора, которая упадаетъ на землю, такъ что главнымъ дѣятелемъ въ земельномъ обложеніи является земство и такъ какъ на земствѣ лежатъ извѣстныя обязательныя повинности, въ удовлетвореніи соотвѣтствующихъ имъ расходовъ не можетъ быть ему отказано.

Въ виду сего едва ли было бы, по убѣжденію предсѣдателя департамента государственной экономіи, справедливо стѣснять земство въ размѣрѣ обложенія. Что же касается характера дѣятельности земства вообще, то хотя если оно не всегда дѣйствуетъ какъ бы то было желательно, но онымъ достигнуты во многихъ мѣстностяхъ весьма полезные результаты; при дальнѣйшемъ же существованіи и развитіи земства значительной пользы слѣдуетъ ожидать отъ воспособляющей, воспитывающей дѣятельности правительства,

многомилліонномъ крестьянскомъ состояніи на нѣсколько десятковъ тысячъ землевладѣльцевъ, статсъ-секретарь Валуевъ вошелъ въ подробное изученіе имѣвшихся въ его распоряженіи цифръ, съ цѣлью опредѣлить хотя приблизительно тѣ мѣстности, въ коихъ размѣръ выкупа превышаетъ продажную стоимость выкупаемыхъ крестьянами земель, тѣ изъ нихъ, гдѣ обѣ указанныя цифры уравновѣшиваютъ одна другую, и тѣ, гдѣ капитализація платежей не достигаетъ ходячей цѣнности соотвѣтствующихъ имъ надѣловъ. Послѣдствіемъ тщательнаго разсмотрѣнія поставленнаго вопроса было то, что въ большинствѣ случаевъ (по количеству душъ, около 4 милліоновъ крестьянъ-собственниковъ) продажная цѣнность земель превышаетъ значительно, и въ нѣкоторыхъ случаяхъ слишкомъ на 150% величину соотвѣтствующаго за нихъ выкупного капитала; до одной трети крестьянъ-собственниковъ обременены выкупными долгами, уравновѣшиваемыми дѣйствительною стоимостью надѣловъ, безъ яркой несообразности между этими двумя величинами; но засимъ, до 2 милліоновъ душъ крестьянъ-собственниковъ принадлежатъ къ третьей группѣ, гдѣ выкупная стоимость значительно превышаетъ продажныя цѣны на земли.

и какъ ближайшихъ къ земству его органовъ—губернаторовъ; опытъ указываетъ на то, что если встрѣчались иногда прискорбныя пререканія, то въ другихъ случаяхъ личное вліяніе нѣкоторыхъ начальниковъ губерній имѣло въ направленіи земскихъ учрежденій къ дѣйствительному удовлетворенію мѣстныхъ потребностей самыя благотворныя послѣдствія.

По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ дѣйствительный тайный совѣтникъ Абаза выразилъ мнѣніе, раздѣляемое министромъ юстиціи и товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ, генералъ-лейтенантомъ Шидловскимъ, о томъ, что слѣдуетъ требовать отъ земства строгаго исполненія возложенныхъ на него закономъ обязанностей и затѣмъ сохранить за нимъ извѣстный просторъ въ подробностяхъ мѣстныхъ, хозяйственныхъ его распоряженій, при которомъ только и могутъ быть привлечены къ земской дѣятельности люди способные и образованные.

По выслушаніи вышеизложеннаго, Комитетъ остановился на дополнительномъ разъясненіи министра государственныхъ имуществъ о томъ, что подвѣдомственная ему коммисія, вполнѣ сознавая сложность и взаимную связь финансовыхъ вопросовъ, ограничилась лишь указаніемъ на несомнѣнныя явленія и факты, засвидѣтельствованные передъ нею 180 допрошенными ею лицами и множествомъ добытыхъ данныхъ, свѣдѣній и цифръ, и что засимъ въ виду его, статсъ-секретаря Валуева, была лишь передача на благоусмотрѣніе министра финансовъ, какъ представителя, прикосновеннаго къ сему дѣлу, вѣдомства, приведенныхъ заключеній коммисіи.

Съ своей стороны, Комитетъ, въ виду изъясненныхъ данныхъ и выводовъ, указывающихъ на неразрывную связь между принятыми комисiею въ отношенiи къ обложенiю земель заключенiями и общею системою государственныхъ финансовъ, не считаетъ возможнымъ предрѣшать нынѣ обсуждаемые въ министерствѣ финансовъ податные вопросы, и посему *полагаетъ:* передать постановленное комисiею, въ отношенiи къ обложенiю земель, заключенiе на дальнѣйшее разсмотрѣнiе министра финансовъ.

V.

По пятому отдѣлу соображенiй и заключенiй коммисiи въ отношенiи крестьянской кустарной промышленности.

Признавая несомнѣнное значенiе, которое кустарная промышленность, при климатическихъ и почвенныхъ условiяхъ многихъ мѣстностей, имѣетъ для сельскаго населенiя, коему она служитъ существеннымъ подспорьемъ, и имѣя въ виду существующее уже въ министерствѣ финансовъ предположенiе снарядить цѣлый рядъ экспедицiй для изученiя на мѣстахъ современнаго положенiя означенной промышленности, комисiя находитъ желательнымъ:

Возможно широкое развитiе поощрительныхъ или воспособительныхъ мѣръ, которыя могли бы быть основаны на результатахъ предпринимаемыхъ министерствомъ финансовъ изслѣдованiй.

Соглашаясь съ высказаннымъ министромъ государственныхъ имуществъ мнѣнiемъ о той пользѣ для преуспѣянiя народнаго благосостоянiя и для возвышенiя народной нравственности, которую правительство въ правѣ ожидать какъ отъ сохраненiя и развитiя существующихъ у насъ отраслей кустарной промышленности, такъ и отъ привитiя новыхъ ея видовъ, Комитетъ *полагаетъ:* предоставить министрамъ государственныхъ имуществъ и финансовъ войти, по окончанiи предпринимаемаго въ министерствѣ финансовъ изслѣдованiя кустарной въ Россiи промышленности, въ подробное соображенiе поощрительныхъ и воспособительныхъ въ отношенiи помянутой промышленности мѣръ.

VI.

По шестому отдѣлу соображеній и заключеній коммисіи въ отношеніи къ крестьянскому хозяйству.

При всѣхъ неблагопріятныхъ для развитія крестьянскаго хозяйства условіяхъ, связанныхъ съ общиннымъ владѣніемъ землею, коммисія не считаетъ возможнымъ, въ виду бытового характера этой формы землевладѣнія, круто колебать существенныя ея основы, измѣненіе коихъ должно быть, по убѣжденію коммисіи, предоставлено времени и естественному развитію разнообразныхъ мѣстныхъ условій и потребностей.

Но коммисія полагала однако не только возможнымъ, но и необходимымъ, принятіе нѣкоторыхъ переходныхъ мѣръ, которыя, не нарушая основныхъ началъ общиннаго владѣнія, могли бы содѣйствовать развитію личной хозяйственной дѣятельности и предпріимчивости, способствуя въ то же время улучшенію положенія земельной общины и отчасти устраняя наиболѣе вредныя экономическія послѣдствія общиннаго землевладѣнія.

Мѣры эти, по мнѣнію коммисіи, могли бы заключаться:

1) *Въ облегченіи способа выхода изъ общины (разумѣя общину въ смыслѣ хозяйственномъ, но не административномъ) членовъ ея, въ тѣхъ случаяхъ, когда земледѣльческая ихъ дѣятельность въ нѣкоторой степени обезпечена, независимо отъ участія въ пользованіи общинною землею, и выходъ ихъ изъ общины можетъ способствовать образованію болѣе или менѣе самостоятельныхъ хозяевъ, или когда нахожде-*

Выслушавъ изъясненныя заявленія статсъ-секретаря Валуева, Комитетъ прежде всего остановился на сдѣланномъ генералъ-адъютантомъ графомъ Шуваловымъ заявленіи о томъ, что Его Императорское Величество, въ виду доходившихъ до Его Величества свѣдѣній, во время послѣдняго путешествія по рѣкѣ Волгѣ, Высочайше соизволилъ уже повелѣть обратить должное вниманіе на необходимость принятія мѣръ къ облегченію выхода изъ общины отдѣльныхъ ея членовъ.

Независимо отъ сего, Комитетъ принялъ также въ соображеніе высказанное предсѣдателемъ департамента государственной экономіи и министромъ внутреннихъ дѣлъ убѣжденіе въ томъ, что съ болѣе или менѣе удовлетворительнымъ разрѣшеніемъ вопросовъ объ облегченіи выхода изъ крестьянскихъ общинъ отдѣльныхъ ихъ членовъ, а равно о затрудненіи или совершенномъ прекращеніи передѣловъ, связано будущее благосостояніе Россіи, на развитіе коего вредно дѣйствуетъ неувѣренность членовъ общинъ въ пользованіи плодами ихъ личныхъ трудовъ и нѣкоторыя другія неудобства общиннаго владѣнія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Абаза указалъ на тѣ затрудненія, съ которыми сопряжена разработка изъясненныхъ вопросовъ, каковыми являются расчеты по утвержденнымъ уже выкупнымъ сдѣлкамъ и т. п., что отнюдь не должно однако

ніе въ общинѣ члена ея, не занимающагося обработкою числящагося за нимъ участка, служа лишь въ ущербъ производительному употребленію общиннаго надѣла, препятствуетъ успѣшной дѣятельности этого лица въ избранномъ имъ стороннемъ промыслѣ. Согласно сему, выходъ изъ общины могъ бы быть обезпеченъ для тѣхъ членовъ ея, которые: а) пріобрѣтаютъ въ свою личную собственность какой либо, хотя бы и въ меньшемъ, противъ опредѣленнаго положеніемъ 19 Февраля, размѣрѣ, участокъ земли; б) арендуютъ лично какой либо участокъ земли, въ продолженіе извѣстнаго времени, и в) занимаются также, въ продолженіе извѣстнаго времени, какимъ либо промысломъ, связаннымъ съ постоянною осѣдлостью, въ другомъ мѣстѣ.

2) *Въ прекращеніи частыхъ передѣловъ находящихся въ общинномъ пользованіи полевыхъ угодій установленіемъ извѣстныхъ, болѣе или менѣе продолжительныхъ сроковъ для таковыхъ передѣловъ, и притомъ съ тѣмъ, чтобы передѣлы совершались не иначе, какъ при участіи какой либо наблюдающей власти.*

Сознавая также всѣ вредныя для крестьянскаго хозяйства послѣдствія семейныхъ раздѣловъ, коммисія не нашла справедливаго основанія къ постановленію какихъ либо законодательныхъ мѣръ, ограничивающихъ или стѣсняющихъ право раздѣловъ, но полагала бы полезнымъ, въ видахъ огражденія старшихъ членовъ семьи отъ насильственнаго дѣленія имущества при выдѣлѣ родственниковъ, установить:

3) *Чтобы при семейныхъ раздѣлахъ переходъ имущества, и въ особенности хозяйственнаго инвентаря, къ выдѣляющимся членамъ семьи совершался не* останавливать сказанной разработки, или отвлекать отъ предположенной цѣли.

Наконецъ вниманіе Комитета было обращено государственнымъ контролеромъ на то, что, въ тѣсной связи съ выясненными коммисіею желаніями устранить гибельныя для народнаго благосостоянія послѣдствія общиннаго владѣнія, находится еще вопросъ объ облегченіи не только выхода изъ общинъ отдѣльныхъ членовъ оныхъ, но и перехода цѣлыхъ крестьянскихъ обществъ отъ общиннаго владѣнія полевыми угодьями къ участковому. Въ этомъ отношеніи положеніе 19 Февраля 1861 г. содержитъ весьма стѣснительное, по мнѣнію генералъ-адъютанта Грейга, правило, въ силу коего для перехода отъ общиннаго къ участковому владѣнію требуется согласіе $^2/_3$ всѣхъ домохозяевъ общества. Такимъ образомъ само законодательство не только не относится равномѣрно къ обоимъ указаннымъ видамъ поземельнаго владѣнія, но отдаетъ очевидное преимущество общинному, установляя особыя стѣсненія въ замѣнѣ его участковымъ. Вслѣдствіе сего разработка въ ряду прочихъ вопросовъ и того, насколько постановленія закона, препятствующія переходу къ участковому владѣнію, подлежатъ измѣненію или отмѣнѣ, представляется, по убѣжденію государственнаго контролера, крайне настоятельною.

При этомъ предсѣдатель Комитета замѣтилъ, что сохраненіе общиннаго начала крестьянскаго землевладѣнія принесло уже неоспоримую пользу, такъ какъ безъ него было бы невозможно правильное исполненіе повинностей и уплата крестьянами оброчныхъ и выкупныхъ платежей, преимущественно въ первое время за изда-

*

иначе, какъ въ извѣстныхъ предѣлахъ и на основаніи положительно для сего установленныхъ правилъ.

Останавливаясь на первомъ изъ изложенныхъ заключеній коммисіи, министръ государственныхъ имуществъ объяснилъ Комитету, что рядъ выслушанныхъ коммисіею показаній и отовсюду доходившія до нея заявленія и примѣры привели ее къ заключенію о томъ, что настоятельною потребностью крестьянскаго хозяйства слѣдуетъ признать установленіе хотя бы нѣкоторыхъ облегченій для отдѣльныхъ болѣе предпріимчивыхъ и самостоятельныхъ членовъ крестьянской общины по выходу изъ оной. Статсъ-секретарь Валуевъ и бывшая подъ его предсѣдательствомъ коммисія вынесли глубокое убѣжденіе въ томъ, что хотя и существуютъ мѣстности, въ которыхъ общинному владѣнію на долгое время суждено быть преобладающею формою крестьянскаго хозяйства, но что вообще успѣшное развитіе хозяйства крестьянъ встрѣчаетъ существенное препятствіе въ стѣсненіи тяготѣющими надъ нею условіями общиннаго строя. Стѣсняя свободную дѣятельность наиболѣе полезныхъ для народнаго благосостоянія членовъ крестьянскаго сословія, община парализуетъ всякую въ народѣ предпріимчивость, ослабляетъ рабочую силу и уничтожаетъ въ самомъ зародышѣ возможность сбереженія.

Если въ ряду экономическихъ явленій, характеризующихъ степень развитія народа, бережливость составляетъ послѣдствіе нѣкотораго образованія, то, съ другой стороны, отсутствіе обезпеченности въ сохраненіи плодовъ накопленнаго труда подрываетъ въ корнѣ возможность развитія въ народѣ духа экономіи.

Между тѣмъ, общинный бытъ и связь его съ основными началами, указанными въ Высочайше утвержденномъ положеніемъ положенія 19 Февраля 1861 года, и что во всякомъ случаѣ возбужденный нынѣ вопросъ тѣсно связанъ съ сосредоточенными въ главномъ комитетѣ объ устройствѣ сельскаго состоянія общими предположеніями по крестьянскому дѣлу.

Въ виду всего вышеизложеннаго Комитетъ, съ своей стороны, вполнѣ сочувствуя мыслямъ, выраженнымъ коммисіею по объясненнымъ вопросамъ и раздѣляя убѣжденіе генералъ-адъютанта Грейга въ необходимости подвергнуть пересмотру существующій порядокъ перехода крестьянскихъ обществъ отъ общиннаго владѣнія—къ участковому, *полагаетъ:* предоставить министрамъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи войти по общему ихъ соглашенію и по сношенію въ чемъ слѣдуетъ съ министромъ финансовъ въ соображеніе о мѣрахъ: а) къ облегченію способа выхода изъ крестьянскихъ обществъ отдѣльныхъ ихъ членовъ; б) къ прекращенію въ крестьянскихъ обществахъ частыхъ передѣловъ находящихся въ общинномъ пользованіи полевыхъ угодій; в) къ устраненію тѣхъ препятствій и затрудненій, которыя нынѣ дѣйствующимъ законодательствомъ положены къ переходу цѣлыхъ крестьянскихъ обществъ отъ общиннаго владѣнія къ участковому, и г) къ точному опредѣленію порядка перехода имущества при семейныхъ въ крестьянскомъ быту раздѣлахъ; о послѣдующемъ же войти съ установленными, куда слѣдовать будетъ, представленіями.

занные съ нимъ передѣлы, круговая отвѣтственность исправныхъ плательщиковъ за неисправныхъ, нравственныхъ и развитыхъ членовъ за бездѣятельныхъ и безпечныхъ, представляетъ полную необезпеченность каждому члену общины въ пользованіи плодами его личныхъ усилій. Въ виду указаннаго положенія дѣла едва-ли можетъ, по мнѣнію министра государственныхъ имуществъ, подлежать сомнѣнію необходимость облегченія крестьянамъ выхода изъ общины.

Переходя въ частности къ вопросу о передѣлахъ, статсъ-секретарь Валуевъ обратилъ вниманіе Комитета на то, что необходимость частыхъ передѣловъ между членами одной общины земельныхъ ихъ участковъ закономъ никогда не была признаваема. Они составляютъ лишь крайнее проявленіе общинной формы пользованія земельными угодьями. Въ виду сего коммисія, вполнѣ сознавая тотъ вредъ для хозяйственнаго быта крестьянъ, который проистекаетъ изъ упомянутыхъ передѣловъ, нашла правильнымъ затруднить частые передѣлы, установивъ для нихъ извѣстные сроки и поставивъ ихъ подъ контроль какой либо наблюдающей власти. О размѣрахъ той пользы, которую можетъ въ этомъ отношеніи принести разумная дѣятельность просвѣщеннаго администратора, можно, по заявленію статсъ-секретаря Валуева, судить по примѣру Пензенскаго губернатора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Татищева, который, благодаря личной инициативѣ и близкому его знакомству съ условіями, благопріятствующими развитію въ сельскомъ сословіи хозяйственной дѣятельности, успѣлъ настолько повліять на крестьянъ Пензенской губерніи, что убѣдилъ

до 700 сельскихъ обществъ прекратить на 20-лѣтній срокъ передѣлы принадлежащихъ имъ земельныхъ угодій.

Наконецъ, не менѣе вреднымъ, для успѣховъ сельско-хозяйственной предпріимчивости крестьянской среды, бытовымъ явленіемъ признается статсъ-секретаремъ Валуевымъ тотъ, повсюду встрѣчающійся, порядокъ, по коему, при выдѣленіи изъ семьи младшаго ея члена при жизни старшаго, имущественный выдѣлъ родственникамъ считается обязательнымъ для главы семейнаго союза. Такимъ образомъ безпрестанно повторяющіяся дробленія семействъ не только содѣйствуютъ уменьшенію рабочей силы, но и разоряютъ уже существующія и прочно обезпеченныя хозяйства. Притязаніе сыновей на часть отцовскаго имущества вошло въ обычай, вопреки положительнымъ установленіямъ закона. Имѣя однако въ виду юридическую сторону этого вопроса, коммисія съ особенною осторожностью формулировала свое по настоящему предмету заключеніе. Тѣмъ не менѣе желательно было бы, по мнѣнію министра государственныхъ имуществъ, чтобы было предоставлено министру юстиціи заняться разработкою указаннаго вопроса и внести соотвѣтствующее по оному предположеніе установленнымъ порядкомъ на зависящее законодательное разсмотрѣніе.

VII.

По седьмому отдѣлу соображеній и заключеній коммисіи въ отношеніи къ умственному и нравственному состоянію крестьянъ.

Принимая во вниманіе, что причины, оказывающія наиболѣе неблагопріятное вліяніе на состояніе крестьянскаго

По выслушаніи приведеннаго заявленія, Комитетъ принялъ во вниманіе объясненіе министра народнаго про-

хозяйства, между прочимъ, заключаются въ низкомъ уровнѣ народнаго образованія и нравственности и въ недостаткѣ элементарнаго образованія, какъ общаго, такъ и сельскохозяйственнаго, Коммисія признаетъ желательнымъ:

1) *Поощреніе, всѣми зависящими отъ правительства средствами, учрежденія сельскихъ школъ не только мужскихъ, но и женскихъ, въ виду вліянія матери семейства на весь семейный бытъ, а также училищъ для образованія преподавателей въ этихъ школахъ и въ особенности преподавательницъ, въ виду опытомъ уже дознанной пользы женскаго преподаванія въ народныхъ школахъ.*

2) *Введеніе сельско-хозяйственныхъ предметовъ обученія въ кругъ программъ народныхъ училищъ.*

По означеннымъ двумъ пунктамъ заключеній коммисіи министромъ государственныхъ имуществъ сдѣлано было заявленіе о томъ, что приведеніе въ исполненіе высказанныхъ коммисіею желаній въ мѣрѣ дѣйствительной возможности имѣющихся денежныхъ средствъ, соотвѣтственно числу педагогическихъ дѣятелей и общимъ видамъ правительства по предмету народнаго образованія, находится въ совершенной зависимости отъ министра народнаго просвѣщенія.

свѣщенія о томъ, что къ достиженію цѣли, выраженной въ первомъ пунктѣ заключенія коммисіи, и нынѣ принимаются уже съ его стороны возможныя мѣры. Что же касается введенія сельско-хозяйственныхъ предметовъ обученія въ кругъ программъ народныхъ училищъ, то осуществленіе этой мѣры, при нынѣшнемъ уровнѣ народнаго обученія и состава сельскихъ учителей, представляется преждевременнымъ и недостижимымъ на практикѣ. Засимъ единственно возможнымъ въ указанномъ направленіи является введеніе въ употребленіе въ народныхъ школахъ книгъ, для народнаго чтенія приспособленныхъ, содержащихъ полезныя въ сельскомъ хозяйствѣ свѣдѣнія, что и дѣлается министерствомъ по мѣрѣ находящихся въ его распоряженіи средствъ. Въ виду изложеннаго, Комитетъ *полагаетъ:* предоставить дѣйствительному тайному совѣтнику графу Толстому дать дальнѣйшее по возможности развитіе мѣрамъ, принятымъ имъ къ развитію народнаго образованія и къ распространенію въ сельскомъ населеніи полезныхъ въ хозяйственномъ отношеніи свѣдѣній.

Переходя къ соображеніямъ относительно необходимости принятія мѣръ къ уменьшенію пьянства, коммисія считаетъ своею обязанностью прежде всего обратить вниманіе на то обстоятельство, что до сихъ поръ въ Россіи пьянство преслѣдовалось, такъ сказать, *внѣ* самаго пьянства. Причинами пьянства считались

Выслушавъ означенныя объясненія министра государственныхъ имуществъ, Комитетъ остановился на дополнительномъ заявленіи министра финансовъ, представившаго Комитету обзоръ имѣющихся въ министерствѣ финансовъ свѣдѣній о развитіи у насъ, въ послѣднее десятилѣтіе, торговли предметами народнаго потребленія.

преимущественно условія внѣшнія, условія предложенія и сбыта, а не условія внутреннія, условія спроса. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что не предложеніе вызываетъ спросъ, а спросъ предложеніе; а между тѣмъ всѣ мѣры противъ пьянства, не трогая почти самаго факта пьянства, исключительно обращены на регламентацію и стѣсненіе предложенія. Жаловаться на недостатокъ подобныхъ стѣснительныхъ мѣръ въ Россіи нельзя. Самая акцизная система, возвышая цѣну водки въ 5 и 6 разъ противъ первоначальной стоимости ея, противодѣйствуетъ производству и потребленію спирта. Раздробительная торговля питіями обложена патентнымъ сборомъ едва-ли не въ десять разъ болѣе значительнымъ, чѣмъ всѣ другія отрасли торговли. Кромѣ того, эта торговля ограничена и ограничивается *по времени и мѣсту*, а между тѣмъ *спросъ* на водку такъ значителенъ, что пересиливаетъ всѣ три препятствія и идетъ, если не увеличиваясь, то, очевидно, и не уменьшаясь. По мнѣнію коммисіи, основываемому на дознанныхъ ею фактахъ, слѣдуетъ, для успѣшнаго противодѣйствія существующему злу, обратить серьезное вниманіе на истинныя причины его и для этого принять слѣдующія мѣры:

3) *Установить правиломъ, чтобы къ выборкѣ патентовъ на содержаніе питейныхъ заведеній допускались только лица, имѣющія свидѣтельства въ хорошей нравственности и представляющія поручительство; лицамъ же неблагонадежнымъ, штрафованнымъ и т. п. патенты не выдавались вовсе. Мѣра эта необходима въ виду того, что къ питейному промыслу преимущественно обращаются личности, скры-*

Причины, измѣнившія, въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, потребленіе народомъ вина къ худшему, заключаются, по мнѣнію министра финансовъ, съ одной стороны, въ устраненіи съ освобожденіемъ крестьянъ изъ крѣпостной зависимости власти, близко къ крестьянамъ стоявшей и имѣвшей какъ право наказывать за чрезмѣрное потребленіе вина, такъ и обязанность и прямой интересъ пещись о благосостояніи крестьянъ и опекать ихъ личность. Съ другой стороны, причину внезапнаго развитія пьянства слѣдуетъ искать въ быстромъ, за отмѣною откуповъ, удешевленіи вина. Статсъ-секретарь Рейтернъ и дѣйствительный тайный совѣтникъ Абаза, принимавшіе участіе въ коммисіи, подготовлявшей законъ о замѣнѣ откуповъ акцизною системою, предвидя гибельныя послѣдствія внезапнаго удешевленія вина, сдѣлали предложеніе о назначеніи акциза въ 4 к. въ привилегированныхъ и новороссійскихъ губерніяхъ и въ 6 к. въ великороссійскихъ губерніяхъ, гдѣ дѣйствовала откупная система, но мнѣніе ихъ не было въ то время принято, и, при акцизѣ въ 4 к., цѣна на вино въ великороссійскихъ губерніяхъ значительно пала вслѣдъ за уничтоженіемъ откуповъ.

Причинами этими, а равно и тѣмъ, что при переходѣ отъ откупной къ акцизной системѣ откупщики должны были заплатить акцизъ за весь находившійся у нихъ наличный запасъ вина, объясняется то явленіе, что въ 1863 г. было оплачено акцизомъ 32.884.000 ведеръ безводнаго спирта, а въ 1864 г. 21.757.000 ведеръ, среднимъ же числомъ 27.300.000 ведеръ спирта въ годъ. Засимъ въ 1865 г. оплачено было $24^1/_2$ мил. ведеръ, въ 1872 же

вающія подъ вывѣскою питейнаго заведенія разные другіе безнравственные промыслы, какъ то: поощреніе разврата, ростовщичество, покупку краденыхъ вещей и т. д., и которыя ради постороннихъ дѣлъ всячески поощряютъ неумѣренное потребленіе водки и пьянство.

4) *Вмѣсто недостигающихъ вовсе или весьма мало достигающихъ своей цѣли мѣръ къ косвенному ограниченію числа питейныхъ заведеній и еще менѣе дѣйствительной регламентаціи внѣшней обстановки ихъ, разомъ покончить съ традиціею о кабакѣ, какъ мѣстѣ исключительной продажи водки и, по примѣру большей части европейскихъ государствъ и областей западныхъ окраинъ Имперіи, разрѣшить, вмѣстѣ съ продажею водки, производить продажу пива, чая и горячаго кушанья. Мѣра эта должна повести къ замѣнѣ кабаковъ бѣлыми харчевнями, трактирами, постоялыми дворами, ограничить случаи неумѣреннаго потребленія голой водки, поощряемаго специализацiею питейной продажи, и ни въ какомъ случаѣ не можетъ повредить поступленію патентнаго сбора (примѣръ бывшихъ привилегированныхъ губерній, гдѣ число заведеній вдвое и втрое больше, чѣмъ въ великороссійскихъ губерніяхъ, а между тѣмъ нѣтъ особыхъ жалобъ на пьянство).*

5) *Распространить въ массѣ народа правильныя понятія о предосудительности и вредѣ пьянства, а для этого обратить особое вниманіе на точное и неукоснительное примѣненіе тѣхъ законоположеній, которыя преслѣдуютъ и караютъ фактъ пьянства, и въ особенности публичныя проявленія его. Вмѣстѣ съ тѣмъ, постановить правиломъ, что пьянство на судѣ не можетъ и не должно считаться обстоя-*

году $27^1/_2$ мил. ведеръ. За тотъ же промежутокъ времени количество пива, оплаченнаго акцизомъ, возросло отъ $5^1/_4$ мил. ведеръ въ 1865 г. до 8 мил. въ 1872 г. Количество ввезеннаго чая въ 1865 г. составляло 666.000 пуд., въ 1872 же году $1^1/_4$ мил. пуд. Такимъ образомъ, въ то время какъ количество потребляемаго вина возросло въ упомянутыя 8 лѣтъ лишь на $12^1/_2\%$, потребленіе пива увеличилось почти на 53%, а потребленіе чая на 93%. Хотя относительно сахара нельзя получить точныхъ данныхъ, но изъ сопоставленія разныхъ свѣдѣній можно заключить, что потребленіе его за тотъ же періодъ времени возросло наравнѣ съ чаемъ. Данныя эти прямо указываютъ, по убѣжденію министра финансовъ, на то, что потребленіе вина у насъ количественно вовсе не такъ велико и возрастаніе его вовсе не идетъ такъ быстро, какъ обыкновенно полагаютъ лица, не ознакомившіяся съ точными цифровыми величинами. Увеличеніе потребленія пива и въ особенности чая и сахара указываетъ даже на нѣкоторый поворотъ къ лучшему. Еще болѣе убѣдительнымъ доказательствомъ того, что количественно потребленіе у насъ вина не представляетъ какого либо ненормальнаго явленія, можетъ служить сравненіе этого количества съ потребленіемъ вина въ другихъ сѣверныхъ государствахъ, каковы: Швеція, Пруссія и другія, гдѣ количество спирта на единицу населенія значительно превышаетъ наше. Различіе обнаруживается въ способѣ потребленія, которое, сдѣлавшись въ другихъ странахъ ежедневнымъ въ небольшомъ количествѣ, можетъ даже быть признано необходимымъ для возстановленія силъ послѣ утомительнаго

тельствомъ, уменьшающимъ вину, и по мѣрѣ возможности ограничить число прогульныхъ и праздничныхъ дней, служащихъ по преимуществу поводомъ къ пьянству. По мнѣнію коммисіи, мѣры эти особенно важны, такъ какъ источникъ чрезмѣрнаго пьянства заключается въ индивидуальности лица и его нравственномъ уровнѣ. Искоренить пьянство радикально нельзя, а можно только уменьшить число лицъ, предающихся ему, что вполнѣ зависитъ отъ распространенія правильныхъ понятій о самомъ фактѣ, а еще болѣе отъ нравственнаго и матеріальнаго улучшенія быта народа.

Коммисія, останавливаясь на тѣхъ неудобствахъ и тѣхъ мѣшающихъ возрастанію народнаго богатства явленіяхъ, на которыя ссылаются во всей Россіи подъ общимъ собирательнымъ, такъ сказать, названіемъ пьянства, не поддалась въ этомъ случаѣ, по объясненію статсъ-секретаря Валуева, общему, иногда неопредѣленному и мало сознательному говору. Она лишь указала на тѣ безобразія, которыя, по ея убѣжденію, составляютъ опасные для нравственности народа симптомы. Коммисію не столько поражали заявленные ей факты индивидуальнаго пьянства, сколько проявленіе признаковъ, указывающихъ на то, что страсть къ разгулу пустила настолько глубокіе въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ корни въ народномъ характерѣ, что народъ какъ бы не сознаетъ нравственнаго безобразія этого порока. Подобными признаками коммисія должна была признать то, что вино въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣетъ прямое вліяніе на порядки общественнаго крестьянскаго самоуправленія. Дѣла на сходахъ рѣшаются подъ вліяніемъ физическаго труда, а у насъ имѣетъ исключительно форму пьянства и разгула.

Съ цѣлью воспособленія такому порядку вещей министерство вошло въ подробное обсужденіе мѣръ къ уменьшенію въ народѣ излишества въ винѣ, вреднаго для его благосостоянія, принятіе коихъ не грозило бы опасностью равновѣсію бюджета. Вслѣдствіе сего предположено произвести въ С.-Петербургской губерніи опытъ какъ уменьшенія числа питейныхъ заведеній, такъ и видоизмѣненія внутренняго устройства и обстановки мѣстъ продажи крѣпкихъ напитковъ, съ цѣлью допущенія въ нихъ продажи съѣстныхъ припасовъ.

По вопросу о дополненіи уголовнаго нашего законодательства министръ юстиціи, не отвергая пользы, которую возможно ожидать отъ введенія у насъ особыхъ наказаній, карающихъ самый фактъ пьянства, замѣтилъ, съ своей стороны, что въ силу уложенія о наказаніяхъ состояніе опьяненія не служитъ обстоятельствомъ, опредѣляющимъ невмѣняемость преступленія, и что указанія же коммисіи въ этомъ отношеніи касаются тѣхъ нерѣдкихъ случаевъ, когда присяжные засѣдатели признаютъ состояніе опьяненія обстоятельствомъ, извиняющимъ преступника. Но такъ какъ присяжные постановляютъ приговоры по внутреннему своему убѣжденію, то, по мнѣнію статсъ-секретаря графа Палена, при настоящемъ порядкѣ судопроизводства, не представляется возможности принять какія либо мѣры къ устраненію подобныхъ явленій.

Въ виду изложеннаго, Комитетъ *полагаетъ:* а) передать формулированныя коммисіею заключенія по пред-

угощенія водкою со стороны лицъ, нуждающихся въ приговорѣ міра. Штрафы назначаются водкою. Судоговореніе производится подъ вліяніемъ угощенія со стороны тяжущихся. Но если въ отношеніи указанія на зло существуетъ полное единогласіе, то относительно мѣръ къ устраненію крайнихъ проявленій столь ужаснаго порока встрѣчаются, по объясненію министра государственныхъ имуществъ, различные взгляды.

Анализируя явленія пьянства, статсъ-секретарь Валуевъ и бывшая подъ его предсѣдательствомъ коммисія преимущественно останавливались на косвенныхъ, такъ сказать, обстоятельствахъ, распространяющихъ, упрочивающихъ и развивающихъ до крайнихъ предѣловъ вредное вліяніе господствующей въ народѣ наклонности къ чрезмѣрному употребленію вина. Таковыми явленіями представляются, по мнѣнію министра государственныхъ имуществъ, прежде всего личность содержателей питейныхъ заведеній, а также внутреннее устройство, обстановка питейнаго заведенія и нѣкоторыя другія второстепенныя обстоятельства. Въ виду сего статсъ-секретарь Валуевъ считаетъ наиболѣе, для устраненія вредной стороны потребленія народомъ крѣпкихъ напитковъ, необходимымъ установить правила, обезпечивающія благонадежность лицъ, допускаемыхъ къ содержанію питейныхъ заведеній. Съ другой стороны, наиболѣе дѣйствительная противъ пьянства мѣра заключалась бы, по глубокому убѣжденію министра государственныхъ имуществъ, въ расширеніи круга предметовъ народнаго потребленія въ питейныхъ заведеніяхъ, а именно въ разрѣшеніи, вмѣстѣ съ продажею

мету улучшенія личнаго состава содержателей мѣстъ раздробительной продажи питей и объ окончательномъ уничтоженіи кабаковъ на усмотрѣніе министра финансовъ, предоставивъ статсъ-секретарю Рейтерну войти въ подробное разсмотрѣніе возможности осуществленія предлагаемыхъ коммисіею мѣропріятій и о послѣдующемъ внести, когда то признано будетъ удобнымъ, подлежащія, въ установленномъ порядкѣ, представленія, и б) предоставить министру юстиціи войти въ обсужденіе возможности дополненія нашего уголовнаго законодательства установленіемъ особыхъ наказаній, карающихъ самый фактъ пьянства, и соображенія свои по сему вопросу представить на окончательное въ установленномъ порядкѣ утвержденіе.

водки, производства продажи пива, чая и горячаго кушанья, чрезъ что былъ бы поднятъ и самый уровень питейныхъ заведеній, которыя стали бы доступны для лицъ, не имѣющихъ привычки предаваться неумѣренному потребленію крѣпкихъ напитковъ. Безъ руководящаго содѣйствія министра финансовъ къ достиженію указанной цѣли, нельзя, по заявленію статсъ-секретаря Валуева, ожидать устраненія упомянутыхъ явленій и обстоятельствъ, вслѣдствіе чего осуществленія въ предѣлахъ возможнаго высказанныхъ коммисіею желаній слѣдуетъ ожидать лишь отъ финансоваго вѣдомства.

Въ послѣдне-приведенномъ пунктѣ своихъ заключеній коммисія переходитъ, по объясненію министра государственныхъ имуществъ, въ область нравственно-юридическихъ мѣръ, находящихся въ сферѣ вѣдѣнія министерства юстиціи. Съ одной стороны, дополненіе уголовнаго законодательства установленіемъ наказаній, карающихъ самый фактъ пьянства и неукоснительное засимъ примѣненіе этихъ наказаній представляется настоятельно необходимымъ. Съ другой стороны, желательно, чтобы было постановлено правиломъ, что пьянство на судѣ не можетъ служить къ уменьшенію вины лица, совершившаго преступленіе въ состояніи опьяненія.

Въ этомъ отношеніи инициатива въ обработкѣ означеннаго вопроса всецѣло зависитъ, по убѣжденію статсъ-секретаря Валуева, отъ министра юстиціи.

Признавая вмѣстѣ съ тѣмъ, что къ числу причинъ, оказывающихъ неблагопріятное вліяніе на состояніе крестьянскаго хозяйства, относятся также

Выслушавъ высказанныя статсъ-секретаремъ Валуевымъ уваженія, Комитетъ Министровъ принялъ во вниманіе заявленное предсѣдателемъ де-

и разные обнаружившіеся въ нынѣшнемъ крестьянскомъ общественномъ устройствѣ и самоуправленіи недостатки, о которыхъ въ настоящемъ докладѣ уже упомянуто, коммисія полагаетъ желательнымъ:

6) *Разсмотрѣніе вопроса о тѣхъ недостаткахъ и неудобствахъ крестьянскаго самоуправленія, на которые уже указываютъ достаточный опытъ и достаточное число наблюденій, и принятіе мѣръ, въ законодательномъ порядкѣ, къ устраненію такихъ неудобствъ и недостатковъ.*

Въ настоящемъ немногословномъ заключеніи коммисія возбудила, по замѣчанію статсъ-секретаря Валуева, вопросъ объ административномъ бытѣ сельскихъ и волостныхъ обществъ и его вліяніи на сельско-хозяйственный, полицейскій и судебный строй сельской жизни, обширность и важность котораго не подлежитъ сомнѣнію. Охрана правъ частныхъ лицъ, благочинія и нравовъ составляетъ главнѣйшія основы и цѣль правильно развивающагося органическаго въ государствѣ законодательства. Между тѣмъ нынѣшнее положеніе низшей административной единицы, какъ указываетъ опытъ, не только нельзя признать сколько нибудь удовлетворяющимъ настоящимъ государственнымъ и экономическимъ потребностямъ народа, но въ особенности совершенно неспособнымъ къ дальнѣйшему поступательному, по пути прогресса, развитію соотвѣтственно естественному ходу народной жизни и усложненію взаимныхъ отношеній различныхъ группъ сельскихъ обывателей. Въ первое за изданіемъ положенія 19 Февраля 1861 г. время могло быть неудобно касаться вновь установленныхъ правилъ департамента экономіи Государственнаго Совѣта мнѣніе о томъ, что, соглашаясь съ необходимостью приступить къ всестороннему изученію вопроса о преобразованіи низшей у насъ сельской административной единицы, онъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ Абаза, призналъ бы полезнымъ снарядить, для изученія дѣйствительнаго положенія сельской и волостной администраціи на мѣстахъ, коммисію, подобную той, которая, по инціативѣ министерства юстиціи, занималась изученіемъ вопроса о волостныхъ судахъ.

Съ своей стороны статсъ-секретарь Валуевъ заявилъ Комитету, что, по его личному убѣжденію, многочисленныхъ свидѣтельствъ, удостовѣрившихъ низкій уровень крестьянскаго самоуправленія, совершенно достаточно для убѣжденія въ необходимости приступить къ преобразованію сельской администраціи, но ближайшее изслѣдованіе недостатковъ упомянутой администраціи и собраніе особыхъ по сему предмету матеріаловъ, фактовъ и данныхъ хотя потребуетъ не мало времени, но можетъ лишь послужить къ вящшему подтвержденію вѣрности его, министра государственныхъ имуществъ, взгляда и притомъ въ особенности можетъ представить ту выгоду, что, при господствующемъ у насъ въ разныхъ слояхъ административной и общественной среды стремленіи отвергать авторитетъ административныхъ лицъ и вѣдомствъ, этотъ авторитетъ отодвинется на второй планъ, а на первый выдвинутся результаты спеціальнаго изслѣдованія, предполагаемаго предсѣдателемъ департамента государственной экономіи.

Комитетъ, въ виду всего вышеизложеннаго и соглашаясь какъ съ выра-

стьянскаго управленія, но нынѣ въ виду вполнѣ уже проявившихся неудобствъ, доказывающихъ несовершеннолѣтіе крестьянскихъ обществъ, необходимо, по мнѣнію министра государственныхъ имуществъ, обратить вниманіе на тѣ мѣры, какія могли бы служить къ восполненію и довершенію законодательныхъ трудовъ 1861 года. Съ созданіемъ отдѣльныхъ волостныхъ и сельскихъ административныхъ единицъ, соединяющихъ въ личныя собирательныя единицы лишь часть сельскаго населенія, а именно только бывшихъ крѣпостныхъ крестьянъ,—земли частнаго владѣнія, за надѣломъ крестьянъ, оставшіяся въ распоряженіи помѣщиковъ, оказались внѣ административной организаціи. Такимъ образомъ существовавшая система мѣстнаго управленія и территоріальнаго дѣленія на помѣстья, вотчины—нарушена и незамѣнена ничѣмъ цѣльнымъ, соединяющимъ всѣ мѣстныя интеллектуальныя, нравственныя силы въ одно цѣлое для борьбы съ безправіемъ и нарушеніемъ закона и частныхъ правъ. Необходимо воссоздать, такъ сказать, государственную территорію.

Указанный общій вопросъ развѣтвляется, по мнѣнію статсъ-секретаря Валуева, на нѣсколько частныхъ вопросовъ, затрогивающихъ частью полицейско-административную сторону общественной жизни, частью судебную. Вслѣдствіе сего вопросы эти, согласно мнѣнію министра государственныхъ имуществъ, могли бы быть, по принадлежности, переданы на дальнѣйшую разработку министрамъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи.

женною необходимостью подвергнуть всестороннему разсмотрѣнію вопросъ о преобразованіи мѣстной административной въ сельскомъ быту единицы, такъ и съ пользою болѣе подробнаго изученія нынѣшняго положенія крестьянской администраціи, *полагаетъ*: одобривъ изложенное заключеніе коммисіи, предоставить министрамъ внутреннихъ дѣлъ и юстиціи приступить къ подробной разработкѣ вопроса о мѣрахъ къ устраненію обнаруженныхъ опытомъ недостатковъ и неудобствъ крестьянскаго самоуправленія и соображеніямъ своимъ дать въ установленномъ порядкѣ дальнѣйшее направленіе.

VIII.

По восьмому отдѣлу соображеній и заключеній коммисіи въ отношеніи къ среднимъ и крупнымъ хозяйствамъ.

Принимая въ соображеніе, что главныя причины неудовлетворительнаго въ настоящее время положенія хозяйства частныхъ землевладѣльцевъ заключаются: въ недостаткѣ капиталовъ; въ недостаткѣ свѣдущихъ управителей и прикащиковъ; въ дороговизнѣ усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ и въ затрудненіяхъ, часто сопряженныхъ съ ихъ пріобрѣтеніемъ и доставкою; въ затрудненіи исправлять испортившіяся орудія и въ особенности въ необезпеченности договоровъ по найму рабочихъ,—коммисія находитъ желательнымъ, въ виду устраненія этихъ недостатковъ:

1) *Скорѣйшее введеніе ипотечной системы и возможное со стороны правительства дальнѣйшее содѣйствіе къ развитію поземельнаго кредита.*

Коммисія, обращаясь, въ настоящемъ отдѣлѣ своихъ заключеній, къ вопросамъ и условіямъ, обнимающимъ хозяйственную дѣятельность класса среднихъ и крупныхъ землевладѣльцевъ, прежде всего остановилась, по заявленію статсъ-секретаря Валуева, на той пользѣ, которую можно ожидать отъ правильнаго обезпеченія кредита этому классу хозяевъ. На первомъ планѣ, въ этомъ отношеніи, находится вопросъ о скорѣйшемъ по возможности введеніи ипотечной системы. Коммисіи вполнѣ было извѣстно, что вопросъ этотъ уже нѣсколько лѣтъ занимаетъ правительство, но она не могла обойти его, не указавъ на на-

По первой части изложеннаго заключенія коммисіи, Комитетъ выслушалъ заявленіе статсъ-секретаря графа Палена о томъ, что окончательно выработанный проектъ положенія объ ипотечной системѣ имѣетъ быть въ самомъ непродолжительномъ времени внесенъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, а по вопросу о распространеніи поземельнаго кредита на мелкую собственность государственный контролеръ высказалъ Комитету убѣжденіе въ томъ, что, до введенія у насъ ипотечной системы, поземельный кредитъ не можетъ подлежать дальнѣйшему развитію, такъ какъ при возвышенности процентовъ, платимыхъ землевладѣльцами, заемъ капиталовъ на улучшенія имѣній и производительныя затраты, уже теперь, не представляетъ заемщику достаточныхъ выгодъ; воспособленіе же мелкимъ собственникамъ къ пріобрѣтенію земельныхъ участковъ внѣ расширенія кредитныхъ учрежденій едва ли представляетъ практическую возможность осуществленія.

Засимъ Комитетъ принялъ во вниманіе объясненіе статсъ - секретаря Валуева, что, вполнѣ сознавая тѣсную связь вопросовъ объ удешевленіи, а равно дальнѣйшемъ развитіи и распространеніи у насъ поземельнаго кредита съ введеніемъ ипотечной системы, онъ, съ своей стороны, находитъ однако, что облегченіе мелкимъ собственникамъ способовъ пріобрѣтенія необходимыхъ имъ для упроченія

стоятельную необходимость въ окончательномъ его разрѣшеніи. Въ виду сего, вполнѣ соотвѣтствующимъ настоящему положенію дѣла, было бы, по мнѣнію министра государственныхъ имуществъ, обратить вниманіе главноуправляющаго II отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи и министра юстиціи на необходимость дать предпринятой ими по упомянутому вопросу работѣ дальнѣйшій, въ установленномъ порядкѣ, ходъ.

Вторая половина изложеннаго заключенія касается возможнаго правительственнаго содѣйствія къ развитію кредита. Коммисія имѣла, по удостовѣренію министра государственныхъ имуществъ, въ виду то попеченіе о развитіи упомянутаго кредита, которое уже оказывается ему подлежащими вѣдомствами, и засимъ постановила себѣ цѣлью указать на необходимость приспособленія поземельнаго кредита къ мелкимъ долямъ собственности, нынѣ совершенно его лишеннымъ. Разбросанность дворянскихъ имѣній и затрудненія, представившіяся, по изданію положенія 19 Февраля 1861 г., для помѣщиковъ по управленію отдаленными земельными участками, естественно должны были повести къ частымъ переходамъ недвижимой собственности изъ рукъ въ руки. Съ одной стороны, явилось у владѣльцевъ разбросанныхъ участковъ желаніе сбыть ихъ съ рукъ, а съ другой стороны у сопредѣльныхъ съ этими участками землевладѣльцевъ — округлить свои владѣнія. Въ послѣднее время стремленіе къ пріобрѣтенію въ собственность небольшихъ земельныхъ участковъ съ особенною силою начало проявляться въ средѣ отдѣльихъ хозяйственной дѣятельности участковъ могло бы составить предметъ дальнѣйшихъ соображеній и предположеній министерства государственныхъ имуществъ, безъ какихъ либо со стороны финансоваго управленія особыхъ расходовъ.

По всему вышеизложенному, Комитетъ, вполнѣ соглашаясь съ выраженною коммисіею необходимостью скорѣйшаго введенія ипотечной системы и дальнѣйшаго со стороны правительства въ указанныхъ предѣлахъ содѣйствія развитію поземельнаго кредита, *полагаетъ:* въ виду сдѣланнаго заявленія о предстоящемъ въ самомъ непродолжительномъ времени внесеніи на законодательное разсмотрѣніе проекта положенія объ ипотечной системѣ, предоставить министру государственныхъ имуществъ дать предположеніямъ его о мѣрахъ къ воспособленію мелкимъ собственникамъ въ стремленіяхъ ихъ къ округленію земельныхъ ихъ владѣній дальнѣйшій ходъ по его, статсъ-секретаря Валуева, усмотрѣнію.

ныхъ, болѣе зажиточныхъ, крестьянъ и мелкихъ собственниковъ. Между тѣмъ, именно этой средѣ, отъ которой болѣе всего возможно ожидать производительнаго помѣщенія капиталовъ, не доступенъ поземельный кредитъ при нынѣшнихъ его формахъ.

2) *Учрежденіе возможно большаго числа сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній для образованія управляющихъ и прикащиковъ; введеніе сельско-хозяйственныхъ предметовъ обученія въ кругъ программъ уѣздныхъ училищъ; направленіе, по мѣрѣ возможности, спеціальныхъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ къ образованію практиковъ въ дѣлѣ сельскаго хозяйства, безъ пониженія, впрочемъ, ихъ нынѣшняго научнаго уровня, и назначеніе въ губерніи, по распоряженію правительства, спеціалистовъ-техниковъ, напримѣръ: агрономовъ, луговодовъ, лѣсоводовъ, садоводовъ, винодѣловъ и др., къ которымъ могли бы обращаться въ случаяхъ надобности, на извѣстныхъ основаніяхъ и условіяхъ, частные хозяева.*

3) *Содѣйствіе со стороны правительства къ удешевленію цѣны сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій и способовъ ихъ доставки.*

4) *Введеніе обученія ремесламъ въ народныхъ школахъ и учрежденіе спеціальныхъ ремесленныхъ школъ.*

Въ виду повсюду ощущаемыхъ въ сельско-хозяйственномъ быту нашемъ недостатковъ въ лицахъ, имѣющихъ какія - либо техническія познанія, въ ремесленникахъ, знающихъ свое дѣло, а равно въ машинахъ и орудіяхъ, коммисія не могла, по объясненію статсъ-секретаря Валуева, не указать на означенную существенную черту сель-

По выслушаніи вышеизложеннаго, Комитетъ остановилъ свое вниманіе на нѣкоторыхъ, высказанныхъ государственнымъ контролеромъ, замѣчаніяхъ. Генералъ-адъютантъ Грейгъ находитъ, что обязательное для министерства государственныхъ имуществъ направленіе подвѣдомственныхъ ему сельско-хозяйственныхъ заведеній къ образованію практиковъ въ дѣлѣ сельскаго хозяйства, безъ пониженія научнаго ихъ уровня, могло бы стѣснить министерство въ преобразованіи спеціальныхъ его училищъ; это представляется тѣмъ болѣе неудобнымъ, что вопросъ объ уровнѣ научнаго образованія, потребнаго для сельскаго хозяина, до сихъ поръ весьма спорный. Съ другой стороны, государственный контролеръ признаетъ, что на правительство не слѣдовало бы возлагать обязанности заботиться объ *удешевленіи* цѣны сельско-хозяйственныхъ машинъ, такъ какъ подобныя заботы могли бы вовлечь его въ мѣропріятія, не соотвѣтствующія здравымъ понятіямъ о государственномъ хозяйствѣ.

Относительно возбужденныхъ генералъ-адъютантомъ Грейгомъ сомнѣній, статсъ-секретарь Валуевъ объяснилъ Комитету, что по его, министра государственныхъ имуществъ, мнѣнію, указанная въ заключеніи коммисіи по вопросу о преобразованіи учебныхъ заведеній министерства оговорка не можетъ повести къ какимъ-

ской нашей жизни и не выразить, въ общей формѣ благожеланій, настоятельную необходимость пособить такому положенію дѣла. Принимая засимъ во вниманіе, что осуществленіе такихъ пожеланій зависитъ главнѣйше отъ инціативы министерства государственныхъ имуществъ, статсъ-секретарь Валуевъ признаетъ необходимымъ вмѣнить подвѣдомственному ему министерству въ обязанность озаботиться внесеніемъ куда будетъ слѣдовать дальнѣйшихъ къ практическимъ цѣлямъ направленныхъ предположеній.

либо недоразумѣніямъ, такъ какъ расширеніе круга научно-практическихъ познаній, при нѣкоторомъ, быть можетъ, сокращеніи числа теоретически преподаваемыхъ предметовъ и самаго объема теоретическаго преподаванія, не можетъ повести къ уменьшенію общаго научнаго уровня, слагающагося изъ взаимодѣйствія обоихъ упомянутыхъ методовъ сообщенія познаній. Что же касается способовъ къ удешевленію машинъ, то хотя вообще практика указываетъ, что по отношенію къ вмѣшательству правительственной власти въ частную предпріимчивость съ цѣлью уравновѣшенія крайнихъ колебаній въ цѣнахъ на тѣ или другіе товары (таксы, пониженіе цѣнъ черезъ продажу предметовъ первой необходимости по заготовительной цѣнѣ) не существуетъ неподвижныхъ границъ, но въ настоящемъ случаѣ въ намѣреніяхъ его, министра государственныхъ имуществъ, было озаботиться принятіемъ мѣръ, которыя, не подвергая государственныхъ финансовъ какимъ-либо значительнымъ новымъ расходамъ, могли бы повести къ цѣли сдѣлать земледѣльческому классу машины и орудія болѣе доступными. Такими мѣрами представляются, по мнѣнію статсъ-секретаря Валуева, учащеніе выставокъ и привлеченіе къ нимъ производителей назначеніемъ премій, медалей и т. под.; открытіе при учебныхъ заведеніяхъ министерства складовъ для орудій и машинъ и пріема заказовъ на оныя для передачи ихъ фабрикантамъ; предложеніе нѣкотораго пониженія тарифа для перевозки машинъ и орудій по желѣзнымъ дорогамъ и т. под. мѣры, которыя не могутъ

вести къ значительнымъ пожертвованiямъ.

Независимо отъ сего по вопросу о введенiи обученiя ремесламъ въ народныхъ школахъ и объ учрежденiи спецiальныхъ ремесленныхъ школъ, министръ народнаго просвѣщенiя заявилъ Комитету, что, согласно существующимъ правиламъ, обученiе въ городскихъ и сельскихъ первоначальныхъ училищахъ ремесламъ допускается въ числѣ необязательныхъ предметовъ обученiя въ тѣхъ случаяхъ, когда мѣстныя общества доставляютъ необходимыя къ тому средства и что такое обученiе въ многихъ мѣстахъ дѣйствительно введено и возбуждаетъ къ себѣ горячее сочувствiе мѣстнаго населенiя. Учрежденiе же большаго числа спецiальныхъ ремесленныхъ школъ было бы крайне желательно и зависитъ отъ инициативы мѣстныхъ административныхъ дѣятелей и общественныхъ учрежденiй.

Въ виду сихъ объясненiй, Комитетъ *полагаетъ*: предоставить: а) министру государственныхъ имуществъ приступить къ дальнѣйшей, въ возможной скорости, разработкѣ предположенiй его, статсъ-секретаря Валуева, къ достиженiю указанныхъ въ приведенныхъ заключенiяхъ коммисiи цѣлей, въ томъ числѣ къ преобразованiю подвѣдомственныхъ министерству учебныхъ заведенiй для образованiя практиковъ въ дѣлѣ сельскаго хозяйства и къ принятiю мѣръ, вызываемыхъ стремленiемъ сдѣлать усовершенствованныя сельско-хозяйственныя машины и орудiя болѣе доступными массѣ сельскихъ хозяевъ и б) министрамъ внутреннихъ дѣлъ и народнаго просвѣщенiя принимать зався-

*

щія мѣры содѣйствія и побужденія мѣстныхъ хозяйственныхъ и общественныхъ учрежденій къ возможному усиленію дѣятельности по развитію ремесленнаго образованія въ народѣ.

5) *Облегченіе средствъ судебнаго разбирательства, въ особенности въ видахъ обезпеченія договоровъ о личномъ наймѣ, посредствомъ увеличенія числа мировыхъ участковъ или другихъ мѣръ, направленныхъ къ этой цѣли.*

Вполнѣ сознавая, что достиженія указанной коммисіею цѣли облегченія судебнаго разбирательства, находящейся въ тѣсной связи со всею организаціею нашей юстиціи, нельзя ожидать въ столь близкомъ будущемъ, какъ бы это было желательно, министръ государственныхъ имуществъ считалъ однако необходимымъ помѣстить упомянутое желаніе въ ряду заключеній коммисіи, въ томъ особенно вниманіи, что вопросы, касающіеся средствъ къ обезпеченію договоровъ, уже составляли предметъ всесторонняго изученія, такъ что къ окончательному ихъ разрѣшенію не должно бы, казалось, встрѣтиться препятствій. Въ близкой связи съ указанными вопросами находится, по мнѣнію статсъ-секретаря Валуева, и вопросъ объ измѣненіи порядка назначенія на должность мировыхъ судей. Опытъ, произведенный въ Западномъ краѣ назначеніемъ мировыхъ судей отъ правительства, уже привлекъ къ себѣ вниманіе общественнаго мнѣнія внутреннихъ губерній, гдѣ образуется уже мнѣніе, что положеніе жителей западныхъ губерній болѣе обезпечено въ отношеніи спокойнаго пользованія личными и имущественными правами. Въ особенности же жалобы на выборъ

Въ разъясненіе указанныхъ министромъ государственныхъ имуществъ спеціальныхъ, въ настоящемъ вопросѣ, сторонъ, министръ юстиціи заявилъ Комитету, что проектированное законоположеніе по предмету условій личнаго найма и обезпеченія соотвѣтствующихъ договоровъ подвергнуто было всестороннему изученію и въ непродолжительномъ времени внесено будетъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта. Что же касается до увеличенія числа мировыхъ участковъ, то въ дополненіе къ высказанному имъ, статсъ-секретаремъ графомъ Паленомъ, при обсужденіи вопроса объ обезпеченіи лѣсоохраненія, онъ можетъ присовокупить, что отъ разрѣшенія разсматриваемаго нынѣ вопроса о взиманіи, при гражданскомъ мировомъ судебномъ разбирательствѣ, пошлинъ, зависѣть будетъ расширеніе денежныхъ средствъ на содержаніе мировой юстиціи и возможность увеличенія числа первыхъ инстанцій. Наконецъ, останавливаясь на способѣ назначенія мировыхъ судей, министръ юстиціи объяснилъ Комитету, что переходъ во внутреннихъ губерніяхъ Имперіи къ назначенію мировыхъ судей отъ правительства, онъ, статсъ - секретарь графъ Паленъ, не признаетъ возможнымъ, такъ какъ министерство юстиціи не можетъ принять на себя отвѣтственности за выборъ такого значительнаго числа низшихъ судебныхъ лицъ. Главнѣйшая причина тѣхъ недостатковъ судебной мировой юстиціи,

ныхъ судей раздаются въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ извѣстное большинство мѣстныхъ дѣятелей сплотилось въ тѣсную партію, члены коей выбираютъ самихъ себя и себѣ самимъ пазначаютъ содержаніе, въ ущербъ имущественнымъ и нравственнымъ интересамъ населенія.

на которые указываютъ въ центральныхъ областяхъ Россіи, заключается, по мнѣнію министра юстиціи, въ краткости срока службы мировыхъ судей, которые въ столь короткое время, какъ три года, не могутъ получить ни достаточной опытности въ веденіи дѣла, ни требуемой ихъ положеніемъ самостоятельности. Вслѣдствіе сего, по убѣжденію графа Палена, надлежало бы, не подрывая въ судебно-мировомъ институтѣ выборнаго начала, продолжить до возможно крайняго предѣла срокъ службы мировыхъ судей, чѣмъ было бы устранено большинство замѣчаемыхъ нынѣ дурныхъ сторонъ этого учрежденія.

Комитетъ, соглашаясь съ выраженною необходимостью облегчить средства судебнаго въ сельскомъ быту разбирательства, обезпеченія договоровъ о личномъ наймѣ, увеличенія числа первыхъ судебныхъ мировыхъ инстанцій и обезпеченія самостоятельности мировыхъ судей, *полагаетъ:* предоставить министру юстиціи дать разрабатываемымъ въ подвѣдомственномъ ему министерствѣ законоположеніямъ по означеннымъ вопросамъ дальнѣйшее въ установленномъ порядкѣ движеніе.

Признавая затѣмъ, что одна изъ глубокихъ причинъ неудовлетворительнаго состоянія нашего сельскаго хозяйства вообще заключается въ абсентеизмѣ значительнаго числа землевладѣльцевъ, вслѣдствіе чего обширныя пространства принадлежащихъ имъ земель подвергаются небрежному, часто хищническому воздѣлыванію, крестьянское хозяйство лишено возможности пользоваться нагляднымъ примѣромъ улучшенныхъ хозяйствен-

Комитетъ, вполнѣ признавая всю важность, для поднятія уровня сельско-хозяйственнаго быта, присутствія и дѣятельности въ мѣстной средѣ представителей интеллигенціи и образованія, *полагаетъ:* всемѣрное достиженіе означенной цѣли поставить въ обязанность какъ высшихъ, такъ и подчиненныхъ органовъ государственнаго управленія Имперіи.

ныхъ пріемовъ и, кромѣ того, продолжается или водворяется ничѣмъ невосполнимый недостатокъ цивилизующаго элемента въ средѣ сельскаго населенія, коммисія находитъ:

6) *Что абсентеизмъ проистекаетъ не только отъ тѣхъ общихъ, неблагопріятныхъ для сельскаго хозяйства условій, которыя побуждаютъ многихъ землевладѣльцевъ предпочитать ему другія отрасли занятій, но и отъ различныхъ нехозяйственныхъ неудобствъ, ощущаемыхъ частными землевладѣльцами въ средѣ сельской жизни, при нынѣшнемъ неудовлетворительномъ территоріальномъ устройствѣ волостей, при недостаткѣ полицейскихъ средствъ, для полнаго огражденія имущественной и личной безопасности населенія, при неудобствахъ путей сообщенія и при нѣкоторыхъ другихъ неблагопріятныхъ условіяхъ, исключительно свойственныхъ той средѣ. Коммисія полагаетъ, что всѣ эти обстоятельства заслуживаютъ вниманія правительства.*

Вникая въ нынѣшнее положеніе сельскаго хозяйства въ Россіи, въ условія, споспѣшествующія постепенному и спокойному его развитію и улучшенію и оное останавливающія, коммисія не могла, по заявленію статсъ-секретаря Валуева, пройти молчаніемъ явленіе, повсемѣстно признаваемое однимъ изъ самыхъ пагубныхъ для процвѣтанія народнаго благосостоянія. Отсутствіе среди сельскаго населенія представителей образовательной силы можетъ повести лишь къ большему и большему пониженію нравственнаго уровня сельской среды и ничѣмъ не можетъ быть замѣнено. Что же касается времени и способовъ, необходимыхъ къ постепенному устраненію указаннаго зла, то способы эти

зависятъ, по убѣжденію министра государственныхъ имуществъ, отъ взгляда тѣхъ административныхъ дѣятелей, которые призваны правительствомъ къ участію въ управленіи страною, и изысканіе ихъ должно составить предметъ особыхъ спеціально къ тому направленныхъ трудовъ. Въ настоящемъ случаѣ важно то, чтобы правительствомъ былъ поднятъ этотъ вопросъ и чтобы достиженіе высказаннаго коммисіею желанія устранить условія, вызывающія абсентеизмъ въ средѣ землевладѣльческаго класса, — было поставлено цѣлью общихъ въ сферѣ государственнаго управленія стремленій.

Въ дополненіе къ вопросамъ, поднятымъ засѣдавшею подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Валуева коммисіею, Его Императорскимъ Высочествомъ Принцемъ Петромъ Георгіевичемъ Ольденбургскимъ сдѣлано было Комитету заявленіе слѣдующаго содержанія:

Отдавая полную справедливость замѣчательному и многостороннему труду коммисіи, занимавшейся подъ личнымъ предсѣдательствомъ министра государственныхъ имуществъ разработкою вопросовъ первѣйшей государственной важности, Его Императорское Высочество считаетъ необходимымъ высказать передъ Его Императорскимъ Величествомъ, что какъ ни важно улучшеніе *матеріальнаго быта* сельскаго населенія въ Россіи, цѣль сія не можетъ быть вполнѣ достигнута, если правительствомъ не будутъ при-

По выслушаніи такого заявленія Его Императорскаго Высочества Принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго, Комитетъ принялъ во вниманіе объясненія государственнаго канцлера иностранныхъ дѣлъ, а равно министровъ финансовъ и государственныхъ имуществъ о томъ, что нельзя не отнестись съ искреннимъ сочувствіемъ къ возбужденнымъ Его Императорскимъ Высочествомъ вопросамъ, затрогивающимъ духовно-нравственное состояніе народныхъ массъ. Находя при этомъ, что возбужденные Его Высочествомъ вопросы не могутъ нынѣ подлежать окончательному разрѣшенію и требуютъ предварительно подробнаго, въ подлежащихъ вѣдомствахъ, соображенія какъ со средствами государственнаго казначейства, такъ и въ другихъ отношеніяхъ, Комитетъ *полагаетъ:* передавъ изложенныя сообра-

няты мѣры къ поднятію вмѣстѣ съ симъ и *нравственнаго уровня народа* чрезъ удовлетвореніе духовныхъ его *потребностей.*

Православіе, сія основа Россіи, не можетъ вполнѣ оказать своего благотворнаго вліянія на сельское населеніе, пока крестьяне останутся безъ духовнаго назиданія, въ которомъ многія мѣстности, въ особенности въ сѣверной полосѣ Россіи, до того нуждаются, что разстояніе отъ одной церкви до другой нерѣдко доходитъ до ста и болѣе верстъ. Отъ сего народъ, лишенный возможности удовлетворять свои духовныя потребности, невольнымъ образомъ впадаетъ либо въ расколъ, либо въ совершенное равнодушіе къ Святой Вѣрѣ.

Указаніе со стороны Св. Синода на мѣстности, не имѣющія церквей, съ исчисленіемъ количества вновь возводимыхъ храмовъ, и дарованіе, *по мѣрѣ возможности,* со стороны казны нѣкоторыхъ для сего средствъ, было бы, по мнѣнію Его Высочества, тѣмъ болѣе справедливо, что правительствомъ въ недавнее время употреблены большія суммы для возведенія и обезпеченія православныхъ церквей въ Прибалтійскомъ и Западномъ краѣ.

Другая, не менѣе важная, по глубокому убѣжденію Его Императорскаго Высочества, потребность была бы *обезпеченіе сельскаго духовенства,* терпящаго во многихъ приходахъ столь крайнюю нужду, что всѣ усилія и пожертвованія правительства для образованія духовенства останутся тщетными, пока *нужда* ставитъ сельскихъ священниковъ въ совершенную зависимость отъ крестьянъ, для которыхъ они должны бы служить примѣромъ жизни. Его Императорскаго Высочества министрамъ народнаго просвѣщенія, финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, а равно и оберъ-прокурору святѣйшаго синода, предоставить имъ войти въ подробное обсужденіе тѣхъ мѣропріятій, коими указанные Его Императорскимъ Высочествомъ недостатки могли бы быть, по мѣрѣ средствъ и возможности, постепенно устраняемы.

нравственности, а не быть участниками порочныхъ склонностей.

Хотя правительство опредѣляетъ ежегодно по государственной росписи пять милліоновъ на жалованье причтамъ въ 19 губерніяхъ, но въ остальныхъ все содержаніе духовенства лежитъ единственно на прихожанахъ и на небольшихъ доходахъ отъ церковныхъ земель.

Назначеніе какой нибудь дополнительной суммы изъ государственнаго казначейства въ распоряженіе епархіальныхъ архіереевъ, примѣрно по 10.000 р. на каждую губернію на вспомоществованіе болѣе нуждающимся священникамъ, отличающимся какъ добрымъ поведеніемъ, такъ и усердіемъ, и обремененнымъ большимъ семействомъ, или дарованіе стипендій для воспитанія дѣтей—было бы истиннымъ благодѣяніемъ.

Другой, не менѣе важный вопросъ заключается, по заявленію Его Императорскаго Высочества, въ *распространеніи сельскихъ школъ*, на тѣхъ религіозно-нравственныхъ началахъ, которыя указаны въ рескриптѣ Его Императорскаго Величества на имя министра народнаго просвѣщенія. Но благая цѣль сія можетъ быть достигнута лишь тогда, когда *постепенно* устроится такое число учительскихъ семинарій, чтобы была возможность снабжать сельскія училища *благонадежными и способными* преподавателями.

По окончаніи совѣщаній по содержанію доклада бывшей коммисіи, подъ предсѣдательствомъ министра государственныхъ имуществъ, Комитетъ обратился къ обсужденію возникшаго во время означенныхъ совѣщаній особаго вопроса о томъ порядкѣ, въ какомъ могло бы быть дано

дальнѣйшее движеніе нѣкоторымъ изъ предположеній коммисіи, требующимъ законодательнаго разсмотрѣнія, но могущимъ получить вполнѣ основательное разрѣшеніе только при надлежащемъ предварительномъ соображеніи весьма разнообразныхъ мѣстныхъ потребностей и условій въ разныхъ частяхъ Россіи.

Въ этомъ отношеніи, Комитетъ находилъ, что было бы желательно выслушать, при предварительномъ обсужденіи указанныхъ предположеній, отзывы мѣстныхъ обывателей, въ особенности дворянскихъ предводителей и членовъ земскихъ учрежденій, какъ лицъ, находящихся въ непосредственномъ и постоянномъ соприкосновеніи съ практическою стороною дѣла, могущихъ дать весьма полезныя указанія или разъясненія по многимъ, имѣющимъ сельско-хозяйственное значеніе, вопросамъ и вызовъ коихъ не требуетъ вовсе производства особыхъ для сего выборовъ.

Что, затѣмъ, касается способа предварительнаго обсужденія предположеній съ участіемъ мѣстныхъ дѣятелей, то, по мнѣнію Комитета, къ подобному обсужденію слѣдуетъ приступать лишь по такимъ вопросамъ, по коимъ предположенія подлежащихъ вѣдомствъ уже облечены въ форму окончательно составленныхъ проектовъ, и для сего призывать названныхъ сословныхъ и земскихъ дѣятелей въ составъ особо учреждаемой, каждый разъ, коммисіи подъ предсѣдательствомъ лица, Высочайшею Его Императорскаго Величества волею для сего предназначеннаго.

Въ виду сихъ общихъ соображеній, Комитетъ обратился въ частности къ опредѣленію того, какой именно изъ вопросовъ, указанныхъ коммисіею для изслѣдованія сельскаго хозяйства и сельской производительности въ Россіи, представляется въ наиболѣе законченномъ видѣ, для примѣненія къ оному на первый разъ предположеннаго порядка разсмотрѣнія. При этомъ Комитетъ остановился на сдѣланномъ министромъ внутреннихъ дѣлъ заявленіи, что означенному выше требованію болѣе всего удовлетворяетъ настоящее положеніе вопроса о правилахъ для найма рабочихъ, такъ какъ по этому вопросу имѣется полный проектъ законоположенія, подробно разсмотрѣнный въ подлежащихъ вѣдомствахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ скорѣйшее разрѣшеніе онаго составляетъ настоятельную экономическую потребность всей Россіи.

По поводу сего предположенія, предсѣдатель Комитета объяснилъ, что проектъ закона о личномъ наймѣ первоначально былъ составленъ Высочайше утвержденною Его Императорскимъ Величествомъ, подъ предсѣдательствомъ его, генералъ-адъютанта Игнатьева 1-го, коммисіею и препровожденъ къ министру внутреннихъ дѣлъ 22 Октября 1871 года. Проектъ этотъ былъ засимъ подвергнутъ подробному разсмотрѣнію въ подлежащихъ вѣдомствахъ, и изъ сдѣланныхъ на него замѣчаній составленъ, въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, особый сводъ. Въ виду сего, генералъ-адъютантъ Игнатьевъ, не дозволяя себѣ никакихъ объясненій о степени удовлетворительности сказаннаго проекта, подъ его предсѣдательствомъ выработаннаго, долгомъ поставляетъ заявить, что хотя, по крайнему его убѣжденію, проектъ сей находится въ полной готовности къ

Гос. Историч. Научн. Б-ка
НКП РСФСР
Инвент. №
193 г.

окончательному разсмотрѣнію нынѣ же въ Государственномъ Совѣтѣ, но тѣмъ не менѣе, дабы не возбуждать по сему предмету разномыслія, онъ, генералъ-адъютантъ Игнатьевъ, не встрѣчаетъ препятствія къ тому, чтобы проектъ о правилахъ для найма рабочихъ и прислуги, затрогивающій интересы разнообразныхъ мѣстностей и множество бытовыхъ и экономическихъ условій народной жизни, былъ подвергнутъ дополнительному всестороннему обсужденію.

По соображеніи всего вышеизложеннаго, Комитетъ *полагаетъ:*

1) По мѣрѣ окончательнаго составленія въ подлежащихъ вѣдомствахъ законопроектовъ по тѣмъ изъ вопросовъ, возбужденныхъ бывшею подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Валуева коммисіею, по коимъ спросъ лицъ, знакомыхъ съ мѣстными обстоятельствами, признавался бы полезнымъ, образовывать для предварительнаго обсужденія каждаго изъ сихъ проектовъ особую коммисію подъ предсѣдательствомъ лица, Высочайшею Его Императорскаго Величества волею для сего предназначеннаго.

2) Въ составъ особой коммисіи, каждый разъ учреждаемой, призывать губернскихъ предводителей дворянства и предсѣдателей губернскихъ земскихъ управъ.

3) Призывать означенныхъ лицъ въ томъ числѣ и изъ тѣхъ мѣстностей, которыя будутъ для сего указаны по Высочайшему Его Величества благоусмотрѣнію.

4) По вопросамъ, по которымъ было бы желательно имѣть въ виду отзывы членовъ городскихъ управленій или торговыхъ сословій,—призывать въ составъ коммисій городскихъ головъ и лицъ торговаго званія въ числѣ, по Высочайшему Его Величества благоусмотрѣнію опредѣленномъ.

5) По заключеніи занятій такихъ коммисій предоставлять дѣлу дальнѣйшее движеніе, въ общеустановленномъ порядкѣ,

и 6) На первый разъ примѣнить вышеизложенныя предположенія къ разсмотрѣнію вопроса о правилахъ для найма рабочихъ и прислуги.

Подлинный за подписаніемъ предсѣдателя и членовъ Комитета Министровъ.

На семъ журналѣ послѣдовала, въ 9 день Марта 1874 г., Собственноручная Его Императорскаго Величества резолюція: «**Исполнить**».

Комитетъ, въ засѣданіе 12 Марта, опредѣлилъ: поручить управляющему дѣлами онаго сообщить къ свѣдѣнію и для надлежащаго, въ чемъ слѣдуетъ, исполненія всѣмъ министрамъ и главноуправляющимъ отдѣльными частями, въ печатныхъ экземплярахъ, копію съ вышеозначеннаго Высочайше утвержденнаго журнала.

